

Министерство образования и науки Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НИЗКОТЕМПЕРАТУРНЫХ И ПИЩЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Г.Н. Нурышев, Д.С. Бразевич

СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2010

УДК 301
ББК 60.5
Н 90

Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С.

Н 90 **Социология: Учеб. пособие.** – СПб.: СПбГУНиПТ, 2010. – 292 с.

ISBN 978-5-89565-214-5

Учебное пособие подготовлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования второго поколения и с учетом достижений современной социологической науки. В нем раскрываются основные понятия и категории социологии, сферы их применения, тенденции и перспективы развития новых социологических концепций. В конце каждого раздела приведены контрольные вопросы, задания и тесты для самопроверки знаний студентов, списки литературы для самостоятельного изучения.

Учебное пособие снабжено кратким словарем наиболее часто используемых терминов. В нем также помещены сведения о наиболее выдающихся ученых, внесших вклад в развитие социологии.

УДК 301
ББК 60.5

Рецензенты⁹

Кафедра социологии ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» (зав. кафедрой доктор философских наук, проф. К.М. Оганян)

Доктор социологических наук, проф. Я.А. Маргулян (Санкт-Петербургская академия управления и экономики)

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом университета

ISBN 978-5-89565-214-5

© Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий, 2010

© Г.Н. Нурышев, Д.С. Бразевич, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1. СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА.....	11
1.1. Объект и предмет социологии.....	11
1.2. Место социологии в системе социогуманитарного знания	14
1.3. Структура современной социологии	19
Контрольные вопросы и задания	28
Тесты для самопроверки знаний	28
Литература	30
2. ПАРАДИГМЫ В СОЦИОЛОГИИ	31
2.1. Макросоциологические парадигмы	32
2.2. Микросоциологические парадигмы.....	44
2.3. Интегративные парадигмы	55
Контрольные вопросы и задания	68
Тесты для самопроверки знаний	69
Литература	71
3. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ.....	72
3.1. Социология в Западной Европе XIX – начала XX вв.	72
3.2. Классическая зарубежная социология.....	75
3.3. Современная зарубежная социология	77
3.4. Развитие социологии в России в XIX – начале XX вв.	84
3.5. Советская и российская социология.....	88
Контрольные вопросы и задания	92
Тесты для самопроверки знаний	93
Литература	94
4. ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА.....	95
4.1. Понятие «общество» в социологической науке	95
4.2. Системный подход к изучению общества.....	97
4.3. Общество в «зеркале» социологического детерминизма и функционализма.....	98
4.4. Социологические теории индивидуального социального взаимодействия.....	102
Контрольные вопросы и задания	104
Тесты для самопроверки знаний	105
Литература	107

5. СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ, ДЕЙСТВИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	108
5.1. Сущность и структура социального действия	108
5.2. Типология социальных действий М. Вебера	109
5.3. Социальная связь: понятие, механизм осуществления, виды	112
Контрольные вопросы и задания	114
Тесты для самопроверки знаний	115
Литература	116
6. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ОБЩНОСТИ.....	117
6.1. Понятие «социальная общность» Типы общностей	117
6.2. Социальная группа: сущность и особенности	119
6.3. Квазигруппа. Виды квазигрупп	121
6.4. Классификация социальных групп	127
6.5. Групповая динамика	130
Контрольные вопросы и задания	131
Тесты для самопроверки знаний	132
Литература	134
7. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ОРГАНИЗАЦИИ.....	135
7.1. Понятия «социальный институт» и «институционализация».....	135
7.2. Структура и функции социальных институтов	137
7.3. Виды социальных институтов в обществе	141
7.4. Характеристика социального института как системы	143
7.5. Специфика социальной организации.....	145
Контрольные вопросы и задания	150
Тесты для самопроверки знаний	150
Литература	152
8. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА	153
8.1. Сущность понятия «социальная структура»	153
8.2. Социальная стратификация: сущность, критерии и основные теории	156
8.3. Социальная мобильность	162
Контрольные вопросы и задания	165
Тесты для самопроверки знаний	166
Литература	167
9. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	169
9.1. Подходы к понятию «культура» в социологии.....	169
9.2. Культура как предмет социологического анализа	171
9.3. Типы современных культур и субкультур	171
9.4. Основные элементы культуры как системного объекта.....	172
9.5. Функции культуры в обществе.....	175

Контрольные вопросы и задания	176
Тесты для самопроверки знаний	177
Литература	178
10. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО	180
10.1. Понятие личности	180
10.2. Социологические концепции личности	182
10.3. Социальные статусы и роли	185
10.4. Социализация как процесс	188
10.5. Девиантное поведение	192
Контрольные вопросы и задания.....	195
Тесты для самопроверки знаний	196
Литература	198
11. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ	199
11.1. Социальный контроль как механизм социализации и регулирования поведения личности	199
11.2. Общественные нормы и санкции как формы осуществления социального контроля.....	200
11.3. Типы и виды социального контроля	204
11.4. Отклоняющееся поведение и преступность – основные объекты социального контроля	206
Контрольные вопросы и задания.....	208
Тесты для самопроверки знаний	209
Литература	210
12. СОЦИОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ	212
12.1. «Конфликт» в современных социологических теориях	212
12.2. Основные теоретические модели социального конфликта	213
12.3. Концепция организационного конфликта	218
12.4. Социальный конфликт как процесс	220
12.5. Функции конфликтов в организациях и группах	222
12.6. Общественная целесообразность социальных конфликтов	224
12.7. Современные методы разрешения социальных конфликтов	226
Контрольные вопросы и задания.....	228
Тесты для самопроверки знаний	228
Литература	230
13. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ.....	232
13.1. Основные характеристики экономического поведения: социологический анализ.....	232
13.2. Типы и виды экономического поведения и их особенности	236

13.3. Модели экономического поведения.....	242
Контрольные вопросы и задания.....	245
Тесты для самопроверки знаний	246
Литература	248
14. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	249
14.1. Понятие «методология социологического исследования». Типы и виды исследований в социологии.....	249
14.2. Процесс социологического исследования, его основные этапы и процедуры	252
14.3. Выборочные исследования в социологии Основные принципы реализации выборок	254
14.4. Методы сбора информации в социологическом исследовании	256
14.5. Методические особенности подготовки анкетных опросов и интервью	261
Контрольные вопросы и задания.....	262
Тесты для самопроверки знаний	263
Литература	265
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	266
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	267
ПЕРСОНАЛИИ	279
ОТВЕТЫ НА ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	292

80-летию Санкт-Петербургского
государственного университета
низкотемпературных
и пищевых технологий
посвящается

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы социология завоевала широкое признание и заняла прочное место среди других наук. Она доказала свое право на существование в качестве самостоятельной научной дисциплины. И это не случайно, ведь социология изучает человека и общество в многочисленных точках их взаимного соприкосновения. Изучая социологию, мы можем лучше понять то, как устроено человеческое общество, где сосредоточена власть, какие чувства управляют нашим поведением, и как наше общество стало таким, какое оно есть сегодня. Социология дает уникальную возможность приоткрыть завесу, плотно скрывающую первоосновы социальной жизни, и убедиться, что вещи не всегда таковы, какими они нам кажутся. Иными словами, эта наука вооружает нас особой формой сознания, помогающей лучше понять те социальные силы, которые сдерживают или, наоборот, освобождают нас. Поэтому, говоря словами П. Бергера, социология – «освобождающая наука». Она проясняет недоступные аспекты человеческой жизни и открывает окно в социальный мир, который мы часто не замечаем или понимаем неправильно.

Глядя на общественные институты свободным взглядом, мы обретаем новое понимание социального опыта. Мы видим, что общество, в котором мы живем, формирует наши взгляды, чувства, мышление и судьбы самыми различными путями. Общественные структуры становятся структурами нашего сознания. Поэтому задача социологии – выйти за пределы очевидного и заглянуть под маски, которые носят люди и организации.

Смысл изучения социологии состоит в том, что, понимая общество, в котором мы живем, мы можем глубже заглянуть в самих себя. Американский социолог Р. Миллс назвал этот прием *социологическим воображением*, т. е. способностью видеть нашу жизнь, заботы, проблемы и надежды вплетенными в более широкий социальный контекст. Р. Миллс рассматривал социологическое воображение как

инструмент освобождения людей, позволяющий им проникнуть в социальный мир и выявить связи между своими собственными биографиями и широким социальным окружением. Поступая так, мы начинаем понимать: то, что случается с нами, есть точка, в которой пересекаются наши личные жизни и общество. Социология может сказать нам, почему вещи происходят именно так, а не иначе.

Вместе с тем социология как наука не должна ограничивать свою миссию лишь развитием абстрактного знания. Она должна изучать общество для того, чтобы найти способы улучшения жизни людей и расширения человеческой свободы. Многие из основателей социологической науки, включая О. Конта, К. Маркса, Л. Уорда и др., надеялись, что изучение общества будет способствовать становлению более гуманного общественного порядка. В самом деле, привлечь внимание к острым проблемам – значит бросить вызов тем моральным взглядам и политическим силам, которые игнорируют или искажают их. Поэтому социология даже в ее чисто академическом варианте часто становится разновидностью социального критицизма.

Для того чтобы изменить мир, нужно знание относительно базовых структур и процессов социальной жизни. Социология может сыграть в этом решающую роль, предприняв поиск наиболее эффективных путей для достижения данных целей. Говоря другими словами, знание должно одушевлять действие. Социология предоставляет уникальные методы, позволяющие не только анализировать, но и изменять социальный мир. Например, многие правительственные программы в области образования, здравоохранения, благосостояния и т.п. основываются на различных статистических данных, полученных в ходе переписей населения, а также на результатах применения опросных техник и процедур, развитых социологами.

Социологические исследования, опирающиеся на методы наблюдения, опроса, измерения, эксперимента, коренным образом изменили наши прежние представления о преступности, алкоголизме, социальных и национальных различиях между людьми. Их результаты развенчали многие мифы. Следовательно, социология может быть мощным инструментом не только для получения знаний о нас самих, но и для научно обоснованного вмешательства в социальные проблемы.

Вместе с тем глубокое понимание социальных процессов еще не гарантирует, что наше знание будет использовано при формирова-

нии справедливой социальной политики. То, что обещает социологическое воображение, нелегко выполнить. Знание может способствовать улучшению условий жизни людей только в том случае, если оно используется. Социологическое знание есть собственность и ответственность каждого человека. Это набор инструментов не только для тех, кто находится у власти, но и для тех, над кем она осуществляется. Научить правильно пользоваться ими в различных жизненных ситуациях – одна из главных задач вузовского курса социологии.

Это пособие написано для студентов, впервые знакомящихся с основами социологических знаний. Оно представляет собой систематическое изложение основных разделов курса в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта.

Авторы данного учебного пособия не стремились охватить все многообразие проблем, составляющих тематическое поле современной социологической науки. Нельзя объять необъятное. При подготовке данной работы авторы считали необходимым обозначить круг наиболее важных тем и вопросов, которые раскрывают основное содержание вузовского курса социологии.

1. СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА

В обыденном представлении социология чаще всего ассоциируется с проведением опросов, изучением общественного мнения и сообщениями в средствах массовой информации, в которых говорится о том, сколько процентов населения думают так, а сколько иначе. Однако диапазон исследовательского интереса социологов гораздо шире: от сбора информации о предпочтениях разных людей при выборе кандидата в президенты страны, одежды или способа зарабатывать на жизнь, изучения причин и последствий безработицы, преступности или внутрисемейных конфликтов до разработки теорий, объясняющих особенности исторического пути народа, страны, цивилизации. Сфера интересов социологов настолько всеобъемлюща, что даже вполне образованные люди путают социологию с психологией, демографией, философией и т. д. Поэтому изучение социологии следует начинать с определения ее научного статуса, предмета и структуры.

1.1. Объект и предмет социологии

Термин «социология» (от лат. *societas* – общество и греч. *logos* – слово, учение) впервые введен французским мыслителем Огюстом Контом (1798–1857). Говоря буквально, социология – это наука об обществе. В обыденном языке слово «общество» означает совокупность людей или организованную группу людей (например, высшее общество, общество защиты животных, общество филателистов и т. п.). Но язык науки отличается от обыденного языка. На языке социологии слово «общество» означает исторически сложившийся тип социальной организации (или социальной обусловленности) явлений и процессов, которая формируется как результат совместной жизни, взаимодействий людей, оказывает влияние на их мышление и поведение, проявляется в поступках, высказываниях, вещах, сделанных людьми. Таким образом, социологи наблюдают за совместной жизнью, взаимодействиями людей, но изучают *социальные явления и процессы*.

Совместная жизнь людей служит для социологов материалом научных изысканий, или объектом. Под *объектом* науки понимается та реальность, на которую направлен исследовательский интерес. Объект социологии, в общем, совпадает с объектами других наук, ко-

торые принято называть общественными: совместная жизнь людей является объектом экономики, демографии, социальной психологии, политологии, этнографии и т. п., но у каждой из общественных наук свой специфический предмет. Именно предмет, а не объект определяет содержание той или иной науки.

Предмет науки – это те аспекты или особенные черты, которые исследователи выделяют в объекте, руководствуясь своими научными интересами, т. е. представлениями о важных, существенных явлениях и процессах. Выделенные аспекты или особенные черты – это не часть реально существующего объекта, а его научный образ, особый способ видения объекта, характерный для данной науки. Предмет науки – это всегда результат *концептуализации*, под которой понимается процесс формирования отдельной области познания при помощи понятий (концептов). В социологии эту область познания образуют явления и процессы, описываемые и объясняемые при помощи понятий «общество», «социальные взаимодействия», «социальные группы», «социализация», «социальная структура», «социальные институты», «социальное неравенство», «социальные статусы», «социальные роли», «социальные конфликты», «социальные изменения» и т. д. Определение предмета социологии путем перечисления тех явлений и процессов, которые включаются в область исследовательского интереса социологов, практически невозможно, поскольку, с одной стороны, этот перечень будет слишком велик, а с другой стороны, по мере развития социологии он постоянно обновляется.

Определение предмета социологии должно быть концептуальным, т. е. оно должно строиться на раскрытии смысла ключевого для данной науки понятия «социальное». В обыденном языке слово «социальное» используется в двух значениях – широком и узком. В широком смысле это понятие объединяет все разновидности явлений совместной жизни людей: экономические, политические, правовые, религиозные и т. д., в узком смысле – выделяет особую, наряду с политикой и экономикой, сферу общественной жизни – социальную (образование, здравоохранение, помощь неимущим и пр.). Оба эти толкования понятия «социальное» социологическими не являются, они скорее характерны для политики и журналистики, но, тем не менее, содержат, хотя и в неявном виде, собственно социологический подход. Согласно этому подходу «социальное» в широком смысле озна-

чает не просто сумму экономических, политических, правовых, религиозных и подобных им явлений и процессов, а *связанность, взаимозависимость* между ними. Мы говорим об экономических явлениях и процессах как о социальных, желая подчеркнуть, например, что способности организации бизнеса в стране зависят не только от представлений предпринимателей об экономической эффективности их деятельности, но и от политического строя, этических норм, господствующей в стране религии и т. п. Политические явления и процессы приобретают значение социальных, когда мы хотим, например, показать, что стабильность политического строя зависит не только от согласованности действий, правительства и парламента, но и от соответствия уровня доходов уровню цен, распространенности в стране веротерпимости или, наоборот, религиозного фанатизма и т. д.

Говоря языком социологии, «социальное» в узком смысле – это не просто сегмент общественной жизни, включающий все то, что не вошло в сферы политики и экономики, а явления и процессы совместной жизни людей, обусловленные не стремлением к власти, т. е. стремлением управлять друг другом, не стремлением к богатству, что вызывает конкуренцию друг с другом, а стремлением *принадлежать к общности, к солидарности* друг с другом. Например, образование мы относим к социальной сфере постольку, поскольку осознаем его роль в формировании знаний и навыков, позволяющих успешно взаимодействовать с другими людьми, быть полезным другим людям и добиваться признания с их стороны. Мы относим систему пенсионного обеспечения к социальной сфере, когда стремимся подчеркнуть ее роль в заботе о людях, нуждающихся в поддержке, укреплении у людей чувства справедливости и солидарности.

Таким образом, использование понятия «социальное» предполагает рассмотрение явлений и процессов с особой точки зрения, предполагающей, что они обусловлены социально, т. е. предопределены связями между различными видами деятельности, событиями и ситуациями, возникающими в ходе совместной жизни людей, а также тем, что люди руководствуются ценностями, моральными нормами, обычаями, привычками, связанными с принадлежностью к общности – этнической, профессиональной, религиозной и т. п. Кроме того, собственно социологический подход направлен на выявление социальной обусловленности не только поступков людей и ситуаций, склады-

вающихся в результате множества поступков многих людей, но и вещей, созданных или используемых ими, и даже объектов, неизвестно кем или чем созданных, реальность которых вызывает сомнение.

Таким образом, *предмет современной социологии может быть определен как социальная обусловленность любых явлений.*

1.2. Место социологии в системе социогуманитарного знания

Концепция социологического воображения Ч.Р. Миллса наглядно показывает, что специфику предмета социологии определяет не круг изучаемых явлений, который может меняться, а особый способ их рассмотрения – раскрытие их социальной обусловленности. Такой подход позволяет правильно оценить соотношение предмета социологии и предметов других социогуманитарных наук и тем самым определить место социологии в системе социогуманитарного знания.

На протяжении истории социологии предлагались разные варианты решения этой проблемы. Первый вариант – наличие у социологии не просто собственного предмета, но и своего объекта и, как следствие, полная ее *автономность* по отношению к другим наукам. На этом варианте настаивал один из основоположников социологии, выдающийся французский ученый Эмиль Дюркгейм (1858–1917). В работе «Правила социологического метода» (1895) Дюркгейм писал, что предмет социологии составляют *социальные факты*, под которыми он понимал «способы мышления, деятельности, чувствования», распространенные в обществе, существующие вне индивидов и оказывающие на них принудительное действие. Говоря более современным языком, социальные факты – это ценности и нормы, которыми индивид вынужден руководствоваться, чтобы успешно взаимодействовать с другими людьми. Социальные факты, по мнению Дюркгейма, образуют реальность особого рода – социальную. Подобно физическим объектам социальная реальность существует объективно, она не исследуется и не может исследоваться никакой другой наукой, кроме социологии. Поэтому между предметом социологии и предметами других наук, таких, как психология, экономика, юриспруденция и т. п., существует четко определенная граница.

Определение Дюркгеймом предмета социологии как «социальных фактов», т. е. фактов социальной обусловленности явлений, со-

храняет свою значимость. Но в целом подход Дюркгейма и тех, кто разделяет его точку зрения на предмет социологии, ныне выглядит несколько устаревшим, поскольку объект социологии и других общественных и гуманитарных наук зачастую один и тот же: совместная жизнь людей. Об этом совпадении объекта свидетельствует, например, то, что внутри самой социологии возникли такие области исследования, как экономическая социология, социология личности, политики, права и т. п. Трудно, а порой даже невозможно провести четкие границы между совокупностями событий, действий, вещей, изучаемых социологами, и совокупностями, которые изучаются другими науками – экономикой, психологией, политологией, правоведением и т. д. Тем не менее, концепция Дюркгейма сыграла положительную роль в начальный период развития социологии, когда новая наука нуждалась в обосновании ее необходимости.

Второй вариант решения названной проблемы – особое положение предмета социологии по отношению к предмету других общественных и гуманитарных наук, которое предопределяет *главенство* социологии в ряду этих наук. Сторонником данного варианта был, например, выдающийся русский социолог Пителин Сорокин (1889–1968). В работе «Система социологии» (1920) он представил социологию в качестве обобщающей, *генерализирующей* (от лат. *generalis* – общий, главный) науки, призванной изучать наиболее общие, «родовые» свойства явлений, разновидностями которых выступают явления экономические, политические, правовые, религиозные и т. д. Таким образом, объект социологии пересекается и даже совпадает с объектами других наук, но социология, по мнению Сорокина, устанавливает «особую точку зрения на изучаемый ряд явлений, отличную от точки зрения других наук». В качестве генерализирующей науки социология находится на вершине иерархии, образуемой общественными и гуманитарными науками.

Подход Сорокина односторонен, поскольку психология или экономика тоже может рассматриваться в качестве «генерализирующей» науки. Психологи, исходя из того, что «общим свойством» социальных явлений являются психические процессы – сознание, эмоции, чувственное восприятие и т. п., вполне успешно развивают такие области исследований, как социальная психология, политическая психология, психология труда, религии и т. д. Экономисты, вы-

деляя в качестве такого «общего свойства» рациональное действие, т. е. действие на основе соотнесения издержек и выгод, разрабатывают модели не только собственно экономического поведения, но и поведения политического, брачно-семейного, религиозного и т. д.

Определение Сорокина можно отнести к любой из наук. Каждая из них устанавливает «особую точку зрения на изучаемый ряд явлений, отличную от точки зрения других наук». На этом основании строится третий, современный вариант решения проблемы соотношения предмета социологии и предмета других наук – альтернативность точек зрения и равновозможность интерпретаций. В качестве примера рассмотрим процесс получения студентами высшего образования (профессиональных знаний). С экономической точки зрения это явление может интерпретироваться как инвестирование в «человеческий капитал» (затраты сил, времени и средств на накопление интеллектуальных ресурсов, которые в будущем принесут доход), с психологической точки зрения – как личностное развитие, самоутверждение, а с позиции социолога – как социализация (усвоение ценностей и норм, характерных для данного профессионального сообщества) и приобретение социального статуса (положения в обществе). Для объяснения сущности получения профессионального образования можно избрать любую из предлагаемых точек зрения. Таким образом, место социологии в системе социогуманитарного знания определяется не *автономностью*, не *главенством*, а *конкурентоспособностью* ее предмета.

Считать социологию наукой позволяет не только наличие предмета изучения, но и методов, т. е. строго определенных процедур сбора и анализа данных. Выявление социальной обусловленности явлений – это своего рода интеллектуальное искусство, опирающееся на эрудицию, интуицию и опыт исследователя, а научным исследованием его делает систематический сбор и анализ фактов.

Научный статус социологии, как и других общественных и гуманитарных наук, традиционно определяется на основе разделения наук на естественные и гуманитарные. В XIX в. немецкие мыслители – представители неокантианской философии В. Дильтей, Г. Риккерт, В. Виндельбанд предложили считать «науки о природе» (*Naturwissenschaften*) и «науки о духе» (*Geisteswissenschaften*) двумя принципиально разными способами познания со специфическими крите-

риями научности. Задачами естественных наук являются объяснение и формулировка законов, т. е. выявление универсальных и постоянных причинно-следственных связей, а задачами гуманитарных наук – описание и понимание, (интерпретация) смысла событий. В англо-американской традиции принято еще более жесткое разделение сфер знания на собственно науки (*sciences*) и гуманитарные дисциплины (*humanities*): первые оперируют объективными данными, экспериментальными и статистическими процедурами, формулируют общезначимые выводы, а вторые оперируют субъективными суждениями и представлениями, процедурами интерпретации смысла, формулируют эстетические и этические оценки. К наукам однозначно относятся физика, химия, астрономия и т. п., к гуманитарным дисциплинам – философия, филология, искусствознание и т. д.

Социология, наряду с историей, психологией, лингвистикой, занимает в этой классификации промежуточное положение. На всем протяжении истории социологии в ее рамках решается проблема соединения естественнонаучного и гуманитарного подходов к познанию. Ее нельзя полностью отнести к разряду гуманитарного знания на том основании, что «социология изучает людей». Социология как наука – это изучение не людей, а социальных явлений и процессов. Понятно, что без наблюдения за жизнью людей изучать социальные процессы невозможно, но из этого вовсе не следует, что социология – это изучение людей. Социолог *наблюдает* за поведением людей, эти наблюдения дают ему научный материал, но *исследует* он на этом материале социальную структуру, социальные институты, социальные нормы и статусы, социальные изменения и т. д. В этом смысле люди для социолога – такой же объект, что и лабораторные мыши для медика, изучающего свойства нового лекарственного препарата. Предметом исследования для медика являются не лабораторные животные, а связи между биохимическими и физиологическими процессами, которые протекают в их организмах.

Однако деятельность людей – объект специфический и даже уникальный. Люди обладают сознанием и свободой воли. Они могут изменять свое поведение по разным причинам, в том числе потому, что получают социологическую информацию. Из этого следует, что социология не может формулировать универсальные, постоянно действующие законы. Кроме того, уникальность ее объекта заключается

в том, что он сам способен давать (и искажать) информацию о себе, например, при проведении опросов. Поэтому *понимание* мотивов, смысла, придаваемого людьми своим действиям и происходящим событиям, – это социологический способ научного *объяснения*. То, что в социологии объяснение должно быть *понимающим*, доказывал еще в начале XX в. М. Вебер. Он настаивал на том, что в социологии совмещаются характеристики «науки о природе» и «науки о духе», т. е. сциентистский (от англ. *science* – наука) и гуманитарный подходы к познанию. В современной же социологии нередко возобновляются дискуссии между сторонниками сциентистской социологии и сторонниками так называемой интерпретативной социологии. Первые ориентируются на изучение *действий*, совершаемых людьми, и на применение *количественных* методов, т. е. процедур перевода наблюдаемых фактов в числовые показатели, их измерения и статистического анализа, вторые – на изучение *значений*, придаваемых людьми своим и чужим действиям, и на применение *качественных* методов, т. е. процедур реконструкции и интерпретации тех смысловых связей, которые по представлениям людей существуют между теми или иными событиями. Социология не вполне соответствует естественно-научному подходу. Социологи сами люди и, будучи вовлеченными в социальные процессы, не могут занимать позицию стороннего незаинтересованного и потому объективного наблюдателя. Но не следует считать это недостатком социологии как науки. То, что социологи могут не только изучать социальные процессы, но и участвовать в них, создает уникальную возможность практического применения социологического знания.

Социология выполняет не только познавательные, но и общественно-политические и культурно-просветительские функции. Опираясь на данные, полученные в ходе исследований, социологи выявляют социальные проблемы и тем самым дают материал и предлагают ориентиры для выработки политических решений, развития социальных программ, проведения социальных реформ и т. д. Выявляя социальную обусловленность поведения людей, социологи способствуют правильному пониманию причин проблем и конфликтов, формированию толерантного (от лат. *tolerantia* – терпение) отношения к тем, чье поведение и образ жизни отклоняются от привычных стереотипов.

Социология может предоставлять не только «чистое» научное знание, но и практически полезную информацию. Социологическая информация нужна маркетологам, изучающим факторы, определяющие потребительское поведение, политтехнологам, разрабатывающим стратегию избирательной кампании для воздействия на электоральное поведение, менеджерам, политикам, журналистам и т. д. Эта информация позволяет решать практические проблемы, хотя и не вносит ощутимого вклада в развитие научного знания. Таким образом, социология далеко не всегда является научной деятельностью. Деятельность социолога может быть направлена не на получение нового научного результата, а на достижение желаемого экономического или политического эффекта. Но в любом случае деятельность социолога предполагает проведение исследования, которое будет успешным только в том случае, если оно ведется профессионально. Именно поэтому, что социология – это *профессиональная* исследовательская деятельность, социология развивается в качестве учебной дисциплины. Социологическое образование – это процесс воспроизводства сообщества социологов, для которого социология не просто система знаний и приемов исследовательской работы, а призвание и профессия.

Итак, разобравшись в том, что является предметом социологии, каков ее научный статус и в чем состоит ее практическое применение, можно сделать следующий вывод: определение социологии как «науки об обществе» не вполне отражает ее комплексный, разносторонний характер. Более корректным будет такое определение: *социология – это профессиональная исследовательская деятельность, заключающаяся в систематическом сборе, анализе, интерпретации фактов социальной обусловленности явлений.*

1.3. Структура современной социологии

Современная социология – сложная, внутренне дифференцированная сфера деятельности, включающая в себя различные компоненты. Структура современной социологии, т. е. сочетание и соотношение в ней этих компонентов, определяется в основном тремя видами дифференциации:

- 1) по критерию предмета (предметная дифференциация);
- 2) по критерию способа познания (методологическая дифференциация);

3) по критерию цели и использования результатов исследования (прагматическая дифференциация).

Предметная дифференциация обусловлена, во-первых, существованием различных *онтологических ориентаций*. Онтологией (от греч. *ontos* – сущее, бытие) принято называть философское учение о бытии, о том, что обладает подлинной реальностью, существует «на самом деле». В социологии сформировались два подхода к определению социальной реальности, т. е. того, что «на самом деле» существует и потому является предметом социологии. Эти два подхода получили названия «социологический реализм» и «социологический номинализм».

Сторонники первого подхода полагают, что такие явления и процессы, как общество, социальные структуры, социальные институты, социальные группы образуют наиндивидуальную реальность, которую можно изучать, абстрагируясь от характеристик и действий отдельных людей. Приверженцы «реалистической» трактовки социальных явлений исходят из того простого соображения, что «люди проходят, а общество остается», т. е. индивиды, поколение за поколением, рождаются, живут, умирают, а социальные структуры – нормы, образцы взаимодействий, разделение на группы, статусные различия – воспроизводятся в неизменном виде. Однако при жизни одного поколения социальные структуры в результате реформ или революций могут кардинально измениться. Таким образом, логика функционирования и развития социальных структур видится как отличная от логики существования индивида. Более того, в представлении сторонников «социологического реализма» логика действий индивидов *детерминируется*, т. е. предопределяется логикой функционирования и развития социальных структур. Поэтому исследование социальных явлений – это исследование явлений масштабных, наиндивидуальных, т. е. макросоциальных. К ним можно отнести устройство общества, взаимовлияние его частей (например, политических и экономических институтов), социальную эволюцию (например, изменение на протяжении десятилетий и даже столетий роли семьи в определении социального статуса индивидов), структуру общественного мнения (например, соотношение долей избирателей, поддерживающих различные политические партии) и т. п. *Макросоциология* – это совокупность исследований, основывающихся на «реали-

стической» онтологической ориентации и сфокусированных на над-индивидуальных структурах.

Сторонники «социологического номинализма» (от лат. *nomina* – имена) настаивают на том, что такие категории, как общество, социальные структуры, социальные системы и т. д., являются лишь «именами», удобными обозначениями совокупностей действий индивидов. Приверженцы «номиналистической» трактовки социальных явлений исходят из очевидного факта, что никаких структур и систем в реальности нет, поскольку их нельзя наблюдать. Все, что может наблюдать социолог, – это индивиды и их действия. Действия многих индивидов образуют устойчивые, повторяющиеся схемы и образцы, которые в представлении людей выглядят как надиндивидуальные структуры, но существование и характер этих структур полностью определяется значением, которое люди придают своим действиям. Именно поэтому исследование социальных явлений – это исследование межиндивидуального взаимодействия в условиях повседневной жизни людей, т. е. микроявлений. К таковым можно отнести поведение внутри малых групп, например в семье, взаимосвязь между осознанием индивидами своего социального статуса и исполнением ими социальных ролей, ситуации, в которых индивиды социализируются, т. е. усваивают ценности и социальные нормы, и т. д. *Микросоциология* – это совокупность исследований, основывающихся на «номиналистической» онтологической ориентации и сфокусированных на взаимодействиях индивидов.

В начальный период развития социологии противостояние сторонников «реализма» и «номинализма» было принципиальным размежеванием научных позиций. Теперь же разделение на макро- и микросоциологию носит характер специализации исследовательской работы, обеспечивающей всестороннее изучение социальных явлений: «с высоты птичьего полета» и «изнутри».

Помимо разделения на макро- и микросоциологию, существует также дифференциация внутри социологии по степени общности предмета. В социологии принято выделять общую социологию и частные отрасли социологического знания.

Общая социология – это концептуальное ядро социологического знания. Ее предметом служат универсальные формы социальной обусловленности явлений. Общая социология представляет собой сово-

купность исследований, направленных на разработку концептуального аппарата, позволяющего описывать и объяснять социальные явления и процессы любого рода. Существо предмета общей социологии выражают такие общепринятые в социологии категории, как общество, социальная структура, социальная стратификация (от лат. *stratum* – слой), социальное действие, социальные институты, роли и статусы, группы, конфликты, изменения, социализация. Эти категории фиксируют общие свойства или характеристики в различных явлениях и процессах жизнедеятельности людей – экономических, политических, научных, образовательных, религиозных, семейных и т. д. Например, трудовой коллектив, семья являются разновидностями социальных групп, а разделение на профессиональные категории, религиозные или этнические общности – разновидностями социальных структур.

Частные отрасли социологии развиваются на основе выделения из общего ряда социальных явлений каких-либо явлений и процессов в качестве особенного предмета, требующего специального исследования. Исследования в рамках частных отраслей социологии ведутся путем применения и *адаптации* к особенностям данного предмета общесоциологических концептуальных средств – понятий «общество», «социальное действие», «социальная структура», «социальный институт», «социальный статус», «социальная группа» и др. В результате *адаптации* общесоциологического подхода к задачам описания и объяснения специфических явлений и процессов, представляющих интерес лишь в рамках данной отрасли социологии, разрабатываются специальные концептуальные средства, позволяющие лучше «схватить», зафиксировать и выявить существо изучаемого предмета.

Так, предметом *экономической социологии* становится социальная обусловленность экономических явлений и процессов. Эту обусловленность социологи выявляют, исследуя роль экономики в устройстве и развитии общества, влияние устройства общества на характер экономических процессов, функционирование социальных институтов в сфере экономики (т. е. комплексы социальных норм, которым следуют участники экономической деятельности), связи между принадлежностью к статусной категории и формами участия в экономической деятельности, формирование в процессе хозяйственной деятельности социальных групп и влияние принадлежности к группам на поведение индивидов. Специфику предмета исследований

в рамках экономической социологии выражают такие категории, как социально-экономическая система, неформальная экономика, потребительское поведение, формы занятости, предпринимательство, профессиональные группы, трудовые отношения, хозяйственная этика и т. д.

Другой пример отраслевой социологии – *политическая социология*, предмет которой в общем можно определить как социальную обусловленность политических явлений и процессов. Эту обусловленность социологи выявляют, исследуя роль государства и политических организаций в устройстве и развитии общества, влияние устройства общества на характер политических процессов, функционирование социальных институтов в сфере политики (т. е. комплексы социальных норм, которым следуют участники политической деятельности), связи между принадлежностью к статусной категории и формами участия в политике, становление в процессе политической деятельности социальных групп и движений и влияние принадлежности к ним на поведение индивидов. Специфику предмета социологического изучения политики отражают такие категории, как социально-политическая система, электоральное поведение, политическая мобилизация, политическое участие, политическая элита, группы давления (лобби) и т. д.

Помимо экономической и политической социологии к числу наиболее значительных отраслей социологии относятся социология культуры, семьи, науки, религии, этносоциология. *Социология культуры* направлена на изучение социальной обусловленности явлений культуры – ценностных ориентаций, обычаев, форм интеллектуальной и художественной деятельности, а также взаимосвязей между культурой и социальными процессами. Специфику предмета социологии культуры отражают такие категории, как социокультурные системы, ценности и культурные паттерны (от англ. *pattern* – образец, форма), субкультуры, культурные гибриды и т. п. Специфику предмета *социология семьи*, направленной на изучение социальной обусловленности форм семейной жизни, характеризуют такие категории, как семейные институты, репродуктивное поведение, гендерные роли, альтернативные формы семьи, ее жизненный цикл и пр. Предметную область каждой из перечисленных отраслей социологического знания отличают типичные для нее понятия, фиксирующие специфи-

ку изучаемых явлений и процессов. Для *социологии науки* – это институты в сфере науки, научные революции, научное сообщество, этос науки и т. д., для *социологии религии* – религиозные институты, церковь, культ, секуляризация (от лат. *saecularis* – мирской, светский), фундаментализм и т. д., для *этносоциологии* (этнической социологии) – этническая структура общества, этнические стереотипы, этническая идентичность, этносоциальные конфликты и т. п.

Есть и другие отрасли социологии – *социология молодежи, социология образования, военная социология, социология искусства, спорта, туризма* и т. д. Представление о разнообразии отраслей современной социологии дает организационная структура Международной социологической ассоциации (International Sociological Association – ISA), в рамках которой действуют свыше 50 исследовательских комитетов и рабочих групп, объединяющих ученых, специализирующихся на исследовании определенной предметной области.

Методологическая дифференциация – это разделение исследовательской работы по критерию способа познания, находящее выражение в выделении в структуре социологии таких компонентов, как теоретическая и эмпирическая социология. *Теоретическая социология* – это совокупность исследований, основным содержанием которых является *построение концептуальных моделей*, т. е. систем логически связанных утверждений, описывающих и объясняющих социальные явления. Особенностью теоретических исследований является то, что они ведутся без обращения к объекту непосредственно в процессе исследования. *Эмпирическая социология* – это совокупность исследований, основным содержанием которых является *сбор и анализ фактических данных* об объекте.

Фактическими данными для социолога являются не любые сведения, а только те, что получены в результате применения специальных научных процедур. К числу таких процедур относятся:

- методы организации объекта исследования – экспериментальное исследование, выборочное исследование, панельное исследование, исследование отдельного случая (*case study*);
- методы сбора данных – опрос (анкетирование, интервью), наблюдение, анализ документов (текстовых, визуальных, звуковых);
- методы обработки и анализа данных – статистический (количественный) анализ, логико-смысловой (качественный) анализ, сравнительно-исторический анализ.

Таким образом, факты – это не сама изучаемая реальность, а особым образом созданный научный материал, на основании которого можно делать научно значимые выводы об изучаемой реальности. Социологи оперируют фактическими данными трех уровней:

1) собственно эмпирические факты – совокупность данных, характеризующих каждую единичную ситуацию исследования (содержание ответов на вопросы анкеты или интервью, содержание протокола наблюдения или дневника исследователя и т. п.);

2) аналитические (сводные и статистические) факты – данные о результатах агрегирования и группировки эмпирических фактов (в виде таблиц, процентных распределений, диаграмм и т. п.);

3) эмпирические обобщения – формулируемые при помощи социологических понятий выводы о выявленных устойчивых связях (тенденциях, закономерностях и т. п.) между эмпирическими и аналитическими фактами.

Эмпирические обобщения являются высшим уровнем исследовательской работы в эмпирической социологии и одновременно формой исследовательской работы в теоретической социологии, поскольку эмпирическое обобщение – это концептуализация эмпирических данных.

Теоретические понятия (концепты) служат формами компактного и общезначимого выражения накопленного научного знания. Систематизация знания путем введения научных понятий и установления логических связей между ними составляет суть теоретизирования. В социологии можно выделить три основные формы теоретизирования:

1) эмпирическое обобщение – фиксация тенденций, регулярностей в наблюдаемых социальных явлениях и процессах;

2) типологизация – выделение логически возможных типов социальных явлений и процессов, не существующих в реальности в чистом виде, но служащих идеальными моделями, с которыми исследователь соотносит наблюдаемые явления и процессы (например, в качестве моделей ценностных ориентаций, определяющих действия учителей и администраторов в школах, можно выделить индивидуализм и коллективизм);

3) построение концептуальных схем – установление каузальных (от лат. *causalis* – причинный) и функциональных зависимостей меж-

ду социальными явлениями и процессами, которые представлены в виде понятий – переменных.

По степени общности в социологии можно выделить три уровня теоретического знания:

1) объяснение *ad hoc* (лат. – по случаю), т. е. концептуальная модель, создаваемая в данное время в данном месте в качестве теории наблюдаемого единичного явления;

2) теория среднего уровня, т. е. частная (или специальная) теория, с помощью которой описывается и объясняется некоторый ряд или определенная категория социальных явлений;

3) общесоциологическая теория, т. е. универсальная теория, с помощью которой можно было бы описывать и объяснять любые социальные явления и процессы.

В начальный период развития социологии велись дискуссии о том, какой способ познания является главным: создание теорий, способных объяснить и заменить логически связной системой понятий и утверждений большие, но разрозненные массивы фактических данных, или получение конкретной информации, непосредственно характеризующей объект и способной заменить абстрактные рассуждения о нем. В настоящее время теоретическая и эмпирическая составляющие исследовательской деятельности связаны отношениями взаимообмена: теории служат источником исследовательских подходов и гипотез, направляющих процесс сбора и анализа эмпирических данных, а эмпирические обобщения – материалом для построения концептуальных моделей.

Теорию и сбор эмпирических данных социологи связывают в общий процесс исследовательской работы посредством дедукции (от лат. *deductio* – выведение) – логических построений, выводящих из «общего» (теоретических положений) «частное» (гипотезы, допускающие проверку фактами). Полученные эмпирические данные и построение теории социологи связывают посредством индукции (от лат. *inductio* – наведение) – логических построений, приводящих от «частного» (отдельных фактов) к «общему» (обобщению, позволяющему строить концептуальную модель). Содержание эмпирической социологии составляет фундамент науки о социальной обусловленности явлений, определяет основу ее развития. Содержание теоретической социологии определяет достигнутый уровень и направление дальнейшего развития науки о социальной обусловленности явлений.

Прагматическая дифференциация внутри социологии, т. е. разделение по критерию цели и использования результатов исследования, разграничивает академическую и прикладную социологию. *Академическая социология* – это совокупность исследований, имеющих целью получение *фундаментального научного знания*. Основным результатом исследований в рамках академической социологии является развитие социологии как науки, т. е. создание новых теорий, получение новых эмпирических обобщений, разработка и апробация новых методов и приемов сбора и анализа данных. Исследования фундаментального характера ведутся главным образом на базе научно-исследовательских институтов и университетов. Здесь социология развивается как строго научное знание и как самостоятельная научная и учебная дисциплина.

Прикладная социология – это совокупность исследований, целью которых является получение *практически полезного знания*. Основным результатом прикладного исследования является выработка с помощью научных средств (теоретических моделей и эмпирических методик) решения конкретной проблемы. Исследования прикладного характера ведутся главным образом специализированными организациями, действующими на коммерческой основе и образующими своего рода индустрию исследований на заказ. Заказы на проведение прикладных социологических исследований могут поступать из сферы бизнеса (от промышленных предприятий, коммерческих и финансовых организаций), политики (от государственных структур, политических партий, средств массовой информации, кандидатов, ведущих избирательную кампанию), от общественных организаций (профсоюзов, правозащитных, экологических организаций и движений и т. п.). Прикладные социологические исследования в современных условиях, как правило, являются элементом или инструментом маркетинга, менеджмента, связей с общественностью (PR), т. е. социологические концепции и приемы исследовательской работы интегрированы в междисциплинарный аналитический и управленческий комплекс.

Структурные компоненты социологии выделяются на основе различных критериев. Поэтому деление социологии на макро- и микросоциологию, общую и отраслевые социологии, социологию теоретическую и эмпирическую, академическую и прикладную многомер-

но. Это означает, что вполне возможно выделение, например, теоретических микросоциологических исследований и эмпирических макросоциологических исследований или эмпирических общесоциологических исследований и теоретических исследований в частной отрасли социологии. Зачастую такое деление довольно условно.

Следует учитывать, что предложенная модель структуры социологии – это не установление внутри нее границ, разделительных линий, а схема, позволяющая систематизировать разнообразные виды и аспекты исследовательской деятельности социологов.

Контрольные вопросы и задания

1. Как бы Вы определили научный статус социологии?
2. С какими социальными явлениями в обществе XIX века связано возникновение социологии как науки?
3. В чем суть основных подходов к определению предмета социологии?
4. Подумайте, какими причинами обусловлено возникновение различных подходов к определению предмета социологии?
5. Определите место социологии в системе социальных и гуманитарных наук.
6. Сравните социологию с такими науками, как философия, психология, история, медицина по следующим критериям: предмет изучения, метод познания, функции, которые они выполняют в обществе.
7. Какова структура социологического знания?
8. Перечислите главные функции социологической науки.
9. Составьте развернутую классификацию теорий среднего уровня в социологии.
10. Как Вы думаете, можно ли прикладную социологию считать одновременно теоретической и эмпирической наукой?

Тесты для самопроверки знаний

1. Что является предметом социологии:
 - а) общество и его структуры;
 - б) социальная обусловленность явлений;
 - в) совместная жизнь людей?

2. Кому принадлежит идея, что предмет социологии составляют социальные факты:

- а) Питириму Сорокину;
- б) Макс Веберу;
- в) Эмилю Дюркгейму?

3. Кто является автором концепции социологического воображения:

- а) Жан Бодрийяр;
- б) Чарльз Райт Миллс;
- в) Эмиль Дюркгейм?

4. Какая из данных составляющих социологии представляет собой совокупность исследований, которые ведутся без обращения к объекту непосредственно в процессе исследования:

- а) теоретическая социология;
- б) общая социология;
- в) академическая социология?

5. Какого рода структурную дифференциацию отражает деление социологии на академическую и прикладную:

- а) методологическую;
- б) предметную;
- в) прагматическую?

6. Какие уровни теоретического знания существуют в социологии:

- а) объяснения *ad hoc*, частные (специальные) теории, общесоциологическая теория;
- б) объяснения *ad hoc*, типологизация, концептуальная схема;
- в) эмпирическое обобщение, теория среднего уровня, общая теория?

7. На какие части можно разделить социологию по критерию онтологической ориентации:

- а) макросоциология, мезосоциология, микросоциология;
- б) макросоциология, микросоциология;
- в) мини-социология, миди-социология, макси-социология?

8. К какой категории исследований относится социология семьи:

- а) отраслевая социология;
- б) микросоциология;
- в) эмпирическая социология?

9. Для какой категории исследований главным содержанием работы исследователя являются сбор и анализ фактических данных об объекте:

- а) прикладная социология;
- б) микросоциология;
- в) эмпирическая социология?

10. Какой тип логических построений характерен для эмпирического обобщения:

- а) индукция;
- б) дедукция;
- в) дизъюнкция?

Литература

1. **Бергер П.** Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / Пер. с англ. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
2. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. **Добреньков В.И.** Социология: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
4. **Исаев Б.А.** Социология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер-Пресс, 2009.
5. **Кравченко А.И.** Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009.
6. **Кравченко А.И.** Социология: Учеб. – М.: Велби; Проспект, 2009.
7. **Масионис Дж.** Социология. – СПб.: Питер, 2004.
8. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
9. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.
10. **Пашинина Е.И.** Социология за 24 часа. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008.
11. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008..
12. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.
13. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

2. ПАРАДИГМЫ В СОЦИОЛОГИИ

Структуру и характер научного содержания современной социологии невозможно понять без учета того, что помимо дифференциации по видам и аспектам исследовательской деятельности в социологии существуют различия между принципиальными теоретическими подходами, которые определяют стратегию и направляют ход исследования, т. е. дают ответы на следующие вопросы: что, как и зачем исследуется. Эти различия проявляются в существовании внутри социологии конкурирующих школ и направлений исследований, обозначаемых по принадлежности к той или иной концептуальной традиции: социология позитивистская, марксистская, критическая, интерпретативная, феноменологическая и т. п. Основой для развития и существования в социологии различных научных направлений является приверженность социологов различным парадигмам.

Понятие «парадигма» (от греч. *paradeigma* – пример, образец) было введено в социологию американским историком и социологом науки Томасом Куном (1922–1994). В ставшей знаменитой книге «Структура научных революций» (1962) Кун назвал парадигмами научные концепции, достаточно беспрецедентные для того, чтобы на длительное время привлечь группу сторонников, и в то же время достаточно открытые, чтобы новые поколения ученых могли в рамках этих концепций найти для себя проблемы, требующие решения. В истории физики, например, Кун выделяет в качестве парадигм классические труды Аристотеля и Ньютона. В античности и Средневековье труды Аристотеля служили непререкаемым образцом постановки и решения проблем при изучении природных явлений, но в Новое время их заменили ставшие эталоном труды Ньютона.

Переход научного сообщества от одной парадигмы к другой лежит в основе научных революций. Увлеченные новой парадигмой ученые получают новые средства исследования и изучают новые предметные области. Но важнее всего то, что в период революций ученые видят новое и получают иные результаты даже в тех случаях, когда используют обычные инструменты в областях, которые они исследовали до этого. Смена парадигмы приводит к тому, что ученые видят мир своих исследовательских проблем в ином свете – можно даже сказать, что после научной революции они имеют дело с другим миром.

Ситуация в современной социологии несколько отличается от модели развития науки, предложенной Т. Куном. Руководствуясь данным им определением, можно выделить три главных признака существования парадигмы в социологии:

1) оригинальная концепция, которая служит универсальным инструментом описания и объяснения исследуемых явлений;

2) труды классиков, служащие образцом разработки концепции и ее применения в исследовании конкретных явлений;

3) научное сообщество, которое использует концепцию и опирается на труды классиков при формулировке и решении новых исследовательских проблем.

В социологии сосуществуют несколько научных направлений, характеризующихся названными признаками. На этом основании некоторые ученые считают, что социология находится в кризисе, переживает период научной революции, однако, по мнению других исследователей, одновременное существование множества парадигм не свидетельствует о кризисе, а социология является *мультипарадигмальной наукой*. Идею о мультипарадигмальности как нормальном состоянии социологии впервые обосновал в середине 1970-х гг. известный американский социолог Джордж Ритцер. Мультипарадигмальность означает, что парадигмы, созданные ранее, с появлением новой парадигмы не исчезают, а продолжают существовать наряду с ней. Вследствие этого увеличивается концептуальное разнообразие, что позволяет описывать и объяснять различные аспекты таких сложных явлений и процессов, каковыми являются социальные феномены.

Из общего множества парадигм современной социологии можно выделить основные, чаще всего применяемые в социологических исследованиях и привлекающие наибольшее число исследователей.

2.1. Макросоциологические парадигмы

Структурный функционализм – это научный подход, основывающийся на рассмотрении общества как системы, т. е. внутренне дифференцированной и упорядоченной целостности, состоящей из структурных элементов, вносящих вклад в ее поддержание и воспроизводство. В качестве социальных структур рассматриваются любые устойчивые образцы (паттерны) деятельности людей. Вклад каждой

социальной структуры в воспроизводство социального порядка, т. е. ее положительная роль в социальной системе, – это функция данной структуры. Именно функциональность, полезность для социальной системы каких-либо действий обуславливает их закрепление в качестве элементов системы, т. е. превращение в паттерн (образец).

Логика исходной концепции определяет стратегию социологического исследования как структурно-функциональный анализ. Социолог, наблюдая какое-либо социальное явление, стремится выявить его функции и тем самым дать *функциональное объяснение* факта его существования. Есть два пути структурно-функционального анализа:

1) определить те условия, выполнение которых необходимо для существования социальной системы, и выявить в системе структурные элементы, способствующие выполнению этих условий, т. е., имея представление о функциях, выявлять соответствующие им структуры;

2) описать те структуры, которые обнаруживаются в исследуемой системе, и выявить их влияние на воспроизводство системы, т. е., имея представление о структурах, выявлять свойственные им функции.

Образцом стратегии структурно-функционального анализа первого типа служит теория социальных систем, разработанная классиком структурного функционализма в социологии, выдающимся американским исследователем Талкоттом Парсонсом (1902–1979) в работах «Структура социального действия» (1937) и «Социальная система» (1951). Согласно Парсонсу любая социальная система стабильно существует, если в ней выполняются четыре условия:

1) система должна быть *адаптирована* к окружающей среде, т. е. приспособлена к особенностям: а) природы человека как биологического организма и как личности; б) физико-органической среды обитания людей, жизнедеятельность которых она организует и упорядочивает; в) культуры как системы ценностей;

2) система должна быть *саморегулируемой*, т. е. при изменении в окружающей среде в ней должны вырабатываться цели (направления изменений структуры) и функционировать механизмы реализации этих целей;

3) система должна быть *внутренне интегрирована*, т. е. между ее элементами должны поддерживаться устойчивые связи и функционирование элементов должно быть скоординированным;

4) система должна быть *структурно стабильной*, т. е. в достигнутом системой состоянии адаптированности к окружающей среде сложившаяся структура системы должна воспроизводиться в качестве *образца* сколь угодно долгое время.

Эти четыре требования обуславливают необходимость осуществления в любой социальной системе четырех функций, которые Парсонс назвал, соответственно, *адаптация, целедостижение, интеграция, поддержание латентного образца*. По первым буквам английских названий функций (*adaptation, goal attainment, integration, latent pattern maintenance*) – концепцию Парсонса принято именовать схемой AGIL.

Схема AGIL может служить *универсальным аналитическим инструментом*. С ее помощью можно исследовать, например, общество как систему, в которой экономика выполняет функцию адаптации (A), обеспечивая людей средствами к существованию; политика – функцию целедостижения (G), обеспечивая принятие решений и управление деятельностью людей; право и социальные общности – функцию интеграции (I), обеспечивая скоординированность и бесконфликтность действий людей; образование и семья – функцию поддержания образца (L), обеспечивая передачу от поколения к поколению принятых форм и способов деятельности.

Ту же схему AGIL можно успешно применять и при анализе других социальных систем. С ее помощью можно выявить, например, структурные элементы, необходимые для поддержания учебного заведения как социальной системы. Бухгалтерия и административно-хозяйственная часть выполняют функцию адаптации, обеспечивая сотрудников и учащихся средствами для их деятельности, кадровая служба, приемная комиссия и аттестационная комиссия – ту же функцию, но уже обеспечивая приспособленность системы к потребностям общества; ученый совет, ректорат, деканаты – функцию целедостижения, обеспечивая организацию учебного процесса; коллективы (кафедры, студенческие группы, профсоюзные организации) – функцию интеграции, обеспечивая четкое распределение прав и обязанностей, единство и упорядоченность действий преподавателей, учащихся и технического персонала. Функцию поддержания образца выполняют структуры, передающие традиции: формально – кураторство и научное руководство, неформально – структуры, складываю-

щиеся во взаимодействии между учащимися старших и младших курсов (ритуалы «посвящения», студенческие общины и т. п.).

Образцами стратегии структурно-функционального анализа второго типа служат работы еще одного классика структурного функционализма – американского социолога Роберта Мертона (1910–2003), особенно книга «Социальная теория и социальная структура» (1949). Мертон критиковал Парсонса за то, что с помощью унифицированной жесткой схемы AGIL все многообразие социальной реальности подгоняется под идеализированное теоретическое представление. Согласно Мертону следует не постулировать функциональность всех социальных структур (паттернов), а выявлять значение каждой из них для людей, чья деятельность организуется и регулируется структурами, и тип влияния этих структур на систему.

Мертон разделил функции на явные и латентные. *Явная функция* – это распознанный и ожидаемый результат существования структурного элемента системы. *Латентная функция* – это нераспознанный и непредусмотренный результат существования структурного элемента. Например, *явная* (очевидная) для преподавателей, студентов, членов их семей, администраторов учебных заведений и работодателей функция высшего образования – обеспечение молодежи знаниями и навыками, необходимыми для профессиональной деятельности. *Латентными* же функциями можно считать нахождение молодыми людьми брачных партнеров, близких по социальному положению, формирование особого стиля жизни – предпочтений в одежде, проведении досуга, манеры общаться и т. д.

Мертон также указал на то, что структурные элементы не всегда функциональны. Результатом существования структурного элемента может быть *дисфункция* – вредное воздействие на систему, нарушающее ее стабильность и нормальное воспроизводство. Люди часто расходятся во мнениях, когда речь идет о том, что полезно и что вредно. Например, то, что высшее образование дает возможность избежать призыва на военную службу, сотрудниками военкоматов рассматривается как явный вред, а студентами и их родителями – как явное благо. Однако в структурном функционализме дисфункцией называется вред не с точки зрения реализации целей людей, а с точки зрения существования социальной системы. В этом смысле дисфункцией высшего образования следует считать нарушение интегриро-

ванности системы, создание конфликта между ее структурными элементами – функционированием военного ведомства, нуждающегося в солдатах, и функционированием гражданских предприятий и организаций, нуждающихся в квалифицированных специалистах. Дисфункцией можно считать также появление многочисленной категории амбициозных и продуктивно мыслящих людей, часть которых при недостатке возможностей для успешной карьеры в рамках существующей системы находит новые, подрывающие ее способы достижения жизненных целей: участвует в организации «теневого» бизнеса или радикальных социальных движений.

Введенное Мертоном представление о латентных функциях и дисфункциях позволило анализировать конфликты и изменения в системе и тем самым несколько скорректировало парсонсовскую трактовку социальных систем как внутренне единых, устойчивых и упорядоченных образований. Однако в общем структурно-функциональная парадигма сосредоточена на рассмотрении устойчивых образцов деятельности и не вполне учитывает роль социальных конфликтов и изменений, порождаемых неравенством и отчуждением людей друг от друга и от социальных структур.

Исторический материализм (марксистская парадигма) является парадигмой, сосредоточивающей внимание исследователя на неравенстве, отчуждении и конфликтах между людьми. Этот подход опирается на концепцию современного общества как системы отношений, основывающихся на неравном распределении экономически значимых ресурсов между людьми, чью жизнедеятельность данная система организует и упорядочивает. Все отношения в системе – экономические, правовые, политические, религиозные, семейные и прочие – рассматриваются как формы закрепления неравенства, господства привилегированных категорий людей и эксплуатации обездоленных и дискриминируемых. Результатом исследования причин неравенства и эксплуатации должно стать знание, которое можно использовать для организации коллективной борьбы за преобразование системы в справедливый и гуманный социальный порядок.

Образцами для исследователей, придерживающихся концепции исторического материализма, служат труды основоположника этого направления в социологии, немецкого философа и экономиста Карла Маркса (1818–1883). В работах «Экономическо-философские руко-

писи» (1844), «Тезисы о Фейербахе» (1845), «Немецкая идеология» (1846), «К критике политической экономии» (1859) и других Маркс противопоставил материалистическое понимание истории, под которой понимается процесс развития общества, «идеалистическим» социально-философским концепциям, объяснявшим исторический процесс исходя из духовных факторов: эволюции идей, воли великих людей или целых народов, развития человеческого духа и т. д. Материалистический подход предполагает, что исходным моментом и движущей силой исторического процесса является производство материальных условий жизни людей. Чтобы иметь возможность творить историю, люди должны получить хотя бы минимум средств к существованию. Поэтому научный анализ устройства и развития общества должен начинаться с анализа практической деятельности, обеспечивающей людей пищей, одеждой, жильем.

Наряду с «идеализмом» Маркс критиковал «созерцательность» предшествующей философии. Социально активная позиция исторического материализма отчетливо выражена в «Тезисах о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир, в то время как дело заключается в том, чтобы изменить его». По мысли Маркса, исторический материализм должен дать то знание законов общественного устройства и развития, используя которое можно преобразовать современную общественную систему в гуманное и процветающее общество свободных людей.

Исходной категорией исторического материализма является понятие труда. Труд определяется Марксом как сущностная функция человека. Именно в процессе труда, т. е. целесообразной деятельности по преобразованию внешней материальной среды в средство для жизни, человек сохраняет и развивает свою сущность как разумного, деятельного и социального существа. Сущность человека, по Марксу, есть не абстракт, принадлежащий отдельному индивиду, а вся совокупность исторически сложившихся общественных отношений. Таким образом, труд – это не просто работа, затрата усилий или способ добыть средства к существованию, труд – это еще и социальное отношение.

Совокупный труд людей – это общественное производство. Если в экономической науке данное понятие имеет лишь один смысл – производство в масштабах всего общества, то в историческом мате-

риализме оно выступает и в экономическом, и в социологическом значении как производство общества. Техничко-экономический процесс создания материальных благ одновременно является процессом создания и поддержания системы социальных отношений. В процессе общественного производства своей жизни люди, зная об этом или нет, с необходимостью вступают в отношения, которые Маркс определил как *производственные*, имея в виду не просто технико-организационные, но *социальные* отношения, которые возникают в процессе производства.

Ядро производственных отношений образуют отношения собственности. Собственность как экономический институт интересует Маркса лишь в той мере, в какой она является социальным отношением – основой классовой структуры общества. *Социальный класс* – это категория статусов, т. е. устойчивых позиций, занимаемых людьми в системе отношений друг с другом, выделяемая на основе позиций, занимаемых ими в системе распределения функций и результатов материального производства. Классовую структуру образуют два основных класса: класс собственников экономически значимых ресурсов, т. е. *средств производства*, и класс людей, лишенных такого рода собственности. Собственность на средства производства определяет позицию господства в экономических отношениях. Господствующий класс осуществляет организацию производства и контроль над распределением его результатов. Отсутствие собственности на средства производства определяет позицию зависимости. Зависимый класс эксплуатируется в качестве источника рабочей силы, поскольку его представители для того, чтобы получить хотя бы небольшую часть результатов использования средств производства, вынуждены работать на условиях, диктуемых представителями класса собственников.

Экономическое господство класса собственников средств производства приводит к превращению всех форм социальных отношений в отношения неравенства, господства и эксплуатации. Это объясняется тем, что совокупность производственных отношений составляет *базис* всей системы социальных отношений, а политические, правовые, семейные, религиозные и иные отношения, а также способы осознания и оценки людьми этих отношений образуют *надстройку*, структуры которой по-своему воспроизводят структуру производственных отношений.

Схема «базис – надстройка» может служить *универсальным инструментом анализа социальных явлений*. Например, высшее образование придает различиям в классовой принадлежности форму различий в персональных качествах – уровне знаний, таланта, профессиональной пригодности и т. п. Собственность на экономически значимые ресурсы (материальные активы предприятий, банковские счета, право на занятие высокооплачиваемой профессиональной деятельностью и т. п.) обуславливает высокий доход, часть которого можно использовать для покрытия необходимых расходов в тот период, когда человек только учится и не зарабатывает. В результате диплом о высшем образовании и право на более высокооплачиваемую работу гораздо чаще получают выходцы из семей, принадлежащих к экономически господствующему классу, чем выходцы из семей, принадлежащих к эксплуатируемому классу. Таким образом, система высшего образования воспроизводит классовую структуру через поддержание соответствия между распределением собственности на экономически значимые ресурсы и распределением шансов получить профессиональные знания и сделать карьеру в определенных областях деятельности.

Совокупность общественных отношений, в которой структуры базиса и надстройки скреплены цепью взаимных соответствий, называется у Маркса *общественной формацией*. История – это процесс развития и смены формаций. В работе «К критике политической экономии» Маркс выделил четыре формации: «азиатскую», «античную», «феодальную», «буржуазную». Каждая формация представляет собой историческую ступень в развитии производственных отношений и сменяется другой формацией только тогда, когда разовьются принципиально новые *производительные силы*, т. е. появятся новые технологии и новые ресурсы, использованию которых препятствуют существующие производственные отношения. В этот исторический момент начинается *социальная революция* – длительный (до двух-трех столетий) процесс вытеснения новыми производственными отношениями и новой классовой структурой старых отношений и структур. Социальная революция протекает как классовая борьба – конфликт между сторонниками старого образа жизни, олицетворяемого старым господствующим классом, и сторонниками нового образа жизни, представляющими новый класс собственников. Социаль-

ная революция завершается созданием новой надстройки – новых систем государственной власти, законодательства, образования, соответствующих новому базису.

В форме классовой борьбы развиваются и социальные отношения внутри формации, т. е. отношения, в основе которых лежит единый базис. Это борьба внутри установившейся классовой структуры за изменение условий труда и перераспределение результатов производства. Такого рода классовую борьбу между буржуазией (капиталистами) и пролетариатом (наемными работниками) в середине XIX в. Маркс принял за начало новой социальной революции. Поэтому он в написанном совместно с Ф. Энгельсом «Манифесте коммунистической партии» (1848) провозгласил скорую гибель буржуазной, капиталистической формации и построение рабочим классом коммунистического общества, в котором не будет собственности, неравенства, эксплуатации и государственной власти. Однако коммунистическое общество до сих пор остается лишь идеей.

Критическая теория общества (неомарксистская парадигма) является альтернативой классическому марксизму в отношении оценки интегрированности современного общества. Этот подход опирается на концепцию общества как системы тотального всепроникающего контроля. В отличие от классического марксизма в неомарксизме контроль связывается не с прямым принуждением и эксплуатацией со стороны господствующего класса, а с незаметной для людей трансформацией естественных для человека влечений в «ложные» потребности. Удовлетворение этих потребностей ведет не к свободному развитию личности, а к укреплению сложившегося социального порядка. Все сферы жизнедеятельности, регулируемые системой (экономика, политика, искусство, образование, религия, семья и пр.), рассматриваются как проявления господствующей *рациональности*, т. е. способа восприятия, осмысления и организации человеком окружающего мира и своей жизни. Исследование господствующего типа рациональности и ее альтернативных форм, проявляющихся в образе жизни *аутсайдеров* (от англ. *outside* – вне, за пределами), т. е. сообществ, не интегрированных в систему и потому свободных от нее, должно выявить перспективу *эмансипации* (от лат. *emancipatio* – освобождение), т. е. направление трансформации общества в более свободное и гуманное.

Образцами для исследователей, придерживающихся концепции критической теории, служат работы германских ученых Макса Хоркхаймера (1895–1973), Герберта Маркузе (1898–1979), Теодора Адорно (1903–1969) – основателей этого направления в социологии.

Хоркхаймер и Адорно в совместной работе «Диалектика просвещения» (1947) представили концепцию развития современной западной цивилизации в результате просвещения – процесса эмансипации мышления и поведения человека от власти мифологии. Но с отделением принципа разума от принципа веры происходит и замещение отношения к миру и жизни на основе поиска сущности, смысла вещей *инструментальной рациональностью* – отношением на основе определения полезности, т. е. утилитарной функции вещей. Рационализация жизнедеятельности людей привела к созданию производительной экономической системы, эффективного государственного аппарата, общедоступной массовой культуры (включая образование), но одновременно – к превращению людей из самостоятельных субъектов мышления и действия в объекты манипулирования. Инструментальная рациональность сводит человеческий разум к регистрации фактов, следованию правилам, подбору средств для достижения целей и подавляет воображение, интуицию, спонтанность мышления, эмоциональность, поэтому, чем более рационален человек, тем больше он подчинен предписанным стандартным и безличным образцам поведения. Рационализация подавляет внутреннюю (биологическую и психическую) природу человека, который изначально является существом спонтанным, склонным к игре и немедленному удовлетворению влечений. И чем рациональнее общество, тем сильнее и чаще проявляется «бунт природы» – массовое иррациональное поведение (ксенофобия, агрессия, фанатизм, поклонение вождям и т. п.). Тоталитарные режимы в XX в. и Вторая мировая война – это, согласно Хоркхаймеру и Адорно, логичный результат рационализации.

В этом и заключается диалектика: просвещение превращается в собственную противоположность – современное варварство. В тотально рационализированном обществе сферами свободы и потенциалом общей эмансипации остаются лишь не подчиненные инструментальной рациональности искусство (творчество художественного авангарда), любовь и сексуальность (спонтанность чувств и естественные импульсы).

Маркузе в работе «Одномерный человек» (1964) определил современное общество как общество комфортабельной *несвободы*, в котором действуют *новые формы контроля*. Основная среди этих форм – *потребление*. Продукты, услуги, развлечения, удовлетворяя потребности, одновременно несут с собой предписываемые образцы поведения и мышления, которые «привязывают» потребителей к производителям и через последних – к обществу. Аппарат производства, торговли, рекламы предоставляет людям не просто товары, он «продает» им социальную систему в целом.

Вовлечение в процесс потребления – более рациональный способ подчинения и нейтрализации революционного потенциала рабочего класса, чем политическая пропаганда или репрессии. Формами контроля становятся также массовая культура и сексуальность. Массовая культура не просвещает, не вскрывает сущности явлений, а информирует и развлекает, т. е. несет образы и идеи, не выходящие за пределы существующего порядка вещей, она превращает в предмет коммерции и тем самым интегрирует в социальную систему любой художественный авангард. Сексуальность в массовой культуре (кино, телешоу, литературе, рекламе и даже в специальных учебных курсах) и повседневном общении и взаимодействии людей выступает в качестве необходимого компонента личности, формы самовыражения и самоутверждения. В результате спонтанные чувства и естественные импульсы приобретают характер социально обусловленных образцов поведения и мышления, и удовлетворение влечений происходит в «социально конструктивных» формах.

Развитие новых форм контроля приводит к тому, что существующий социальный порядок становится единственным измерением, в котором разворачивается бытие человека, чьи мышление и поведение определяются *технологической рациональностью*, т. е. отношением к миру и собственной жизни на основе принципов функциональности, эффективности, управляемости. *Одномерности* системы и людей, жизнь которых система организует и регулирует, Маркузе противопоставляет *негативную свободу* аутсайдеров – безработных, молодежи, женщин, общин хиппи, этнических и сексуальных меньшинств. Экономическая свобода означает свободу от экономики, т. е. уклонение от участия в конкурентной гонке, от работы на корпорации ради потребления их же продукции. Политическая свобода – это

свобода от политики, неучастие в политическом торге по правилам буржуазной демократии или в социалистической имитации народо-властия. Интеллектуальная свобода – это свобода от принятого образа мыслей, уход из-под контроля, так называемого, общественного мнения и средств массовой информации. «Великий отказ» аутсайдеров от господствующего образа жизни Маркузе объясняет тем, что в их деятельности (или, с точки зрения системы, бездеятельности) проявляется *посттехнологическая рациональность* – альтернативное отношение к миру и своей жизни, основанное на принципах удовольствия, любви, терпимости. Маркузе полагал, что носители посттехнологической рациональности – это та новая революционная сила, которая подрывает одномерное общество и способствует его трансформации в общество свободное и гуманное.

Критическая теория явно переоценивает революционный потенциал аутсайдеров. Их ценности и образ жизни со временем превращаются из протеста, вызова системе в ресурс ее развития, структурные элементы общества. Так, в начале XX в. в социальную систему было интегрировано рабочее движение, затем, в середине века, – искусство андеграунда и сексуальная революция, а в конце столетия – этнические и сексуальные меньшинства, экологическое и феминистское движения.

Но эта тенденция подтверждает правоту критической теории в другом аспекте. Критическая теория хорошо описывает и объясняет целостность общества и его способность интегрировать в себя любую оппозицию, и поэтому схема «новые формы контроля – интеграция общества» *может служить универсальным инструментом анализа социальных явлений*. С этой точки зрения, например, образование – это также форма контроля. Помимо собственно учебной программы в процессе образования усваивается так называемая *скрытая программа*, т. е. происходит внедрение идей и поведенческих образцов, способствующих поддержанию существующего социального порядка. Современная система образования поощряет тех, кто успешно осваивает практически полезные факты и формулы, т. е. знания, обеспечивающие карьерный рост и жизненный успех. Тем самым образование культивирует инструментальную (технологическую) рациональность и одновременно с профессионализмом внедряет конформизм (от лат. *conformis* – сообразный, согласующийся) – установку

на поведение, согласующееся с господствующими нормами, убежденность в разумности и безальтернативности общества.

Несмотря на очевидные расхождения в трактовке социальных явлений и процессов, структурному функционализму, историческому материализму, критической теории общества присуща общая *макросоциологическая ориентация*, т. е. сфокусированность внимания исследователей на выявлении *социальных структур*, которые образуют общество как целое, как систему, в общем предопределяющую поступки и образ жизни людей.

2.2. Микросоциологические парадигмы

Альтернативу макросоциологическим парадигмам создают парадигмы, которым свойственна *микросоциологическая ориентация* – сфокусированность внимания исследователей на объяснении и понимании *межиндивидуальных взаимодействий* в конкретных ситуациях.

Теория социального обмена – это научный подход, основывающийся на концепции социального взаимодействия как процесса обмена, каждый участник которого получает выгоду в результате действий других участников и в свою очередь совершает действия, приносящие им выгоду. В качестве выгод рассматриваются как материальные, так и нематериальные, символические блага – знаки уважения, престижа, положительные эмоции и т. п. Совершение людьми поступков, полезных для других людей, объясняется наличием *ожиданий*, т. е. устойчивых представлений о том, что в ответ на свои действия они получают пользу от действий других людей. Подтверждение ожиданий в процессе межиндивидуального взаимодействия закрепляет обмен поступками в качестве поведенческого образца – своего рода «социального рефлекса», связывающего в сознании индивидов определенные действия как стимулы и реакции.

Образцами для исследователей, использующих концепцию социального обмена, являются работы основателей этого направления выдающихся американских социологов Джорджа Хоманса (1910–1989) и Питера Блау (1918–2002). В работе «Социальное поведение: его элементарные формы» (1961) Хоманс сформулировал пять положений, которые объясняют индивидуальное поведение стремлением к поддержанию социального обмена:

1) чем чаще отдельное действие индивида вознаграждается, тем чаще он стремится совершать это действие;

2) если какой-либо стимул привел к действию, которое было вознаграждено, то при повторении такого стимула индивид будет стремиться повторить соответствующее действие;

3) чем более ценным является для индивида определенный результат действия, тем сильнее он будет стремиться совершить действие, направленное на достижение этого результата;

4) чем чаще в прошлом индивид получал определенное вознаграждение, тем менее ценным будет для него, повторение такого вознаграждения;

5) если индивид не получает ожидаемого вознаграждения, то он стремится совершить демонстративно агрессивное действие, и результат такого действия становится для него более ценным, чем не полученное вознаграждение; если индивид получает вознаграждение сверх ожидаемого, то он стремится совершить демонстративно лояльное действие, и результат такого действия становится для него более ценным.

Поскольку индивиды стремятся поддерживать, постоянно возобновлять те взаимодействия, которые приносят выгоды, и избегать невыгодных взаимодействий, формируются устойчивые межиндивидуальные связи – *структуры обмена*. Они могут складываться на основе непосредственного двустороннего, или *прямого*, обмена, но также и на основе опосредованного, или *генерализованного*, обмена.

Анализ структур обмена с целью выяснения, получение какого рода выгод служит мотивом для участия людей во взаимодействии, как возникают солидарность (сплоченность) социальной группы и отношения зависимости, *может служить универсальным инструментом социологического исследования*. Например, процесс обучения осуществляется и поддерживается как взаимодействие, так как представляет собой прямой социальный обмен. Очевидной выгодой для студентов (А) является получаемая ими в аудитории информация, но и преподаватель (В) получает выгоду в виде самоутверждения и признания его статуса. Если студенты не получают полезной с их точки зрения информации, они уклоняются от взаимодействия с преподавателем: отвлекаются на посторонние занятия, например на разговоры друг с другом. Преподаватель, испытывая недостаток внимания

и уважения к себе, действует «агрессивно», добиваясь скорее порядка в аудитории, чем сосредоточенности слушателей.

Процесс обучения можно представить и как многосторонний комплекс взаимодействий, который воспроизводится потому, что является генерализованным социальным обменом. Преподаватели (А) ведут занятия, передавая студентам профессиональные знания; студенты (В) посещают учебное заведение, обеспечивая тем самым его финансирование (из государственного бюджета или в качестве платы за обучение); администрация учебного заведения (С), в свою очередь, оплачивает работу преподавателей.

Концепция социального обмена Хоманса хорошо описывает и объясняет взаимовыгодные, *симметричные* обмены, но П. Блау в работе «Обмен и власть в общественной жизни» (1964) показал, что неравенство и отношения власти-подчинения, рассматриваемые Хомансом как следствия *несимметричных* обменов, невозможно объяснить только стремлением участников взаимодействий к получению выгод в результате своих действий. Согласно Блау, отношения власти-подчинения появляются, когда один из участников обмена обладает монопольной возможностью совершать те действия, которые полезны и ценны для других участников обмена. Используя их стремление к обмену, «монополист» устанавливает максимально выгодные для себя условия обмена и способен навязывать свою волю участникам, готовым к дополнительным затратам усилий, поскольку они находятся в зависимости от желания «монополиста» поддерживать своими действиями социальный обмен. Такой несимметричный обмен приводит к развитию и закреплению неравенства. Но изначально, предшествующее процессу обмена неодинаковое распределение социально значимых ресурсов, создающее «монополию», и признание взаимодействующими индивидами этой ситуации как нормальной означает, что реальное взаимодействие не всегда соответствует идеальной модели социального обмена.

Отклонение можно объяснить тем, что либо ожидания взаимовыгодности могут нарушаться без прекращения социального обмена (а это противоречит исходным постулатам теории Хоманса), либо кроме расчета персональных выгод/издержек действия индивидов мотивируются еще и социальными нормами, т. е. верой в разумность совершения даже заведомо индивидуально невыгодных действий, если такие действия способствуют сохранению социального порядка.

Символический интеракционизм – микросоциологическая парадигма, в основе которой лежит проблема интерпретации людьми поступков друг друга. Этот исследовательский подход основывается на концепции социального взаимодействия как процесса согласования людьми своих поступков с поступками других людей путем установления и изменения значений этих поступков. Взаимодействуя друг с другом, индивиды постоянно определяют и переопределяют значения действий друг друга в зависимости от развития ситуации и ориентируют на эти значения свои последующие действия. При таком подходе общество рассматривается не как фиксированная совокупность однозначно заданных социальных норм или предустановленная система поведения, а как «текущий», т. е. подвижный и изменчивый, хотя и структурированный процесс *интеракции* (от англ. *interaction* – взаимодействие).

Образцами для социологов, придерживающихся концепции символического интеракционизма, служат работы выдающегося американского социального психолога Джорджа Герберта Мида (1863–1931) и его последователей в социологии Герберта Блумера (1900–1987) и Ирвина Гоффмана (1922–1982).

Мид, чьи идеи уже после его смерти были собраны и систематизированы его учениками в книге «Разум, человеческое "Я" и общество» (1934), утверждал, что поведение человека – это реакции не столько на стимулы (внешние воздействия и внутренние побуждения), сколько на символы (значения вещей и действий). Поведение индивида является социальным потому, что он своими действиями и действиями окружающих людей придает те же значения, что и другие участники взаимодействия. Индивид умеет ориентировать свои действия на определенное их истолкование партнерами по взаимодействию, так как по мере накопления опыта взаимодействия с разными людьми в различных ситуациях в его сознании формируется особая установка мышления, названная Мидом «обобщенный другой». *Обобщенный другой* – это часть собственного «Я» индивида, но одновременно абстрактный образ партнера по взаимодействию, роль которого индивид внутренне принимает, когда интерпретирует чужие поступки и совершает собственные.

Обобщенный другой – это усвоенная схема интерпретации и мотивации действий, но она изменчива и ситуативна. Чтобы под-

черкнуть ситуационный, процессный характер действий и их интерпретации, Г. Блумер сформулировал в книге «Символический интеракционизм» (1969) три постулата, на основе которых строятся описание и объяснение социальных явлений как процессов интеракции:

1) люди действуют в отношении объектов на основе значений, придаваемых этим объектам;

2) значение объектов для индивида возникает в социальном взаимодействии, в котором он участвует;

3) значения используются и видоизменяются индивидом в процессе интерпретации объектов, с которыми он имеет дело.

Структурность, т.е. упорядоченность и повторяемость социальных взаимодействий возникает на основе общности значений, вырабатываемых и разделяемых участвующими в этих взаимодействиях людьми. Если, например, участники взаимодействия одинаково истолковывают поднятую вверх руку как знак приветствия, то использование одним из них такого жеста приводит к взаимному определению ситуации как начала общения. При всяком повторении подобной ситуации взаимодействие будет развиваться в том же направлении. Но если общность значений отсутствует и партнер по взаимодействию истолковывает поднятую вверх руку иначе, например как знак агрессии, то он определяет ситуацию как начало конфликта и ответным действием демонстрирует свое отношение к ней именно как к конфликту. Бесконфликтное развитие начавшегося таким образом взаимодействия возможно только в том случае, если первый его участник, используя иные действия, вызовет у второго участника впечатление, что первоначальный жест означал именно приветствие.

Зависимость процесса взаимодействия от интерпретации значений поступков приводит к тому, что действия индивидов приобретают характер *управления впечатлениями* других людей. Этот аспект социального взаимодействия выделил И. Гоффман в знаменитой книге «Презентация себя в повседневной жизни» (1959). Определив свою версию символического интеракционизма как *драматургический анализ*, Гоффман показал, что индивиды даже в самых обычных случаях целенаправленно добиваются желательной интерпретации: выстраивают серию действий – «пьесу», выбирают и подготавливают ситуацию взаимодействия – «сцену», используют особенности места – «декорации» и вещи – «реквизит». Цель презентации – создание ус-

тойчивого впечатления, определяющего в сознании людей, кем является индивид, какое социальное положение он занимает, то есть создание или поддержание *идентичности* (от англ. *identify* – отождествлять, опознавать).

Интеракционистская схема «определение ситуации – презентация значений» может использоваться как *универсальный инструмент анализа социальных явлений*. Например, профессиональное образование можно рассматривать как взаимодействие преподавателей и учащихся с использованием вещей и поступков, символизирующих профессиональную идентичность. Лекция – это интеракция, в ходе которой преподаватель презентует себя как специалиста – члена профессионального сообщества. Лектор занимает в аудитории такое место, придерживается такой манеры одеваться, использует такой тон и такую терминологию, которые символизируют его положение преподавателя и ориентируют присутствующих на интерпретацию ситуации именно как лекции, а не дружеской беседы, митинга, заседания клуба, вечеринки и т. д. Экзамен по окончании лекционного курса – интеракция иного рода: теперь уже учащиеся презентуют себя таким образом, чтобы вызвать благоприятное впечатление у преподавателя и поддержать свою идентичность как начинающих профессионалов или людей, заинтересованных в том, чтобы стать специалистами в избранной области деятельности.

Символический интеракционизм позволяет хорошо описывать и объяснять межиндивидуальные взаимодействия и массовое поведение в ситуациях, предполагающих возможность различных интерпретаций. Однако сторонники этой парадигмы переоценивают рефлексивность, сознательное отношение индивидов к своим и чужим действиям и недооценивают устойчивость и стереотипность значений, которые структурируют восприятие и поступки индивидов. В повседневной жизни люди часто воспринимают ситуации взаимодействия не как открытые для различных интерпретаций, а как однозначные, «само собой разумеющиеся».

Феноменологическая социология – это парадигма, альтернативная символическому интеракционизму в отношении изучения привычных интерпретаций и устойчивых смыслов действий. Этот подход основывается на рассмотрении социального взаимодействия как процесса координации поступков людей, наделяющих действия друг

друга смыслом, типичным для их жизненного опыта. Общность и устойчивость смыслов, придаваемых ситуациям взаимодействия, упорядочивает их и превращает в представлении участников взаимодействия в объективную реальность – *социальные феномены*. Социальная реальность конструируется, хотя большей частью непреднамеренно, в сознании людей, придерживающихся общепринятых способов интерпретации как очевидных, естественных.

Образцами постановки и решения исследовательских проблем для приверженцев концепции феноменологической социологии служат работы выдающегося австрийского философа и социолога Альфреда Шюца (1899–1959), а также его учеников – немецкого социолога Томаса Лукмана (р. 1927) и американских социологов Питера Бергера (р. 1929) и Гарольда Гарфинкеля (р. 1917).

Шюц в работе «Смысловая структура социального мира» (1932), используя идеи феноменологической философии германского мыслителя Э. Гуссерля, сформулировал концепцию социальной феноменологии как изучения тех представлений, которые образуют общество как «горизонт жизненного мира», т. е. сферу опыта, доступного индивидам в их повседневной жизни. *Жизненный мир* не является предметом размышлений, люди просто переживают его как очевидную реальность. Объективность вещей, действий, событий в мире повседневности – это *естественная установка* индивидуального сознания. Субъективные переживания, индивидуальный опыт объективирует язык, при помощи которого люди обозначают и определяют любые явления. В языке ситуации взаимодействия и их участники типизируются, т. е. подводятся под привычные и понятные категории: «лекция», «студент», «преподаватель»; «магазин», «покупатель», «продавец»; «семья», «родители», «дети» и т. д. *Типизации* придают смысл любым, даже новым явлениям, и тем самым встраивают их в жизненный мир в качестве знакомых и потому понятных и «само собой разумеющихся».

Межиндивидуальное взаимодействие строится на основе взаимной типизации, т. е. приписывания его участниками действиям друг друга типичных мотивов, варианты которых заданы жизненным опытом. Индивиды действуют на основе интерпретаций и при этом исходят из естественной установки, что имеют дело не с интерпретациями, а с реальными явлениями. Согласованность, координация по-

ступков в таком случае возможна постольку, поскольку смысл явлений, заложенный в типизациях, истолковывается одинаково разными людьми. Единство интерпретации обеспечивается общностью жизненного мира. Жизненный мир не является объективной реальностью, поскольку он образован переживаниями, опытом, типизациями, но не является и субъективным миром индивидуального сознания. Жизненный мир – это интересубъективная реальность. *Интерсубъективность* – это фундаментальная характеристика социальных феноменов.

Интерпретация ситуаций взаимодействия и действий его участников как типичных превращает взаимодействие в социальный порядок, т. е. устойчивую структуру. Социальная структура с точки зрения феноменологической социологии представляет собой сумму типизации и созданных с их помощью повторяющихся образцов взаимодействия. Таким образом, общество *конструируется* в результате взаимодействий в повседневной жизни. Однако сконструированный социальный порядок в силу естественной установки сознания воспринимается индивидами как объективная реальность – система норм и правил, существующих независимо от желаний индивидов, но которые необходимо усвоить и которым необходимо следовать. Эту двойственность общества, одновременно представляющего собой и «субъективные смыслы», и «объективную фактичность», Бергер и Лукман в совместной работе «Социальное конструирование реальности» (1966) представили как особенность социальной реальности, для которой характерны три момента:

- 1) общество – человеческий продукт;
- 2) общество – объективная реальность;
- 3) человек – социальный продукт.

Типизации повседневной жизни образуют социальные конструкты первого порядка, т. е. смысловые структуры, разделяемые как очевидность всеми людьми, взаимодействующими в условиях данного общества. На их основе создаются социальные конструкты второго порядка, формирующие «конечные миры смыслов» – такие сферы специфических феноменов и взаимодействий, как наука, религия, искусство, экономика и т. д. Конечные миры смыслов – это замкнутые области реальности, встраиваемые в реальность повседневной жизни. В каждом из этих миров – особый способ существования феноменов:

в сфере науки существует (т. е. имеет смысл) только то, что объективно; в сфере религии – только то, что сверхъестественно; в сфере искусства – то, что эстетично; в экономике – то, что рентабельно.

Для того чтобы индивид смог переживать эти специфические реальности и участвовать в соответствующих взаимодействиях, ему необходимо расширить «горизонт жизненного мира», усвоив типичные для той или иной сферы взаимодействия смыслы и способы их образования. Ключевую роль в этом играет язык, типизирующий опыт и связывающий в единое целое мир повседневности и конечные миры смыслов. Идея об *определяющей роли языка* в социальном конструировании реальности лежит в основе исследовательской стратегии феноменологической социологии: изучается то, как при помощи речевых коммуникаций поддерживаются и трансформируются социальные феномены – общество, социальные общности, социальные статусы и т. д.

Гарфинкель в работе «Исследования по этнометодологии» (1967) представил исследовательскую стратегию феноменологической социологии как эмпирическую технику выявления скрытых, подразумеваемых смыслов, определяющих возможность и характер коммуникации. Понятием *этнометодология* у Гарфинкеля обозначается и предмет его исследования – практикуемые индивидами в повседневной жизни методы объяснения, т. е. способы наделения смыслом ситуаций и действий, и одновременно исследовательский метод – обнаружение латентных смысловых структур в привычных, обыденных ситуациях, рассматриваемых подобно тому, как этнографы воспринимают обычаи и ритуалы иных народов, непривычные и требующие усилий по раскрытию их смысла.

Гарфинкель на экспериментальном материале показал, что коммуникация основывается на «индексации», т. е. на привязке высказываний к контексту. Смысл высказывания не содержится в нем самом, а определяется *выбором контекста*, при этом структура возможных контекстов для каждого индивида задана его жизненным миром. В одном из проведенных Гарфинкелем экспериментов студентам университета было предложено принять участие в собеседовании, представленном как новая форма психотерапии. Студентов попросили кратко изложить личную проблему, для решения которой им нужен совет, и задать психотерапевту вопросы, предполагающие

односложный ответ: «да» или «нет». Человек, отвечавший на вопросы студентов, психотерапевтом не был, а последовательность его ответов задавалась генератором случайных чисел. Несмотря на то что ответы не имели никакого отношения к содержанию вопросов, студенты интерпретировали их как советы профессионала. Если ответы казались совершенно абсурдными, студенты считали, что просто не смогли внятно изложить свою проблему. Гарфинкель сделал вывод, что студенты наделяли смыслом ответы мнимого психотерапевта исходя из подспудно навязанного им экспериментатором контекста: они находятся на организованном в университете сеансе психотерапии, их собеседник – психотерапевт. Подобным образом в обычной жизни люди придают тот или иной смысл ситуации и высказываниям партнеров по коммуникации и тем самым спонтанно создают социальный порядок даже тогда, когда объективно его нет.

Феноменологическая схема «придание смысла – конструирование реальности» может служить *универсальным аналитическим инструментом*. Например, получение профессионального образования можно рассматривать как усвоение понятийного аппарата, приемов работы и манеры общения, которые в совокупности являются способом наделения смыслом ситуаций и предметов, существенных для данного профессионального сообщества. Для его членов профессиональная деятельность образует особый мир, реальность которого и, следовательно, важность профессии несомненна. Образование – это совокупность межиндивидуальных (внутри сообщества преподавателей и студентов) коммуникаций, посредством которых происходит социальное конструирование профессии.

Феноменологическая социология хорошо описывает и объясняет то, как люди взаимодействуют в повседневной жизни и, в отличие от символического интеракционизма и теории социального обмена, уделяет большое внимание и социальным структурам. Однако все эти парадигмы недооценивают роль неравенства и конфликтов в формировании процессов межиндивидуального взаимодействия.

Социальный акционализм – это альтернативная другим микросоциологическим парадигмам концепция, направленная на изучение конфликтов и неравенства на уровне микросоциальных процессов, разработанная известным французским социологом Аленом Туреном (р. 1925). В книгах «Социология действия» (1965) и «Производство

общества» (1973) он представил исследовательский подход, основывающийся на следующем тезисе: социальное действие порождает ценности и нормы, которые служат для индивидов ориентирами в их деятельности и придают этой деятельности устойчивость и упорядоченность, т. е. образуют социальные структуры.

То, что мы называем обществом, не является, по мысли Турена, системой, т. е. единой и четко структурированной совокупностью норм и поведенческих образцов, определяющих деятельность индивидов. Общество – это арена борьбы *акторов* (от франц. *acteur* – действующее лицо, деятель) за утверждение их целей и представлений о том, как должны строиться отношения между людьми, что принимается в качестве ценностей и норм. Социальные структуры порождаются не всяким действием, а только «историчным», т. е. направленным на борьбу за поддержание или изменение общих условий жизни людей. Историчность (т. е. способность творить общество как историческое явление) – это характеристика, которую приобретает деятельность индивидов, если они становятся участниками *социального движения* – организованного коллективного поведения акторов, борющихся за интересы своего класса.

Поскольку социальным, и значит относящимся к предмету социологии, является не изолированное индивидуальное действие, а действие, реализующее цели социального движения, социологическое исследование должно вестись особым способом, который Турен назвал *социологической интервенцией* (от лат. *interventio* – вмешательство). Исследователь должен быть участником изучаемого социального движения и повседневных взаимодействий, совместно с другими участниками данного движения формулировать его цели и выяснять, как с этими целями соотносятся действия, характеризуются ли действия историчностью. Социологическое знание – это практическое знание акторов, осознание историчности и управление ею, поэтому исследователи сами должны быть акторами, вмешиваться в социальные процессы, а не занимать позицию нейтрального наблюдателя.

Социальный акционализм, как и феноменологическая социология и прочие микросоциологические парадигмы, недооценивает влияние на жизнедеятельность людей факторов, которые не являются частью их взаимодействия, их жизненного мира. Люди могут не придавать таким факторам никакого смысла, однако от этого они не пе-

рестают оказывать на них реальное воздействие. Например, профессия врача или учителя как вид деятельности социально конструируется теми, для кого эта деятельность является частью повседневной жизни и имеет определенный смысл, – врачами, преподавателями и студентами медицинских учебных заведений, пациентами или учителями, преподавателями и студентами педагогических учебных заведений, учениками и их родителями. Однако экономические, правовые или политические решения бизнесменов, государственных чиновников и парламентариев, никак не связанных с жизненным миром представителей этих профессий, могут влиять на количество рабочих мест, уровень оплаты труда, количество учебных заведений и условия приема в них, уровень технического оснащения и т. д.

Макросоциальные явления как факторы, определяющие условия, характер взаимодействия и связи между различными макросоциальными явлениями не входят в предмет феноменологической социологии, символического интеракционизма, теории социального обмена, социального акционализма. Это не значит, что микросоциологические парадигмы в меньшей степени, чем макросоциологические, адекватны исследовательским задачам, которые необходимо решать социологам. Это означает лишь то, что средствами одной парадигмы или одного типа парадигм все исследовательские проблемы решить не удастся и что мультипарадигмальность социологии отражает существование в ней этой проблемы.

2.3. Интегративные парадигмы

На преодоление противопоставления в теоретической социологии действия и структуры, объективности и социальной активности исследователя нацелены новые исследовательские подходы и теории, которые в последние два десятилетия приобрели большое число сторонников среди социологов. Это так называемые интегративные парадигмы. К их числу принадлежат теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория структуризации Э. Гидденса, конструктивистский структурализм П. Бурдьё.

Теория коммуникативного действия – это исследовательский подход, в основе которого лежит представление об обществе как, с одной стороны, о *системе*, а с другой стороны – о *жизненном мире*.

Основоположник этого подхода немецкий социолог Юрген Хабермас (р. 1929) в работе «Теория коммуникативного действия» (1981) стремился показать относительную истинность макросоциологических парадигм (структурный функционализм, исторический материализм) и парадигм микросоциологических (феноменологическая социология, символический интеракционизм), которые сосредотачивают внимание исследователей, соответственно, на объективных структурах и субъективных смыслах. Ограниченность этих парадигм, по мысли Хабермаса, заключается в том, что они «обрывают» связь между двумя неразделимыми аспектами общественной жизни.

Хабермас выделил два типа социального действия:

1) целерациональное направленное на успешное манипулирование объектами, в качестве которых могут рассматриваться и вещи, и живые существа, в том числе люди;

2) коммуникативное, направленное на достижение взаимопонимания и консенсуса (от лат. *consensus* – согласие, единодушие) между взаимодействующими людьми.

Целерациональное действие воспроизводит общество как систему, т. е. комплекс формальных норм, определяющих наиболее эффективные способы обеспечения благосостояния и безопасности индивидов. Составляющими *системы* являются экономика – сфера деятельности, в которой действия индивидов координируются при помощи денег, и политика – сфера, в которой действия координируются при помощи власти. Люди действуют согласованно, если одни оплачивают действия других или если одни подчиняются распоряжениям других.

Коммуникативное действие воспроизводит общество как жизненный мир, т. е. комплекс символических структур, определяющих способы придания индивидами смысла событиям и действиям друг друга. Составными частями *жизненного мира* являются:

а) культура – сфера деятельности, в которой индивидами создается и передается знание;

б) общность – сфера деятельности, в которой индивидами устанавливается и поддерживается чувство единства (солидарность);

в) социализация личности – сфера деятельности, в которой у индивидов формируется идентичность (представление о себе на основе осознания принадлежности к той или иной социальной общности).

сти) и способность быть актором, т. е. ответственным субъектом социального действия.

Культура, общность, социализация личности – это сферы, в которых действия индивидов координируются при помощи языка как средства речевой коммуникации. Люди действуют согласованно, если одни аргументируют необходимость или полезность тех или иных действий, а другие принимают эти аргументы как убедительные.

Система и жизненный мир неразрывно связаны и зависят друг от друга. Система обеспечивает «материальную основу» коммуникативного действия посредством эффективного использования ресурсов и результатов целерационального действия для поддержания:

а) технического оснащения и организационных процедур накопления и передачи знания;

б) экономического благополучия, правового порядка и военной безопасности общности;

в) жизненных сил и здоровья индивидов.

Жизненный мир обеспечивает мотивацию целерационального действия посредством придания объектам и ситуациям значений, ориентируясь на которые люди выбирают культурно, социально и индивидуально приемлемые цели и соотносят цели и средства. Но в современном обществе, согласно Хабермасу, равновесие между системой и жизненным миром нарушено и система «колонирует» жизненный мир.

Колонизация происходит в форме бюрократизации и коммерциализации тех сфер жизнедеятельности, в которых создаются символические структуры. Деньги и власть постепенно замещают речевую коммуникацию в качестве средства координации действий в науке, искусстве, образовании, профессиональных ассоциациях, местных общинах, семейной жизни, воспитании подрастающего поколения.

Колонизация жизненного мира – это основная структурная проблема современного общества, так как распад символических структур ведет к мотивационному кризису: мотивация действий на основе придания им смысла исчезает и нарастает «системное насилие». Действия на основе личного выбора, мотивируемые ценностными ориентациями, убеждениями, верованиями, замещаются действиями на основе вынужденного подчинения и корыстного интереса, т. е. внеш-

них стимулов, исходящих от системы. Такого рода действие совершается лишь до тех пор, пока система оказывает на деятельность индивидов давление посредством денег и власти.

Колонизация жизненного мира является основной причиной социальных конфликтов в современную эпоху. На смену экономической и политической борьбе классов приходит борьба между общностями, чьи интересы связаны с экспансией системы (предпринимателями, рабочими, служащими, государственными чиновниками), и общностями, интересы которых направлены на поддержание жизненного мира (молодежью, этническими и культурными меньшинствами, религиозными фундаменталистами и т. д.). В этих условиях главной целью исследования должно быть развитие такой формы мышления и мотивации деятельности, которая может служить идейной основой и практическим средством поддержания жизненного мира и сдерживания экспансии системы. Для обозначения этой формы мышления и мотивации деятельности Хабермас ввел понятие *коммуникативной рациональности*, противопоставляя ее *инструментальной рациональности* системы. При помощи концепции колонизации системой жизненного мира и концепции коммуникативной рациональности в теории коммуникативного действия объективистские парадигмы (структурный функционализм и феноменологическая социология) интегрируются с активистскими парадигмами (историческим материализмом и критической теорией).

Теория коммуникативного действия хорошо описывает и объясняет взаимосвязь и взаимодополнительность двух типов организации жизнедеятельности людей: формальных обезличенных образцов взаимодействия (системы) и повседневных межличностных коммуникаций (жизненного мира). Однако эта теория оставляет непоясненным вопрос о том, определяют ли социальные структуры (и системы, и жизненного мира) индивидуальные действия (и целерациональные, и коммуникативные) или, напротив, действия порождают структуры.

Альтернативой теории коммуникативного действия в решении данной проблемы является *теория структуризации*, созданная английским социологом Энтони Гидденсом (р. 1938). Этот научный подход основывается на представлении о воспроизводстве общества (системы взаимодействия) *агентами* (от лат. *agens* – действующий), т. е.

индивидами как субъектами действия, создающими *структуры*, которые в свою очередь служат объективными условиями – средствами (предоставляют возможности) и ограничениями (задают рамки) для последующих действий.

В работе «Конституирование общества» (1984) Э. Гидденс представил теорию, которая соединяет парадигмы, исходящие из примата структуры, и парадигмы, исходящие из примата действия, тем самым положив конец «имперским притязаниям» субъективизма, характерного для интерпретативной социологии, и объективизма, характерного для структурного функционализма. Ключевое положение теории структуризации – тезис о *дуальности*, т. е. двойственном характере социальных структур: с одной стороны, они являются результатом (часто непреднамеренным) деятельности индивидов, а с другой – предпосылками этой деятельности.

Определяющая роль агентов в социальных процессах проявляется на трех уровнях осознания и контроля ими своих действий. Первый уровень – это *мотивация* действия, т. е. возникновение внутреннего побуждения к действию как представления о его необходимости и направленности. Второй уровень – *рационализация* действия, т. е. определение процедуры действия на основе соотнесения целей и средств. Третий уровень – *мониторинг* (от англ. *monitoring* – наблюдение с целью контроля) действия, т. е. рефлексия его мотивов, процедуры и последствий. В случае успешного исхода действия (достижение индивидуальных целей, позитивная реакция со стороны социального окружения) использованные средства и процедура совершения действия рассматриваются индивидами в качестве образцов для последующих действий. Согласно Гидденсу, люди характеризуются естественным стремлением к «онтологической безопасности» – определенной степени стабильности в жизни или, иными словами, «уверенности в том, что природа и социальный мир останутся такими, какие они есть». Таким образом, рационализация и рефлексия агентами своих действий ведут к созданию социальных систем, которые упорядочивают взаимодействия и структурными элементами которых являются *практики*, т. е. привычные действия.

Определяющая роль структур в социальных процессах проявляется в двух видах условий, создающих ограничения и возможности для деятельности агентов. Первый вид структур – это *правила* со-

вершения действия, которые существуют в виде правил обозначения (языковых кодов) и правил санкционирования поведения (социальных норм). Второй вид структур – *ресурсы* для совершения действия, которые могут быть материальными и нематериальными (власть). Ориентируясь на правила и доступность ресурсов, индивиды делают выбор в пользу совершения одних действий и отказываются от совершения других. Таким образом, влияние правил и ресурсов на мотивацию и рационализацию действий агентов ведет к воспроизводству агентами социальных систем.

Различные макро- и микросоциологические парадигмы построены на основе разных комбинаций уровней компетентности агентов и видов структур. Для микросоциологических парадигм характерен акцент на рефлексивности действия, а представление о структурирующей роли распределения ресурсов не является принципиальным. Напротив, для макросоциологических парадигм принципиально представление о мотивации действия, а источниками мотивации могут выступать классовое сознание и идеология (правила обозначения), социальные нормы (правила санкционирования) или распределение ресурсов. Например, в основе исторического материализма лежит комбинация представлений о мотивации, правилах обозначения, материальных ресурсах и власти; в основе структурного функционализма – комбинация представлений о мотивации, рационализации и правилах санкционирования.

В концепции структуризации Гидденс попытался интегрировать существующие парадигмы на основе учета всех составляющих действия и структур и всех форм их влияния друг на друга. *Структуризация* – это процесс воспроизводства общества, характеризующийся взаимообуславливанием индивидуального действия и социальных структур.

Структуры предопределяют характер индивидуальных действий потому, что агенты руководствуются знанием (научным или обыденным) об обществе, т. е. о существующих условиях взаимодействия.

Действия индивидов предопределяют характер социальных структур потому, что агенты преследуют собственные цели, т. е. используют те правила и ресурсы, которые позволяют или дают шанс реализовать индивидуальные интересы.

Теория структуризации хорошо описывает и объясняет, как действия и структуры оказываются причинами и следствиями по отношению друг к другу (эти взаимосвязи Гидденс назвал «каузальными петлями»), однако она переоценивает рефлексивность агентов и не позволяет объяснить такие ситуации взаимодействия, когда агенты не осуществляют «мониторинг» и воспринимают ситуацию неодинаково в силу разницы в образовании, воспитании, жизненном опыте и т. п.

Данная проблема решается в рамках альтернативной по отношению к теории структуризации парадигме – *конструктивистском структуриализме*. Этот исследовательский подход основывается на представлении о том, что социальные структуры обуславливают практики и представления агентов, а агенты производят практики и тем самым воспроизводят и преобразуют структуры. *Практики* – это скорее спонтанные, нежели рационально избираемые действия, реализующие привычные схемы мышления и деятельности. При помощи такой концепции практик создатель конструктивистского структуриализма французский социолог Пьер Бурдьё (1930–2001) стремился преодолеть односторонность объективизма, представляющего социальные отношения как независимую от индивидов реальность, и субъективизма, «не способного объяснить закономерность социального мира». В работах «Различение» (1979) и «Практическое чувство» (1980) Бурдьё показал, что социальные структуры «вне» индивида, данные в неодинаковом распределении материальных и символических благ, являются *объективированными* продуктами практик. *Инкорпорированными*, т. е. находящимися «внутри» индивида, продуктами практик являются диспозиции – предрасположенности к определенному восприятию событий и определенным образцам действий.

Система устойчивых диспозиций, структурированных прошлыми практиками и структурирующих последующие, получила в теории Бурдьё название «габитус» (от лат. *habitus* – свойство, привычка). *Габитус* как набор усвоенных, но неосознаваемых схем восприятия и производства практик является моделью, позволяющей объяснять их спонтанность, импровизационность, не прибегая к идее рефлексивного и свободного субъекта деятельности, и воспроизводимость, устойчивость социального порядка, не прибегая к идее объективной детерминированности деятельности. Индивиды конструируют соци-

альные структуры, но это конструирование не является произвольным, оно предопределено теми социальными структурами, которые в процессе накопления жизненного опыта, воспитания, образования сформировали мыслительные и поведенческие установки индивидов.

Совокупность позиций, фиксирующих объективные различия, и диспозиций, определяющих субъективные оценки, образует *социальное пространство*, т. е. комплекс отношений, объединяющих и разделяющих агентов символически и физически. Символическое разделение – это разделение индивидов на категории, представители которых в большей или меньшей степени стремятся взаимодействовать друг с другом, больше или меньше похожи по образу жизни. Соответственно, эти категории «ближе» или «дальше» друг от друга в социальном пространстве. Символическое разделение приводит к разделению физическому, когда жизнь представителей различных общностей (этнических, религиозных, профессиональных и т. д.) концентрируется в разных регионах, районах, кварталах, зданиях и т. п.

Внутри социального пространства формируются особые сферы практик – поля, каждое из которых является автономной по отношению к другим полям ареной борьбы за ресурсы и символическое признание. Автономность обусловлена тем, что успех – занятие доминирующей позиции в данном поле (экономическом, политическом, академическом и т. п.), зависит от обладания специфическим *капиталом*. Наряду с экономическим капиталом (собственность, деньги) Бурдьё выделяет культурный (образование, воспитание) и социальный (происхождение, связи) капиталы.

Исторически складывающаяся конфигурация полей, т. е. их соотношение в жизнедеятельности людей задает относительный «вес» капиталов различного вида при определении позиций и формировании диспозиций агентов в социальном пространстве. В современном обществе, в котором экономическое поле (производство, потребление, бизнес, работа) доминирует над другими полями, экономический капитал более «весом», чем культурный, что предопределяет консерватизм большинства предпринимателей и рабочих, а также оппозиционность большинства интеллектуалов, образующих доминируемую фракцию внутри доминирующего слоя.

Оригинальный вариант решения проблемы интеграции макро- и микросоциологических, а также объективистских и активистских

парадигм представлен в *теории самореферентных систем*, разработанной немецким социологом Никласом Луманом (1927–1998). Эту интеграцию можно назвать «негативной», поскольку Луман предложил не соединение понятий структуры и действия, а отказ от обоих понятий в пользу новых концептуальных средств описания и объяснения социальных явлений.

Подход, сформулированный Луманом в работе «Социальные системы» (1984), основывается на представлении об обществе как о системе, элементами которой являются коммуникации – операции, уменьшающие комплексность, т. е. сложность, неопределенность в процессе совместной жизни людей. Система существует как процесс разграничения «области менее комплексного», т. е. самой системы и «области более комплексного», т. е. ее окружающей среды. *Коммуникация* – это операция, производящая различие сообщения, информации и интерпретации. Посредством коммуникации действия предметы в качестве носителей информации отграничиваются от нее самой, т. е. от содержания сообщения, а содержание – от придания сообщению смысла и оценки, т. е. от его принятия или отклонения. Таким образом, коммуникации поддерживают систему как социальный порядок тем, что производят различие социального и несоциального и придают смысл и определенность событиям.

Луман выделил три уровня формирования социальных систем: интеракция, организация, общество. *Интеракция* – это взаимодействие, обусловленное присутствием и непосредственным восприятием участниками друг друга. Интеракционные системы обеспечивают возможность простых и недолговечных коммуникаций. *Организация* – это объединение, складывающееся на основе формализации участия (членства) и правил коммуникации. Организационные системы обеспечивают возможность продолжительных коммуникаций, но только для тех, кто является членом организации и выполняет правила коммуникации. *Общество* – это всеобъемлющая социальная система, которая включает все формы интеракции и организации и обеспечивает повсеместную (в любой ситуации) возможность коммуникации.

Концепция социальной системы, образуемой коммуникациями, исключает применение традиционных понятий «действие» и «структура». Согласно теории Лумана, человек в качестве живого существа (организм), а также мыслящего и деятельного существа (личность)

оказывается за пределами системы. Социальность явлений определяется не тем, что они представляют собой результаты действий людей, а тем, что эти явления приобретают смысл в результате коммуникаций. Это означает, что социальным может быть и то, чего люди не делали, например, НЛО. В качестве реальных объектов их существование проблематично, но в качестве коммуникаций – предмета оживленных дискуссий – совершенно очевидно. Нахождение человека как субъекта действия в окружающей среде системы не означает, что система представляет собой комплекс объективных структур. Социальность явлений определяется не тем, что они – продукты структур (обычаев, норм, поведенческих образцов, распределения ресурсов и т. п.), а тем, что эти явления снижают комплексность внутри системы. Следовательно, социальным может быть и то, что не соответствует структурам, например, обсуждение «запретных» тем или общение с «чуждыми» людьми, если сети коммуникаций такого рода проясняют ситуацию взаимодействия, упрощают функционирование организации или упорядочивают устройство общества.

Социальная система является операционно закрытой системой, которая воспроизводится исключительно из собственных операций; внешние события не являются «вводами» (*inputs*) в нее. Воздействия из окружающей среды (внешние события) сами по себе в системе не проникают, но изменяют комплексность окружающей среды и поэтому служат раздражителями для системы, которая воспроизводится в процессе отграничения себя от окружающей среды. Эти воздействия система улавливает и воспринимает как раздражения, потому что существуют *структурные соединения* – координирующие связи между процессами в окружающей среде и процессами в системе.

В социальной системе структурное соединение с окружающей средой обеспечивает язык – средство обозначения и наделения смыслом природных явлений и состояний человеческого сознания. При помощи языка воздействия окружающей среды представляются внутри социальной системы в форме, пригодной для их распознавания как раздражителей. Система реагирует на них собственными операциями – коммуникациями, способными снизить возникшую комплексность, т. е. поддержать границу «система – окружающая среда».

Например, с точки зрения социолога, изменение экологической ситуации – это не серия природных процессов, а сеть коммуникаций, появляющихся в обществе как специфическая реакция операционно закрытой системы на процессы в окружающей среде. Операционная закрытость системы в данном случае проявляется в том, что операции, поддерживающие общество, производятся из предшествующих операций системы – политических, экономических, научных, бытовых коммуникаций, а не из продуктов физических, химических и биологических процессов.

Операционная закрытость социальной системы – следствие самовоспроизводства (*аутопойесиса* в терминологии Лумана) системы. Коммуникации в системе производятся сетью коммуникаций и, в свою очередь, производят эту сеть как условие (ресурс) последующих операций системы. Аутопойесис обуславливает еще одно важное свойство социальной системы: *самореферентность*. Коммуникации являются и операциями воспроизводства общества, и его описания. Таким образом, нет внешней референции (от лат. *referens* – сообщающий), т. е. не существует внешней по отношению к системе инстанции, к которой можно обращаться за описанием общества. Общество – самоописывающаяся система. Социология – это не описание системы как объекта, а сеть коммуникаций, являющихся операциями самоописания и, следовательно, самовоспроизводства общества.

Теория Лумана хорошо описывает и объясняет современные процессы и явления, когда автономизировавшиеся системы (политика, экономика, право, наука, религия и т. д.) самовоспроизводятся на основе специфических коммуникаций. Элементы этих систем (коммуникации) соотнесены исключительно друг с другом. Внутрисистемная коммуникация обеспечивается особыми символическими средствами (власть в политике, деньги в экономике, закон в праве, истина в науке, вера в религии и т. д.), а межсистемная коммуникация затруднена, поскольку каждая система реагирует на процессы в других системах весьма избирательно. Например, экономические проблемы представлены в политических коммуникациях лишь в той мере, в какой обсуждение этих проблем способствует воспроизводству системы власти, правовые проблемы представлены в экономических коммуникациях лишь в той мере, в какой законодательство можно использовать для достижения коммерческого и финансового успеха, и т. д.

Теория самореферентных систем, базирующаяся на понятиях коммуникации и операционной закрытости систем, не дает адекватных средств описания и объяснения неравенства и конфликтов, а также социальных изменений, вызываемых внутрисистемными, а не внешними по отношению к системе событиями. Поэтому парадигма, основанная Луманом, как и другие интегративные парадигмы, не может полностью заменить парадигмы, созданные ранее.

Таким образом, теоретические модели, выступающие в современной социологии в форме парадигм, образуют систему, соотношение элементов которой устанавливает порядок выбора подхода к исследованию в той или иной предметной области. Точно так же эта система устанавливает порядок выбора подхода для решения посредством исследования того или иного круга задач.

Если задачей исследования является точная фиксация существующего положения дел, то нужно беспристрастно описать и объяснить его. Концептуальные средства, адекватные этой задаче, могут предоставить объективистские парадигмы: структурный функционализм, теория социального обмена, символический интеракционизм, феноменологическая социология. Но констатируя факты и придавая смысл исследуемым явлениям, социологи вольно или невольно, утверждают несомненность, оправданность и безальтернативность существующего положения дел. Научная ценность знания, полученного в рамках объективистского подхода, ограничена подтверждением реальности сложившегося порядка. Даже прогнозы и стратегии развития, разрабатываемые на основе объективистских парадигм, могут быть лишь экстраполяцией, т. е. простым продолжением в будущее тенденций, зафиксированных в настоящее время.

Если задачами исследования являются оценка степени несправедливости существующего положения дел и изменение его к лучшему, то нужно выявить силы, поддерживающие и подрывающие этот порядок и предложить стратегию действий тем, кто не удовлетворен им. Адекватные этим задачам концептуальные средства могут дать активистские парадигмы: исторический материализм, критическая теория, социальный акционализм. Но вынося оценочные суждения и способствуя изменению социального порядка, социологи сами обесценивают результаты своих исследований, предметом которых оказывается исчезающая, разрушаемая реальность. Научная ценность

знания, полученного в рамках активистского подхода, убывает по мере того, как происходят изменения, которые входят в задачи исследования.

Научная ценность результатов, получаемых при помощи объективистских и активистских парадигм, социально дифференцирована, т. е. неодинакова для различных социальных категорий: богатых и бедных, руководителей и подчиненных, привилегированных и дискриминируемых, консервативно и радикально настроенных в отношении сложившегося положения дел. То, что одними расценивается как научная истина, другими рассматривается скорее как идеологическая доктрина. Внутренне присущую парадигмам различных типов тенденциозность, т. е. тенденцию к консерватизму в объективистских парадигмах и к радикализму в активистских, попытались преодолеть создатели интегративных концепций. Например, автор теории коммуникативного действия Ю. Хабермас в работе «Познание и интерес» (1968) выделил три типа познавательного интереса, каждый из которых определяет свою логику исследования.

«Технический интерес» – заинтересованность людей в эффективном контроле над вещами и процессами окружающего мира – формирует подход к изучаемым явлениям как к объектам, связанным в закономерную систему. Это логика эмпирико-аналитического исследования, и именно она лежит в основе позитивистски ориентированных социологических парадигм: структурного функционализма, теории социального обмена, теории рационального выбора. «Практический интерес» – заинтересованность в достижении взаимопонимания, «консенсуса» между взаимодействующими индивидами – формирует подход к изучаемым явлениям как к «текстам», которые необходимо интерпретировать, чтобы понять их смысл. Это логика историко-герменевтического исследования, которая лежит в основе интерпретативных парадигм: символического интеракционизма, феноменологической социологии. «Эмансипационный (от лат. *emancipatio* – освобождение) интерес» – заинтересованность в избавлении человека как субъекта мышления и деятельности от отношений зависимости, которые не являются необходимыми, формирует подход к явлениям как к структурам власти-подчинения. Это логика критического исследования, лежащая в основе активистских парадигм: исторического материализма, критической теории, социального акционализма.

Каждый тип познавательного интереса отражает потребность людей в определенном роде знания. Тенденциозность результатов исследования возникает, когда логика, диктуемая одним из познавательных интересов, абсолютизируется. Тогда нарушается «баланс» интересов. В социологии такой баланс поддерживается сосуществованием позитивистской социологии, интерпретативной социологии, критической социологии.

Каждая парадигма позволяет лучше, чем другие парадигмы, ответить на ряд определенных вопросов, однако исследовать социальные явления всесторонне, наиболее полным образом можно, если используются различные подходы. Тем самым осуществляется рефлексия внутри социологии и снижается вероятность принятия тенденциозных результатов в качестве абсолютно истинных. Необходимость исследовать все возможные аспекты социальных явлений привела к возникновению сложной структуры современной социологии.

Контрольные вопросы и задания

1. Что исследуется на макро- и микроуровнях?
2. В чем состоят главные отличия социологии от других наук, изучающих человеческое общество?
3. В чем состоит различие понятий «социальное» и «социетальное»?
4. В чем различие макросоциологии и микросоциологии?
5. В чем содержание «социологии социологических теорий» Дж. Ритцера?
6. Установите отличия между:
 - парадигмальным уровнем социологии;
 - общесоциологическими теориями;
 - социологическими теориями «среднего» уровня;
 - специальными (частными) социологическими теориями;
 - эмпирическим уровнем социологии.
7. Как соотносятся социологические парадигмы и большие социологические теории?
8. Поупражняйтесь в анализе социальных явлений с применением различных парадигм на примере спорта.

Спорт – особая сфера жизнедеятельности людей. Профессиональный спорт – это бизнес с огромными объемами инвестиций и доходов, события из мира спорта – тема сообщений средств массовой информации и обсуждения в повседневном общении людей, занятия спортом – важная часть образа жизни многих людей.

С точки зрения структурного функционализма спорт является частью социальной системы, поскольку вносит вклад в ее поддержание. Каковы функции спорта в современном обществе? Что можно считать дисфункциями спорта?

С точки зрения исторического материализма спорт является частью системы неравенства, по-своему отражающей классовую структуру. Каким образом вероятность выбора индивидами определенного вида спорта связана с их принадлежностью к тому или иному социальному классу? Что можно считать проявлением классовой борьбы в сфере спорта?

С точки зрения символического интеракционизма спорт – это комплекс процессов взаимодействия спортсменов, тренеров, болельщиков и т. д., поступки которых зависят от определения ими ситуации взаимодействия. Как ориентация на восприятие других участников спортивного мероприятия определяет действия спортсменов и болельщиков? При помощи каких символических средств – выражений, жестов, манеры одеваться и т. п. – индивиды поддерживают свою идентичность как «звезды спорта», «фанаты», «профессионалы», «любители» и т. п.?

Попробуйте, ставя таким же образом вопросы с точки зрения других парадигм, проанализировать спорт в терминах критической теории, теории социального обмена, феноменологической социологии.

Тесты для самопроверки знаний

1. Что такое парадигма в науке:
 - а) господствующая в научном сообществе теория;
 - б) принятый в научном сообществе способ постановки и решения исследовательских проблем;
 - в) универсальная научная теория?
2. Какая из данных парадигм является микросоциологической:
 - а) структурный функционализм;

- б) критическая теория общества;
- в) теория социального обмена?

3. Какая из данных социологических парадигм относится к «активистскому» типу:

- а) символический интеракционизм;
- б) теория социального обмена;
- в) критическая теория общества?

4. К какому типу парадигм относится феноменологическая социология:

- а) микросоциологическим;
- б) макросоциологическим;
- в) интегративным?

5. Кто из данных теоретиков является автором концепции социального обмена:

- а) Питер Блау;
- б) Джордж Хоманс;
- в) Герберт Блумер?

6. В рамках какой из данных парадигм используется понятие «габитус»:

- а) теория структуризации;
- б) структурный функционализм;
- в) конструктивистский структурализм?

7. Кто из данных теоретиков ввел в социологию понятие «само-референтная система»:

- а) Никлас Луман;
- б) Талкотт Парсонс;
- в) Юрген Хабермас?

8. Какая из данных парадигм может быть названа интегративной:

- а) теория социального обмена;
- б) теория рационального выбора;
- в) теория структуризации?

9. Какие четыре функции образуют в теории Т. Парсонса схему

AGIL:

- а) адаптация, генерализация, интеграция, легитимация;
- б) адаптация, целедостижение, интеграция, поддержание образца;
- в) экономическая, политическая, социальная, культурная?

10. Отношения какого типа образуют, согласно теории К. Маркса, «базис» общества:

- а) политические;
- б) правовые;
- в) производственные?

Литература

1. **Аберкромби Н., Хилл С, Тернер Б.С.** Социологический словарь / Пер. с англ. – М.: ОАО Экономика, 2000.

2. **Осипов Г.В., Култыгин В.П.** История социологии: Учеб. для вузов. – М.: Норма, 2009.

3. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.

4. **Добреньков В.И.** Социология: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2009.

5. **Кравченко А.И.** Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009.

6. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.

7. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.

8. **Фролов С.С.** Общая социология: Учеб. – М.: Проспект, 2010.

3. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

История каждой науки подчинена определенной логике. Вначале зарождаются, формируются и развиваются лишь отдельные элементы науки, а затем уже закрепляется наименование, объясняющее ее сущность и содержание. Главное в том, что каждая наука возникает как ответ на потребности общественного развития. Термин «социология» связан с именем О. Конта, но это не означает, что именно он создал эту науку.

Его подход к социологии опирался на труды Жан-Жака Руссо (1712–1778), А. Сен-Симона (1760–1825) и др. Именно у последнего О. Конт позаимствовал идею «закона трех стадий» социального интеллектуального развития человечества, согласно которому общество проходит через «теологическую и метафизическую» стадии, прежде чем достигнет «позитивного возраста» – этапа «надежного» знания, нового «рационального правительствa» и «религии гуманизма».

В этот период под влиянием Великой французской революции происходило формирование гражданского общества, в центр которого постепенно становился человек в его специфическом общественном измерении.

Стремительное развитие капитализма, нарастающая волна социальных конфликтов, противоречия в функционировании буржуазной демократии настоятельно требовали не столько абстрактного, сколько конкретно-позитивного изучения и объяснения социальных процессов и явлений. Быстрое развитие других общественных наук (истории, экономики, права, социальной философии), происходящее одновременно, лишь высветило новый комплекс проблем, которые лежали на грани этих наук и требовали самостоятельного рассмотрения.

3.1. Социология в Западной Европе XIX – начала XX вв.

Термин «социология» впервые ввел в научный оборот Огюст Конт. В главных своих сочинениях – «Курс позитивной философии» и «Система позитивной политики» он высказал рациональную идею о необходимости всестороннего анализа общественных явлений. То, что О. Конт большое внимание уделял познанию не столько сущности, сколько явления, стало основанием для возникновения позитиви-

стских взглядов и концепций, получило дальнейшее развитие в трудах его последователей.

Вопросы, относящиеся к социологии, занимали ученых с древнейших времен. Проблемы общественной жизни всегда вызывали живой интерес у историков, философов, правоведов. И когда четко обозначилась тенденция к дифференциации наук, появление социологии выразило объективную потребность определить роль и место человека в жизни общества, его социальное положение, взаимодействие с другими людьми в рамках различных общностей, социальных групп и социальных организаций в условиях формирующегося гражданского общества.

В ответ на поставленные жизнью вопросы в XIX веке родились различные социологические концепции, стремящиеся объяснить сущность социальных явлений и процессов с тех или иных теоретико-методологических позиций.

На разных этапах развития социологической мысли на передний план выходило то одно, то другое направление. Социологическая теория О. Конта состояла из «социальной статики» и «социальной динамики». Главный интерес французского мыслителя был связан с анализом социальной динамики, основным фактором которой он считал умственное, духовное развитие. Его замысел состоял в стремлении уподобить науку об обществе «социальной физике», чтобы ее исследователь мог также оперировать конкретными данными, фактами, их взаимосвязями, как это делает естествоиспытатель. Он сформулировал «закон интеллектуальной эволюции человечества». Особый интерес представляет его размышление о социальной статике и социальной динамике как методе, объясняющем его позитивистский историзм. «Статика», формулирующая требования к социальному порядку, позже получила развитие в дюркгеймовской и функционалистской социологии.

Другая концепция – *биологическая* – связана с именем Г. Спенсера (1820–1903), который рассматривал общество по аналогии с биологическим организмом. Его гениальной догадкой было то, что процесс развития всегда сопровождается дифференциацией структур и функций общества. Чтобы координировать действия отдельных частей общества, необходимо осуществление функций, названных впоследствии «управлением». Подобно Ч. Дарвину, Г. Спенсер под-

держивал идею «естественного отбора» применительно к общественной жизни: выживают те, кто больше всего приспособлен к прерывностям жизни.

Вместе с тем концепция «однолинейной» эволюции и социалдарвинистские установки Г.Спенсера были подвергнуты критике, преимущественно со стороны психологической школы, которая в истории социологии представлена Л. Гумпловичем (1838–1909), Г. Тардом (1843–1904), Г. Лебоном (1841–1931) и особенно Ф. Теннисом (1855–1936), а также в известной степени Дж. С. Миллем (1806–1873).

Отказавшись от биологизации общества, эти ученые пытались преодолеть ограниченность эволюционизма, что в конечном счете привело к появлению *социально-психологической концепции* социологии, к анализу социально-психологических явлений и попыткам объяснить роль субъективного фактора в историческом процессе.

Г. Тард известен своей «теорией подражания», так как элементарным социальным отношением он считал передачу или попытку передачи верования или желания одних индивидов другим. Его концепция впоследствии была использована в теории «массовых коммуникаций». Г. Лебон обратил внимание на феномен «толпы», когда разумное критическое начало, воплощенное в личности, подавляется иррациональным массовым сознанием. Ф. Теннис придавал первостепенное значение понятию «воли», которая определяет сущность и направление человеческого поведения. А так как он фактически отождествлял волю и разум, то, по его мнению, побуждение к действию осуществляется не государством или Богом, а рационализмом, ярким воплощением чего является разум.

Географическое направление в социологии представлено Э. Реклю (1830–1905) и Ф. Ратцелем (1844–1904). Так, Ратцель преувеличивал влияние природно-географической среды на политическую жизнь общества. Вместе с тем ему удалось проследить некоторые закономерности влияния природных условий на развитие народов и их культур в разных географических условиях, что в дальнейшем было использовано геополитиками.

В XIX веке возникла марксистская ветвь социологии, названная по имени своего основателя К. Маркса (1818–1883). Вместе с Ф. Энгельсом (1820–1895) он сформулировал совокупность идей на основе

открытого ими «материалистического понимания истории», что послужило основой для представлений о формационном (стадийном) развитии общества. Особое значение они придавали структурному строению каждого общества: базису (производственные отношения) и надстройке (политическим, юридическим, религиозным и философским воззрениям). Ими была разработана концепция социального конфликта в виде неизбежной социалистической революции, изучены основные классы современного общества – пролетариат, буржуазия, крестьянство – и проанализированы все формы классовой борьбы.

3.2. Классическая зарубежная социология

Несмотря на разнообразие теорий, концепций и подходов различных школ в XIX веке, все они были едины в одном – объектом и предметом социологии является общество, вся общественная жизнь.

Начало XX века внесло существенные поправки в эти представления. Все больше слышалось критических замечаний, что социология претендует на некую роль «метанауки», которая стремится вооружить данные всех других наук об обществе и на этой основе делать глобальные выводы.

Первым, кто усомнился в такой постановке вопроса, был Э. Дюркгейм (1857–1917). Он полагал, что социология, имея объектом своего изучения общество, не должна претендовать на «всезнание» об этом обществе – предметом ее интереса должны быть только «социальные факты», которые и образуют социальную реальность. Исходя из этого, он трактовал реальность (законы, обычаи, правила поведения, религиозные верования, денежную систему и т. д.) как объективную, ибо она не зависит от человека. Не менее важной особенностью концепции Э. Дюркгейма было то, что он обратился к социальным группам, высоко оценивая роль «коллективного сознания». Только благодаря этому сознанию существует социальная интеграция, ибо члены общества придают значение его нормам и руководствуются ими в своей жизни. Если же индивид не желает следовать социальным нормам, возникает *аномия*, что характерно для всех обществ, переживающих резкое изменение своей структуры. В этой связи применение социологизма как теории общества к исследованию причин самоубийств, вскрыло необычные процессы, происходящие как в обществе, так и в индивиде. Особо следует отметить

идеи Э. Дюркгейма о солидарности и о таких ее типах, как «механическая» и «органическая».

Г. Зиммель (1858–1918) также предложил свою концепцию того, как отделить социологию от других наук об обществе, и определил ее задачей изучение закономерностей, недоступных другим социальным наукам. Социология, по его мнению, изучает чистые формы «социации» (или общения), которые можно систематизировать, психологически обосновать и описать их историческое развитие.

Труды М. Вебера (1864–1920) представляют собой уникальный по своему замыслу и исполнению сплав исторического и социологического знания. Вебер рассматривал личность как основу социологического анализа. В этом отношении его взгляды противоречат точке зрения Э. Дюркгейма, придававшего главное значение исследованию общественных структур.

М. Вебер считал, что такие сложные понятия, как «капитализм», «религия» и «государство», могут быть осмыслены только на основе анализа поведения индивидов. Поэтому социолог должен исследовать мотивы поступков людей и то значение, которое они придают собственным действиям и действиям других. Он признавал огромную роль ценностей, считая их мощной силой, влияющей на социальные процессы. Именно с этих позиций он использовал такие понятия, как «понимание», «идеальный тип», феномен «бюрократии», «религия», что легло в основу его «понимающей социологии».

И, наконец, он посвятил немало работ проблемам государства, власти, типам господства (традиционное, легальное, харизматическое), что позволяет считать его одним из создателей политической социологии.

Важно отметить социологическую систему В. Парето (1848–1923). Уподобляя социологию точным наукам, таким, как физика, химия и астрономия, он предлагал пользоваться только эмпирически обоснованными измерениями, строго соблюдая логические правила при переходе от наблюдений к обобщениям. Он отвергал этические и ценностные элементы в исследовании, которые ведут к фальсификации, искажению фактов. По сути дела, он сформулировал основные требования *эмпирической социологии*, которая получила распространение в XX веке, начав в 20-е годы свое бурное развитие.

Значительны заслуги В. Парето в разработке проблем политической элиты, которые во многом были продолжены и развиты Г. Моска (1858–1941).

Таким образом, серьезным вкладом представителей классической социологии начала XX века было то, что они доказали несостоятельность претензий социологии на изучение всего общества и пытались обосновать, что в основе их науки должна лежать деятельность социальных групп и общностей (Э. Дюркгейм), личность во всем многообразии ее социальных действий (М. Вебер), и что критерием социологии как науки должны стать эмпирические, особым образом классифицированные и объясненные факты (В. Парето).

Конечно, этими именами не ограничивается весь круг мыслителей, которые относятся к этому периоду в развитии социологии. Среди них следует назвать К. Маннгейма (1893–1947), который в своей концепции «социологии знания» обращал внимание на изучение тех структур, в которых так или иначе присутствовали взаимосвязи мышления и общества. Именно с этих позиций он подходил к трактовке идеологии, истины, роли интеллектуальной жизни в обществе.

Среди других социологов, которых можно отнести к этому периоду, следует назвать Л. фон Визе (1876–1969), автора книги «Система общей социологии» (1933), посвященной исследованию всеобщих форм социальных явлений. Подвергнув критике понятие «общество» как фикцию, он сосредоточил внимание на познании «социального», или «межчеловеческого», в рамках форм отношений типа «Я – Ты» и «Я – Мы», к которым относятся взаимоотношения людей.

Итак, названные ученые, их школы и их ученики окончательно конституировали социологию как науку, вычленив ее место и назначение в системе других социальных наук, и заложили основы для дальнейшего развития и дифференциации социологической науки.

3.3. Современная зарубежная социология

Бурное развитие социологической науки в XX веке породило много течений, которые придерживались самых различных концепций, взглядов, как по общеметодологическим позициям, так и по частным проблемам. В кратком историческом очерке сложно рассмот-

реть все эти теории и концепции. Поэтому мы остановимся на тех из них, которые определяют лицо современной социологии.

Структурный функционализм и примыкающие к нему теории

Наиболее полно основы этой концепции изложены Т. Парсонсом (1902–1979), опирающимся в своих поисках на идеи Г. Спенсера и Э. Дюркгейма. Базовой идеей является идея «социального порядка», который олицетворяет стремление поддержать равновесие социальной системы, согласовать между собой различные ее элементы, добиться согласия между ними.

Эти представления долгое время господствовали в западной социологии, иногда под несколько видоизмененным названием (структурализм) во Франции, который развивали М. Фуко, К. Леви-Стросс и др. Основной подход этой теории состоит в определении частей общества, выявлении их функций, в таком их объединении, которое складывается в картину общества как органического целого.

Вместе с тем данная теория вскоре была подвергнута критике, которая была признана и самим ее создателем (Т. Парсонсом). Дело в том, что структурный функционализм практически отвергал идею развития, призывая к поддержанию «равновесия» внутри существующей системы, согласованию интересов различных подсистем. Такой вывод был сделан на основе анализа общественного и государственного устройства США, которое Т. Парсонс считал эталоном и стабильность которого расценивал как большое достижение.

Совершенствовать структурный функционализм был призван неозэволюционизм. Т. Парсонс в совместной с Э. Шиллзом работе «К общей теории действия» осуществил заметный сдвиг от анализа структур к анализу функций. Кроме того, он обратился к проблеме человека и пытался объяснить процесс усложнения социальных систем через возрастающую дифференциацию функций, выполняемых индивидами в системе. Однако попытки улучшить структурный фундаментализм идеей эволюции свелись лишь к усложнению системы и увеличению ее адаптивной способности.

Р. Мертон (1910–2003), пытаясь преодолеть метафизичность структурно-функционального подхода, создал теорию социальных изменений путем введения понятия «дисфункция». Он заявил о возможности отклонения системы от принятой нормативной модели.

Таким образом, Мертон пытался ввести в функционализм идею изменения, но он ограничил изменение «средним» уровнем (уровнем конкретной социальной системы).

Идея социальных изменений вызвала к жизни необходимость поиска причинно-следственных связей, и самыми различными социологами (например, У.Ростом) были предприняты попытки найти их, что реализовалось в разработке и применении в анализе нескольких видов детерминизма – от биологического и технологического до экономического.

Теории социального конфликта

Данные теории создавались на основе критики структурного функционализма. В основе развития, утверждал Ч.Р. Миллс (1916–1962), лежит конфликт, а не конформность, согласие, интеграция. Общество всегда находится в состоянии нестабильности, потому что в нем идет постоянная борьба между различными социальными группами. Более того, опираясь на идеи К. Маркса, М. Вебера, В. Парето и Г. Моска, Миллс утверждал, что высшим проявлением этого конфликта является борьба за власть.

Р. Дарендорф (р.1929) считает, что все сложные организации основываются на перераспределении власти, и это происходит не только в открытой форме. По его мнению, в основе социальных конфликтов лежат не экономические, а политические причины. Источником конфликтов является так называемый «политический человек». Ранжируя конфликты (конфликты противников одного ранга, конфликт противников, находящихся в отношении подчинения, конфликт целого и части), он получает 15 типов и подробно рассматривает возможность их «канализирования» и «регулирования».

Американский социолог Л. Козер (1913–2003) определял социальный конфликт как идеологическое явление, отражающее интересы и чувства социальных групп или индивидов в борьбе за власть, за изменение социального статуса, перераспределение доходов, переоценку ценностей и т. п.

Большинство представителей этого направления подчеркивают ценность конфликтов, которые предотвращают окостенение общества, открывают дорогу инновациям, становятся источником развития и совершенствования. Вместе с тем эта позиция отвергает стихий-

ность конфликтов и ратует за возможность и необходимость их регулирования.

Бихевиоризм

Творческий импульс этой теории состоит в том, что на первое место она выдвигала сознательную человеческую деятельность, необходимость изучения межличностного взаимодействия вместо «овеществления» социальной системы, которое происходило в рамках структурно-функционального подхода. Другой особенностью этого направления была постоянная опора на изучение конкретного состояния человеческих отношений в рамках определенных социальных организаций и институтов, что позволяло теоретические схемы насыщать «кровью и плотью» окружающей социальной реальности.

Бихевиоризм существует в основном в двух крупных теориях – «теории социального обмена» и «символического интеракционизма».

Теория социального обмена

Наиболее яркие ее представители Дж. Хоманс (1910–1989) и П. Блау (1918–2002) исходили из примата человека, а не системы. Они провозгласили также огромную значимость психических качеств человека, ибо для того, чтобы объяснить поведение людей, необходимо знать душевные состояния индивидов. Но главное в этой теории, по П. Блау, заключается в том, что, так как люди постоянно желают иметь вознаграждения (одобрение, уважение, статус, практическую помощь) за свои действия, они их могут получить, только вступая во взаимодействие с другими людьми, хотя это вознаграждение не всегда будет равным и удовлетворяющим его участников.

Символический интеракционизм

В поиске выхода из противоречий бихевиористского подхода представители данной теории стали интерпретировать поведение с точки зрения значения, которое личность или группа придает тем или иным аспектам социальной ситуации. Дж. Г. Мид (1863–1931) как создатель теории «символического интеракционизма» сосредото-

чил свое внимание на исследовании процессов «внутри» поведения как целого.

Сторонники этого подхода огромное значение придавали языковой символике. Для них характерно представление о деятельности как совокупности «социальных ролей», которая олицетворяется в виде языковых и других символов, что послужило основанием для наименования этого направления как «ролевая теория».

Критика этой теории связана с тем, что символические интеракционисты пренебрегают исследованием биологических, генетических факторов, мало уделяют внимания проблемам бессознательного, в результате чего затрудняется познание «движущих сил» человеческого поведения (мотивов, ценностей, установок).

Феноменологическая социология

Особенность этой социологической теории заключается в том, что она свое начало берет от философской концепции феноменологического направления Э. Гуссерля. На основе данной философской теории возникла «социология обыденного сознания», обоснованная в трудах австрийского философа А. Шюца (1899–1959).

В центре внимания сторонников феноменологического подхода оказывается не общество в целом, как у позитивистов, а человек в его специфическом измерении. Социальная реальность, по их мнению, не есть некоторая объективная данность, которая находится вначале вне субъекта и только потом посредством социализации, воспитания и образования становится его составляющей. У феноменологов социальная реальность «конструируется» посредством образов и понятий, выражаемых в коммуникации.

Социальные события, по мнению феноменологов, лишь кажутся объективными, тогда как в действительности они предстают как мнения индивидов об этих событиях. Поскольку же именно мнения образуют реальный мир, постольку понятие «значение» оказывается в центре внимания феноменологически ориентированных социологов.

В объективно ориентированной социологии «значение» отражает некие определенные связи реального мира. В феноменологической трактовке значение выводится целиком из сознания субъекта. Социальная реальность, возникающая в процессе коммуникации, состоит из объяснения и приписывания мотивов поведения участникам ком-

муникативного акта, т. е. то или иное представление, понимание социальной реальности зависит в первую очередь от того, насколько пересекаются смысловые поля участников взаимодействия. Но от чего зависит «разночтение» одного и того же поступка или действия у разных людей? Почему люди иногда не понимают друг друга? Феноменологи не дают ответа на этот вопрос, они лишь констатируют, что существуют некоторые параметры, лингвистические и нелингвистические, которые способствуют или препятствуют успешной коммуникации.

В рамках феноменологической концепции сложились две крупные школы – «социология знания» и «этнометодология» (последний термин сконструирован по аналогии с этнографическим термином «этнонаука» – зачаточные знания о примитивных обществах).

Что касается «социологии знания», то она представлена П. Бергером (р. 1929) и Т. Лукманом (р. 1927), которые стремились обосновать необходимость «узаконения» символических универсалий общества, ибо внутренняя нестабильность человеческого организма требует создания самим человеком устойчивой жизненной среды. Г. Гарфинкель (р. 1917), будучи одним из самых ярких и последовательных представителей «этнометодологии», сформулировал ее программное положение: «Черты рациональности поведения должны быть выявлены в самом поведении». В соответствии с этим основная задача социологии – выявление рациональности обыденной жизни, которая противопоставляется научной рациональности. По его мнению, нужно концентрировать внимание на исследовании единичных актов социального взаимодействия, отождествляя его с речевой коммуникацией.

Таким образом, современная зарубежная социология представлена различными направлениями. Здесь отмечены только самые крупные из них, которые в целом определяют лицо современной социологии. Не исключено появление новых теорий и концепций, усложнение концептуального аппарата социологии в целом. Более того, по мнению известного французского социолога А. Турена, в социологии в 90-е годы XX века в целом главный процесс состоял в изменении предмета исследования и исследовательских ориентаций. Если в 60-е годы проблематика сосредоточивалась вокруг понятия «социальной системы», то теперь она сосредоточивается вокруг по-

нения «действия» и «деятеля» (актора). В историческом плане можно сказать, что Макс Вебер одержал победу над Эмилем Дюркгеймом. Классический подход к социологии, в рамках которого она понимается как наука о социальных системах, почти исчез. Влияние наиболее мощных представителей этой традиции – Т. Парсона и Р. Мертона – ослабло. Соответственно изменился и категориальный аппарат: понятия «социальные институты», «социализация», «интеграция» не являются более центральными социологическими понятиями. Гораздо большее значение приобретают понятия «кризис» и «конфликт» и близкие к ним категории – «дезорганизация», «насилие», «беспорядок». Сейчас большее значение имеют те направления в социологии, которые связаны с критикой функционализма. Эта критика началась еще в рамках Франкфуртской школы в Германии. В какой-то мере эту критику представлял и структурализм в социологии, в том числе и марксистский структурализм 60–70-х годов XX века. Именно отсюда вышел М. Фуко, который доказывает, что основное содержание этого направления состоит в обсуждении проблемы «власти». Главные категории и задачи социологии связаны с выявлением содержания господствующей идеологии, радикализацией протеста. При этом, согласно М. Фуко, важно не выявление системных детерминант в их последовательности, а понимание того, что все социальные трансформации сконцентрированы в отношениях власти.

Все более популярным вариантом социологического мышления становится теория «рационального выбора», которую предложил американский социолог Г. Коулман. Понятие системы им также отрицается. Главное внимание сосредоточивается на понятиях «ресурсы» и «мобилизация». Это также характерно и для постмарксистского направления.

В какой-то мере теории «рационального выбора» придерживается и М. Крозье, развивающий рационалистические традиции. Он разрабатывает теорию «социального деятеля» в рамках организации и подчеркивает значение не столько идей, сколько различных стратегий при изучении процесса принятия решений и выявлении их эффективности. В этом же ключе работают социологи Ж. Сапир и др., увязывающие этот круг понятий с экономическим анализом.

Но особенно привлекательными становятся идеи человека как активного социального субъекта, под влиянием которого осуществ-

ляются общественные преобразования как в макро-, так и в микро-экономическом плане. Несмотря на существование множества концепций, лица социологии конца XX века во все большей мере определяют теории, которые восходят к человеку, его роли и активности в современном мире.

3.4. Развитие социологии в России в XIX – начале XX вв.

Социологическая мысль России начала складываться в рамках других социальных наук, и долгое время ее трудно было вычленить из них, не говоря о том, чтобы представить ее в качестве самостоятельной дисциплины.

Если исходить из того, что предметом социологии является гражданское общество, то эти идеи в той или иной мере нашли отражение в работах таких представителей русской социальной мысли, как П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, М.А. Бакунин и др. Их основные выводы в той или иной мере питались идеями, рожденными Великой французской революцией и развитыми ее идеологами и последователями. Их суть заключалась в созидательной, преобразующей социальной силе человека, способного создать общество, в котором каждый человек может (и должен) стать активной творческой силой.

Собственно социологические школы в России развивались в рамках нескольких направлений.

Географическое направление было наиболее ярко представлено Л.И. Мечниковым (1838–1888), который в своей работе «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ» объяснил неравномерность общественного развития под влиянием географических условий, главным образом, водных ресурсов и путей сообщения. Именно эти факторы, по его мнению, и определяют основную тенденцию развития человечества – от деспотии к свободе, от примитивных форм организации жизни к экономическим и социальным достижениям, покоящимся на кооперативных формах хозяйствования. Другой социогеограф А.П.Щапов (1831–1876) активно развивал земско-общинную, федеративную тео-

рию русской истории, обосновывал естественно-психологические и социально-территориальные особенности жизни русского народа.

Второе направление – *органическая школа* – представлена Е.В. де Роберти (1843–1915), А.И.Строниным (1827–1889), П.Ф. Лилиенфельдом (1829–1903), Я.А.Новиковым (1830–1912). В основе теории де Роберти лежало понятие «надорганическое», которое проходит в своем развитии две стадии: простых психофизических отношений, представляющих собой исходный пункт социальности, и психологических взаимодействий, подразделяющих на четыре большие группы – науку, философию (или религию), искусство и практическую деятельность, под которой понимается поведение людей в технике, экономике и политике.

Заметное, важнейшее место в социологической мысли принадлежит *социолого-юридическому* направлению – ученым, работавшим в области права и социологии: Н.М. Коркунову (1853–1904), Л.И. Петражицкому (1867–1931), П.И. Новгородцеву (1866–1924), Б.А. Кистяковскому (1868–1920), Б.Н. Чичерину (1828–1904), которых интересовало взаимодействие социальных, физиологических и биологических причин в праве. Так, Л.И.Петражицкий выступал против традиционных подходов в учении о государстве, праве и морали в обществе, уделив пристальное внимание юридическим и политическим институтам. Заслуги социологов-юристов, особенно П.И. Новгородцева, состояли также в том, что они много писали о правосознании, о его роли в регулировании жизни общества, о нормативном и асоциальном поведении.

Марксистская школа в социологии была представлена М.И. Туган-Барановским (1865–1919), А.А. Богдановым (1873–1928), Г.В. Плехановым (1856–1918), В.И. Лениным (1870–1924) отчасти, до определенного времени, П.Б. Струве (1870–1944), С.Н. Булгаковым (1871–1944) и Н.А. Бердяевым (1874–1948).

Каждый из них по-своему развивал теоретические представления о материалистическом понимании истории. Так, А.А. Богданов, говоря о самостоятельности социологии как науки, активно отстаивал ее тесную и близкую связь с биологией. После революции он опубликовал работу «Тектология» (1923), в которой разработал теоретические основы социальной системы и социальной организации.

М.И. Туган-Барановский создал учение о пяти основных группах интересов человека, среди которых для социального развития самыми важными являются психологические, альтруистические и религиозные интересы. Г.В. Плеханов в систематизированном виде изложил марксистскую теорию общественного развития, рассмотрел проблемы соотношения общественного бытия и общественного сознания. В.И. Ленин, как политически мыслящий социолог, развил учение К. Маркса о классах, классовой борьбе, роли народных масс в истории, занимался проблемами соотношения демократии и диктатуры, роли государства в создании и функционировании социалистического государства.

Выдающимися представителями социальной и социологической мысли были Н.Я. Данилевский (1822–1885), М.М. Ковалевский (1851–1916), который подготовил создание первого в России Социологического общества, и П.А. Сорокин (1889–1968).

Н.Я. Данилевский разрабатывал основы системного подхода, учитывающего психоэтнографические, антропологические, социальные, территориальные и другие признаки многих культурно-исторических типов, из которых и складывается жизненный цикл общества и народа от зарождения до упадка. Системного подхода в социологии придерживался М.М. Ковалевский, утверждая, что не существует единого определяющего социального фактора. Социология, по его мнению, имеет дело с целым комплексом «причин покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи между собой». Обширно и многогранно научное наследие одного из представителей русской и мировой социологической мысли П.А. Сорокина.

Крупным научным достижением П.А. Сорокина была разработка теории «социальной стратификации» – как общих понятий, так и признаков социальной дифференциации, в основе которой лежат экономический, политический и профессиональный статусы. В своей работе «Социальная мобильность» он обратил внимание на проблемы перемещения людей в обществе в горизонтальном направлении (миграция) и в вертикальном (изменение социального статуса). Эти перемещения специфически осуществляются в различных типах общества, но они составляют суть жизни такого живого социального организма, как общество.

Вклад в социологию П.А. Сорокина велик и значителен: он проанализировал социально-культурные факторы в развитии человечества, высказал интересные идеи о теории кризисов, о проблемах духовной интеграции и множество других оригинальных интерпретаций социальной реальности.

Уникальным явлением в российской социологии стала школа, яркими представителями которой были П.Л. Лавров (1823–1900), Н.К. Михайловский (1842–1904), Н.И. Кареев (1850–1931).

Индивид, по П.Л. Лаврову, является единственной реальной движущей силой общества, и поэтому «социология есть наука, исследующая формы проявления, усиления и ослабления солидарности между сознательными органическими особями». М.К. Михайловский придавал большое значение взаимодействию человека с обществом. Проанализировав сущность и структуру социального поведения, он высказал ряд идей, предвосхищавших выводы З. Фрейда о роли подражания, внушения и престижа. Н.И. Кареев особое внимание уделял роли индивида в истории, главной составляющей единицы организованной среды. «Тезис, – писал он в работе «Основные вопросы философии истории (1883), – это самообусловленность индивида в социальном и культурном аспекте; антитезис – зависимость индивида от установлений и институтов организованной среды; синтез – зависимость среды от индивида и его обусловленности». Можно согласиться с Ж.Т. Тощенко, который считает, что субъективистское направление в наиболее полном виде дает представление о всей социологической мысли в дореволюционной России. Однако и представители других научных школ тоже разделяли многие идеи о социальной сущности человека, о его сознании в решении общественных проблем.

Так, Л.И. Петражицкий особое значение придавал роли эмоций как автономному доминирующему фактору социального поведения, благодаря которому возможна адаптация к окружающей среде. А.А. Богданов писал о социальном инстинкте – силе, заставляющей человека взаимодействовать с другими людьми, поступать, как они, что особенно отчетливо проявляется в имитации как особой форме социального поведения. Более того, он утверждал в своей работе «Из психологии общества», что «социальное бытие и социальное сознание – одно и то же, а поэтому социальное сознание определяет соци-

альную борьбу». Главным критерием «культурно-исторических типов», по Н.Я. Данилевскому, является языковая близость. У Г.В. Плеханова большое внимание уделялось не просто общественному сознанию, а общественной психологии и ее роли в жизни людей.

3.5. Советская и российская социология

Первое десятилетие советской власти в целом характеризовалось продолжением тех традиций социологической мысли, которые сложились на дореволюционном этапе развития. Но марксистская школа стала постепенно претендовать на ведущую роль. Под влиянием Н.И. Бухарина (1888–1938) исторический материализм стал отождествляться с социологией. И хотя Н.И. Бухарин впоследствии был репрессирован, эта точка зрения восторжествовала до такой степени, что исторический материализм вообще вытеснил социологию, превратив этот термин на долгие годы в нежелательное, запрещенное слово.

Социология получила поддержку в известной степени и потому, что это была официальная позиция, выраженная В.И. Лениным в его проекте развития Социалистической академии, в котором он ставил вопрос о развитии социальных исследований. Были созданы институты, занимающиеся различной социологической проблематикой. Директором одного из них стал К.М. Тахтарев (1871–1925).

В 20-е годы серьезное развитие получили отдельные отрасли социологического знания. В области социологии экономики и труда плодотворно работали С.Г. Струмилин, А.К. Гастев, Н.М. Керженцев. В этот период были широко известны исследования П.О. Кабо, Б.Б. Когана и М.С. Лебединского по изучению быта рабочих, А.И. Колодной по проблемам молодежи, П.А. Анисимова по социологии села, А.В. Трояновского по социологии культуры, Б. Смулевича по социологии города, Е.Н. Анциферовой по социологии искусства.

Социология в этот период была представлена не только марксистами. Труды П.А. Сорокина, П.А. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.И. Кареева, А.С. Звоницкой, В.М. Хвостова и др. также обогащали социологию. В эти годы проводились крупные социально-экономические, этнографические и социально-психологические исследования, среди которых можно выделить комплексный труд академика

В.Н. Большакова «Деревня. 1917–1927 гг.», в котором дана живая и весьма противоречивая картина событий в советской деревне.

С конца 1920-х годов наступил перерыв в развитии социологической мысли. До конца 50-х годов социологию игнорировали и причисляли к «буржуазным» наукам, якобы уводящим от научного знания. Преследованию подверглись не только точные и естественные науки (кибернетика и генетика), социологии был нанесен сокрушительный удар почти на два десятка лет раньше, на грани 20–30-х годов XX века.

Следует сказать, что слово «социология» не было полностью запрещено (в работах и выступлениях академика Ф. Александрова, одного из главных советских идеологов, можно было встретить его неоднократно), были запрещены конкретные методы изучения советской действительности, ибо данные этих исследований «портили» картину официальной идеологии и статистики.

Начиная с 50-х годов XX века социология стала возрождаться, усиливалось понимание необходимости организации социологических исследований, первые шаги сделало социологическое образование. Все чаще использовались методы социологии в экономике, политике, в исторических и правовых науках, в языкознании, искусствоведении, литературе. В конце 50-х годов была создана Советская социологическая ассоциация, а некоторое время спустя первое социологическое подразделение в рамках Института философии – сектор труда и быта рабочего класса.

На фоне официального признания социологии в конце 50-х годов были предприняты различные попытки определить специфику и место социологии в системе общественных наук. Хотя официальное обществоведение и идеология не желали признавать ее относительной независимости и специфики.

На практике осуществлялась интенсивная разработка теоретических и методологических проблем социологии. Так, в конце 60-х – начале 70-х годов XX века появились работы Г.М. Андреевой, А.Г. Здравомыслова, Ю.А. Левады, Г.В. Осипова, В.А. Ядова, посвященные программе, инструментарию, процедуре и организации социологического исследования. На их основе или в связи с ними возникли многочисленные интерпретации исходных документов для подготовки и проведения научных исследований. В целом эти изда-

ния частично удовлетворяли «голод» в литературе, давали возможность повысить квалификацию, лучше ориентироваться при подготовке и проведении конкретного исследования.

Одновременно шел напряженный поиск ответов на фундаментальные проблемы социологической науки – ее предмета, объекта и направлений исследования. Начали формироваться научные коллективы специалистов как по теоретическим и методологическим проблемам социологии, так и по отдельным отраслям социологического знания.

С конца 60-х до начала 80-х годов был внесен значительный вклад в исследование по самым различным вопросам социологии.

Истории зарубежной и отечественной социологии посвятили свои работы И.И. Антонович, Г.К. Ашин, Д.М. Гвишиани, З.Т. Голенкова, И.А. Голосенко, Ю.Н. Давыдов, В.И. Добренъков, Ю.А. Замошкин, Л.Г. Ионин, В.П. Култыгин, С.И. Попов, А.В. Шестопад, Б.А. Чагин, С.И. Эпштейн и др. В них дан анализ как общих, так и конкретных проблем развития социологических теорий.

Сложилась и активно развивалась исследования в области *труда и управления* (Н.А. Аитов, Н.И. Дряхлов, Н.И. Лапин, И.М. Попова, Г.Н. Соколова, Ж.Т. Тощенко, С.Ф. Фролов, О.И. Шкаратан), *социологии города* (А.В. Дмитриев, С.В. Успенский, О.Н. Яницкий), *социологии села* (Т.И. Заславская, Р.Я. Рывкина, И.М. Слепенков, В.И. Староверов), *социальной структуры* (Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, М.Н. Руткевич), *демографии и миграции* (А.Г. Вишневский, Ж.А. Зайнчковская, В.И. Переведенцев, Н.М. Римашевская, Л.Л. Рыбаковский), *этносоциологии* (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева), *молодежи* (В.Т. Лисовский, В.И. Чупров, В.Н. Шубкин и др.), *образования* (Ф.Р. Филиппов, В.Н. Турченко, Л.Г. Борисова), *общественного мнения и средств массовой информации* (Б.А. Грушин, В.П. Коробейников, М.К. Горшков, Б.М. Фирсов, В.Э. Шляпентох), *культуры* (Л.Н. Коган, Е.М. Бабосов, Л.Г. Ионин), *семьи* (А.Г. Харчев, А.И. Антонов, М.С. Мацковский), *религии* (Д.М. Угринович, В.И. Гараджа, И.Н. Яблоков), *общественной активности* (Ю.Е. Волков, В.Г. Мордкович), *социологии науки* (Г.Н. Волков, А.А. Зворыкин, В.Ж. Келле, Р.Г. Яновский).

Значительный интерес представляют работы, посвященные проблемам надежности, обоснованности, репрезентативности и мето-

дике социологических исследований (И.А. Бутенко, В.Г. Гречихин, Б.З. Докторов, А.П. Куприян, О.М. Маслова, В.И. Паниотто, В.О. Рукавишников, Е.П. Тавокин, Ю.Н. Толстова и др.). Были рассмотрены вопросы, касающиеся повышения эффективности эмпирического исследования различных общественных процессов, проанализированы типичные ошибки, выявлены те ограничения, которые влияют на полноту и достоверность выводов. Важность этих работ трудно переоценить, так как они, с одной стороны, преодолевали среди самих социологов некую болезнь, связанную с погоней за фактическим материалом в ущерб теории. С другой стороны, они брали на себя нелегкую миссию доказать научность социальной информации, полученной по специальным методикам в процессе социологических исследований. Эти работы рассеивали скепсис по отношению к эмпирическим данным и в то же время не скрывали просчетов, огрехов и ошибок на пути социологического познания.

Большую роль сыграли научные публикации, посвященные методам социологического исследования, а также сбору, обработке, хранению и использованию социологической информации. Работы В.Г. Андриенкова, Э.П. Андреева, Ф.М. Бородкина, Г.Г. Татаровой, Г.И. Саганенко, В.Ф. Устинова и других пропагандировали и разъясняли те принципы, на основе которых союз социолога и математика серьезно обогащает социологическую науку, повышает качество и надежность ее результатов. Так, создание банков социологической информации означало переход социологии от описательных методов к широкому внедрению сравнительных (повторных, панельных и т. п.) исследований. Банк социологической информации позволяет совершенствовать методику и организацию социологических исследований, повышать качество получаемой информации, на новых основаниях группировать данные. Такой способ хранения и использования социологической информации обогащал и дополнял систему государственной статистики.

Несомненно, при всех издержках развития социологической науки названный этап подготовил новое видение проблем этой отрасли знания, что нашло свое отражение в работах социологов в конце 80-х – начале 90-х годов, направленных на поиск альтернатив развития в нашей стране.

Именно в этот период появились и окрепли организационно и содержательно новые направления исследований в социологической науке: *социального механизма рыночных преобразований* (Т.И. Заславская, В.В. Радаев, Г.Н. Соколова, В.Э. Бойков), *политической социологии* (А.В. Дмитриев, В.Г. Комаровский), *элиты* (К.И. Микульский, О.М. Крыштановская, Л.В. Бабаева, Е.В. Охотский, А.В. Понеделков), *управленческого и организационного консультирования и социальных технологий* (Ю.Д. Красовский, В.Н. Иванов, А.И. Кравченко, А.И. Пригожин, В.В. Щербина).

Нынешний этап развития отечественной социологии характеризуется достаточно серьезным всплеском творческой активности. Продолжаются социологические исследования, выходит много научной литературы, новый импульс переживает социологическое образование.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте основные положения социологической теории О. Конта.
2. Дайте характеристику социологических концепций Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера.
3. Перечислите и охарактеризуйте основные методологические направления в русской социологии.
4. Раскройте содержание основных направлений развития современной зарубежной социологии.
5. Каковы основные этапы и направления развития социологии в советском обществе и в современной России.
6. Поупражняйтесь в сравнительно-историческом анализе социологических концепций. Сопоставьте закон трех стадий интеллектуальной и социальной эволюции О. Конта и теорию социокультурной динамики П. Сорокина. В чем состоит сходство их концепций развития общества? В чем различие?
7. Попробуйте, ставя таким же образом вопросы о сходствах и различиях концепций устройства общества, проанализировать концепции Г. Спенсера и Т. Парсонса.

Тесты для самопроверки знаний

1. К какому этапу эволюции социологии относится творчество О.Конта:

- а) протосоциология;
- б) классическая социология;
- в) постмодернистская социология?

2. В какой работе К. Маркс изложил основы теории социально-экономических формаций:

- а) «Манифест коммунистической партии»;
- б) «К критике политической экономии»;
- в) «Капитал»?

3. Кто развивал концепцию «понимающей социологии»:

- а) Макс Вебер;
- б) Эмиль Дюркгейм;
- в) Вернер Зомбарт?

4. Кто является автором работы «О разделении общественного труда»:

- а) Карл Маркс;
- б) Эмиль Дюркгейм;
- в) Макс Вебер?

5. Представители какой социологической школы разрабатывали критическую теорию общества:

- а) Чикагская школа;
- б) Фрайбургская школа;
- в) Франкфуртская школа?

6. Кто ввел в социологию представление о постмодерне как новом состоянии общества, культуры, научного знания:

- а) Жан-Франсуа Лиотар;
- б) Жан Бодрийяр;
- в) Пьер Бурдьё?

7. Какой этап эволюции социологии характеризуется превращением прикладной социологии в отдельную сферу деятельности и индустрию исследований на заказ:

- а) классическая социология (1890-е – начало 1920-х гг.);
- б) неоклассическая социология (1920-е – 1950-е гг.);
- в) постклассическая социология (1960-е – 1970-е гг.)?

8. Кто ввел в социологию представление об аномии как следствии внутренней рассогласованности социальной структуры:

- а) Талкотт Парсонс;
 - б) Роберт Мертон;
 - в) Эмиль Дюркгейм?
9. На каком этапе эволюции социологии символический интеракционизм и феноменологическая социология стали парадигмами:
- а) классическая социология;
 - б) неоклассическая социология;
 - в) постклассическая социология?
10. В какой работе П. Сорокин выделил идеациональный, чувственный и идеалистический типы ментальности:
- а) «Социальная и культурная динамика»;
 - б) «Система социологии»;
 - в) «Социальная мобильность»?

Литература

1. **Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.** Социологический словарь / Пер. с англ. – М.: Экономика, 2000.
2. **Арон Р.** Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс, 1992.
3. **Осипов Г.В., Култыгин В.П.** История социологии: Учеб. для вузов. – М.: Норма, 2009.
4. **Громов М., Мацкевич А., Семенов В.** Западная теоретическая социология. – СПб.: Ольга, 1997.
5. **Монсон П.** Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. – СПб.: НОТАБЕНЕ, 1992.
6. Современная американская социология. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
7. Социология в России. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1996.
8. Современная зарубежная социология (70-80-е годы). – М.: ИНИОН РАН, 1996.
9. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
10. **Добреньков В.И.** Социология: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
11. **Кравченко А.И.** Социология: Учеб. – М.: Велби; Проспект, 2009.
12. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
13. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.

4. ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА

Множество гуманитарных и социальных наук изучают общество, но с разных сторон, под различными углами зрения. Социология также не обладает монополией на научное познание общества в целом, а рассматривает его по-своему, в системе собственных понятий и категорий. В современной социологии сложилось много подходов к пониманию общества, используемых основными школами и направлениями.

4.1. Понятие «общество» в социологической науке

Общество является одним из самых масштабных и сложных объектов социологии. Как возможно существование и развитие общества, обеспечение его устойчивости, организованности и социального порядка при наличии множества индивидов и групп, преследующих самые разные, в том числе противоположные, цели и интересы, придерживающиеся подчас диаметрально противоположных взглядов и убеждений?

Несмотря на то, что «общество» – одно из важнейших понятий социологии, его применение связано с целым рядом трудностей и разногласий. Общее для большинства научных школ в социологии – признание системной природы общества, состоящего из множества подсистем. Если общество – это сложным образом организованная сверхсистема, то из каких элементов она состоит, каковы механизмы взаимосвязи между ними? Если фундаментальным элементом общества являются индивиды, то любая их совокупность образует общественную систему, или же речь идет об определенном социальном образовании?

С древнейших времен размышляет человечество над феноменом общества, его природой, структурой и элементами. Гераклит, Платон и Аристотель рассматривали общество как специфическим образом устроенную реальность, подверженную постоянным изменениям, оказывающую огромное влияние на социальное поведение и общение, отношения и деятельность индивидов и социальных групп. Согласно Г. Гегелю, народ и общество – «это общность всех единиц, и над каждой из них всегда господствует общее».

Основатель классической социологии О. Конт при анализе такой социальной реальности как общество применил новые термины: «социальный организм», «социальная система», «социальное существование». Он выявил и обосновал двойственную природу общества: с одной стороны, оно является продолжением животного мира, с другой стороны, обладает принципиально новым качеством – «социальностью». Социальность, по Конт, – это естественное состояние человека, приобретаемое им в процессе воспитания и образования. Общество доминирует над индивидами, определяя законы их деятельности, в свою очередь они могут лишь видоизменять, усиливать или ослаблять уже существующие социальные явления и тенденции.

Более убедительное раскрытие природы общества как объективной социальной реальности осуществил Э. Дюркгейм. Согласно его концепции, общество – это надиндивидуальная реальность, образованная из «социальных фактов». Социальные факты – это духовные и материальные элементы общества, основанные на коллективных представлениях и выраженные в таких формах, как законодательные акты, нравственные нормы, правила поведения, религиозные убеждения, обычаи и традиции. Цель Э. Дюркгейма состояла в доказательстве того, что социальные факты в значительной мере внешни по отношению к индивидуумам и поэтому могут изучаться объективно, в качестве внешних «социальных событий», например, коэффициентов самоубийства в обществах. Э. Дюркгейм в работе «Правила социологического метода» (1895) определил свою социологическую теорию как опирающуюся на «принцип, согласно которому социальные факты должны изучаться как вещи».

Таким образом, по Дюркгейму, общество в значительной степени детерминирует человеческое сознание и поведение, которое производно и зависимо от него.

Виднейшим продолжателем системного подхода к трактовке общества в новейшее время является американский социолог Т. Парсонс, который определял его как совокупность взаимосвязанных социальных систем, каждая из которых образуется на основе взаимодействия между индивидами. Каждый из них одновременно выступает и субъектом социального действия со своими целями и объектом социального влияния со стороны других субъектов и самого себя. Общество рассматривается как «тип социальной системы

среди любого универсума социальных систем, который достигает самого высокого уровня самодостаточности как система к своему окружению». Им выделяется пять сред социальной системы: высшей реальности, культурных систем, систем личности, поведенческих организмов и физико-органической среды.

Т. Парсонс ввел понятие «социетальная общность», которая создается нормативной системой порядка, набором статусов, прав и обязанностей, соответствующих культуре данного общества и членству индивидов в конкретной подгруппе. Для того чтобы выжить, социетальная общность должна сохранять общую для большинства ее членов культурную ориентацию, служащую в качестве основы их социальной идентификации. Причем общественный нормативный порядок нуждается в легитимизации, т. е. в обеспечении его соответствия национальным, религиозным, историческим особенностям населения данной страны.

4.2. Системный подход к изучению общества

Таким образом, в рассмотренных выше социологических концепциях реализованы основные понятия и принципы системного подхода.

Система как совокупность или группа элементов или частей, взаимодействующих между собой, образует определенную целостность, организованную для какой-либо цели и по отношению к окружающей среде. Системы могут быть естественными или искусственными, в том числе социальными. К естественным социальным системам относятся семья, народ, класс и нация, к искусственным – те структуры, которые основаны на добровольном членстве (профессиональные объединения, политические партии, общественные организации и др.).

Социальная система представляет собой структурированное образование, ядром которого являются индивиды, взаимодействия и отношения, складывающиеся в процессе их совместной практической деятельности. Эти социальные взаимосвязи и социальные отношения постоянно воспроизводятся благодаря преемственности и сосуществованию человеческих поколений в ходе исторического процесса. Именно в этом плане общество есть целостная совокупность

исторически сложившихся форм социального взаимодействия индивидов, социальных групп и организаций.

Системное свойство общества заключается также в том, что оно охватывает всю социальную жизнь людей, включает в себя все без исключения реальные социальные группы, но само не входит в них. Деятельность любой социальной группы ограничена определенной сферой социальной жизни. Напротив, общество, прежде всего, в лице государства согласовывает коренные социальные интересы большинства населения, обеспечивает социализацию подрастающего поколения, осуществляет постоянное регулирование поведения и социальный контроль за соблюдением общественных норм.

4.3. Общество в «зеркале» социологического детерминизма и функционализма

Наряду с системным подходом в социологии плодотворно разрабатывались детерминистский и функциональный подходы к пониманию общества.

Детерминистская методология наиболее полно была реализована К. Марксом, который видел в человеческом обществе особый социальный организм, особую социальную форму движения материи, подчиненную объективным законам функционирования и развития. По Марксу, социальная сущность человека заключается в том, что он воплощает в себе совокупность всех исторически сложившихся общественных отношений.

К. Маркс разработал научное представление об обществе в виде учения об «общественно-экономических формациях» как ступенях общественного прогресса человечества. Структура общественно-экономической формации состоит из экономической, политической, социальной и идеологической подсистем, каждая из которых представляет собой сложную систему. Основной и определяющей является экономическая система, т. е. способ производства материальных благ, который включает в себя производительные силы и производственные отношения общества. Способ производства вещественного богатства выступает как системообразующий элемент общественной формации, определяющий функционирование остальных подсистем.

Несмотря на то, что в теории К.Маркса подчеркивается причинно-следственная зависимость права, политики, идеологии от спе-

цифики экономического способа производства, речь не идет о примитивном социальном детерминизме, т. е. утверждении о жесткой однозначной обусловленности социальной структуры и динамики общества лишь экономическим фактором. Напротив, настойчиво подчеркивается координация, взаимная зависимость и обратная связь всех указанных выше подсистем. На основе разработанного К. Марксом диалектического подхода общество предстало как живой социальный организм, подверженный постоянным изменениям и находящийся в непрерывном поступательном развитии.

Социологическая школа функционализма была разработана представителями англо-американской социологии, хотя основные идеи были сформулированы еще О. Контом и Э. Дюркгеймом. Основной вклад в развитие этой школы внесли англичане Г. Спенсер и А. Рэдклифф-Браун, а позднее американцы Р. Мертон и Т. Парсонс.

Функционалист Г. Спенсер, как и сторонники системного подхода, представлял общество целостной системой, громадным организмом, включающим в себя различные «органы» – политику, религию, экономику, культуру и др.

Каждая из этих частей выполняет четко обозначенные функции, обеспечивающие удовлетворение конкретной общественной потребности: экономика служит производству материальных средств существования людей, религия – духовной интеграции общества и т. п. В оптимально функционирующем общественном организме его функции находятся в отношениях координации и субординации. Координация функций означает такую согласованность взаимодействия подсистем общества, которая способствует сохранению его целостности и воспроизводству человеческого рода. С целью устранения возможных нарушений в функционировании жизнедеятельности общества система создает институт социального контроля – государство, право, церковь, мораль, образование и воспитание.

Заметное влияние на дальнейшее развитие социологического функционализма оказали труды современных антропологов, которые, в противовес своим коллегам, работавшим в XIX веке, стали проводить многолетние полевые конкретные исследования различных культур на земном шаре. Так, А. Рэдклифф-Браун изучал традиции, обычаи и верования населения Андаманских островов у побережья Бирмы, а Б. Малиновский – туземцев тропических островов Тихого

океана. Оба исследователя убедительно доказали, что нужно изучать конкретное сообщество или культуру как целостную систему, если мы хотим понять и объяснить, почему их субъекты ведут себя так, а не иначе. Например, исследование религиозных верований и обычаев племени туземцев позволит решить эту задачу только при условии, что мы рассматриваем их роль и функции в связи с другими институтами в рамках этой общности. Поэтому изучать функцию конкретного вида социальной деятельности или института – значит анализировать их вклад в нормальную жизнедеятельность общества как целого.

Более сложный вариант функционального анализа, чем предложенный упомянутыми учеными, разработали Р. Мертон и Т. Парсонс, которые утверждали, что именно эта методологическая ориентация должна играть ключевую роль как в развитии социологической теории, так и в повышении эффективности социологических исследований.

Р. Мертон вводит понятия «явных» и «латентных» функций и проводит между ними следующие различия. Если явные функции какого-либо социального явления известны участникам данной деятельности или события, то латентные функции – скрыты. Так, индейцы некоторых племен верят, что ритуал «танца дождя» вызовет дождь, нужный их полям (явная функция), но они в большинстве своем не осознают, что это групповое действие служит социальной интеграции всей общности (латентная функция). По Мертону, большая часть социологического понимания и объяснения конкретного социального явления или процесса должна заключаться в выявлении именно скрытых, неявных функций социальных отношений и институтов.

Не менее плодотворным для современной социологии оказалось предложенное ученым понятие «дисфункция». Он справедливо подчеркивает, что антропологи могли ограничиться изучением функций туземных общин, так как изучавшиеся культуры были более стабильны и сплочены. Однако для больших индустриальных обществ, являющихся основным объектом социологии, более характерны дезинтегрирующие процессы и тенденции, что требует от социологов изучения таких аспектов социальной деятельности и поведения людей, которые угрожают единству, стабильности и нормативному порядку общества.

Методология функционализма в значительной мере была обогащена благодаря структурному функционализму Т. Парсонса, согласно которому любая социальная система содержит две фундаментальные «оси ориентации». Ось «внутреннее – внешнее» означает, что данная система в своем функционировании ориентируется или на решение собственных внутриорганизационных проблем, или, прежде всего, реагирует на воздействие внешней окружающей среды. Ось «инструментальное – консуматорное» означает, что система стремится к достижению ситуативных целей либо к удовлетворению базовых стратегических потребностей.

Наложение этих осей друг на друга позволяет построить теоретическую матрицу, включающую четыре фундаментальных категории: адаптацию, целедостижение, интеграцию и воспроизводство структуры. Каждая из них выступает в качестве функции конкретной подсистемы: адаптации служит экономика, достижению стратегических целей – политика, интеграции – институт права, воспроизводству социальной структуры – институты социализации, морали и идеологии. В течение продолжительного периода функционалистское мышление было ведущей теоретической ориентацией мировой социологии, в первую очередь, англо-американской. Отдали ему дань и советские социологи в 60–70-х годах прошлого века, хотя и в форме критики с позиций марксистской методологии научного познания общества.

В последние годы стала очевидной ограниченность функционализма, который оппоненты критикуют главным образом за следующие недостатки: абстрактное внеисторическое рассмотрение общества как теоретической конструкции, слабо связанной с реальными социальными экономическими, политическими, идеологическими изменениями в деятельности, образе жизни и культуре индивидов, социальных групп и организаций, народов и наций разных стран и континентов; преувеличение значения факторов и функций, направленных на поддержание стабильности и единства общественного организма и явную недооценку функциональной роли социальных изменений, инноваций и конфликтов в достижении тех же целей.

Наконец, функционалисты во главу угла ставят «интересы» и «ценности» общества и недооценивают роль личности в их осуществлении.

4.4. Социологические теории индивидуального социального взаимодействия

Другой подход к изучению общества, противостоящий объективистской методологической ориентации, нашел свое воплощение в различных индивидуалистических теориях.

В первую очередь, речь идет о концепции «понимающей социологии» М. Вебера, в которой общество выступает как продукт социальных (т. е. ориентированных на других индивидов) действий. Сущность общества определяется не психикой людей (как у Г. Тарда), не их экономической деятельностью (как у К. Маркса), а их «социальными действиями».

Единственной социальной реальностью является человеческая деятельность, для которой «мотивы» участников столь же значимы, как и внешние «причины». Социальные действия проявляются в поступках индивидов, направленных на осуществление осознанных или неосознанных действий. Они подразделяются на целерациональное (достижение осознанной цели), ценностно-рациональное (на основе этических и эстетических ценностей), аффективное (под влиянием чувств и эмоций) и традиционное (выполняемое по традиции) действия.

М. Вебер подчеркивает, что созданные им концепции «социальной деятельности», «бюрократии», «харизмы», «протестантской этики» – это идеальные типы, т. е. логические упрощения тенденций, присущих более сложной социальной действительности. Это обязывает социолога создавать «рабочие понятия» на основе избранной им позиции, которые служат ему в качестве познавательных средств и инструментов для сопоставления с реальностью.

Еще большее значение активному индивиду придает «символический интеракционизм». Термин был введен в научный оборот в 1937 г. Г. Блумером, который сформулировал главные принципы этого теоретического подхода в американской социологии:

1. Люди обращаются с предметами на основе тех значений, которые имеют для них эти объекты.
2. Эти значения возникают вне рамок социального взаимодействия (интеракции).
3. Социальная деятельность обусловлена теми значениями, которыми наделяют субъекты (акторы) предметы и социальные действия, включая самих себя.

Центральной здесь является идея о том, что мы постоянно объясняем себе собственные практические действия благодаря присущей человеку рефлексивности, способности, которой обладают социальные индивиды (акторы) в отличие от животных. По выражению Ч. Кули, «общество – не птичий двор». Деятельность человека отличается от поведения животного прежде всего языком и огромным значением символической коммуникации. Видными представителями этого направления являются Дж. Г. Мид, Ч. Кули, С. Беккер. Дж. Г. Мид, отводил центральное место в социальной жизни человека языку, а в более широком плане – символам. Но Дж. Г. Мид изучал не общество в целом, а поведение индивида как реакцию на поведение «другого». Именно язык делает человека сознательным существом, позволяет ему воспринять и оценить свою индивидуальность благодаря использованию символов. Символическое мышление освобождает от того, чтобы наш опыт ограничивался лишь тем, что воспринимают органы чувств. Каждый из нас обладает самосознанием, поскольку мы учимся смотреть на себя со стороны, то есть видеть себя так, как нас видят другие люди. Межличностная коммуникация устанавливается благодаря тому, что ее субъекты наделяют одним и тем же значением данный символ. Согласно модели Мида, социальное «Я» включает индивидуальное «Я» и «Мы». Если первое это индивидуальное сознание, то категория «Мы» – это мое сознание в восприятии других. Следовательно, социальное «Я» представляет собой диалог между «Я» и «Мы», а социальные отношения находятся внутри социального «Я», формируемого в межличностной коммуникации.

В американской социологии символический интеракционизм рассматривается как ведущая альтернатива теоретическим школам бихевиоризма и функционализма, а также традиционному социальному обследованию. Социальные обследования представляют собой множество различных сведений об индивидуумах и их образе жизни посредством опросных листов и других количественных методов исследования (например, при переписях населения, исследованиях рынка и т. п.). Вместо этого используются включенное наблюдение за поведением людей в естественных условиях социальной деятельности и интенсивные интервью с ними.

Практически все социальные взаимодействия между людьми опираются на обмен символами; общаясь с другими, мы стремимся понять, какой тип моего поведения соответствует данной ситуации и как мне нужно объяснить намерения партнеров. Символический интеракционизм изучает тонкие механизмы и детали межличностного взаимодействия в ситуациях повседневной жизни. Среди исследований этого типа выделяются оригинальные работы И. Гоффмана.

Другое объяснение индивидуальному социальному действию предлагает теория «социального обмена», разработанная американскими социологами Дж. Хомансом и П. Блау. Она исходит из высказанной Г. Зиммелем идеи о том, что любые взаимодействия между людьми предполагают предоставление и возврат эквивалентных ценностей. Опираясь на политическую экономию и поведенческую психологию, Д. Хоманс рассматривал личность как индивида, всегда стремящегося максимизировать вознаграждение и минимизировать затраты в ходе межличностного взаимодействия. П. Блау утверждал, что люди склонны вступать в брак с партнерами, обладающими эквивалентными социальными ресурсами. Разновидностью теории обмена оказалась «теория справедливого обмена» Дж. Адамса, в центре которой – категория «справедливое отношение», означающая некую пропорциональность затрат и результатов, произведенных и полученных субъектами социального взаимодействия.

Итак, теоретическая социология на протяжении своего существования выработала множество методологических ориентаций в решении концептуальных проблем происхождения, сущности, структуры и механизмов функционирования и развития как человеческого общества в целом, так и обществ отдельных стран и регионов. При этом все рассмотренные школы и направления согласны друг с другом в том, что общество – это социальная реальность особого рода и в то же время продукт специфического социального взаимодействия людей.

Контрольные вопросы и задания

1. Как Вы считаете, что лежит в основе социальной жизни?
2. Что такое общество?
3. Каковы основные элементы общества как системы?

4. Что обеспечивает целостность и устойчивость общества как системы?
5. Назовите специфические черты общества.
6. Назовите основные сферы общественной жизни и объясните, чем они обусловлены.
7. Какие теории происхождения общества Вам известны?
8. Дайте три определения общества? С точки зрения функционализма, конфликтологии, интеракционизма.
9. Определите специфику социальной сферы жизни общества.
10. Установите соотношение общества и власти.
11. Каковы критерии дифференциации обществ?
12. Какие типы обществ Вы знаете?
13. Какие общества считаются «открытыми», а какие – «закрытыми»?
14. Охарактеризуйте «общество третьей волны» О. Тоффлера.

Тесты для самопроверки знаний

1. Как в социологии определяется понятие «общество»:
 - а) совокупность людей, проживающих на определенной территории в данный исторический период;
 - б) исторически сложившийся тип социальной организации явлений и процессов;
 - в) исторически сложившаяся совокупность форм взаимодействия между людьми?
2. Какой сектор экономики доминирует в обществе постиндустриального типа:
 - а) промышленность;
 - б) сельское хозяйство;
 - в) сфера услуг?
3. Как в социологии определяется понятие «культура»:
 - а) подсистема общества, включающая искусство, религию, науку, образование;
 - б) совокупность способов решения проблем, основанная на ценностях и определяющая образ жизни людей;
 - в) совокупность вещей и идей, используемых людьми?

4. Какие функции должны выполняться для существования социальной системы:

а) адаптация, саморегуляция, интеграция, стабилизация структуры;

б) адаптация, интеграция, генерализация, легитимация;

в) адаптация, саморегуляция, социализация, стабилизация?

5. Какая теоретическая модель представляет общество как систему:

а) феноменологическая;

б) марксистская;

в) интеракционистская?

6. Какая теоретическая модель представляет общество как дискурс:

а) феноменологическая;

б) интеракционистская;

в) структурно-функционалистская?

7. В каком обществе главную роль в формировании социальных норм играют семья и религия:

а) первобытном;

б) традиционном;

в) модернистском?

8. Какое общество характеризуется ценностным релятивизмом:

а) модернистское;

б) индустриальное;

в) постмодернистское?

9. Какого типа общество предоставляет широкие возможности изменения статуса и принадлежности к разным общностям:

а) массовое;

б) сетевое;

в) постиндустриальное?

10. Индикатором какого типа общества является господство аграрных технологий:

а) индустриального;

б) доиндустриального;

в) постиндустриального?

Литература

1. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
2. **Гидденс Э.** Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.
3. **Добреньков В.И.** Социология: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
4. **Кравченко А.И.** Социология: Учеб. – М.: Велби; Проспект, 2009.
5. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
6. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.
7. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008.
8. Современные социологические теории общества. – М.: Питер, 2002.
9. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.
10. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

5. СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ, ДЕЙСТВИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

5.1. Сущность и структура социального действия

Понятие «социальное действие» – одно из центральных в социологии. Это обусловлено тем, что оно представляет собой простейшую единицу, простейший элемент социальной деятельности людей. Даже такие крупные социальные явления, как общественные движения, мобильность социальных слоев, конфликты и др., складываются из действий отдельных индивидов, связанных между собой в сложнейшие цепи и системы. Социальное действие выступает первичной клеточкой социальной жизни.

Впервые в социологическую науку понятие «социальное действие» было введено немецким социологом Максом Вебером. Он определял социальное действие как «действие человека, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действиями других людей или ориентируется на них». Исходя из этого определения, *действие индивида можно назвать социальным в том случае, если оно обладает двумя характеристиками: 1) осознанностью и 2) ориентацией на поведение другого*. Следует отметить, что социальное действие должно быть ориентировано не на материальные объекты (например, стол, дерево, дом) и не на самого действующего субъекта, а именно на других. Характерен в этом отношении пример, приводимый М. Вебером: случайное столкновение двух велосипедистов может быть не более чем происшествием, подобно явлению природы, но попытка избежать столкновения, брань, последующая за столкновением, потасовка или мирное урегулирование конфликта – это уже социальные действия.

Что касается рациональности, осознанности социального действия, то здесь следует сказать, что человек в жизни никогда не действует полностью осознанно. Даже действия бизнесмена, контролирующего финансовые операции, работу подчиненных, просчитывающего действия конкурентов и т. п., основаны во многом на интуиции, естественных человеческих реакциях, чувствах, эмоциях. В связи с этим полностью осознанные действия можно считать идеальной моделью. На практике же социальными действиями будут частично осознанные поступки, преследующие более или менее ясные цели.

Как же совершаются социальные действия? Что лежит в их основе? Внутренним импульсом любого действия всегда являются *потребности*, которые детерминируются социальной средой. Потребности выражаются в неудовлетворенности, проявляющейся в различных формах (это может быть и голод, и моральный дискомфорт, и неудовлетворенность своим положением в коллективе, и т. п.), Потребность – это противоречие между тем, что необходимо человеку, и тем, что у него имеется. Это противоречие снимается в процессе целенаправленной деятельности субъекта. Причем, прежде чем осуществить то или иное действие, индивид всегда соотносит свою потребность с объектами окружающей среды, придавая будущему действию определенную направленность, актуализируя тем самым *мотивы*. Именно мотивы, различные у каждого индивида, придают каждому социальному действию неповторимую индивидуальную окраску. Социальный объект в соединении с мотивом вызывает *интерес*. До возникновения интереса механизм социального действия осуществляется в рамках пространственных контактов и контактов интересов, т. е. как такового действия еще нет, но индивид готовится к его совершению, еще не осознавая этого. Однако затем постепенное развитие интереса ведет к появлению у индивида *цели* в отношении конкретных социальных объектов. Цель – это идеальное предвосхищение результата действия. Момент появления цели означает осознание субъектом ситуации, формирование *мотивационной установки* (которая отличается от мотива осознанностью потребности и цели индивида, учетом возможной ответной реакции окружающих и выбором варианта действия), что означает готовность к совершению социального действия.

Таким образом, любое социальное действие должно включать в себя: 1) действующего субъекта, 2) потребность, 3) мотивацию действия, 4) цель действия, 5) метод действия, 6) другое действующее лицо, на которое направлено действие, 7) результат действия.

5.2. Типология социальных действий М. Вебера

Перечисляя возможные виды социального действия, М. Вебер указывает четыре основных вида: целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное действие. Чем характеризуется каждый из перечисленных видов действия?

Если субъект действует *целерационально*, то ясно понимает, чего он хочет добиться, какие пути и средства для этого наиболее пригодны и эффективны. Индивид предвосхищает возможные реакции окружающих, определяет, как и в какой мере можно их использовать для своих целей, соотносит цели и средства, просчитывает положительные и отрицательные последствия своих действий и находит разумную меру сочетания личной цели и социальных обязательств. Таким образом, *целерациональное действие полностью основано на рационализации и моделировании социальной жизни индивидом*, а критерием рациональности выступает успех. Именно поэтому М. Вебер данный тип социального действия относит к «идеальным типам». Наиболее приближенными к целерациональным действиям будут действия бизнесмена, который старается просчитать действия и реакции партнеров и конкурентов и скорректировать тем самым свои поступки ради максимально быстрого достижения цели.

Что касается *ценностно-рационального действия*, то М. Вебер характеризует его следующим образом: «Чисто ценностно-рационально действует тот, кто не считаясь с предвидимыми последствиями, поступает в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, что, как ему кажется, требуют от него долг, достоинство, красота, религиозные предписания и т. д.» Таким образом, *если для целерационального действия мотивом является, прежде всего, цель индивида независимо от средств и инструментов, с помощью которых она достигается, то для ценностно-рационального первичны средства достижения цели*. Этими средствами являются именно ценности индивидов, которыми они руководствуются при выборе направления действия. Примером ценностно-рационального действия являются действия патриота.

Определяющей характеристикой *аффективного действия* является то или иное эмоциональное состояние субъекта (гнев, радость, страсть, воодушевление, страх и т. п.). Главное в таком действии – *стремление к немедленному удовлетворению страсти, владеющей индивидом*, т. е. действие, совершенное в состоянии аффекта и направленное на другого или других, будет аффективным.

И, наконец, *традиционное действие*, или действие через традицию или привычку. Такой тип социального действия формируется на основе подражания тем или иным образцам поведения, закреплен-

ным культурной традицией. В данном случае индивид действует по принципу «как все», «как всегда было». К традиционным действиям можно отнести любые обычаи и традиции, принятые в данном обществе, которым мы следуем часто по привычке и неосознанно. Например, такой ритуал приветствия, как рукопожатие, является действием через традицию.

Здесь следует заметить, что два последних типа действий не являются социальными в строгом смысле слова. Дело в том, что ни аффективные, ни традиционные действия часто не осознаются и, следовательно, не планируются субъектами. А между тем осознанность и рациональность поступков как раз и являются одним из основополагающих принципов совершения социальных действий.

М. Вебер отмечает, что люди действуют чаще всего целе- и ценностно-рационально. Причем увеличение рационализации социальных процессов – это тенденция исторического развития общества.

Одним из существенных компонентов «рационализации действия» является замена внутренней приверженности привычным нравам и обычаям на планомерное приспособление из соображений интереса. Кроме того, происходит вытеснение ценностно-рационального поведения в пользу целерационального, при котором люди уже верят не в ценности, а в успех. Рационализация, таким образом, понимается как признак западноевропейской цивилизации. Прежде всего, рационализируется способ ведения хозяйства, управления во всех сферах социальной жизни, образ мышления людей, их способ чувствования и образ жизни в целом. Все это сопровождается колоссальным усилением роли науки, которая представляет собой чистое воплощение принципа рациональности. Так сложился современный индустриальный тип общества, который отличается от традиционного.

Итак, М. Вебер выделял четыре типа социального действия, которые чаще всего встречаются в совместной жизнедеятельности людей. В разных типах обществ те или иные виды действий могут быть преобладающими. По мере развития человечества движение идет от традиционных и аффективных действий, которые были основой традиционного общества, к целе- и ценностно-рациональным, являющимся базой индустриального и постиндустриального типов социальных структур. Причем целерациональные отношения все больше вытесняют ценностно-рациональные.

5.3. Социальная связь: понятие, механизм осуществления, виды

Выделение отдельных социальных действий весьма полезно для изучения социальных процессов, происходящих в обществе. Вместе с тем социальное действие – это, прежде всего, идеальный тип, теоретическая модель. Дело в том, что социальное действие, рассматриваемое как попытка одного индивида или социальной группы изменить поведение другого индивида или группы, редко встречается в единичном, обособленном виде. Когда кто-нибудь пытается убедить, в своей правоте другого, то очевидно, что это не общение с неодушевленным предметом. Этот «другой» может активно возражать, соглашаться или проявлять пассивность, но в любом случае он тоже совершает социальное действие. В результате этих ответных действий изменяется способ убеждения, его содержание. Или беседа может привести к тому, что человек будет вынужден прекратить оказывать воздействие на своего собеседника. Таким образом, совершая социальные действия, каждая личность испытывает на себе действия других. Происходит обмен социальными действиями. Именно в этом и состоит суть социальной связи между индивидами».

Итак, *социальная связь – это зависимость между субъектами связи, которая возникает в результате совершения социальных действий с ожиданием соответствующего ответного действия партнера.*

Социальная связь имеет свою структуру, состоящую из трех основных элементов:

1. Субъекты связи – индивиды или группы, участвующие во взаимодействии.
2. Предмет связи – то, по поводу чего осуществляется связь.
3. Механизм сознательного регулирования связи: своеобразные «правила игры», негласно устанавливаемые партнерами, соблюдение или несоблюдение которых может привести к продолжению отношений или к их разрыву. При этом большую роль играют взаимные ожидания.

В социологии различают три вида социальных связей:

- социальные контакты;
- социальные взаимодействия, или интеракции;
- социальные отношения.

Социальные контакты – это самый простой вид социальных связей, который представляет собой *кратковременные коммуникации индивидов*, не имеющие особой значимости, ценности для коммуникантов. Например, общение со случайным прохожим, покупка цветов, оплата счетов – все это социальные контакты.

Более сложной формой социальной связи являются **интеракции, или взаимодействия**. Это систематические, регулярные социальные действия партнеров, направленные друг на друга, имеющие целью вызвать вполне определенную ответную реакцию со стороны партнера. Ответная реакция порождает новую реакцию воздействующего. Таким образом, речь идет об обмене действиями. Например, один человек назначает деловое свидание другому незнакомому человеку. Естественно, в ходе опосредованных контактов у этих людей возникнет потребность во взаимодействии. Перед встречей у каждого из них существует некоторая система ожиданий поведения, общепринятого в обществе и в данной группе: партнер должен прийти вовремя, соблюсти ритуал знакомства, быть вежливым и т. д. Если эти общепринятые ожидания не удовлетворяют одну из сторон, то взаимодействие может прерваться, стать одноразовым (здесь действует механизм регулирования социальной связи). В случае же оправдания ожиданий с обеих сторон возникают новые ожидания, связанные с личностными особенностями данного человека, с его статусом, способом исполнения роли, с институциональными нормами, которые он представляет. Исходя из этого, основными характеристиками любого взаимодействия являются:

1. Сопряженность системы действий обоих партнеров по отношению друг к другу.
2. Возобновляемость взаимодействий и их координация.
3. Устойчивый интерес к ответным действиям своего партнера.

Взаимодействие может продолжаться долго и стать устойчивым, многоразовым или постоянным. В ходе устойчивого взаимодействия ожидания индивидов постоянно видоизменяются, но в то же время появляется определенный набор устойчивых ожиданий, которые придают взаимодействию упорядоченный и наиболее предсказуемый вид. Такие упорядоченные и устойчивые социальные взаимодействия называют **социальными отношениями**. Так, вступая во взаимодействия с коллегами по работе, членами семьи, руководи-

телями, мы знаем, как они должны вести себя по отношению к нам и как мы должны взаимодействовать с ними. Нарушение таких устойчивых ожиданий, как правило, приводит к видоизменению характера отношений и даже к прерыванию общения.

Итак, вся социальная жизнь – это сложная система, элементами которой являются индивиды и социальные группы, связанные между собой сложными и предсказуемыми социальными отношениями и кратковременными, ничего не значащими, как мы думаем, взаимодействиями и контактами.

Контрольные вопросы и задания

1. Чем социальное действие отличается от несоциального? Приведите примеры социальных и несоциальных действий.

2. Что представляет собой механизм совершения социального действия?

3. Как Вы считаете, по какому основанию строится классификация социальных действий Макса Вебера?

4. В чем состоит отличие целерационального действия от ценностно-рационального? Ответ поясните на примерах.

5. Прокомментируйте следующее суждение М. Вебера: «Целерациональное действие представляет собой так называемый “идеальный тип”».

6. Дайте характеристику аффективного и традиционного действия. Приведите примеры этих типов социальных действий.

7. Какую роль играют социальные связи в жизни общества? Опишите структуру социальной связи. Ответ проиллюстрируйте примерами.

8. Что такое социальный контакт? Приведите примеры социальных контактов.

9. При каких условиях социальный контакт превращается в социальное взаимодействие?

10. Чем социальные отношения отличаются от социального взаимодействия? Приведите примеры социальных отношений и социальных взаимодействий.

11. Что представляет собой регулятивный механизм социальных связей?

Тесты для самопроверки знаний

1. Что такое социальное взаимодействие:
 - а) обмен действиями между несколькими людьми;
 - б) процесс взаимной координации несколькими людьми своих поступков;
 - в) процесс установления и поддержания отношений между людьми?
2. Кто ввел в социологии различие между поведением и действием:
 - а) Макс Вебер;
 - б) Герберт Блумер;
 - в) Эмиль Дюркгейм?
3. Что такое социальная роль:
 - а) функция индивида в группе;
 - б) поведение, ожидаемое от индивида в связи с его социальным статусом;
 - в) общественно одобряемая манера поведения?
4. Что означает экстенсивность социального взаимодействия:
 - а) его склонность к расширению;
 - б) его направленность на внешний мир;
 - в) большое число участников;
 - г) долю этого отношения в общих жизненных интересах субъекта?
5. Какие взаимодействия являются организованными:
 - а) осуществляемые в рамках организации;
 - б) опирающиеся на сложившуюся систему норм;
 - в) поддающиеся алгоритмизации;
 - г) включающие в состав субъектов лидера?
6. Чем объяснял социальные взаимодействия З.Фрейд:
 - а) влиянием социальной среды;
 - б) социализацией;
 - в) рациональными интересами;
 - г) детскими впечатлениями?
7. Что такое социализация:
 - а) усвоение необходимых для успешного участия в социальном взаимодействии навыков – нормативных и ролевых ожиданий;

б) превращение индивидуальных целей и ценностей в социальные нормы и структуры;

в) интеграция индивида в социальную группу?

8. Какая теоретическая модель предполагает, что смысл действия возникает в процессе определения участниками значения ситуации взаимодействия:

а) модель социального обмена;

б) модель символического интеракционизма;

в) модель исторического материализма?

9. Что такое ролевой конфликт:

а) конфликт между индивидами, исполняющими разные социальные роли;

б) конфликт между социальным статусом и социальной ролью;

в) конфликт между социальными ролями, соответствующими разным статусам одного индивида?

10. Какой процесс описывается в феноменологической модели социального взаимодействия:

а) социальная интеграция;

б) социальный обмен;

в) социальное конструирование реальности?

Литература

1. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
2. **Добреньков В.И.** Социология: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
3. **Исаев Б.А.** Социология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер-Пресс, 2009. – 224 с.
4. **Кравченко А.И.** Социология: Учеб. – М.: Велби; Проспект, 2009.
5. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
6. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.
7. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008.
8. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.
9. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

6. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ОБЩНОСТИ

6.1. Понятие «социальная общность»

Типы общностей

Общество как целостная система состоит из множества взаимосвязанных подсистем, одним из важнейших типов которых являются социальные общности.

Социальная общность – это реально существующая, эмпирически фиксируемая совокупность индивидов, отличающаяся относительной целостностью и выступающая самостоятельным субъектом социального действия или поведения.

Данное определение отражает тот факт, что социальные общности не являются умозрительными абстракциями, созданными учеными в целях удобства анализа общественной жизни. Не являются они и экспериментальными искусственными образованиями. Общности существуют реально в самой действительности, поэтому их можно эмпирически зафиксировать и исследовать.

Социальные общности могут выступать субъектами социального действия или взаимодействия. Это значит, что они сами являются источником своего развития, самодвижения. Становление и функционирование социальной общности происходит на основе социальных связей, взаимодействий и отношений. Поэтому социальную общность можно рассматривать как особую форму взаимодействия людей. Предметом взаимодействия в ней является потребность в солидарности и координации совместных действий. Можно сказать, что в общности объединяются люди, имеющие схожие социальные условия жизни, одинаковые функции и обусловленные ими статусы, социальные роды, культурные запросы, этнические признаки и т. д.

Общности отличаются огромным разнообразием видов и форм. По количественному составу они могут быть небольшими и объединять в себе лишь нескольких людей, но могут быть и весьма многочисленными (например, международные политические или экономические движения). По продолжительности своего существования общности могут быть кратковременными и долговременными. Одни существуют в течение нескольких минут или часов (например, аудитория конкретной телевизионной передачи), другие – несколько лет (например, политические партии), третьи – целые столетия и тысяче-

летия (например, этносы или нации). Плотность связей между индивидами в общностях также различна: одни общности могут представлять собой тесно сплоченный коллектив или организацию, другие – весьма расплывчатые, аморфные образования. Помимо этого, социальные общности можно классифицировать на основе их базового системообразующего признака. В соответствии с этим различают территориальные, этнические, демографические, культурные и иные общности.

Сложная совокупность признаков позволяет подразделять все общности на два широких подкласса: *массовые и групповые*.

Для массовых общностей характерны следующие черты:

1. Структурная нерасчлененность, аморфность, размытость границ, неопределенность качественного и количественного состава, отсутствие строго обозначенного принципа вхождения в них.

2. Ситуативный способ существования. Массовые общности образуются и функционируют на базе и в границах той или иной конкретной деятельности, невозможны вне ее, а потому являются неустойчивыми, меняющимися от случая к случаю образованиями.

3. Разнородность состава, межгрупповая природа. Эти общности разрывают классовые, групповые, этнические и иные границы.

4. Вследствие своей аморфности они не способны выступать в составе более широких общностей в качестве их структурных единиц.

Типичным образцом массовых общностей можно считать участников широких политических (например, антивоенных) и экологических движений, поклонников эстрадных звезд, болельщиков спортивных команд, членов любительских ассоциаций по интересам (например, филателистов) и т. д.

Массовые общности могут быть представлены в виде социальных агрегаций и социальных категорий. В первом случае они представляют собой совокупность индивидов, физически находящихся в определенном месте. При этом разделение сообществ осуществляется лишь пространственно, с учетом физически определенных границ. Примерами такого рода сообществ могут быть люди, едущие в одном вагоне, находящиеся в определенный момент на одной улице или проживающие в одном городе. Таким образом, *агрегация* – это некоторое количество людей, собранных в определенном физическом пространстве и не осуществляющих сознательного взаимодействия.

Понятие же социальной *категории* применимо для определения общностей, объединяющих индивидов с одной или несколькими схожими характеристиками. К ним, например, можно отнести мужчин, студентов, художников, любителей пива и др. Можно говорить о категориях блондинок и брюнеток, возрастных категориях (молодежь от 18 до 25 лет) и т. д.

Второй подкласс общностей представлен групповыми общностями. Поскольку они полностью противоположны массовым, то для них характерны следующие особенности:

1. Органический характер. Они целостны, обладают внутренней структурой, а также определенным качественным и количественным составом.

2. Способность осуществлять многообразные виды деятельности.

3. Выраженная однородность состава.

4. Способность входить в более широкие общности в качестве структурных единиц.

Примерами групповых общностей могут служить различные трудовые коллективы, политические партии. Классификация групповых общностей осуществляется в зависимости от их базовой природы, т.е. характера свойств, присущих индивидам и лежащих в основе образования соответствующих общностей. На основе этого принципа выделяют социальные, демографические, этнические, региональные и прочие группы.

Таким образом, социальные общности – это такие объединения людей, которые:

– возникают и формируются на основе их культурно-исторической самобытности (например, народы, нации), родственных связей или сходства стадий жизненного цикла (семейные, поколенческие, половозрастные);

– различаются по профессионально-квалификационным и территориально-региональным признакам.

6.2. Социальная группа: сущность и особенности

Понятие группы является одной из базовых категорий социологии. Однако у ученых нет полного согласия относительно ее определения.

Существуют разные точки зрения на соотношение понятий «группа» и «общность». Некоторые социологи не делают различий между ними, рассматривая и группу, и общность как более или менее многочисленную совокупность взаимодействующих людей.

Другие авторы пытаются разграничить группы и общности по количественному признаку, считая, что группа – это малая общность, а общность – это большая группа.

Однако в социологии более распространена точка зрения, согласно которой не каждая общность является группой. Между ними есть существенные качественные различия. Группа рассматривается лишь как подкласс общностей и представляет собой групповую общность. Массовые общности при этом с группами не отождествляются.

Понятие социальной группы обобщает сущностные характеристики коллективных субъектов общественных связей, взаимодействий и отношений, основные структурные единицы общества.

В. Харчева придерживается точки зрения, что группа – это объединение людей, основанное на их общем участии в некоторой деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. При этом члены группы обладают некоторыми общими ценностями и отделены от других общностей на основе принципов обособления.

В «Философском энциклопедическом словаре» приводится следующее определение: «Социальные группы – это относительно устойчивые совокупности людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенного общества».

В «Кратком словаре по социологии» группа понимается как групповая общность, образующаяся на базе тех или иных собственно социальных (т. е. связанных с жизнью общества) признаков, на основе существующей в обществе системы отношений (экономических, политических, правовых, культурных и т. д.). Здесь группы выделяются на основе социального положения людей, их места и функций в структуре общества.

Американский социолог Р. Мертон определяет социальную группу как совокупность индивидов, тем или иным образом взаимодействующих друг с другом, осознающих свою принадлежность к дан-

ной группе и признающихся членами этой группы с точки зрения других. Таким образом, он выделяет три основные черты групп: взаимодействие, членство, идентичность и рассматривает их как групповые общности.

На основе приведенных выше определений можно заключить, что социальная группа – это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других. То есть существуют два необходимых условия для того, чтобы некоторую совокупность индивидов считать группой:

- наличие взаимодействий между ее членами;
- появление разделяемых ожиданий каждого члена группы относительно других ее членов.

Любую социальную группу от другого объединения индивидов отличает наличие взаимодействий, определенной сплоченности и контроля за ее деятельностью. Солидарность необходима развивающейся группе для идентификации каждого ее члена с коллективом. Только в том случае, когда члены группы говорят о себе «Мы», формируется устойчивое членство группы и границы социального контроля.

6.3. Квазигруппа. Виды квазигрупп

Наряду с массовыми и групповыми общностями, ученые выделяют ряд сообществ, которые получили название квазигрупп.

Как правило, они появляются непреднамеренно, случайно, в них отсутствует устойчивое ожидание, а взаимодействия носят односторонний характер (например, только беседа и никаких других видов действий). Такие группы могут превращаться в собственно социальные группы, если в ходе постоянного взаимодействия будет возрастать степень социального контроля между ее членами.

Квазигруппы имеют следующие отличительные черты.

1. Спонтанность образования.
2. Неустойчивость взаимодействий.
3. Отсутствие разнообразия во взаимодействиях, либо однонаправленность связей.
4. Кратковременность совместных действий.

Квазигруппы чаще всего существуют непродолжительное время, после чего либо трансформируются, либо распадаются, либо разбиваются до уровня социальных групп.

Выделяют три основных вида квазигрупп: аудиторию, толпу и социальный круг. Рассмотрим подробнее каждый из этих видов.

Аудитория

Под аудиторией понимается общность людей, объединенных взаимодействием с коммуникатором (индивидом или группой), владеющим информацией и доводящим ее до этой общности.

Аудитория может осуществлять как непосредственное взаимодействие с коммуникатором (например, слушать уличного оратора, объявление распорядителя в магазине), так и опосредованное, через СМИ.

Наиболее характерной чертой аудитории является практически одностороннее взаимодействие, слабая обратная связь с коммуникатором, особенно в том случае, если аудитория большая. Любая аудитория, в силу особенностей восприятия информации отдельными ее членами, имеет тенденцию к разделению на отдельные общности, в которых начинаются взаимное общение и обмен мнениями по поводу услышанного. Это позволяет каждой из выделившихся общностей, которые называются социальными кругами; составить общее мнение относительно каких-либо событий.

В повседневной жизни человек часто сталкивается с аудиториями. Внимаем ли мы оратору в лекционном зале или тамаде за столом, читаем ли газету или слушаем радио – во всех случаях мы являемся членами аудиторий разного типа.

Толпа

Толпа – это собрание людей, находящихся в замкнутом физическом пространстве и объединенных общностью интересов. Исследованиями толпы занимались многие известные ученые: французские социологи Г. Тард и Г. Лебон, итальянец С. Сигеле, русский социолог Н. Михайловский и др.

Социальная структура толпы проста и редко бывает сложнее, чем разделение на лидеров и всех остальных. Но толпа – нечто большее, чем простая агрегация индивидов. Как писал Г. Тард, физически ограниченное пространство приводит к социальному взаимодействию даже в тех случаях, когда люди в толпе стараются избегать меж-

личностного контакта. Простое осознание присутствия вокруг нас других людей ведет к неявному, но богатому впечатлениями взаимобмену, основанному на общении с избеганием контакта глаз, на лицевой мимике, жестах, позах, и даже стилях одежды. Толпы сильно различаются по своему характеру и поведению. Толпа одного типа может быть быстро трансформирована в толпу другого типа. Например, «обусловленная толпа» – в неистовствующее сборище. Однако чаще всего толпы имеют определенные общие характеристики, связанные с психологическими особенностями поведения в ней человека. Нельзя не согласиться с Г. Тардом в том, что всякая толпа иррациональна и легко поддается внушению. Она повторяет одни и те же движения, одни и те же крики, она мелочно самолюбива. Критиковать ее нельзя, обращаться к ее разуму бесполезно. Борьба с толпой таким путем – все равно, что бороться с циклопом. Она криком, воем, топаньем заглушает всех, кто не умеет ей угодить. Собравшись в большом количестве, толпа, из кого бы она ни состояла – из профессоров или кочегаров, – прежде всего, теряет способность владеть собой, ибо она не мыслит, а чувствует. В этой ситуации, с точки зрения Г. Тарда, кочегар и профессор ничем не отличаются друг от друга, оба чувствуют одинаково, т. е. толпа делает из человека автомат, ослабляя и уничтожая его индивидуальность.

Таким образом, мы видим, что люди, находящиеся в толпе, как правило, более внушаемы и скорее принимают мнения, чувства и действия большинства, нежели находясь вне толпы. К тому же они имеют тенденцию к более спонтанной манере поведения, не задумываются над своими действиями, т. е. их поведение в толпе основано на эмоциях.

Толпа часто действует как целое, ее члены не выделяются и не воспринимают себя как отдельных индивидов, они чувствуют себя незначительными и неузнаваемыми в толпе. А поскольку люди, составляющие толпу, анонимны, они начинают чувствовать себя вне социального контроля, понимая, что до них трудно «добраться».

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что толпа обладает такими психологическими характеристиками, как эмоциональность, спонтанность, внушаемость, анонимность и неуязвимость.

В социологии распространена следующая типология толпы в зависимости от способа формирования ее поведения:

1. *Случайная толпа* обладает наиболее неопределенной структурой. Ее примером может быть обычное собрание людей на улице, где произошло неординарное событие (появление знаменитости, ДТП, и т. д.). В этом виде толпы людей объединяет либо незначительная цель, либо вовсе бесцельное времяпрепровождение. Индивиды слабо эмоционально включены в случайную толпу и могут свободно отделиться от нее.

2. *Обусловленная толпа* – собрание людей, заранее планируемое и относительно структурированное. В данном случае толпа «обусловлена» в том смысле, что поведение ее членов находится под воздействием определенных, заранее установленных социальных норм. Например, толпа, собравшаяся на представление, ведет себя по-разному в театре, на стадионе, на собрании и т. п. Все это виды обусловленной толпы.

3. *Экспрессивная толпа* – особая квазигруппа, которая обычно образуется для личного удовольствия ее членов, поэтому активность людей здесь сама по себе уже является целью и результатом, например, танцы, религиозные собрания, рок-фестивали и т. д.

4. *Действующая толпа*. Под термином «действующая» подразумевается весь комплекс действий толпы. Это беснующееся сборище или другие формы общностей с экстремальными типами поведения. Чаще всего при исследовании социальных процессов действующей толпе придается больше значения, чем всем другим видам толпы.

Одной из важнейших разновидностей действующей толпы является *сборище*, т. е. эмоционально возбужденная толпа, тяготеющая к насильственным действиям. Сборища обычно имеют лидеров, односторонне направленных в своих агрессивных намерениях и требующих строгого конформизма от всех своих членов. Действия сборища направляются на какой-либо определенный объект и носят кратковременный характер. После этого сборище, как правило, распадается.

Распространенным примером сборища является линчующая толпа, которая имеет очень узкую направленность и после достижения цели быстро распадается. Люди, входившие в линчующую толпу, в обыденной жизни могут ничем не напоминать членов жестокого и активно действовавшего сборища.

Другая важная разновидность действующей толпы – *восставшая толпа*. Такая толпа отличается от сборища тем, что во время

восстания поведение людей менее структурировано, целенаправленно и менее устойчиво. Восставшая толпа может состоять из различных групп, преследующих свои цели, но в критический момент действующих сходным образом. Такой вид толпы в наибольшей степени подвержен различным случайным влияниям извне, ее действия в большинстве случаев непредсказуемы.

Социальные круги

Среди квазигрупп наиболее близкими к устойчивым социальным группам являются социальные круги. В соответствии с определением Я. Щепаньского, социальными кругами называются свободные союзы, основанные на контактах с очень слабой связью и лишенные устойчивых отношений между членами.

Однако надо отметить, что основное отличие социальных кругов заключается в том, что взаимодействие в них направлено почти полностью на обмен информацией. Поэтому социальные круги – это общности, созданные в целях обмена информацией между их членами. Они не ставят каких-либо общих целей, не предпринимают совместных усилий, не имеют исполнительного аппарата. Основная функция социальных кругов состоит в обмене взглядами, новостями, комментариями, аргументами. Узкая направленность взаимодействий, пассивность, отсутствие единства делают социальные круги неустойчивыми объединениями. Вместе с тем индивиды, их формирующие, проходят определенный отбор в основном по двум критериям: 1) общая заинтересованность в теме дискуссии (так образуются, например, кружки по интересам; круги футбольных болельщиков, обсуждающих итоги матча; собрание людей, обсуждающих политические события и т. п.). 2) принадлежность к определенной субкультуре (например, деловые круги, объединяющие бизнесменов; круги высших слоев общества; круги профессионалов, обсуждающих специфические, узкопрофессиональные вопросы, и т. д.

В классификации Я. Щепаньского представлены следующие разновидности социальных кругов:

1. *Контактные круги* – это общности людей, постоянно встречающихся, например, на спортивных состязаниях, в транспорте или в очередях. Наличие общей заинтересованности в теме дискуссии позволяет им завязывать мимолетные знакомства или обмениваться мнениями по интересующим их вопросам. Границы таких общностей

крайне неопределенны, размыты, их состав во многом определяется пространственными контактами. Контактные круги легко создаются, но также легко и распадаются. Возникновение таких кругов характерно для вновь созданных студенческих групп, когда их члены начинают искать общие темы и интересы, образуют небольшие кружки, быстро возникающие и также быстро распадающиеся.

2. *Профессиональные круги, или круги коллег*, представляют собой общности, члены которых собираются для обмена информацией исключительно по профессиональному признаку. Они возникают в рамках формализованных групп на симпозиумах, встречах, совещаниях среди рабочих, инженеров, ученых, артистов.

Наиболее известны политические круги, создаваемые профессиональными политиками для обмена информацией в области политической деятельности. Профессиональные круги являются более прочными образованиями, чем контактные круги, часто переходят в устойчивые социальные группы.

3. *Дружеские круги* – это общности, состоящие из индивидов, объединенных отношениями дружбы, и возникающие по поводу обмена интересующей их информацией. Обычно под дружескими социальными кругами подразумеваются компании, время от времени собирающиеся и обсуждающие насущные проблемы или состоящие в переписке. Дружеский круг может превратиться в дружескую группу, если входящие в него индивиды будут действовать согласованно, разделять сходные образцы поведения и иметь систему ожиданий относительно действий друг друга.

4. *Статусные социальные круги* образуются по поводу обмена информацией среди индивидов, имеющих одинаковые или близкие статусы. Примером таких общностей можно считать аристократические круги, круги изгоев (бомжей), женские или мужские круги, круги пенсионеров. Во всех приведенных случаях круг формируется из личностей, занимающих одинаковые статусы. Статусные социальные круги формируются в основном по принципу принадлежности к одной субкультуре, а потому являются относительно труднодоступными для индивидов, имеющих другой статус.

Все социальные круги могут иметь неформальных лидеров – «лидеров мнения», т. е. лиц, которые обобщают различные мнения, суждения, высказывания, но не могут влиять на поведение его членов.

Таким образом, квазигруппы могут рассматриваться как некоторые переходные образования на пути к устойчивым социальным группам с устоявшимися взаимосвязями.

В массовых общностях нет взаимодействий, а следовательно, социальный контроль практически отсутствует, они представляют собой абстрактные сообщества, выделяемые по одному признаку. В социальных агрегациях, сформированных по принципу пространственной близости, выше вероятность возникновения межличностных контактов, при этом социальный контроль происходит лишь посредством осознания присутствия других. По мере превращения массовых общностей в групповые, квазигрупп в группы, социальный контроль в них усиливается. Все социальные группы тоже обладают различной степенью социального контроля. С уменьшением группы усиливается социальный контроль и увеличивается прочность социальных связей. Это происходит в результате того, что с уменьшением группы увеличивается число межличностных взаимодействий.

6.4. Классификация социальных групп

В социологии классификацию групп можно проводить по различным основаниям.

В зависимости от формы осуществления связей и составляющих их членов различаются большие и малые, первичные и вторичные группы.

Малая социальная группа – группа малочисленная по составу (от 2 до 20 человек), ее члены объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном, устойчивом, личном общении. Наличие непосредственных контактов является главным группообразующим признаком. Контакты влияют на внутригрупповые взаимоотношения и взаимодействия, делают их более персонифицированными и облегчают идентификацию «Я» (индивида) и «Мы» (группы).

Характерными чертами малых социальных групп являются следующие:

1. Малочисленный состав.
2. Пространственная близость членов.
3. Длительность существования.
4. Общность групповых ценностей, норм и образцов поведения.
5. Добровольность вступления в группу.

6. Неформальный контроль за поведением членов.

Большие группы – это социальные группы с большим числом членов, основанные на разных типах связи, не предполагающие обязательных личных контактов.

Большие и малые группы имеют ряд существенных отличий. Малые группы в своей постоянной деятельности не ориентируются на конечную групповую цель, в то время как деятельность в больших группах рационализована в такой степени, что потеря цели может привести к их распаду. В малых группах особое значение приобретает такое средство контроля, как групповое мнение. Личные контакты позволяют членам группы участвовать в выработке группового мнения. Большие группы из-за отсутствия личных контактов между членами не имеют возможности выработать единое групповое мнение.

Различие во взаимоотношениях между индивидами наиболее четко заметно в *первичных и вторичных группах*. Впервые понятие «первичная группа» в научный оборот ввел американский психолог Ч. Кули.

Под *первичными группами* он понимал группы, характеризующиеся тесными, непосредственными связями и сотрудничеством. Это такие группы, в которых каждый член видит других членов группы как личностей, обладающих своей индивидуальностью. Так, например, члены семьи или дружеской компании стремятся сделать взаимоотношения нормальными и смягченными. Они интересуют друг друга, прежде всего, как личности, имеют общие надежды и чувства, полностью удовлетворяют свои потребности в общении.

Во *вторичных группах* контакты носят статусный, надиндивидуальный, формальный характер. Здесь не обязательно дружеское личностное общение, однако все контакты функциональны, как того требуют социальные роли. К вторичным группам можно отнести различные трудовые коллективы, команды, разного рода формальные организации.

Термины «первичная» и «вторичная» применительно к социальным группам характеризуют цели создания групп и типы групповых взаимосвязей. Первичная группа может служить достижению объективных целей, но в ней большее значение имеет качество человеческих взаимоотношений, эмоциональная удовлетворенность ее членов, чем эффективность, например, производства продуктов или

одежды. Вторичная же группа может функционировать в условиях дружественных взаимоотношений, но основным принципом ее существования в любом случае является выполнение специфических функций. Таким образом, первичная группа всегда ориентирована на взаимосвязи между ее членами, в то время как вторичная – на достижение определенной цели.

Первичные группы обычно формируют личность, в них, как правило, происходит процесс первичной социализации. Каждый индивид находит здесь интимную среду, симпатии и возможности реализации личностных интересов. В рамках вторичных групп практически всегда формируются первичные.

Спортивная команда, производственная бригада, школьный класс или студенческая группа всегда внутренне разделены на первичные группы индивидов, симпатизирующих друг другу, на тех, у кого межличностные контакты более или менее часты. При руководстве вторичной группой, как правило, учитываются первичные социальные образования, особенно при выполнении заданий, связанных с взаимодействием небольшого числа членов группы.

*По признаку принадлежности индивида к группам выделяют **ингруппы и аутгруппы***. Каждый индивид входит в некоторое множество групп, к которым он принадлежит и определяет как «мои».

Это может быть «моя семья», «моя профессиональная группа», «мой класс», «моя компания». Такие группы будут считаться ингруппами, т. е. теми, к которым человек чувствует свою принадлежность и в которых идентифицирует себя с другими членами, формируя осознание коллективного «мы». Другие группы, к которым индивид не принадлежит (другие семьи, чужие дружеские компании, иные религиозные группы и т. д.), будут для него аутгруппами, для которых он подбирает символические значения «не мы», «другие».

В современном обществе отношения между людьми строятся на основе различных видов связей, но чувство ингруппы, поиск ее членов среди других остаются важными для каждого человека. Когда индивид попадает в среду незнакомых людей, он, прежде всего, пытается выяснить, нет ли среди них тех, кто составляет его социальный класс или слой, придерживается близких ему политических взглядов и интересов. Очевидно, что признаком людей, принадлежащих к ингруппе, должно быть то, что они разделяют определенные чувства

и мнения, имеют некоторое единодушие относительно сфер активности и целей жизни.

Члены аутгрупп могут иметь многие черты и признаки, общие для всех групп данного общества, разделять общие для всех чувства и стремления, но у них всегда есть некоторые частные, особые черты и признаки, а также чувства, отличающие их от чувств членов ин-группы. Люди бессознательно и непроизвольно отмечают эти черты, деля ранее не знакомых людей на «мы» и «другие».

6.5. Групповая динамика

Вопрос о групповой динамике по своей сути – вопрос о том, каким образом члены группы взаимодействуют друг с другом, какие взаимоотношения складываются в группе и какой характер они имеют. К процессам групповой динамики относятся: групповые коммуникации, формирование группового мнения, сплоченность и конфликтность группы, способы регуляции поведения членов группы, стиль руководства, лидерство и т. д. Руководство в группе может быть демократическим или авторитарным; группа может подчиняться одному ее члену, нескольким, или же все ее члены будут принимать участие в управлении. Психологическая атмосфера внутри группы может быть дружественной, нейтральной или враждебной. Группа может стимулировать деятельность своих членов, не препятствовать ей или подавлять их активность. Эти и многие другие образцы поведения и определяют вектор динамики группы.

Таким образом, можно сказать, что *групповая динамика – это вся система взаимоотношений, которые складываются в группе между ее членами.*

Одну из важнейших проблем во многих группах составляют коммуникационные связи. Причем коммуникация рассматривается не просто как общение, а как основа групповой структуры, показатель социальной близости индивидов и сплоченности группы. Характер и тип взаимоотношений внутри группы во многом зависят от ее количественного состава. С точки зрения многих психологов, оптимальный размер группы составляет 5–7 человек. Группа, состоящая только из двух человек (диада), представляет собой крайне непрочное объединение, поскольку исходный закон межличностных отношений в ней – эквивалентность обмена и взаимность. В том случае, если на-

рушается равновесие связи и один из партнеров понимает, что отдает больше, чем получает взамен, он может потерять интерес к таким отношениям. А с уходом одного из партнеров диада распадается. Триада, или группа, состоящая из трех человек, более стабильна. В ней меньше интимности и эмоций, но лучше развито разделение труда. Более сложное разделение труда придает больше независимости индивидам. В триаде попеременно все меняются ролями, и в результате никто не доминирует. Так, например, двое могут объединиться против одного в решении одних вопросов, а в решении других поменять состав коалиции. Для социальной группы характерной чертой является то, что увеличение возможных комбинаций отношений в ней возрастает значительно быстрее, нежели ее количественный состав.

Однако чем крупнее группа, тем чаще отношения теряют личный характер, формализуются и перестают удовлетворять ее членов. Считается, что в группе из 5 человек люди получают больше личного удовлетворения от взаимоотношений, чем в группе из 7 человек.

Уровень удовлетворенности членов группы отношениями в ней зависит также и от того, какая модель коммуникаций лежит в основе группы, какое место они занимают в структуре групповых взаимодействий. Эффективная коммуникация быстрее приводит к индивидуальной удовлетворенности деятельностью группы, поскольку позволяет ее членам наиболее полно выразить себя.

Изучение групповой динамики может помочь организациям в решении проблем управления процессами в группе.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое социальная общность? Дайте определение общности. Назовите виды социальных общностей.
2. Что такое социальные категории и социальные агрегации? Дайте определения и приведите примеры этих объединений.
3. Сравните массовые и групповые общности. Подумайте, что общего и в чем различия между ними.
4. Дайте определение квазигруппы. Назовите основные характеристики и виды квазигрупп.
5. Что такое толпа? Какими социально-психологическими особенностями обладает данное объединение?

6. Охарактеризуйте основные виды толпы.
7. Сравните аудиторию и социальный круг. В чем вы видите сходства и различия между ними?
8. Сравните социальную группу и общность. Сформулируйте их сходства и различия.
9. Назовите признаки, на основании которых то или иное объединение людей можно считать социальной группой.
10. Сравните ингруппу и аутгруппу. Определите их роль в процессе формирования личности.
11. В чем заключаются особенности малых и больших социальных групп?
12. Сравните первичные и вторичные социальные группы. В чем состоит их главное различие?
13. Раскройте понятие «групповая динамика».
14. Какие способы коммуникации существуют в социальных группах?

Тесты для самопроверки знаний

1. Номинальная общность – это:
 - а) общность, которая характеризуется наличием непосредственных контактов между людьми;
 - б) социальный тип;
 - в) социальная среда;
 - г) совокупность людей, которая характеризуется общими социально значимыми признаками и общим наименованием?
2. К каким общностям можно отнести организацию, город:
 - а) к малым общностям;
 - б) к большим общностям;
 - в) к средним общностям;
 - г) к номинальным общностям?
3. Какое из этих свойств не является индикатором принадлежности к социальной группе:
 - а) внешняя идентичность;
 - б) самоидентификация;
 - в) способ взаимодействия;
 - г) способ производства?

4. Какую группу называют экспрессивной:
- а) бурно выражающую свои чувства и эмоции;
 - б) ориентированную на расширение контактов с внешним миром;
 - в) удовлетворяющую потребности своих членов в общении и самоутверждении;
5. Каких социальных общностей не бывает:
- а) виртуальных;
 - б) номинальных;
 - в) реальных;
 - г) мнимых?
6. Кто такой маргинал:
- а) приверженец крайних политических взглядов;
 - б) деклассированный элемент;
 - в) человек, покинувший одну социальную общность и не прикнувшийся к другой;
 - г) человек, утративший адекватное представление о реальности?
7. Чем толпа отличается от человеческой массы:
- а) наличием непосредственной физической близости;
 - б) наличием лидера;
 - в) наличием цели;
 - г) наличием внутренней структуры?
8. Чем характеризуется малая группа:
- а) безличным характером взаимосвязи между членами группы;
 - б) наличием общих интересов и взглядов у членов группы;
 - в) непосредственными личными контактами между членами группы;
 - г) низким уровнем конфликтности?
9. Что является главным условием для возникновения малой группы:
- а) длительное знакомство людей друг с другом;
 - б) общность интересов, профессии, деятельности;
 - в) психологическая совместимость всех членов группы;
 - г) окончание людьми одного учебного заведения?
10. Что является одним из важных показателей существования группы:
- а) формирование «ядра» группы;

- б) увеличение свободного времени, проводимого членами группы совместно;
- в) обретение групповой символики;
- г) приобретение всеми членами группы одежды одной торговой марки?

Литература

1. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
2. **Добреньков В.И.** Социология: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
3. **Исаев Б.А.** Социология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер-Пресс, 2009.
4. **Кравченко А.И.** Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009.
5. **Кравченко А.И.** Социология: Учебник. – М.: Велби; Проспект, 2009.
6. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
7. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.
8. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.
9. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

7. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ОРГАНИЗАЦИИ

7.1. Понятия «социальный институт» и «институционализация»

Понятию социального института принадлежит центральное место в социологии и системном анализе общественной жизни. Социальный институт следует понимать как главный компонент социальной структуры, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающих социальные отношения в наиболее важных сферах общественной жизни.

Термин «институт» имеет множество значений: узкое техническое (название специализированных научных и учебных заведений) и широкое социальное (совокупность норм права в определенной сфере общественных отношений, например, институт брака, институт наследования). В социологии имеется не одно, а множество определений социального института.

Остановимся лишь на некоторых:

- формальная и неформальная организация;
- совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений;
- обособленный комплекс социальных действий субъектов.

Понимая социальный институт как совокупность норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений (семья, производство, государство, образование, религия), социологи углубили представление о них как о базовых элементах, на которых покоится общество.

Культуру рассматривают как сумму всех человеческих усилий, направленных на освоение окружающей среды и создание необходимых для этого материальных и нематериальных средств. Приспосабливаясь к окружающей среде, общество вырабатывает инструменты, пригодные для решения множества задач и удовлетворения важнейших потребностей, называемые социальными институтами. Типичные для данного общества институты отражают культурный облик этого общества. Институты разных обществ столь же отличаются друг от друга, как и культуры. Например, институт брака у разных народов содержит своеобразные обряды и церемонии, опирается на принятые в каждом обществе нормы и правила поведения. В одних

странах институт брака допускает, например, многоженство, что в других странах категорически запрещено согласно их закону и традиции.

Внутри совокупности социальных институтов можно выделить подгруппу культурных институтов как вид частных социальных институтов. К примеру, когда говорят, что пресса, радио и телевидение представляют собой «четвертую власть», по существу их понимают как культурный институт. Коммуникационные институты – часть культурных институтов. Они являются теми органами, через которые общество посредством социальных структур производит и распространяет информацию, выраженную в символах.

Социальные институты помогают решать жизненно важные проблемы большому количеству людей. Например, миллионы людей, влюбившись, прибегают к помощи института брака и семьи, а заболев – к институтам здравоохранения и т.д. Законный порядок в обществе обеспечивают такие институты, как государство, правительство, суды, полиция, адвокатура и пр.

Институты одновременно выступают и инструментами социального контроля, так как заставляют людей подчиняться принятым нормам и соблюдать соответствующую дисциплину. Поэтому институт понимается и как совокупность *норм* и *образцов* поведения.

Родоначальник институционализма Т. Веблен и последователи его школы в экономике определяли социальный институт как совокупность общественных обычаев, воплощение определенных привычек поведения, образа мысли и образа жизни, передаваемых из поколения в поколение, меняющиеся в зависимости от обстоятельств и служащие приспособлению к ним. Именно так понимают юристы термины «институция» (установление, обычай, порядок, принятый в обществе), «институт» (закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения). Поэтому термин «институционализация» обозначает закрепление практики или области общественных отношений в виде закона или социальной нормы, а также развитие и исторические изменения социальных институтов.

Институционализация представляет собой процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, способную действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности. Если группа едино-

мышленников, развернув широкую агитацию в пользу определенной идеи, находит поддержку со стороны людей, также заинтересованных в определенных общественных переменах, а затем на законных основаниях создает организацию, то речь идет об институционализации некоей политической партии.

Итак, без институционализации современное общество не может нормально существовать, а социальные институты выступают опорными точками общественного порядка, на которых держится социальный мир.

Зарубежные социологи различают два процесса – институцию (*instituting a set of norms*) и их институционализацию (*institutionalizing*). Нормы не считаются институционализированными до тех пор, пока они не признаны большинством населения, пока они не являются общепринятыми, само собой разумеющимися. Институция общественных норм понимается как формальное принятие парламентом или иным законодательным органом новых норм, независимо от того, как к ним относится население.

7.2. Структура и функции социальных институтов

Зарубежные и отечественные ученые по-разному понимают внутреннюю структуру социальных институтов. Одни социологи считают, что главными в социальном институте выступают «статусы» и «роли». Другие уверены, что в первую очередь речь идет о системе норм и предписаний. Третьи выделяют значение моделей и образцов поведения, регулируемых механизмом социального контроля и т. д. Все эти точки зрения по существу верны, поскольку представляют разное видение одного и того же.

К примеру, выделяют следующие элементы социального института:

- цели и задачи, которые относятся к явным функциям института;
- образцы, или правила поведения;
- символические черты;
- утилитарные черты,
- устные и письменные традиции (Дж. Бернارد и Л. Томпсон).

Описывая поэлементную структуру социального института, западные социологи тесно связывают ее с выполняемыми институтом функциями.

По мнению С.С. Фролова, правильнее говорить не об элементах, входящих в структуру института, а об институциональных признаках, т. е. общих для всех институтов чертах и свойствах. Таковых он насчитывает пять: 1) установки и образцы поведения (например, привязанность, ответственность и уважение в семье, послушание, лояльность и субординация в государстве), 2) символические культурные признаки (обручальные кольца, флаг, герб, крест, иконы и др.), 3) утилитарные культурные черты (дом для семьи, общественные здания для государства, магазины и фабрики для производства, учебные классы и библиотеки для образования, храм для религии и т. п.), 4) устный и письменный кодексы (запреты, правовые гарантии, законы, правила и т. п.), 5) идеология (романтическая любовь в семье, демократизм в государстве, свобода торговли в экономике, академические свободы в образовании, православие в религии и т. п.).

К данному списку институциональных признаков можно добавить еще несколько, которые характеризуют внешнюю форму социального института.

Первое свойство – *объективность*: институты семьи, государства, производства, образования и религии воспринимаются как огромные комплексы, существующие независимо от нашей воли и желания. Второе свойство – *обязательность*, принудительность: институты навязывают людям такое поведение, которое для многих нежелательно (налоговая инспекция принуждает платить налоги в казну и т. п.). Третье свойство социальных институтов – *моральный авторитет* и *легитимность*. В разное время государство, семья или религия пользуются в обществе неодинаковым авторитетом.

Каждый социальный институт выполняет определенную роль по отношению к целому (например, функция государства, семьи и т. д. в обществе). Функция социального института – это та польза, которую он приносит обществу (решаемые задачи, оказываемые услуги и др.).

Первой и важнейшей миссией социальных институтов является удовлетворение важнейших жизненных потребностей общества, т. е. воспроизводство поколений людей, создание средств существования, выработка новых знаний и технологий и т. д.

Функция социализации людей выполняется почти всеми социальными институтами (усвоение культурных норм и освоение соци-

альных ролей), поэтому она является универсальной. Перечень универсальных функций социальных институтов можно продолжить.

Наряду с *универсальными* существуют и *специфические* функции, которые присущи одним и не присущи другим институтам, например воспроизводство новых поколений (институт семьи), добытие средств существования (производство), наведение и поддержание порядка в обществе (государство), открытие и передача новых знаний (наука и образование), отправление ритуалов (религия). Некоторые институты выполняют функцию «стабилизаторов» общественного порядка. К ним относятся политико-правовые институты типа государства, правительства, парламента, полиции, судов, армии. Другие поддерживают культуру: это относится, например, к институтам церкви и религии.

Внутри каждого социального института можно выделить целый ряд подфункций, которые он выполняет и которых может не быть у других институтов. К примеру, в институте *семьи* можно выделить подфункцию сексуального регулирования, репродуктивную подфункцию, подфункцию социализации, подфункцию эмоционального удовлетворения, а также статусную, защитную, экономическую подфункции.

Функции социальных институтов со временем изменяются. Так, функции образования и социальной помощи нуждающимся, принадлежавшие ранее церкви, приняло на себя современное государство, создав разветвленную сеть учреждений, выполняющих ту или другую работу. Однако в какой-то мере церковь продолжает заниматься образованием и социальной работой.

Если институт вместо пользы приносит обществу вред, то такое действие называют *дисфункцией*. К примеру, если институт образования не справляется со своей функцией готовить развитых специалистов, то функция превращается в нежелательную для общества дисфункцию.

Итак, деятельность социального института считается функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может расцениваться как дисфункциональная, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Увеличение дисфункций в деятельности социальных институтов приводит к социальной дезорганизации общества.

Социологи различают явные, т. е. официально заявленные и осознаваемые и латентные, т. е. скрытые, не объявленные функции. *Явные функции* социальных институтов формируются и декларируются в нормативных актах (законах, постановлениях), уставах (например, компаний или общественных организаций) положениях и инструкциях (о должностях и пр.) и закреплены в системе статусов и ролей. *Латентные функции* выражаются в непредвиденных результатах деятельности институтов или лиц, представляющих их. Так, демократическое государство, установившееся в России в начале 90-х годов, официально стремилось укрепить позиции института семьи и брака, повысить его роль в переходном обществе. На самом же деле в стране резко выросло число разводов, расцвела проституция, возникло так называемое «социальное сиротство» (родители бросают детей на произвол судьбы). Таковы результаты латентных функций деятельности государства. Явные функции показывают, чего хотели добиться люди в рамках того или иного института, а латентные – что из этого получилось. Явными функциями института высшего образования выступает обучение молодежи использованию на практике социальных ролей, а также принятию распространенных в обществе ценностных ориентаций, норм морали и идеологии, а неявными – закрепление социального неравенства путем получения высшего образования в системе социальной стратификации (расслоения) данного общества. Поэтому латентные функции, являясь побочным эффектом деятельности конкретного социального института, могут быть как позитивными, так и негативными, т. е. дисфункциями.

В качестве положительного примера действий латентных функций можно привести фактор официального введения безработицы в России. Одним из общественно-полезных результатов этой акции было повышение уровня конкурентоспособности выживших на рынке предприятий, во многом благодаря тому, что молодые работники стали повышать свою квалификацию, получать второе специальное образование и т. п. При создании рынка труда в начале 90-х годов государством явно эта задача не ставилась. Функции и дисфункции относительны, так как каждая из них может быть явной для одних членов общества и латентной для других. К примеру, одни абитуриенты идут в университеты, чтобы получить фундаментальные знания, а другие – чтобы обрести полезными связями.

7.3. Виды социальных институтов в обществе

Все социальные институты обычно подразделяются на главные (основные) и неглавные (неосновные). Помимо деления институтов на главные и неглавные, они различаются по времени своего возникновения и продолжительности существования (постоянно действующие и кратковременные институты), жесткости санкций за нарушение правил, по наличию или отсутствию бюрократической системы управления и др.

Большинство социологов полагают, что фундаментальных институтов в человеческом обществе всего пять, они призваны удовлетворять важнейшие жизненные потребности коллектива или общества в целом. (Р. Миллс, Э. Гидденс, Н. Смелзер и др.).

Институты семьи и брака, государство и политические институты реализуют потребность в безопасности и социальном порядке. Производство и экономика способствуют созданию средств существования, подготовке кадров. Институты образования в широком смысле обеспечивают потребности в получении знаний, в социализации подрастающего поколения. Социальный институт идеологии призван удовлетворять потребность решения духовных проблем, обретения смысла жизни.

В главные институты входят неосновные институты, которые называют также «социальными практиками» или обычаями. Например, экономические институты действуют с помощью таких механизмов, как право частной собственности, профессиональный подбор работников, рынок и т. д. В отличие от основного института неосновной выполняет специализированную задачу, обслуживая конкретный обычай или удовлетворяя нефундаментальную потребность. Скажем, социальная практика ухаживания предполагает соблюдение такого обычая, как назначение свидания.

Частные институты можно понимать как учреждение или организацию. Институт пенсий потребовал создания пенсионного фонда России, учрежденного специальными постановлениями Президента и соответствующих министерств, для реализации которых выделялись бюджетные деньги, готовились штаты специалистов и т. д. Напротив, очередь в магазине, когда за товаром выстраивается цепочка случайных покупателей, которые сразу же подчиняются определенным правилам поведения, является «социальной практикой».

Социально-культурные практики выступают в качестве предмета исследования не только в социологии, но и в антропологии, политологии, языкознании и др. В этом контексте они означают мышление или действие «по привычке», следование правилу, поведение, имеющее ритуальный характер. Так, в этнометодологии, занимающейся социологическим изучением повседневности, практики понимаются как: а) фоновое (неэксплицированное) знание; б) конкретная деятельность, соединяющая слова и действия («языковая игра»); в) искусство решения практических задач в ситуации неопределенности.

Задавая респонденту сбивающие с толку вопросы, социолог стремится выявить скрытое непроговариваемое знание, с помощью которого человек осмыслил окружающую реальность и обеспечивал рациональное взаимодействие с другими людьми. Таким образом, повседневные социальные практики помогают организовать согласованные действия больших групп людей, вносят в их жизнь и поведение определенность и предсказуемость, благодаря чему поддерживают существование социальных институтов. Вместе с тем социальные практики не только поддерживают, но и укореняют социальные институты в культурной почве данной страны, адаптируют их к традициям и обычаям конкретного народа. Экономический институт частной собственности давно стал неотъемлемой частью образа жизни и культуры народов стран Запада. Но если абстрактные принципы права на частную собственность и ее защиту механически перенести на культуру и социальные практики другой страны, то исходный образец обязательно изменится под влиянием местных традиций и обычаев.

Социальные институты играют особую роль в *ценностно-нормативном* функционировании общества и организации общественной жизни в целом. Вся совокупность социальных институтов образует институциональную структуру общества, обеспечивающую эффективный порядок в обществе, стабильность и интеграцию.

Нормативные системы существуют в обществе и культуре. Великие цивилизации прошлого и настоящего, будь то древнегреческая, древнеегипетская, византийская, китайская, французская или русская, сохраняли свою устойчивость на протяжении очень долгого времени именно благодаря прочности своей нормативной системы. Важней-

шее назначение (функции) нормативной системы данного общества состоит в том, чтобы сохранять духовное и идейное единство нации, этническое самосознание и способность народа к самообновлению. Все элементы должны быть увязаны в целостное образование нормативной системы. Если в цивилизованном обществе провозглашено равенство мужчины и женщины, то жена может выступить инициатором расторжения брака из-за неверности мужа. В традиционном обществе в случае неверности мужа жена не может требовать развода: ее права не равны правам мужа.

7.4. Характеристика социального института как системы

Современные социологи трактуют социальный институт как сложную систему обычаев, традиций, верований, установок, правил и законов, которые служат определенной цели и выполняют определенные функции.

Обычаи представляют собой образцы поведения, сохранившиеся на протяжении веков и указывающие, как следует вести себя в повседневной жизни. Обычаи являются настолько привычной частью жизни, что их редко замечают. Редко повторяющиеся обычаи (встречи выпускников школы и т. п.) называют обычаями и традициями, а повседневные – привычками (например, пожелания здоровья окружающим, знакомым). Особенно ревностно относятся к соблюдению обычаев малолетние дети, которых родители лишь недавно научили полезным навыкам (здороваться при встрече, уступать место взрослым и т. д.). В отличие от повседневных культурных обычаев *нравы* – это строго соблюдаемые и ненарушаемые обычаи, сопровождаемые общественной или групповой оценкой правильности и неправильности. Поведение, нарушающее общественные нравы, именуется аморальным, безнравственным и осуждается обществом. Таким образом, нравы стоят на страже важных для общества и отдельных людей ценностей и интересов (защита слабых, уважение к старшим, честность в личных и деловых отношениях и пр.).

Условности используются в двух сферах. Будучи разновидностью обычаев и нравов, условности тоже возникли в далеком прошлом. Они не регулировались никакими административными постановлениями и не касались важных сфер человеческого поведения. В отличие от обычаев и нравов, их сфера – область вежливого обхо-

ждения. Они касаются манеры поведения, форм одежды, обстановки, украшений. Вторая сфера действия условностей связана с нарушением неписанных норм, принятых в данной группе, организации или ситуации. К примеру, не принято в неформальной компании обсуждать серьезные сложные вопросы. *Этикет* – это формализованный и детализированный кодекс вежливого поведения, который часто путают с манерами. *Манеры* выражают отношение или установку по отношению к другим людям. Можно хорошо знать формальный книжный этикет и в то же время иметь дурные манеры. Воспитанный человек стремится реализовать в манерах знание этикета, почерпнутое из книг. Существуют хорошие и дурные манеры, но нет дурного этикета. Дурные манеры остаются дурными во всех странах, но народу каждой страны присущ свой этикет поведения. Существует как этикет делового поведения, так и этикет поведения в общественных местах, предписывающий особые правила обращения (к продавцам и покупателям, больным и медперсоналу и т. д.).

В отличие от обычая *традиции* охватывают широкие явления, абстрагируясь от единичных явлений, в том числе от поведения отдельного человека. Традиции характерны как для отдельных стран и народов, так и для конкретных организаций и учреждений. Таковы традиции чествования ветеранов войн, посвящения новичков в члены трудового или учебного коллектива (например, абитуриента в студенты) и т. д. В целом социальные традиции служат закреплению положительного образа организации, группы в глазах общественного мнения, населения, подрастающих поколений. Поэтому они не могут быть отрицательными, другое дело, что одни устаревают, а им на смену идут другие, новые. Предписанные нормы в отличие от традиций вводятся специальными постановлениями и закрепляются законодательством. В любом современном учреждении или на предприятии существует *трудовой распорядок*, т. е. кодекс предписанных норм поведения персонала на рабочем месте и при исполнении производственных функций. Наиболее велико значение предписанных и обязательных для соблюдения норм в военных организациях, меньше – в научных, религиозных, в сфере искусства.

7.5. Специфика социальной организации

В зарубежной и отечественной социологии социальный институт рассматривается как социальная организация в следующих значениях:

Социальная организация – это способ совместной деятельности людей, направленный на достижение конкретных целей в форме управления. В то же время социальная организация представляет собой совокупность индивидов, ролей и других элементов, постоянно связанных между собой и обеспечивающих достижение целей, недостижимых для отдельного индивида. Наконец, социальная организация есть структура, предназначенная для координации двух и более людей на основе труда и распределения власти для достижения общей цели.

Социальный институт является социальной организацией в последнем значении понятия, т. е. выполняющей общую функцию. Например, школы, лицеи, университеты и регулирующие их деятельность органы управления нацелены на предоставление образования населению, что объединяет их в социальный институт образования.

Разумеется, каждый элемент, входящий в один институт и представленный учреждением, можно, в свою очередь, также считать институтом. Так, к институтам относят рынок, биржу, школу, церковь и т. д. В этом случае они получают двойное наименование, т. е. могут называться социальными институтами и социальными организациями. Однако это не механическая совокупность элементов. Стоит приглядеться к любому учреждению или социальной организации, как мы увидим четко налаженный контроль, планирование, учет, штат сотрудников, здания и оборудование, управленческую иерархию и многое другое, чего нет ни в социальных классах, ни в демографических или профессиональных группах.

Под *организацией* понимают такую форму или такой способ совместной деятельности людей, при которой она предстает четко упорядоченной, скоординированной, отлаженной. У организации имеется свое название, устав, цели, определенная сфера деятельности, порядок работы, штат сотрудников. Обычно организациями считают учреждения, банки, предприятия, университеты, магазины. Примерами *социальной организации* могут служить семья, политическая партия, преступная группа, правительство, симфонический оркестр, фут-

больная команда, клуб по интересам, совет учредителей и др. Организацию иногда уподобляют работающему механизму, который действует в однажды заданном ритме и где все «шестеренки» точно пригнаны друг к другу. Такая модель организации получила название «механической системы».

Организации присуща также *иерархия* – вертикальное расположение людей по рангам, и *управление* – механизм, упорядочивающий взаимодействия людей. Каждый человек в организации имеет четко поставленные цели и задачи, которые и призван выполнять. Такая система называется административной, или целевой.

Целевая структура – система официальных отношений, определенных предписаниями, инструкциями, правилами, законами, распоряжениями, техническими нормативами, картами функциональных обязанностей, штатным расписанием. Она включает в себя:

1) *распределение функций* (горизонтальная организация) между бригадами, участками, цехами, отделами (структура и способы их действия оформлены положениями, инструкциями и другими официальными документами);

2) *субординацию должностей* (вертикальная специализация) – объем и меру ответственности в принятии решений на разных уровнях;

3) *систему коммуникаций*, т. е. средства и каналы передачи информации, которая движется «сверху вниз» (передача распоряжений, указаний, заданий), «снизу вверх» (отчеты подчиненных) и по горизонтали (консультация и обмен мнениями равных по рангу).

Все функции и обязанности, которые должен выполнять сотрудник в организации, перечислены в должностной инструкции. Организационные структуры имеют давнюю историю. Первые такие структуры появились в армиях еще в древнем мире. Организационную пирамиду в процессе становления выстраивает каждая церковь. Сам управленческий термин «иерархия» взят из церковной организации. Например, в православной церковной иерархии существуют три ступени: епископат, священство и диаконство. Священнослужители, принявшие монашество, представляют так называемое «черное духовенство», остальные – «белое». Получить высокий сан епископа могут только представители монашества. Считается, что на каждой ступени все священнослужители равны между собой по благодати. Например, патриарх равен епископу и является лишь первым среди равных.

Иерархия и в обществе, и в организации представляет собой вертикальную систему расположенных сверху вниз социально-ролевых позиций, при этом нижние контролируются и подчиняются верхним. Лица, облеченные наибольшими официальными полномочиями, занимают верхние ступеньки. В государстве это король, император, президент; в организации – директор, главный управляющий, председатель совета.

Каждый исполнитель в соответствии с названием своей должности (например, бригадир, секретарша, инженер, токарь 6-го разряда, начальник отдела кадров и т. п.), имеет четко предписанный круг должностных обязанностей. Если рассматривать *общество* как организацию, то и здесь существовали свои обозначения места в иерархии, например, титулы. В социологии институт понимают как *формальную организацию*, т. е. структурированную систему ролей, которая руководствуется в своей деятельности уставом, сводом правил и приказов, издаваемых высшими органами власти (правительством, директором, ректором). Основой структуры института как формальной организации выступает организационная карта с закрепленными за каждым отделом функциями и штатное расписание. Формальная организация – это выстроенная от низших к высшим иерархия должностных статусов.

Таким образом, социальная организация представляет собой совокупность иерархически расположенных социальных позиций (статусов), выполняемых функций (ролей), форм деятельности отношений и связей работников. В социальной организации основной единицей выступает не индивид как таковой, а его *роль*. Поэтому социальную организацию можно определить как совокупность ролей, объединенных в систему благодаря каналам коммуникации. Кроме того, социальная организация – это и целевая группа, т. е. объединение людей, стремящихся к реализации определенных целей упорядоченным образом.

Современное общество немыслимо без социальных организаций – банков, предприятий, университетов, магазинов, транспортной системы и т. д. У каждой социальной организации есть свое название, устав, цели, сфера деятельности, порядок работы, штат сотрудников, головной офис, иногда униформа и служебная машина руководителя.

Однако главное, что привлекает внимание социологов к социальной организации, – это наличие в ней *социальной иерархии*, особой системы распределения ролей и статусов, сложной мозаики социальных отношений и взаимодействия. Сюда включаются виды, типы и формы власти, лидерство, престиж, служебная карьера, вознаграждения, санкции, нормы и правила поведения и т. п. Крупная социальная организация напоминает общество в миниатюре. Если общественная иерархия состоит из больших социальных групп (классов, страт, сословий, каст), то *организационная* – из малых: высшая администрация, линейные руководители, штабные руководители, низшие управленческие кадры, служащие и рядовые работники.

Понятие «социальный институт» – не абстрактное понятие. Оно обозначает реальную совокупность людей, которые трудятся в данной сфере, а также систему конкретных законов, управленческих решений и практических мероприятий. Деятельность социальных институтов материализуется в реальных объектах. К примеру, государственная поддержка института семьи выражается в денежных пособиях, строительстве детсадов, школ, больниц и т. п.

Социологи считают, что *структура института* как социальной организации включает такие составные части, как:

- персонал,
- инструменты или оборудование,
- нормы и инструкции, предписывающие правила пользования ими.

К примеру, *наука* как социальный институт включает в себя специально подготовленный персонал: теоретиков, экспериментаторов, лаборантов и т. д. Исследовательские организации пользуются соответствующими оборудованием и техникой, подчас весьма дорогими, специальной литературой, а персонал научных организаций говорит на профессиональном жаргоне. Под *динамикой* социальных институтов понимают три взаимосвязанных процесса: а) жизненный цикл от момента появления до его исчезновения, б) функционирование зрелого института, т. е. выполнение явных и латентных функций, появление и преодоление дисфункций, в) эволюция института – изменение вида, формы и содержания в историческом времени, возникновение новых и отмирание старых функций.

В *жизненном цикле* института как социальной организации выделяют несколько стадий (или фаз), которые качественно отличаются друг от друга.

Первая фаза – зарождение организации. В результате кризиса или социального движения в защиту, скажем, гражданских прав, выделяется группа активистов, которая вскоре преобразуется в организацию. На этой фазе появляются устав, определение задач, функций, ролей, устанавливаются порядок действий, режим, символика, выделяются лидеры и руководители. Вторая фаза – период эффективности, когда институт достигает полной зрелости. Третья фаза – период формализации, ознаменованный бюрократизацией. Правила перестают быть средством, регулирующим деятельность, и становятся самоцелью. Господство правил, подчинивших себе живых людей, возникает из чрезмерного стремления к аккуратности и компетентности, из желания предупредить возможные нарушения (сбои, прогулы, брак, утечку информации и т. д.). Одни институты (церковь, армия, государство, политические партии, система образования) с легкостью поддаются засилью инструкций, правил, бумагообороту, а другие от этого погибают, например, институт семьи и брака. Последняя фаза – период дезорганизации, когда социальный институт теряет прежнюю гибкость и жизнеспособность, после чего он ликвидируется или реорганизуется в новый.

Помимо жизненного цикла института и его исторической эволюции, динамика институтов предполагает взаимодействие институтов, принимающее самые разные формы, в том числе две основные – *сотрудничество* и *конкуренцию*. Если инженерная наука не способна создавать фундаментальные разработки, определяющие базу наукоемких технологий и ускоряющие темпы научно-технического прогресса, то на помощь приходят другие, не всегда законные институты, например, экономический шпионаж.

Поскольку образование является самым престижным и одновременно самым бедным институтом общества, то представители других институтов (политики, экономики, церкви) борются за право диктовать им свою волю. В итоге институт образования становится ареной институциональной конкуренции между другими институтами общества.

Социальные институты и организации нуждаются в систематическом управлении и регулировании, которые осуществляются посредством системы социального контроля.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите различия между социальными институтами и социальными группами. Покажите на примерах взаимодействие между ними.
2. Раскройте содержание понятия «социальный институт». Назовите характерные признаки институтов.
3. Назовите и охарактеризуйте основные этапы процесса институционализации.
4. Охарактеризуйте основные типы и виды социальных институтов в обществе.
5. Назовите основные функции, которые выполняют социальные институты.
6. В чем выражаются дисфункции социального института?
7. Определите особенности социального института как системы.
8. В чем специфика социального института как организации?
9. Какие трактовки понятия организации существуют в социологии?
10. Чем организация отличается от других видов социальных групп?
11. Определите главную цель деятельности любой организации.
12. Какими свойствами обладает организация как система?

Тесты для самопроверки знаний

1. Как в социологии определяется понятие «институт»:
 - а) совокупность людей, занятых одним видом деятельности;
 - б) специализированная организация или учреждение;
 - в) устойчивый комплекс норм, регулирующих взаимодействие в определенной сфере жизнедеятельности?
2. Чего не требуется для возникновения социального института:
 - а) всенародного голосования;
 - б) культурной среды;
 - в) потребности;
 - г) ресурсов?

3. Какие нижеперечисленные социальные явления и образования называются социальными институтами:

- а) общественные системы, мировое сообщество, цивилизация;
- б) базисные механизмы регулирования общества;
- в) малые социальные группы, стратификационные системы?

4. Что не является социальным институтом:

- а) авторитет;
- б) религия;
- в) семья;
- г) образование?

5. К какому социальному институту относятся социальные роли «гражданин» и «чиновник»:

- а) государство;
- б) политика;
- в) власть?

6. Какую функцию выполняет в современном обществе институт выборов:

- а) селекция политической элиты;
- б) оптимизация управления;
- в) легитимация власти?

7. Какие функции семья не должна выполнять как особый социальный институт:

- а) экономические;
- б) политические;
- в) воспитательные;
- г) репродуктивные?

8. К признакам общественной организации не относится:

- а) добровольность объединения;
- б) изоляция от внешней среды;
- в) общность интересов ее членов?

9. Что не является принципиальным при определении организации:

- а) иерархия;
- б) мотивация;
- в) управление;
- г) цели?

10. Какой компонент не входит в состав социально-психологической структуры организации:

- а) лидерство;
- б) имитация;
- в) престиж;
- г) чувства?

Литература

1. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 571 с.
2. **Добренев В.И., Кравченко А.И.** Социология в 3-х т. Т. 3. Социальные институты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000.
3. **Исаев Б.А.** Социология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер-Пресс, 2009. – 224 с.
4. **Кравченко А.И.** Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – 352 с.
5. **Кравченко А.И.** Социология: Учеб. – М.: Велби; Проспект, 2009. – 544 с.
6. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: НОРМА, 2009. – 912 с.
7. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008. – 174 с.
8. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008. – 224 с.
9. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009. – 352 с.
10. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 654 с.

8. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

8.1. Сущность понятия «социальная структура»

Общество как целостная система состоит из множества разнообразных элементов (видов деятельности, общественных отношений, социальных групп, общностей, институтов и организаций). Все они взаимосвязаны между собой и представляют единое целое.

Термин «структура» (в переводе с латинского – строение, расположение, порядок) в общем смысле означает более или менее стабильную совокупность элементов целого и взаимоотношений между ними. Структура не позволяет обществу превратиться в хаотическую смесь различных составных частей. Под социальной структурой обычно понимается устойчивая совокупность элементов социальной системы, взаимосвязанных между собой определенным образом. При этом основными элементами являются индивиды, занимающие определенные позиции (статусы) и выполняющие определенные социальные функции (роли), а также различные объединения этих индивидов: группы, общности, социальные организации.

Социальная структура выражает объективное деление общества на классы, группы, слои и т. д., указывая на положение людей, относительно друг друга. Каждый из элементов социальной структуры в свою очередь является сложной социальной системой со своими подсистемами и связями.

Понятие «социальная структура» обычно употребляют в двух основных смыслах: в широком и узком. *В широком смысле* оно означает строение общества в целом, систему связей между всеми его основными элементами. При таком подходе социальная структура характеризует все многочисленные виды социальных общностей и отношения между ними. Элементами социальной структуры в этом случае являются социальные группы и общности, социальные институты, а также социальные статусы и роли.

В узком смысле термин «социальная структура общества» чаще всего применяется для обозначения деления общества на социально-классовые и групповые общности, а также системы устойчивых взаимосвязей между ними. При таком подходе социальная структура представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом классов, групп, слоев.

В социологии различают *два основных уровня структурной организации: макро- и микроструктуру*. **Микроструктура** отражает устойчивые связи в малых группах. Элементами структурного анализа при этом являются отдельные индивиды, социальные роли, статусы, групповые ценности и нормы. **Макроструктура** – это характерный для данного общества состав классов, слоев, этнических групп, социальных категорий, совокупность устойчивых отношений между ними и особенности их внутренней структурной организации. Основными элементами макроструктуры общества являются социально-классовые, профессионально-квалификационные и социально-демографические общности.

Рассмотрим более подробно основные аспекты макроструктуры. В классовом обществе основу социальной структуры составляет деление людей на классы. Место и роль других общественных групп (профессиональных, этнических, религиозных) могут быть поняты только при учете того, какое место их члены занимают в классовой структуре общества. Принадлежность к классам определяется основными характеристиками социального положения людей: местом в системе производственных отношений, уровнем дохода, спецификой экономических и политических интересов.

Социально-классовая структура связана с профессионально-квалификационной. *Профессиональная структура* – это совокупность существующих в обществе профессиональных групп и отношений между ними. В ее основе лежит разделение труда на отдельные виды профессий, требующих специальных знаний и трудовых навыков. *Квалификационная структура* отражает степень овладения работниками различными профессиями. Принадлежность к профессиональной группе во многом обусловлена принадлежностью к определенному классу и слою и, как правило, определяет социальное положение работника.

Элементы *социально-демографической структуры* – это социальные категории людей, различающихся демографическими признаками (пол, возраст, брачно-семейный статус). Эти признаки имеют социальное значение, поскольку существуют объективные различия в социальном положении мужчин и женщин, молодежи и лиц старшего поколения и т. д.

Можно также выделить *территориальную структуру* общества, включающую в себя основные типы поселений (город, село, агломерация и т. д.), и *социально-этническую структуру*. Последняя включает такие исторически сложившиеся общности людей, как род, племя, народность, этнос, нация.

Вопрос о структуре общества – это, по существу, вопрос о том, каково само это общество. Чтобы описать социальную структуру того или иного общества, необходимо, по крайней мере, дать ответы на следующие вопросы:

1. Из каких классов, слоев и групп состоит данное общество?
2. Каковы основные критерии социальной дифференциации в данном обществе?
3. Каковы социальные расстояния, дистанции, отделяющие одни социальные группы от других?
4. Каков характер социальных взаимоотношений между социальными группами (конфликтный или согласованный)?
5. Какова скорость и интенсивность социальной мобильности в данном обществе?
6. Каким образом воспроизводится данная структура общества?
7. Какова функция всей этой структуры в обществе, на какие цели она ориентирована?
8. Какая динамика наблюдается в этой структуре?
9. Каковы механизмы управления динамикой социальной структуры (влияние естественно-исторических процессов или воздействие государства)?

Таким образом, ***социальная структура общества*** – это совокупность взаимосвязанных между собой, упорядоченных относительно друг друга социальных групп, которые:

а) занимают различные места в системе социального неравенства данного общества, в дифференциации населения по основным для данного общества критериям (собственности, власти, дохода, престижа);

б) связаны между собой политическими, экономическими и культурными отношениями;

в) являются субъектами функционирования социальных институтов и организаций данного общества.

Изучение социальной структуры является центральной проблемой социологии. Это обусловлено тем, что структура общества выступает главным регулятором социальной динамики в целом. Ведь все институты, регулирующие отношения в обществе, действуют посредством социальных групп, активность которых детерминируется местом, занимаемым ими в социальной структуре общества. Знание социальной структуры необходимо как центральным, так и местным органам государственной власти, поскольку выработка социально-экономической политики (в сфере занятости, налогообложения, социального обеспечения) невозможна без уяснения глубины социального расслоения общества, точного представления о распределении доходов, существующей структуре занятости, ценностных ориентациях и настроениях различных слоев.

8.2. Социальная стратификация: сущность, критерии и основные теории

Неравенство – это непреходящий факт всякого общества. При чем речь идет не о естественных различиях по полу, возрасту, физическим данным, природной одаренности и унаследованным способностям, а о социальном неравенстве, которое воспроизводится в устойчивых формах, отражающих политическую, экономическую и культурно-нормативную структуру общества. Поэтому социальная структура реального общества всегда выступает как определенная стратификационная система, обусловленная различиями социальных ролей и позиций. Эта система детерминирована разделением труда и существующей в данном обществе системой ценностей и культурных стандартов. Ее основа и сущность состоит в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны.

Если экономический статус членов общества неодинаков и среди них имеются имущие и неимущие, то такое общество характеризуется наличием экономического расслоения. Если общность или общество ранжированы по авторитету и престижу, званиям и почестям, если в них существуют управляющие и управляемые, то это означает, что они политически дифференцированы.

Если общество разделено на группы по роду их деятельности или занятиям и при этом некоторые профессии считаются более престижными, чем другие, то оно дифференцировано по профессиональному критерию.

Современное общество характеризуется наличием групп, обладающих значительно большими ресурсами богатства и власти по сравнению с другими. Границы таких групп иногда трудно определить. Часто сами индивиды, входящие в них, не представляют не только их размеров и границ, но и собственного статуса в этой сложной социальной системе. Однако без знания реальной социальной структуры, характера распределения ценностей между различными группами и степени неравенства между ними невозможно понять, как функционирует и развивается данное общество. Совокупность знаний, касающихся перечисленных аспектов социальной жизни, относится социологами к теории социальной стратификации.

***Стратификация** выступает как метод выделения соответствующих слоев и как «портрет» самого общества. Она отражает неравное положение людей, групп, слоев в обществе. Эта «неравномерность» положения групп, разная их общественная оценка и составляют суть стратификации. Поэтому стратификацию можно охарактеризовать как иерархически организованную структуру социального неравенства, которая существует в определенном обществе, в определенный исторический отрезок времени. Эту иерархически организованную структуру общества можно представить в виде его разделения на страты.*

Термин «стратификация» заимствован из геологии. Первоначально, в переводе с латинского, слово *stratum* означало постель, покрывало. В английском языке его стали понимать как пласт, настил (в геологии), а также слой общества (в обществознании). Таким образом, стратификация – это деление на общественные слои («пласты»).

Слоистое, многоуровневое общество можно сравнивать с геологическими наслоениями почвы. Вместе с тем по сравнению с обычным расслоением социальная стратификация имеет два существенных отличия. Во-первых, стратификация подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования, когда высшие слои находятся в более привилегированном положении (с точки зрения обладания ресурсами

или возможностями получения вознаграждения), чем низшие слои. Во-вторых, верхние слои значительно меньше по численности входящих в них членов. Так, элита (верхние слои) составляет меньшинство по сравнению с низшими слоями общества. Поэтому стратификация общества может быть представлена в виде пирамиды, состоящей из некоторого количества слоев или пластов.

Итак, там, где структурная дифференциация групп принимает иерархический характер, речь может идти о социальной стратификации. Но одному человеку невозможно занимать одинаково высокие ранги во всех общественных подсистемах. Являясь членом одновременно нескольких групп, он выполняет в них различные роли, занимает разные позиции на множестве социальных лестниц и принадлежит сразу к нескольким стратам. Поэтому наряду с групповой стратификацией можно говорить и о стратификации индивидуальной. Индивидуальная стратификация характеризуется следующими чертами.

Порядок рангов базируется на одном критерии. Например, футболиста следует оценивать по его игре на поле, а не по религиозным убеждениям, телекомментатора – по объему привлекаемой аудитории, а не по его богатству.

Ранжирование может учитывать экономический контекст: отличный футболист и выдающийся ученый должны получать высокие оклады.

Индивидуальная стратификация в отличие от групповой существует непостоянно, действует непродолжительное время. Индивидуальная стратификация основана преимущественно на личном достижении. Однако индивиды могут оцениваться и ранжироваться также в зависимости от репутации собственной семьи или группы, к которой он принадлежит.

В групповой стратификации оцениваются не отдельные индивиды, а целые группы. При этом все группы с равной репутацией имеют одинаковый ранг. Со временем этот ранг может стать наследуемым (например, дворянское или рабское положение). Причем наследование возможно, только в рамках групповой стратификации.

Теории социальной стратификации базируются на представлении о том, что страта представляет собой реальную, эмпирически фиксируемую общность, объединяющую людей на основе каких-то

общих позиций или имеющих общее дело, которое приводит к конструированию данной общности в социальной структуре общества и противопоставлению другим социальным общностям. Конкретные формы социальной стратификации возникают из пересечения двух основных факторов – социальной дифференциации и господствующей системы ценностей и культурных стандартов.

Основы современного подхода к изучению социальной стратификации были заложены М. Вебером, а позднее развиты Т. Парсонсом, Э. Шилзом, Б. Барбером, К. Дэвисом, У. Муром и др.

*В социологии на сегодняшний день сосуществуют два основных подхода к анализу и описанию социальной структуры общества: **классовый** и **стратификационный**.*

Можно сказать, что главное их различие состоит в признаках, по которым осуществляется дифференциация социальных групп. Согласно классовому подходу, основными элементами общественного строения признаются классы. Этот подход обычно связывается с марксизмом и неомарксизмом. Его сторонники понимают под классами большие объективные группы людей, детерминированные экономическими факторами: их отношением к средствам производства, местом в системе разделения труда, доступом к различным благам. К тому же классовая теория имеет некоторую политическую окраску, поскольку подразумевает антагонистическую борьбу между классами.

При стратификационном подходе экономические детерминанты уходят на второй план, здесь более важны иные критерии деления общества: место в системе власти, распределение доходов, уровень образования, престиж. Страты, в отличие от класса, формируются не по чисто экономическим или производственно-профессиональным признакам, а по признакам, связанным с воспроизводством самого статусного положения индивида, с культурно-психологической оценкой, которые реализуются в индивидуальном поведении их членов. Поэтому общественные отношения, которые связаны с иерархически организованным взаимодействием групп людей, охватываются понятием «стратификация».

В современной социологической литературе одновременно сосуществуют две категории: «класс» и «страта». Наиболее активно понятие «класс» используется в марксизме. При этом самым важным признаком класса здесь считается его место в системе общественного

производства, а существенным проявлением классовых отношений – эксплуатация одного класса другим.

М. Вебер придал понятию класс экономический характер. Он делил общество на основе такого экономического критерия, как емкость рынка (в том числе и рынка труда). Основными источниками этой емкости, по М. Веберу, выступают капитал, образование и квалификация работника. Следовательно, классы образуются, с одной стороны, в зависимости от наличия собственности на капитал, а с другой – в зависимости от того, каким спросом пользуется на рынке труда профессия и квалификация, которыми обладает тот или иной человек. Поэтому все общество он разделил на четыре класса: 1) класс собственников капитала; 2) класс интеллектуалов, менеджеров и администраторов; 3) традиционный мелкобуржуазный класс; 4) рабочий класс.

Различен и смысл, вкладываемый разными авторами в понятие «социальный слой». Большинство социологов сегодня обозначают этим термином общественную дифференциацию в рамках иерархически организованного общества. Поэтому по своему содержанию он ничем не отличается от термина «класс». В тех же случаях, когда данные понятия различают, термином «страта» обозначают группы внутри «классов», выделенные по тем же основаниям, что и сами классы.

Теперь рассмотрим основные критерии стратификации.

При анализе социальной структуры общества надо помнить, что основанием для выделения страты может быть не любой признак, а лишь тот, который объективно в данном обществе приобретает ранговый (статусный) характер: «выше» – «ниже», «лучше» – «хуже», «престижно» – «непрестижно» и т. д.

Множество стратификационных критериев обусловлено разнообразием статусных позиций в обществе. Все статусы делятся на «приписанные» (унаследованные) и «достижимые» (приобретенные). Приписанные статусы (пол, национальность и т. д.) интересуют социологов только в том случае, если они становятся источниками социальных привилегий. Например, представители коренной национальности занимают лучшие места на рынке труда. Достижимые статусы анализируются с помощью экономических, политических, профессиональных и других социальных критериев. К *экономическим*

критериям традиционно относятся: размеры получаемых доходов, достигнутый уровень жизни, масштабы накопленной собственности. К ним примыкают *профессиональные критерии*, фиксирующие уровень образования и квалификации, должностное положение и позиции на рынке труда. Каждая профессиональная и экономическая позиция, в свою очередь, оценивается в терминах власти (влияния и господства) и престижа (уважения и привлекательности). Эти социальные оценки в большей степени субъективны, но не менее значимы, поскольку людям свойственно постоянно ранжировать окружающих на «своих» и «чужих», «начальство» и «простых рабочих», «избранных» и «массу».

Т. Парсонс, заложивший основы теоретического анализа социальной стратификации, выделил три группы дифференцирующих признаков. Первая группа отражает «*качество*» индивида. Ее образуют такие характеристики, которыми люди обладают от рождения (этническая принадлежность, половозрастные особенности, физические и интеллектуальные способности, родственные связи). Вторая группа признаков охватывает «*исполнение*» индивидом своих ролей. Сюда относятся признаки, характеризующие различные виды профессиональной деятельности, связанные с оценкой деятельности индивида в сравнении с деятельностью других. Третья группа признаков характеризует «*обладание*» индивида. Она включает в себя собственность, материальные и духовные ценности, а также привилегии, мастерство, талант и т. д.

В теории социальной стратификации выработана упорядоченная совокупность признаков (критериев), дифференцирующих общество. К ним относятся такие, как форма и объем власти, размер собственности, профессия, престиж, образование.

Большинство теорий стратификации отражают отношения между группами людей по поводу распределения власти, собственности, знаний, а также отношения, складывающиеся между ними в процессе трудовой деятельности. На сегодняшний день в социологии существует огромное количество различных моделей стратификации.

Так, например, **Р. Дарендорф** предложил использовать в качестве основы социальной стратификации политическое понятие «авторитет», которое, по его мнению, наиболее точно характеризует отношения власти и борьбу между социальными группами за власть.

На основе этого критерия он делит все современное общество на управляющих и управляемых. В свою очередь, управляющие подразделяются на собственников и несобственников – «бюрократов-менеджеров». Управляемых он также делит на две подгруппы: «высшую рабочую аристократию» и «низшую» – неквалифицированных рабочих. Между этими двумя социальными группами находится промежуточный «новый средний класс».

Близкой к теории Р. Дарендорфа можно считать модель социальной стратификации, предложенную американским социологом **Л. Уорнером**. Он подразделил правящие группы по четырем основным параметрам: доход, профессиональный престиж, образование и этническая принадлежность, и на этой основе выделил шесть страт: высшую, вышешпромежуточную, средне-высшую, средне-промежуточную, промежуточно-высшую и промежуточно-промежуточную.

В настоящее время наиболее влиятельной в западной социологии является стратификационная теория **К. Дэвиса** и **У. Мура**. Эти авторы считают, что в любом обществе существуют позиции, которые более важны, чем другие. И только небольшое число людей обладает способностями, чтобы выполнять эти наиболее важные функции и занимать наиболее выгодные позиции. Однако это требует от индивидов высокой ответственности и значительных усилий, поэтому общество должно стимулировать одаренных людей к выполнению важных функций, открыв им доступ к дефицитным и необходимым благам. В этих условиях разные страты будут закономерно пользоваться неодинаковым престижем и уважением. Престиж и уважение, а также права и преимущества создают институционализированное неравенство, т. е. стратификацию.

Таким образом, социальная стратификация представляет собой структурно регулируемое неравенство, в котором люди ранжируются в соответствии с той социальной значимостью, которой обладают социальные роли и различные виды деятельности.

8.3. Социальная мобильность

Социальная структура не является статичной, индивиды время от времени изменяют свое социальное положение и статус. Все социальные перемещения личности или группы составляют процесс мо-

бильности. Иными словами, под социальной мобильностью понимается любое перемещение индивида в социальном пространстве.

При этом нельзя забывать, что социальное пространство отличается от геометрического. Так, люди, находящиеся вблизи друг от друга в геометрическом пространстве (например, король и его слуга, хозяин и раб), в социальном пространстве могут быть отделены огромной дистанцией. И, наоборот, люди, находящиеся очень далеко друг от друга в геометрическом пространстве (например, два брата, один из которых живет в Америке, а другой – в России), могут быть близки в социальном отношении. Человек может преодолеть тысячи миль геометрического пространства, не изменив своего социального положения, и наоборот, оставаясь в одном и том же геометрическом пространстве, может радикально изменить свой социальный статус. Таким образом, социальное положение индивида – это совокупность связей данного индивида со всеми группами населения и внутри каждой из этих групп, т. е. с ее членами. Люди, принадлежащие к одинаковым социальным группам, выполняющие практически идентичные функции в пределах каждой из них, находятся в одинаковом социальном положении.

Термин **социальная мобильность** был введен в научный обиход в 1927 г. П.А. Сорокиным. Согласно его определению, под социальной мобильностью понимается любой «переход индивида или социального объекта от одной социальной позиции к другой». Существуют два основных типа социальной мобильности: *горизонтальная* и *вертикальная*. Под горизонтальной социальной мобильностью подразумевается переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на том же уровне. Например, смена человеком гражданства, семьи (при разводе или повторном браке), переход работника с одной фабрики на другую при сохранении своего профессионального статуса и т. д. Во всех этих случаях перемещение может происходить без каких-либо заметных изменений социального положения.

Под вертикальной мобильностью подразумеваются такие отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. В качестве примеров можно привести служебное повышение работника (профессиональная мобильность), улучшение благосостояния челове-

ка (экономическая мобильность), переход чиновника на другие уровни во властной иерархии (политическая мобильность) и т. д. В зависимости от направления перемещения можно выделить два вида вертикальной мобильности: восходящую и нисходящую (социальный подъем или социальный спуск). *Восходящая мобильность* существует в двух основных формах: вхождение индивида из нижнего пласта в более высокий пласт и аналогичное перемещение группы. Соответственно и *нисходящая мобильность* имеет две формы. Первая заключается в нисхождении индивида с более высокой социальной позиции на более низкую без разрушения при этом исходной группы, к которой он ранее принадлежал. Другая форма проявляется в деградации социальной группы в целом, в понижении ее ранга на фоне других групп или в разрушении ее социального единства. В первом случае «падение» напоминает нам человека, упавшего с корабля, во втором – погружение в воду самого судна со всеми пассажирами на борту или его крушение. Таким образом, мы видим, что в обществе возможны процессы как индивидуальной (например, получение нового звания в армии или повышение квалификации работника), так и групповой (повышение жизненного уровня семьи или снижение статуса политической партии, теряющей реальную власть) мобильности.

Анализируя социальную мобильность, следует иметь в виду, что любое социальное перемещение происходит не беспрепятственно, а путем преодоления более или менее существенных барьеров. Даже переезд с одного места жительства на другое предполагает определенный период адаптации к новым условиям.

Вертикальная мобильность осуществляется в обществе, следовательно, в нем должны так или иначе существовать «отверстия», «лестницы», «пути», по которым происходит перемещение индивидов из одного слоя в другой. Самое полное их описание дал П.А. Сорокин, назвав их «каналами вертикальной циркуляции». Он выделил следующие *каналы мобильности*: армия, церковь, школа, семья и собственность. К ним также можно отнести политические, экономические и профессиональные организации. Каналы вертикальной циркуляции, несмотря на вариации в масштабах и формах, существуют в любом стратифицированном обществе.

Так, например, *армия* функционирует в качестве канала мобильности не в мирное, а в военное время. В этот период военнотру-

жащие могут «продвигаться» вверх благодаря отваге и храбрости. Будучи повышены в звании, они используют полученную власть как средство для дальнейшего продвижения по службе. *Церковь* как канал мобильности также способствовала перемещению большого числа людей из низов на вершины общества. П. Сорокин изучил биографии 144 римских католических пап и установил, что 28 вышли из низов, и еще 27 – из средних слоев. Церковь можно рассматривать как канал не только восходящей, но и нисходящей мобильности. Тысячи язычников, врагов церкви были разорены или уничтожены. Среди них было немало князей, герцогов, аристократов и дворян высоких рангов. *Семья* же становится каналом вертикальной циркуляции в том случае, если в союз вступают представители разных социальных статусов.

Подводя итог сказанному, заметим, что проблемам социальной мобильности посвящено множество социологических исследований. Данные о социальной мобильности позволяют судить о степени открытости общества.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение социальной структуры общества. Назовите основные уровни его структурной организации.
2. Охарактеризуйте основные элементы социальной структуры общества.
3. В чем состоит специфика основных подходов к описанию и анализу социальной структуры общества?
4. Дайте определение понятия «страта». В чем сущность теории социальной стратификации?
5. В чем заключаются различия между социально-классовой структурой общества и его стратификацией?
6. В чем особенности индивидуальной стратификации?
7. Назовите основные модели социальной стратификации.
8. Какие критерии лежат в основе деления общества на страты?
9. По каким признакам происходит дифференциация общества с точки зрения Т. Парсонса?
10. Объясните процесс формирования социальных страт в рамках теории К. Дэвиса и У. Мура.

11. Приведите типологию социальной мобильности и примеры различных видов мобильности.

12. Что такое «каналы вертикальной циркуляции»? Какова их роль в формировании социальной структуры общества?

13. Как Вы считаете, можно ли рассматривать процесс миграции в обществе как один из видов социальной мобильности?

14. Стратифицируйте современное российское общество по признакам престижа и привилегий.

Тесты для самопроверки знаний

1. Социальная структура – это:

а) реально существующие совокупности людей, связанные едиными признаками;

б) совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных общностей и отношений между ними;

в) отношения между устойчивыми общностями людей?

2. Что такое социальная стратификация:

а) расслоение общества;

б) иерархическая дифференциация групп статусов, близких по уровню;

в) операция разделения людей на социальные группы?

3. Концепция трех измерений социальной стратификации берет свое начало от:

а) К. Маркса;

б) К. Дэвиса и У. Мура;

в) М. Вебера?

4. К слагаемым социальной стратификации относятся:

а) власть, престиж, доход;

б) возраст, национальность, доход;

в) доход, престиж, место проживания?

5. Кого считают родоначальником теории стратификации:

а) П. Сорокина;

б) К. Маркса;

в) М. Вебера;

г) Т. Парсонса;

д) Р. Дарендорфа?

6. Какой из этих признаков М. Вебер не включал в число критериев стратификации:

- а) богатство;
- б) власть;
- в) престиж;
- г) титул?

7. Как называется модель стратификации, в которой существует большая дистанция между социальными слоями и ее преодоление зависит от предписанного статуса личности и от того, к какой общности личность принадлежит:

- а) треугольная модель;
- б) ромбовидная модель;
- в) модель восходящей мобильности;
- г) трапециевидная модель?

8. Какой тип статусов преобладает в стратификационной системе неравенства:

- а) предписанные;
- б) достигнутые;
- в) гендерные?

9. Социальная мобильность – это:

- а) быстрые социальные перемены;
- б) возможность путешествовать по стране и за ее пределами;
- в) переход людей из одной социальной группы в другую;
- г) разделение общества на различные социальные группы?

10. Переход из одного социального слоя в другой – это:

- а) профессиональная мобильность;
- б) горизонтальная мобильность;
- в) вертикальная мобильность?

Литература

1. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
2. **Добреньков В.И., Кравченко А.И.** Фундаментальная социология. Стратификация и мобильность. Т. 15. – М.: ИНФРА-М, 2007.
3. **Кравченко А.И.** Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009.
4. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.

5. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.

6. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008..

7. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.

8. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

9. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

9.1. Подходы к понятию «культура» в социологии

В социологии культура рассматривается как важнейшее общественное явление, имеющее социальное происхождение и выражающееся в социальных отношениях между людьми, направленных на удовлетворение их потребностей в совместной деятельности, общении и взаимопонимании.

Рассмотрим те из определений понятия «культура», которые используются в социологической литературе последних лет, отражающей подходы отечественных и зарубежных ученых. Российский социологический энциклопедический словарь представляет культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, выражающих определенный уровень исторического развития конкретного общества и человека (1998). Здесь, как мы видим, ценности понимаются весьма широко, как особая значимость явлений и предметов социальной деятельности с точки зрения их соответствия потребностям общества, социальной группы или индивида.

Авторами краткого словаря по социологии (1989) культура понимается как социальная система форм деятельности, организованных с помощью норм и ценностей, функционально полезных, закрепившихся в общественном сознании.

Трактовка культуры в зарубежной социологии отличается от отечественной традиции тем, что она является собирательным понятием, которое отражает символические, т. е. усваиваемые людьми аспекты жизни общества. Социологи подчеркивают, что поведение человека – результат действия не столько природно-биологических детерминант, сколько воспитания и образования.

Дебаты по вопросу о том, в какой мере поведение человека обусловлено влиянием наследственных или врожденных факторов, а в какой определяется окружающей (прежде всего социальной) средой, по-видимому, беспредметны. Обе группы факторов непрерывно взаимодействуют в ходе социализации личности и ее деятельности.

В англо-французской традиции понятие культуры часто используется как синоним «цивилизации». Культура выступает целостным историческим феноменом, возникающим на базе языковой, этнической, психологической, территориальной и политической общностей

соответствующих групп народов. Таковы китайская, индийская, славянская и другие великие культуры. Такого рода всеохватывающее истолкование культуры носит социально-философский характер и может служить лишь контекстом для конкретного социологического анализа (Н. Аберкромби, 1999). Не случайно в западной социологии практически отсутствует отрасль знания, называемая «социологией культуры».

В более узком значении культура определяется как форма и уровень овладения какой-либо областью знания или деятельности. В данном аспекте выделяются научная, профессиональная, трудовая, экономическая, политическая, организационная, экологическая и другие виды культуры. К этому значению понятия культуры вполне применим социологический подход.

Таким образом, культура в социологии представляет собой качественно определенную, социально обусловленную совокупность ценностей, смыслов, образов и форм взаимодействия индивидов, групп, организаций как между собой, так и с окружающей средой, формируемую посредством совместной жизни, деятельности и общения людей. Бытие человека коренным образом отличается от других животных уникальной способностью коллективно создавать и передавать значения, в первую очередь, благодаря языку. Люди овладевают знаниями о культуре на специфическом языке путем сложного и длительного процесса социализации.

Индивиды действуют на основе и в рамках освоенной ими культуры, испытывают ответное ее влияние, производят новые культурные формы, образы и значения. Именно поэтому культуры носят исторический характер, они относительны и многообразны, что получило отражение в понятии «культурный релятивизм». Согласно последнему, понятия и ценности одного общества не могут в полной мере быть восприняты носителями других языков. Культуры постоянно подвергаются влиянию изменений в социальной, экономической и политической организации общества. Наряду с этим люди культурно трансформируются, совершенствуют свои знания, навыки и умения в сфере познания, социальной деятельности и общения благодаря способности быть рефлексивными, что также решающим образом отличает человека от других животных.

9.2. Культура как предмет социологического анализа

В культуре как предмете научного исследования социология изучает конкретную структуру и состав средств, форм и методов создания, усвоения и передачи продуктов культуры. Это следует учитывать при социологическом анализе и оценке состояния культуры любого общества, в том числе и нашего.

Уровень развития духовной культуры измеряется объемом духовных ценностей, создаваемых в данном обществе, масштабом их распространения и глубиной усвоения людьми. Так, социологи определяют, сколько университетов, научно-исследовательских институтов, школ, театров, музеев, библиотек и т. д. действует в данном государстве, регионе, городе. Но мало иметь одни лишь статистические количественные показатели. Важно оценить качество производимой духовной продукции – образования, научных открытий и изобретений, спектаклей и кинофильмов и др. Взятые вместе, эти показатели характеризуют конечную цель культуры – способность каждого человека не только овладеть накопленными в ходе истории знаниями, ценностями, практическими умениями, но и внести свой личный вклад в обогащение сокровищницы человеческой культуры.

9.3. Типы современных культур и субкультур

Социологи вплотную занимаются изучением конкретных особенностей, форм проявления и функционирования отдельных культур. Активно изучаются различия между «высшими» и «низшими» культурами, популярной культурой, народной и массовой культурой. Однако нет единогласия специалистов в оценке роли и функций популярной культуры: одни подчеркивают ее способность выражать народные ценности, желания и идеалы; другие, напротив, утверждают, что ею управляют рекламодатели, телевидение, кино, поп-музыка и другие отрасли индустрии массовых коммуникаций, формирующие у населения конформизм по отношению к господствующей элите.

Точно так же обстоит дело с подходами к «массовой культуре» в современном обществе. С одной стороны, это стандартизированные и относительно однородные, производимые массовым тиражом продукты материальной и духовной культуры, предназначенные для широких слоев населения. Однако с точки зрения критиков концепции

«массового общества», главными признаками массовой культуры являются не количество ее пользователей, не шаблонность и стереотипность продукции.

В вину массовой культуре ставится превращение человека в массового анонимного члена толпы, отчуждение его от своей индивидуальной сущности, социальная изоляция и бегство от действительности, что похоже по воздействию на наркотик. Кроме того, массовая культура угрожает национальным культурам. Экспортируя систему ценностей и образ жизни развитых западных стран, распространяя чуждые идеалы, массовая культура размывает, к примеру, целостность русской, славянской культуры, подрывает культурную самобытность множества наций и народностей, населяющих современную Россию. «Американизация» и «вестернизация» российского культурного пространства разрушает традиционные духовные основы и связи, не создавая позитивных новых.

В рамках определенной культуры, как правило, функционирует система убеждений, ценностей и норм, которые разделяются и активно используются меньшинством индивидов, называемая «субкультурой». Причем субкультура зависима от «большой», господствующей культуры.

Субкультуры исследовались социологами с точки зрения класса, этноса, отклоняющегося поведения и молодежной культуры. Американцы активно изучали особенности культуры и движения «хиппи» и «битников», англичане обстоятельно изучили групповую молодежную субкультуру «рокеров» и «панков». В нашей стране в советский период изучались формы и механизмы социального взаимодействия поклонников рок-музыки и джаза. Объектом конкретных социологических исследований является также субкультура преступных социальных групп, преследующих цели и ценности, которые в господствующей культуре расцениваются как антиобщественные (наркоторговцы, фальшивомонетчики, экстремистские группы).

9.4. Основные элементы культуры как системного объекта

Ранее уже говорилось о том, что с позиций социологии культура представляет собой системное общественное явление, обладающее сложной структурой. Рассмотрим основные элементы культуры как социальной системы.

Наиболее значимым является язык как система символической коммуникации, осуществляемой посредством различных знаков, которые имеют общее значение для всех членов определенной лингвистической группы. Язык как важнейший элемент культуры является объективной формой накопления, хранения и передачи индивидуального и общественного опыта. Кроме того, язык функционирует как объективный институт социальной коммуникации, не зависящий от пользующегося им индивида. Язык историчен и изменчив, в настоящее время существует около четырех тысяч активных и множество неактивных языков.

Социологов и социальных психологов интересуют не формальные свойства языка, а связи и взаимодействия между языком и знанием, идеологией, социальными механизмами речевого общения. Западные социологи были сосредоточены на изучении отношений между языком и такими факторами, как классовая принадлежность и демографические признаки (пол, возраст) его носителей, а психологи выявлявшие различие между лингвистическим и социально-коммуникативным умением, показали, что мастерство общения зависит от способности сочетать оба навыка. Общим для представителей обеих наук является то, что язык – это система знаков и символов, обладающих определенным значением, выступающих в процессе общения в качестве заместителей других предметов и использующихся для различных информационных действий. Получая, накапливая, изменяя и передавая информацию об окружающей их реальности, люди овладевают значениями словесных и письменных знаков в процессе воспитания и обучения.

Общение между людьми проявляется в различных формах, а способ общения определяется культурными нормами, которые более или менее четко предписывают, как должны вести себя по отношению друг к другу мужчины и женщины, старшие по статусу или возрасту, иностранцы и «коренные жители». *Норма* в социологии представляет собой стандартное правило, регулирующее поведение субъекта в социальной ситуации. Идея о том, что социальная жизнь как упорядоченный функционально-целесообразный процесс зависит от ожиданий и обязательств, которые предъявляют друг другу взаимодействующие субъекты, широко распространена в различных социологических школах и теориях. Кроме того, нормы служат важным

инструментом социального контроля, их соблюдение подкрепляется различными положительными или отрицательными средствами воздействия на поведение, в том числе на девиантное поведение.

Нормы, действующие только в малых группах, направлены на сохранение и регулирование субкультуры входящих в них членов и называются «групповыми привычками», или правилами. Так, в молодежных компаниях доминирует молодежная субкультура, среди постоянных посетителей стадионов распространена особая культурная модель поведения болельщика своей любимой команды.

Нормы, присущие макросоциальным группам общества, выступают в качестве «общих правил» и принимают форму обычаев, традиций, нравов и манер поведения, этикета.

Влияние норм на социальное поведение взаимодействующих субъектов ярко проявляется в процессе межкультурного общения, которое предполагает, что между ними имеется четкое понимание «социальных ролей», и каждый из партнеров соблюдает те требования, которые обусловлены культурой страны пребывания. Эти роли разделяются на «хозяев», «гостей» и чужаков». Последние, в свою очередь, имеют такие наименования, как «иммигранты», «беженцы» и т. д.

Представители разных культур испытывают трудности в налаживании социальных коммуникаций, как правило, в следующих сферах:

1. Владение иностранным языком, особенно правильное употребление принятых правил вежливости.
2. Знание особенностей различных видов социальных отношений (в национально-этнических общностях, внутри групповой субкультуры и др.).
3. Правила поведения в местах общественного пользования (в ресторане, театре, на стадионе и т. п.).
4. Использование языка невербального поведения (знание допустимого в данной стране «персонального пространства», применение адекватной мимики и жестикуляции и т. д.).

Таким образом, мы видим, что способы и формы общения между членами различных социальных групп и общностей зависят от тех культурных норм, обычаев и традиций, которые предписывают порядок, правила, механизмы поведения, общения и обращения участников социальной коммуникации.

9.5. Функции культуры в обществе

Выше уже говорилось о том, что главное предназначение культуры как фундаментального социального института в человеческом обществе заключается в том, чтобы служить эффективным, надежным инструментом накопления, сохранения и передачи многообразного опыта деятельности, познания и общения различных субъектов, социальных процессов и отношений.

В первую очередь, ведущей функцией культуры является *приобщение* людей, прежде всего подрастающего поколения, к культурному наследию предков, богатым историческим и духовным традициям своего народа и общечеловеческим ценностям. Показателем реализации этой функции применительно к личности выступает уровень ее культурной социализации. Последняя выражается не только в общекультурной эрудиции, начитанности, владении иностранными языками, но и в уровне профессиональной, политической, экологической, семейной культуры, опирающихся на высокую нравственность человека.

Наряду с этим культура выполняет роль механизма духовной идеологической *интеграции* внутри определенного культурного региона и одновременно *дифференциации*, выявления различий по отношению к другим регионам. Культура как система групповых символов и смыслов, действующих, прежде всего, в пределах этнической общности, объединяет ее членов с помощью общего языка, имени, образа жизни, традиций и ценностей. Эта система знаков, отличающая одну культуру от другой, служит самосохранению данной культуры, в том числе противостоянию влиянию другой, господствующей в стране культуры.

Благодаря сплочению членов определенных социальных сообществ, национально-этнических, религиозных, политических структур, подобного рода группы сохраняют свою целостность, самобытность. Однако не следует преувеличивать значение этой функции, так как эти «культурные продукты» могут приводить к чрезмерному обособлению, разъединению и конфликтам с внешними социальными структурами.

Совершенно необходима в социальном общении людей *регулятивная функция* культуры, которая определяет общественно признанные и приемлемые рамки социального взаимодействия. Выход за пределы социокультурного пространства влечет за собой примене-

ние различных санкций официального и неформального характера, которые приводит в исполнение «машина» социального контроля.

В условиях неконтролируемого применения силовых средств решения различных социальных, экономических, политических и других сложных проблемных ситуаций возрастает значение *миротворческой функции* культуры и форм ее существования. Подлинной культуре, ее носителям и защитникам, принципиально противопоказаны пропаганда культа насилия, подавления прав и свобод человека, жестокости и антигуманности.

Напротив, важнейшей функцией культуры с позиции социологии является *развитие самосознания* личности. Цельность и ценность человека осуществляется вместе с обретением им самого себя, в процессе развития своей индивидуальности.

Подлинная культура призвана формировать и развивать способности к творчеству, пробуждать в каждом человеке дремлющие таланты художника, музыканта, ученого. Культура есть сфера человеческой свободы, степень развития которой можно определять мерой свободного времени. Свободное время как время духовного развития, культурного общения и творчества, является фундаментальным общественным богатством и основным социальным капиталом общества, что предсказывал еще К. Маркс.

Формы, механизмы и уровень включенности индивидов в культурную систему своего общества во многом зависят от того, каково социальное строение последнего.

Контрольные вопросы и задания

1. Чем обусловлены изменения в культуре?
2. Что является движущей силой культурного прогресса?
3. Каковы элементы механизма культурных изменений?
4. Что такое инновации в культуре и каковы их разновидности?
5. Чем вызвана избирательность в культурном заимствовании?
6. Каковы основные подходы к понятию «культура» в социологии?
7. В чем состоит специфика культуры как предмета социологического анализа?
8. Охарактеризуйте типы современных культур и субкультур.
9. Определите основные элементы культуры.
10. Назовите главные функции культуры в современном обществе.

Тесты для самопроверки знаний

1. Что представляет собой культура как социальный институт:
 - а) систему знаний, ценностей, норм данного общества;
 - б) систему социальных норм, контроля и организаций, регулирующих культурные процессы в обществе;
 - в) систему образования и обучения в обществе;
 - г) систему средств массовой информации?
2. Культурная статистика – это:
 - а) открытия и изобретения;
 - б) культурная диффузия;
 - в) передача культуры от прошлых поколений будущим;
 - г) совокупность базисных элементов – норм, ценностей, правил?
3. С чем связано появление массовой культуры:
 - а) с появлением рабочего класса;
 - б) индустриальным обществом и ростом среднего класса;
 - в) интенсивностью и объемом с высокой социальной мобильностью;
 - г) «американизацией» культуры?
4. Что такое субкультура:
 - а) совокупность ценностей и норм определенной социальной группы;
 - б) культура низших слоев общества;
 - в) молодежная культура;
 - г) система ценностей, противостоящая официальной идеологии?
5. Выберите из предложенных суждений верный вариант:
 - а) взрослый человек более культурен, чем ребенок;
 - б) высшие слои общества более культурны, чем низшие;
 - в) культура всегда вступает в конфликт с природой человека;
 - г) культура молодежи всегда находится в оппозиции культуре взрослых?
6. Отметьте ошибочное утверждение:
 - а) разные личности могут быть творцами культуры в разной степени;
 - б) в результате глубоких социальных изменений происходит полное обновление культуры;
 - в) создание образцов будущих социальных отношений людей не является главной функцией культуры;

г) в современных обществах поведение личности контролируется менее полно, чем в традиционном?

7. Что означает понятие «культура» в узком смысле слова:

- а) все созданное человеком;
- б) то, что появляется благодаря труду человека;
- в) высшие создания человеческого духа;
- г) возделывание земли?

8. Культурная диффузия – это:

- а) проникновение элементов одной культуры в другую;
- б) передача культуры от одного поколения другим поколениям;
- в) накопление культурного богатства в обществе;
- г) доступ к высшим культурным ценностям?

9. Социальная культура – это:

- а) уровень жизни населения;
- б) отсутствие в обществе социальных конфликтов;
- в) система социальных норм, ценностей, институтов;
- г) литература, искусство, образование?

10. Контркультура – это:

- а) развлекательно-компенсаторная культура;
- б) культура различных социальных групп;
- в) культура, находящаяся в открытой конфронтации к официальной культуре;
- г) навязывание одной группой своих культурных форм другой группе?

Литература

1. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
2. **Кравченко А.И.** Социология: Учебник. – М.: Велби; Проспект, 2009.
3. **Матецкая А.В.** Социология культуры: Учеб. пособие для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
4. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
5. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.
6. **Окладникова Е.А.** Социология культуры. – СПб.: Бизнес-пресса, 2008.

7. **Пашинина Е.И.** Социология за 24 часа. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

6. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008.

7. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.

8. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

10. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

10.1. Понятие личности

Человек в социальной структуре занимает особое место. Он является ее основным, изначальным элементом. Без него не может быть социальных связей и взаимодействий, социальных отношений, социальных общностей и групп, социальных институтов и организаций. Таким образом, человек – субъект и объект общественных отношений. Он – продукт развития общества и его законов, но и общество является таким, каким оно есть, потому что объединяет людей. Следовательно, человек – один из важнейших факторов, определяющих общество.

В обыденном сознании такие понятия как «человек», «личность» и «индивид» обычно отождествляются. Однако в науке это не одно и то же. Человек – биологический вид, высшая ступень развития живых организмов на Земле, общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Это понятие общее, родовое, ведущее происхождение с момента появления *homo sapiens*. Социологию человек интересует, прежде всего, как продукт развития общества. Поэтому для нее важно понятие личности. **Личность** – конкретное выражение сущности человека, воплощение и реализация в нем системы социально значимых черт и качеств данного общества. Это понятие вводится для выделения неприродной, социальной сущности индивида. Неотъемлемыми характерными чертами личности являются самосознание, ценностные ориентации, ответственность за свои поступки. Личностью не рождаются, а становятся. Ею может быть не только яркий или одаренный, но и любой человек, являющийся носителем важнейших социальных качеств своего общества и выступающий субъектом социальной жизни. Когда речь идет о каком-то конкретном человеке, употребляется понятие «индивид», под которым понимается конкретный человек как единичный представитель человеческого рода (от латинского *individ* – неделимый, конечный). **Индивидуальность** – совокупность черт, отличающих одного человека от другого. Это понятие выражает своеобразие, неповторимость, уникальность конкретной личности.

Таким образом, человек – это биологический вид. Индивид – конкретный представитель человеческого рода. Личность – субъект социальных отношений и сознательной деятельности. Индивидуальность – особенности, отличающие данную личность от других.

Движущей силой человеческой активности являются потребности. Они – неотъемлемая часть личности, причина многих ее поступков и действий. **Потребность** – это нужда в чем-либо объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития человека, зависимость от того, что составляет условия его существования. **Удовлетворение потребности** – процесс возвращения индивида в состояние равновесия, снятия напряжения. Учение о структуре потребностей разработал американский психолог **Абрахам Маслоу** (1908–1970). Оно получило название иерархической теории потребностей. А. Маслоу расположил потребности от низших (биологических) до высших (духовных) в следующем порядке:

1. Физиологические потребности – потребности в пище, одежде, жилье, предохранении от жары, холода, т. е. в сохранении жизни человека.

2. Потребности в безопасности. Различают физическую и экономическую безопасность. Физическая безопасность – потребность в хорошем здоровье, отсутствии насилия над личностью и жизнью человека. Экономическая безопасность – потребность в гарантированной занятости, желание иметь постоянный заработок.

3. Социальные потребности – стремление к дружбе, принадлежности к сообществу, участию в организациях, общении. Человек стремится не выделяться, быть как все, равным с другими.

4. Престижные потребности – стремление выделиться, обогнать других, иметь преимущества, добиться успеха. Стремление выделиться движет служебным ростом, провоцирует желание сделать карьеру, получить более высокий статус, престиж. Эти потребности ориентированы на самого человека. Их называют также эгоистическими (или потребностями в оценке).

5. Духовные потребности – стремление к самоорганизации, желание выразить через творческую активность свои способности.

Первые две группы потребностей являются первичными (врожденными), а остальные три – вторичными (приобретенными).

С точки зрения А. Маслоу, потребности каждого нового уровня становятся актуальными лишь тогда, когда удовлетворены запросы предыдущего. Неудовлетворенные потребности обладают движущей силой. При этом физиологические потребности обладают большей силой воздействия на человека, которая с каждым уровнем убывает. Физиологические потребности и потребности в безопасности присущи всем в равной мере, а социальные, престижные и духовные – дифференцируют людей, отличают их друг от друга. Там, где начинаются высшие потребности, начинается личность. Чем выше потребность, тем значительнее вклад человека в ее удовлетворение.

10.2. Социологические концепции личности

В современной социологии имеются различные концепции личности. Все они признают личность как специфическое образование, сформированное под воздействием тех или иных социальных факторов. Многомерная природа человека, широта и многообразие его социальных связей и взаимоотношений определяют множество теоретических подходов к пониманию личности, создают целый ряд различных моделей, образов человека в современной социологии.

Ролевая концепция рассматривает личность как совокупность социальных ролей. Она возникла в американской психологии 30-х годов XX в. (ее основоположником был **Дж. Г. Мид**) и получила дальнейшее развитие в различных направлениях социологии, особенно в структурно-функциональном анализе, основателем которого был **Т. Парсонс**.

Ролевые концепции личности основаны на идее о том, что личность – это функция от множества социальных ролей, присущих индивиду в обществе. **Социальная роль** – модель поведения, заданная социальной позицией личности в системе общественных отношений. Составляющими элементами социальной роли являются: 1) **ролевые ожидания** – то, чего ждут от той или иной роли; 2) **ролевое поведение** – то, что человек реально выполняет в рамках своей роли.

Беря на себя какую-то роль, человек более или менее четко представляет связанные с нею обязанности и права, приблизительно знает схему и последовательность действий и строит свое поведение в соответствии с ожиданиями окружающих. При этом общество следит, чтобы все делалось «как надо». Для этого существует целая сис-

тема социального контроля над ролевым поведением человека. Она включает в себя общественное мнение и правоохранительные органы, применяет соответствующие санкции: от порицания до насильственного пресечения нежелательного или неодобряемого поведения.

Помимо ролей, имеющих значение для социальной системы и несущих общественную нагрузку, существуют также роли в системе личных отношений людей. Они могут быть различными и даже противоположными в разных группах: друг, враг, доверенное лицо, уважаемый человек. В связи с этим человек вынужден учитывать в своем поведении это разнообразие ожиданий, предъявляемых к нему, и ориентироваться на несколько групп сразу.

Один и тот же человек выполняет множество ролей, которые могут не согласовываться друг с другом. Это может привести к возникновению ролевого конфликта, обусловленного противоречиями, возникшими между функциями, которые выполняет человек. Например, конфликт между профессиональной и семейной ролью женщины. Высокий профессиональный статус часто отрицательно сказывается на выполнении ею своих функций в семье. Это нередко вызывает недовольство членов семьи, может привести к ее распаду.

Роли могут пониматься объективно, с точки зрения их общественного значения, и субъективно, преломляясь в сознании индивида, по-своему истолковываясь им. Согласно Т. Парсонсу, нормой поведения здесь должны быть не личные мотивы, а социальные потребности в отношении какой-то роли. Например, в индивидуальных установках современной женщины ее роль как жены и матери может не иметь очень большого значения, но в глазах общества эта роль должна быть для нее главной. Поэтому уход от подобных ролевых нормативов является отклонением, аномалией. В связи с этим глубокое усвоение личностью правил ролевого поведения облегчает ее существование в обществе, служит основанием для уверенного самочувствия, снижает степень конфликтности в обществе.

Социальные роли различаются по степени их важности для нормального функционирования общества. Это связано с местом той или иной группы в социальной структуре, ее социальной значимостью. Интегративным показателем положения социальной группы в системе общественных отношений является социальный статус.

В любом обществе, в любой сфере общественной жизни складывается пирамида ролей и статусов, определяющая социальное неравенство.

Поведенческая концепция личности была разработана американскими социологами **Дж. Хомансом, Б. Скиннером** и др. Она рассматривает личность как систему реакций на различные стимулы. Стимулом является любое благо, социальное по своему происхождению: знание, власть, комфорт, уважение и т. д. Чем выше стимул и ценнее вознаграждение, тем чаще человек будет демонстрировать поощряемое поведение, будет лоялен, доброжелателен по отношению к окружающим и к обществу в целом. Если же он не получает желаемого признания, то будет вести себя скорее агрессивно, воинственно. Рассматривая проблему личности, выясняя, почему человек определенным образом реагирует на ту или иную ситуацию, поведенческая концепция исходит из системы поощрений. Поэтому изменение личностью поведения объясняется стимуляцией желаемых действий. При этом, чем чаще человек в прошлом получал вознаграждение, тем менее ценным будет для него последующее действие.

При перенесении этого принципа на уровень межличностных отношений добровольное сотрудничество между партнерами существует до тех пор, пока каждый из них считает, что его вклад в общее дело меньше, чем полученная им выгода, вознаграждение.

Одной из самых значительных теорий личности является **психоаналитическая концепция З. Фрейда** (1856–1939), который рассматривал человека как систему нужд, а общество – как систему запретов (табу). Он видел в личности три главных психических компонента – «Оно», «Я», «Сверх-Я», которые лежат соответственно в сферах подсознания, сознания и сверх-сознания человека. Таким образом, модель личности З. Фрейда является трехуровневой. Подсознание (нижний слой), или «Оно» включает биологические потребности: сексуальные, отправление естественных надобностей, потребность в пище и т. д. Они представляют собой бессознательные импульсы, «родовые воспоминания». Эти бессознательные стремления личности – потенциал и основной источник ее развития. Человек ищет компромисс между ними и общественно приемлемой формой их реализации.

Сознание или «Я» («Эго») – средний слой. На этом уровне человеком руководит принцип реальности. Он вынуждает его под-

чиниться рассудку, логике, из всего извлекать пользу, выгоду, учитывать обстоятельства и мнения людей, подвергать все сомнению и критике. Человек ограничивает безудержное проявление своих естественных потребностей, стремится вести себя по правилам в соответствии с реальной обстановкой. Это рациональное «Я» делает человека предприимчивым, расчетливым, способным добиться успеха, преодолевать трудности.

Сверх-сознание («Сверх-Я», или «Супер-Эго») – верхний слой. Это воспринятые человеком нормы: требования, запреты, стереотипы, правила поведения, законы. По мере развития общества Супер-Эго увеличивается. При этом низший и верхний слои наиболее агрессивны, они «атакуют» психику человека, порождая невротический тип поведения. Согласно З. Фрейду, история человечества – это история нарастающего психоза. Он считал, что, с одной стороны, цивилизация с ее запретами и санкциями, есть великое благо, без которого человечество полностью подчинилось бы инстинктам и не смогло бы выжить. С другой стороны, вытеснение естественных влечений ведет к развитию неврозов, росту неудовлетворенности, тревоги, деформации характеров. Поскольку обществу угрожает опасность дезорганизации, всегда есть необходимость социального контроля и социализации

Кроме рассмотренных существует целый ряд других концепций личности. В том числе концепция, развиваемая в рамках культурно-исторической школы Л.С. Выготского, статусная и другие. При этом каждый подход к пониманию сущности личности рассматривает лишь ее отдельные проявления, считая их наиболее важными, основополагающими. Очевидно, что универсальную, целостную социологическую модель личности науке еще предстоит создать.

10.3. Социальные статусы и роли

Каждая личность занимает в обществе определенное место и выполняет конкретные функции (роли), обладая соответствующими правами и обязанностями, т. е. имеет определенный статус. *Статус* – это разносторонняя и обобщающая характеристика социального положения человека в обществе. Его отражают профессия, квалификация, характер реально выполняемой работы, должность, материальное положение, политическое влияние, партийная и профессиональ-

ная принадлежность, национальность, вероисповедание, возраст, семейное положение, родственные связи. Кроме того, социальный статус – это совокупность требований, предъявляемых к индивиду обществом, а также условий для выполнения этих требований. Совокупность всех статусов данного индивида в социологии получила название **«статусного набора»**.

Человек не просто имеет какой-либо статус, он выполняет определенные социальные функции. Например, врач лечит, педагог учит, воспитывает, предприниматель организует производство. В связи с этим социальный статус показывает, какие права, обязанности, привилегии, полномочия закрепляются за теми, кто выполняет ту или иную функцию, какие требования предъявляются к индивиду, обладающему каким-либо статусом.

Различают социальный и личный статусы. **Социальный статус** – положение человека в обществе, которое он автоматически занимает как представитель большой социальной группы (профессии, класса, национальности, и т. д.). **Личный статус** характеризует положение, которое индивид занимает в малой или первичной группе в зависимости от того, как он оценивается по своим индивидуальным качествам.

Примеры личного статуса: муж, сын, дядя, душа компании, друг. Социальный статус также можно разделить на приписываемый и достигаемый. **Приписываемым** является статус, в котором человек рожден (прирожденный статус), или тот, который назначается ему по прошествии времени. **Достигаемый** статус человек получает благодаря собственным усилиям, желанию, свободному выбору, либо благодаря удаче и везению. Приписываемыми являются следующие статусы: взрослый человек, теща, зять, безработный. Эти статусы обычно даются человеку помимо его воли и желания, но не от рождения. Русский, мужчина, выходец из семьи служащих – примеры прирожденного статуса. Достигаемыми (или приобретенными) являются статусы депутата, рабочего, учителя, студента и т. д.

Каждая личность, как правило, имеет множество статусов. Но только один из них является основным, главным, определяющим положение человека в обществе в целом. **Главный статус** – наиболее характерный для данного индивида статус, по которому его выделяют окружающие или с которым они отождествляют его. Обычно это

должность по основному месту работы. Статус индивида в обществе определяет система параметров, которые можно разделить на номинальные и ранговые. На основании номинальных параметров нельзя определить, высокое или низкое положение индивид занимает в социальной структуре. Ими являются: пол, раса, национальность, вероисповедание, место жительства, область деятельности, язык, политическая ориентация. Ранговые параметры характеризуют неравенство индивидов, создают систему неравнозначных статусов. Это образование, доход или богатство, престиж, власть, происхождение, возраст, должность, уровень интеллекта.

Социальная роль – это ожидаемое поведение человека, связанное с его статусом и типичное для людей этого статуса в данном обществе. Совокупность ролей, соответствующих данному статусу, называется **ролевой системой**. Социальные статусы и социальные роли могут закрепляться формально (в законе) и неформально с помощью моральных норм. **Ролевое поведение** – это реальное, фактическое поведение того, кто выполняет данную социальную роль.

Таким образом, социальный статус – это права и обязанности, а социальная роль – ожидание поведения, типичного для людей данного статуса в данном обществе, данной социальной системе, т. е. совокупность требований, предъявляемых обществом к личности, обладающей тем или иным статусом. Эти требования вырабатывались и уточнялись обществом и существуют независимо от конкретных людей, часто вопреки их желаниям и представлениям. *Итак, социальная роль есть деиндивидуализированный образец поведения человека, имеющего соответствующий статус.* Она дает образец ролевого поведения представителей того или иного статуса в данном обществе. Например, офицер должен отдавать приказы и распоряжения, командовать подчиненными, выполнять приказы вышестоящих начальников. Без этого армия не сможет выполнять возложенные на нее боевые задачи.

Социальные статусы неравнозначны. Когда идет речь об их ранжировании, применяется понятие **социальный престиж**, который определяется путем сравнительной оценки обществом социальной значимости различных социальных групп, институтов и организаций, социального положения, профессий, действий людей, их позиций в обществе. Признание особой значимости того или иного явле-

ния, осуществляемое на основе соотнесения с системой норм и ценностей, приводит к наделению его в общественном сознании привлекательностью и желаемостью. Престиж – это иерархия статусов, закрепленная в культуре, в общественном мнении, и разделяемая обществом. Общество, в котором существует необоснованная заниженность престижа одних статусов и, наоборот, необоснованная завышенность престижа других, не может нормально функционировать. Например, в современной России статус ученого, студента, учителя, врача занижен, т. е. *утрачено равновесие статусов*. При этом наблюдается несоответствие между реальной значимостью некоторых индивидов и социальных групп и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между трудом и вознаграждением за него. Данное явление можно характеризовать как социальную несправедливость.

10.4. Социализация как процесс

Социализацией называется процесс включения индивида в общество, в его структурные подразделения (т. е. в социальные группы и общности, социальные институты и организации), овладение им накопленным опытом и установками, социальными ценностями и нормами, процесс формирования социально значимых черт личности. Каждое новое поколение, каждая личность проходит свой путь освоения культурных достижений общества. *Таким образом, социализация – это процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе.* Процесс социализации включает в себя как целенаправленное, организованное, контролируемое воздействие на личность со стороны различных структур (например, образования), так и стихийное воздействие, которое иногда может быть весьма существенным. Социализация – длительный процесс, продолжающийся всю жизнь человека с детства до глубокой старости.

Характер социализации определяется типом общества и той культуры, в которой этот процесс осуществляется. В демократическом обществе социализация носит свободный характер и опирается на соответствующие ценности и нормы. В тоталитарных государствах, где права и свободы человека, индивидуальность личности, ее творческие способности принижаются и игнорируются, где государ-

ством проповедуется суеверное почитание власти, безусловное, беспрекословное подчинение ей личности и общества, прививается государственная идеология, у индивидов отсутствует свободный выбор ценностей и норм поведения.

Процесс социализации включает субъект и объект. Объект социализации – тот, на кого направлен процесс социализации (социализант), а субъект – это тот, кто осуществляет этот процесс. Субъектами социализации являются отдельные личности, социальные группы, социальные институты. Их называют также агентами социализации. Это конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей, а также учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его. Их называют институтами социализации.

Различают первичную и вторичную социализацию. Первичная социализация – сфера межличностных отношений. Она связана с прямым воздействием на человека его непосредственного окружения, первичных социальных групп: семьи, учебного и трудового коллективов. Агентами первичной социализации выступают родители, братья и сестры, близкие и дальние родственники, друзья, сверстники, учителя, врачи, лидеры молодежных группировок, непосредственные руководители по службе, работе, учебе. Первичная социализация имеет важное значение, особенно на ранних этапах развития личности, в первой половине жизни человека.

Вторичная социализация – сфера социальных отношений; она осуществляется формальными организациями и учреждениями, называемыми институтами вторичной социализации: производством, государством, средствами массовой информации, армией, судом, церковью и т. д. Ее агентами выступают руководители и официальные представители государства и его органов: армии, милиции, суда, прокуратуры, представители администрации предприятий, учебных заведений, служители культа, сотрудники радио, телевидения, печати, политические лидеры. Значение вторичной социализации особенно велико в зрелом возрасте.

Выделяют следующие стадии социализации. *Первая* – стадия адаптации. Она длится от рождения до подросткового возраста, когда ребенок усваивает социальный опыт некритически, приспособляется, подражает. *Вторая стадия* – стадия индивидуализации, вклю-

чающая подростковый (14–18 лет) и юношеский возраст (18–25 лет). В этот период у человека появляется желание выделиться, формируется критическое отношение к общественным нормам поведения. В подростковой стадии мировоззрение и поведение человека еще неустойчивы, в юношеском возрасте вырабатываются устойчивые свойства личности. *Третья стадия* – стадия интеграции. На этом этапе появляется желание найти свое место в обществе, «вписаться» в него. Интеграция проходит благополучно, если свойства человека принимаются социальной группой, обществом. В противном случае возможны: 1) сохранение индивидуальности и появление агрессивного отношения к людям и обществу; 2) изменение самого себя; 3) конформизм, т. е. внешнее соглашательство, адаптация. *Четвертая стадия* – трудовая. Она охватывает весь период трудовой деятельности человека, когда он не только усваивает социальный опыт, но и воспроизводит его путем активного воздействия на среду через свою деятельность. *Пятая стадия* – послетрудовая. Это пожилой возраст, вносящий существенный вклад в воспроизводство социального опыта, в процесс передачи его новым поколениям.

В связи с резкими переменами в жизни общества может возникнуть необходимость ресоциализации. ***Ресоциализация*** – это процесс усвоения личностью новых знаний, ценностей, ролей, навыков, правил поведения вместо прежних. Он может иметь место на любом этапе жизни в связи с устареванием тех или иных элементов культуры, с серьезными изменениями в условиях жизни самой личности и всего общества. Однако наиболее часто это происходит в зрелом возрасте. Примерами могут служить профессиональная переподготовка кадров или резкое изменение взглядов и поведения людей в связи с внешним воздействием на них. Воспитанный мальчик из благополучной семьи, попав в новые условия, может стать трудным подростком, и наоборот. Концептуальная перемена взглядов на общество заставляет людей приобщаться к новым ценностям, теориям вместо старых. Процесс отучения от старых ролей, норм, ценностей называется ***десоциализацией***.

Для описания степени включенности индивида в общество и социальные группы применяются понятия модальной и маргинальной личности. *Модальной* личностью называют индивида, разделяющего те же культурные образцы, что и большинство членов об-

щества. Маргинальная личность – индивид, занимающий промежуточное положение на границе между двумя и более культурами, частично социализированный в каждую, но полностью не включенный ни в одну из них. Маргинальность характеризует промежуточность положения индивида между социальными группами. Под маргиналами понимаются индивиды, социальные группы и общности, формирующиеся на границах социальных слоев в рамках перехода от одного типа социальности к другому или в пределах одного типа социальности при его значительных деформациях. Главным признаком маргинальности является утрата объективной принадлежности к определенной социальной общности, слою. Таким образом, маргинал – индивид, утративший свой прежний социальный статус, лишенный возможности заниматься привычным видом деятельности и не способный адаптироваться к новой социокультурной среде, в рамках которой он формально существует. Такой индивид склонен в своем поведении к крайностям: он либо слишком активен, либо очень пассивен, легко нарушает нравственные нормы и законы, его действия могут быть непредсказуемы.

Возникновение маргинальности связано с такими явлениями, как смена профессии и места жительства, внезапное разорение или обогащение. Маргинальные группы и слои возникают при коллективной миграции, особенно вынужденной, при массовой потере работы, жилища, обнищании, лишении гражданских и политических прав.

В зависимости от объекта маргинализации различают: 1) этномаргинальность, возникшую в результате перехода индивида в другую национальную среду; 2) социомаргинальность, связанную с незавершенностью перемещения социальных групп; 3) экономическую, связанную с потерей работы и прежнего материального благополучия; 4) политическую, обусловленную утратой общепринятых норм и ценностей политической культуры; 5) религиозную, являющуюся следствием отказа от традиционных конфессий.

В состоянии маргинальности индивиды обычно ощущают дискомфорт и неудовлетворенность. Она представляет собой пограничное состояние, когда человек принадлежит к какой-то общности, но не удовлетворен качеством реализации своих интересов. Он может влиться в другую ассоциацию, где значимые для него цели более дос-

тижимы. В связи с этим маргиналы являются «материалом» для формирования новых ассоциаций, профессиональных, статусных, религиозных и других сообществ. Рост маргинальных слоев, организация их в социальную силу дают толчок социальным изменениям, революциям, реформам, а иногда могут привести и к установлению диктатуры. Крайними последствиями маргинальности могут быть самоубийство или, наоборот, повышение творческой активности. Примерами маргиналов могут служить эмигранты, переселенцы из деревни в город, выходцы из другой социальной среды, «новые богатые», «новые бедные» и т. д. Таким образом, маргинальность личности или группы может привести к различным конструктивным и деструктивным последствиям.

10.5. Девиантное поведение

Девиантное поведение (девиация) – это отклонение от общепринятых норм. *В широком смысле* это понятие подразумевает любые поступки и действия, не соответствующие нормам как формальным (юридическим), так и неформальным (моральным). *В узком смысле* под девиацией понимается несоответствие поступков только моральным нормам. Несоответствие их юридическим (правовым) нормам называется делинквентным поведением. Это – убийство, воровство, различные правонарушения. Таким образом, делинквентное поведение – составная часть девиации.

В социологии разработано несколько концепций девиантного поведения, в которых ученые по-разному определяют причины девиации. Классические теории принадлежат Э. Дюркгейму и Р. Мертону. Э. Дюркгейм считал главной причиной девиантного поведения такое явление, как социальная аномия. **Аномия** – это нравственно-психологическое состояние индивидуального или общественного сознания, характеризуемое разложением системы ценностей, обусловленным кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства людей. Она выражается в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, социальной дезорганизации, девиантном поведении. По существу, это такое состояние общества, когда ценности, нормы, социальные связи либо отсутствуют, либо становятся неустойчивыми и противоречивыми. Все это нарушает ста-

бильность, приводит к неоднородности, неустойчивости социальных связей, к нарушениям коллективного сознания, дезорганизует людей, способствует появлению различных видов девиаций.

Р. Мертон утверждал, что любая социокультурная система состоит из двух основополагающих элементов. Первый – цели, намерения, интересы, которые определяются данной культурой. Второй – социально одобряемые способы достижения этих целей. Характер и тип социального поведения, индивидуального приспособления определяются, согласно Р. Мертону, спецификой соотношения между целями и средствами их достижения. Он называет пять типов подобной социальной адаптации: конформизм, инновация, ритуализм, ретризм и мятеж. **Конформизм** – это согласованность целей и средств. **Инновация** – стремление к социально значимым целям при отклонении легальных способов их достижения. Подобное положение складывается в случаях, когда достижение желаемых целей невозможно реализовать законным путем. В связи с этим признанные методы социальной деятельности отклоняются, а вместо них используются общественно неприемлемые. Так, порок и преступление Р. Мертон трактует как «нормальную» реакцию на ситуацию, когда «усвоено культурное акцентирование денежного успеха, но доступ к общепринятым и законным средствам, обеспечивающим этот успех, недостаточен» **Ритуализм** – отказ от культурных целей при безусловном следовании институциональным нормам. К ритуализму склонны индивиды, которые отказались от целей жизненного успеха или существенно снизили свои притязания, но не вышли за рамки дозволенных норм поведения. Они вынуждены или отказаться от цели, не нарушая дозволенный порядок, или решиться на инновации для достижения целей. Ритуализм – образец покорности, вынужденного смирения. **Ретризм** – бегство от действительности. Это отказ как от общественно одобряемых целей, так и от одобряемых норм поведения. Представители данной девиации во всех отношениях ведут себя вне всяких приличий, принятых в данном обществе. К ретристам можно отнести представителей «социального дна»: бродяг, бомжей, нищих, алкоголиков, наркоманов и т. п. Индивид избирает данный тип поведения в результате неудач при использовании законных путей при достижении целей и невозможности, в силу внутренних запретов, прибегнуть к нелегальным, но эффективным средствам их

достижения. *Мятеж* – это отказ от целей и норм, одобряемых данным обществом. При этом, в отличие от ретризма, предлагаются новые цели и нормы и идет борьба за их утверждение. По существу, это призыв к разрушению старой социальной системы и установлению новой. В этом проявляется некоторое конструктивное начало девиаций.

В строгом смысле девиацией можно считать лишь инновацию, ретризм и мятеж. Согласно Р. Мертону, аномия возникает в результате рассогласования целей и средств их достижения. Ее причины он видит в обстоятельствах, при которых нарушения социальных норм есть реакция на эту ситуацию.

Отклонения от норм поведения могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Положительная девиация – сфера позитивных, одобряемых обществом или социальной группой отклонений. Примерами положительных девиаций могут быть самопожертвование, сверхтрудолюбие, излишняя преданность своему делу, гениальность, талант. Отрицательная девиация – сфера негативных, осуждаемых обществом или социальной группой отклонений: преступность, воровство, самоубийство, алкоголизм, наркомания. Носителями положительных девиаций являются национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, лидеры, передовики труда и др. Образцами отрицательной девиации можно считать революционеров, террористов, политических эмигрантов, предателей, преступников, циников, нищих и т. д. Специальные исследования показывают, что в нормально развивающемся обществе на лиц, склонных к положительной или отрицательной девиации, приходится по 10–12 % населения. Остальные 75–80 % – «твердые середняки», т. е. люди, у которых нет отклонений в поведении.

В оценке отклоняющегося поведения существуют два подхода: относительный и абсолютный. При относительном – поведение считается отклоняющимся с точки зрения одного человека или группы индивидов. С точки зрения других такое поведение является нормальным. Например, такие поступки, как попрошайничество и ложь «во спасение» по-разному оцениваются индивидами и их группами. Нарушение правовых норм – может быть только абсолютным и оценивается на основе действующих законов. Таким образом, девиация представляет собой не только отрицательное, но и положительное

начало. Она способствует социальному изменению, открывает альтернативу существующему, ведет к совершенствованию социальных норм.

Контрольные вопросы и задания

1. Каково соотношение понятий «человек», «индивид» и «личность»?
2. Что такое личность и каково ее место в социальной структуре общества?
3. Дайте определение понятий «социальный статус» и «социальная роль». Как эти понятия связаны между собой?
4. Что такое ролевая система личности?
5. Что такое приписанные статусы? Существуют ли они в современном обществе?
6. Что такое достигаемые статусы? В чем причина увеличения их численности в современном обществе?
7. Что мы понимаем под ролевым поведением? Чем оно отличается от набора прав и обязанностей по данной роли?
8. Чем социальный статус отличается от личного?
9. Что такое социализация индивида? Каковы основные этапы, элементы и особенности этого процесса?
10. Что представляет собой модальная личность? Что такое маргинальная личность?
11. Какое из определений роли соответствует ее социологическому пониманию: а) роль – это внешняя характеристика поведения; б) роль – это предписанные ожидания поведения личности в соответствии с занимаемым статусом; в) роль – это способ поведения индивида в определенной ситуации; г) роль – это маска, за которой скрываются истинные намерения человека?
12. Являются ли агентами социализации: а) почтальон; б) надзиратель тюрьмы; в) продавец; г) диктор телевидения; д) управдом? Если да, то кто именно и какую функцию он выполняет?
13. Какие субъекты относятся к социализантам, агентам и институтам социализации: а) колледж; б) предприниматель; в) школа; г) телевидение; д) учащийся; е) декан; ж) семья; з) журналист?
14. К какому типу социализации (первичной или вторичной) относится: а) процесс переподготовки рабочих; б) учеба в школе;

в) обучение в университете; г) образование в дошкольном учебном заведении?

15. Сформулируйте отличия десоциализации от ресоциализации. Согласны ли вы с утверждением, что процесс социализации продолжается на протяжении всей жизни человека? Аргументируйте свое мнение.

16. Какую роль в социализации личности на различных стадиях ее развития играют семья, группы сверстников и друзей, детские образовательные учреждения, средства массовой информации, трудовые коллективы, организации по интересам, церковь?

Тесты для самопроверки знаний

1. Что означает понятие «личность»:

- а) система социальных качеств человека;
- б) то же самое, что и понятие «человек»;
- в) индивидуальные, отличительные черты человека;
- г) свойства, которые делают человека непохожим на других?

2. При социальной мобильности социальные качества личности:

- а) остаются в неизменном виде;
- б) со временем обязательно меняются;
- в) со временем могут измениться;
- г) с изменением статуса личность сразу же меняет и свои социальные качества?

3. Как называется тип девиантного поведения, при котором личность, разделяя ценности общества, выбирает иные образцы поведения, не укладывающиеся в рамки социальных норм:

- а) вклад личности в развитие общества, группы;
- б) модель поведения, ожидаемая от личности в зависимости от ее статуса;
- в) социальная маска, которую надевает человек в процессе социальной коммуникации;
- г) независимое, самостоятельное поведение личности?

4. Социально-негативный тип личности – это результат:

- а) пассивности личности;
- б) бесконтрольности со стороны взрослых;
- в) подавления позитивных отклонений в поведении;
- г) неорганизованного досуга?

5. Что является предметом социологии личности:
- а) познание сущности человека;
 - б) изучение социальных типов;
 - в) изучение внутреннего мира личности;
 - г) исследование экономического поведения?
6. В чем состоит различие понятий «социальный тип личности» и «социотип»:
- а) социальный тип – это реальный тип, социотип – идеальный тип;
 - б) это идентичные понятия;
 - в) аналогично различию номинальной и реальной группы;
 - г) социальный тип – совокупность качеств, обусловленных принадлежностью к социальной группе, а социотип – устойчивое ядро личности?
7. Социализация – это:
- а) формирование личности;
 - б) процесс усвоения личностью социальных норм;
 - в) процесс усвоения личностью социальных ценностей;
 - г) процесс усвоения личностью социальных ролей?
8. Социальная адаптация характеризуется тем, что:
- а) социальные ожидания являются основным регулятором социального поведения;
 - б) превращение ролевого поведения в мотивы личности;
 - в) превращение ролевого поведения в установки личности;
 - г) формирование внутренних регуляторов поведения?
9. Длительность вторичной социализации (ресоциализации):
- а) она осуществляется до наступления социальной зрелости личности;
 - б) совпадает с периодом активной трудовой деятельности;
 - в) совпадает с обретением устойчивого социального статуса;
 - г) продолжается в течение всей жизни личности?
10. Индивидуализация личности – это:
- а) процесс формирования нормативного поведения личности;
 - б) процесс формирования личности как единичного социального существа;
 - в) формирование ценностного поведения личности;
 - г) формирование институционального поведения личности?

Литература

1. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
2. **Добреньков В.И.** Социология: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
3. **Исаев Б.А.** Социология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер-Пресс, 2009.
4. **Кравченко А.И.** Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009.
5. **Кравченко А.И.** Социология: Учеб. – М.: Велби; Проспект, 2009.
6. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
7. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.
8. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008.
9. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.
10. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

11. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

11.1. Социальный контроль как механизм социализации и регулирования поведения личности

Процесс обучения подрастающего поколения культурным нормам и социальным ролям протекает под постоянным наблюдением и регулирующим влиянием взрослых, чаще всего родителей. Педагоги, учителя не только обучают детей и молодежь тому, как правильно вести себя в обществе, но и контролируют правильность реального поведения и в этом качестве выступают агентами социального контроля.

Контроль, осуществляемый не индивидом, а социальной группой (семьей, учителями, друзьями и т. д.), приобретает общественно-значимый характер и называется социальным контролем.

Социальный контроль как особый механизм регуляции поведения и поддержания общественного порядка способствует сохранению накопленных знаний, созданных предшествующими поколениями людей, обычаев, традиций и норм, всей полезной практики социальных отношений. Он включает в себя два главных элемента – нормы и санкции. *Нормы* представляют собой общественные или групповые предписания по поводу того, как надо правильно себя вести в ситуациях общения с другими. *Санкции* выступают в качестве инструментов контроля за соблюдением конкретных социальных норм.

В ходе социализации личности ребенка взрослые постоянно применяют прием «кнута» и «пряника», поощряя за хорошие поступки и наказывая за дурные. На языке социологии это означает положительные и отрицательные санкции, умелое использование которых играет большую роль в руководстве взрослыми коллективами работников.

Нормы и санкции в свою очередь вписываются в более широкий контекст *ценностей*, которыми являются объекты материальной и духовной культуры, особо значимые для удовлетворения социальных потребностей. К ним относятся права и свободы человека, его жизнь и безопасность, законы государства и человеческого общежития, сосуществование поколений и др.

Что касается функций социального контроля, то он стоит на страже общественного порядка, стабильности и социального мира.

Если бы люди могли делать все, что им хочется, то постоянно возникали бы разрушительные конфликты, акты физического насилия и как следствие общественная дезорганизация.

Итак, социальный контроль в современном обществе охраняет культуру, материальные и духовные ценности, созданные предшествующими поколениями. В то же время он призван поддерживать стабильность и согласие в социальных (трудовых, семейных, политических и т. п.) отношениях.

11.2. Общественные нормы и санкции как формы осуществления социального контроля

Социальные нормы, прежде всего, различаются масштабом своего функционирования.

Нормы, которые возникают и существуют только в *малых группах* (компании друзей, рабочих бригадах, спортивных командах), называются «групповыми привычками». Так, сначала зарубежные, а затем и отечественные социологи, социальные психологи (Э. Мэйо, Н.И. Лапин, В.Б. Ольшанский и др.) выявили нормы, выполнения которых требовали старшие товарищи от новичков, принятых в производственную бригаду:

Не держись со «своими» официально.

Не говори начальству то, что может навредить членам группы.

Не общайся с начальством чаще, чем со своими товарищами.

Не изговляй изделий больше, чем твои коллеги и напарники по труду.

Нормы, которые действуют в больших группах или в обществе в целом, называются «общими правилами». К ним относятся обычаи, традиции, нравы, законы, этикет, манеры поведения, действующие в любой социальной группе и общности (этнической, демографической и т. д.).

Наряду с этим нормы разделяются по жесткости *контроля* за их соблюдением. За нарушение одних норм следует мягкое наказание – неодобрение, ухмылка, недоброжелательный взгляд и др. За нарушение других норм полагаются жесткие санкции – увольнение с работы, конфискация имущества, тюремное заключение, даже смертная казнь.

Конечно, некоторая степень нарушения норм существует в любом обществе и в любой группе. Нарушение такой групповой привычки в бригаде, как «не держись с коллегами слишком официально», ставит новичка в затруднительное положение, но не влечет за собой серьезного наказания. Однако доносы начальству на членов группы могут привести к полной потере доверия к «ябеднику» и, в конечном счете, к изгнанию из коллектива.

Если расположить все нормы в нарастающем порядке, в зависимости от меры наказания, то их последовательность будет такой: привычки, обычаи, традиции, нравы, законы и табу.

Соблюдение норм регулируется обществом, группой или организацией с различной степенью строгости. Наиболее строго наказываются люди за нарушение табу и юридических законов (например, убийство человека, оскорбление божества, раскрытие государственной тайны). Мягче всего – за несоблюдение привычек индивидуальных или групповых (например, семейных).

Однако существуют групповые привычки, за нарушение которых следуют строгие санкции. В рабочих бригадах новичков, нарушивших неукоснительные групповые правила поведения, могут побить или вынудить уволиться. Такого рода привычки благодаря Хоторнским экспериментам американского социолога Э.Мэйо получили название «неформальных» групповых норм, а механизм, обеспечивающий соблюдение этих норм, стал называться «групповым давлением». Социальные нормы выполняют в обществе очень важные функции:

- регулируют процесс участия личности в жизни общества и различных групп;
- интегрируют индивидов в группы, а группы – в общество;
- контролируют отклоняющееся поведение индивидов и определенных социальных групп (например, групп социального риска);
- служат образцами, эталонами общественно одобряемого поведения.

Нормы выполняют свои функции в зависимости от того, в какой форме проявляются: либо как *стандарты* поведения (обязанности, правила), либо как *ожидания* поведения (реакции других людей). Во-первых, социальные нормы – это обязанности одного индивида по отношению к другому или другим лицам. Запрещая новичкам жа-

ловаться начальству на «своих», малая группа накладывает на всех своих членов четкие обязанности и ставит их в определенные отношения с начальством и товарищами. Значит, нормы служат каркасом сети социальных отношений. Но социальные нормы проявляются и в форме ожиданий: от лектора студенты ожидают чтения лекции (а не пения), покупатель от продавца ожидает правильного обслуживания (а не декламации стихов). Социальные отношения в принципе невозможны без подчинения формальным и неписаным правилам и нормам, которые «цементируют» систему социального взаимодействия между людьми, группами и т. д.

Подчеркнем еще раз. Каждый из нас, будучи членом различных социальных групп (больших и малых), обязан соблюдать определенные нормы, которые стоят на страже важнейших ценностей человеческого общества (если речь не идет о нормах криминальных групп) с момента его зарождения. Как бы в «награду» за это группа или общество в целом стремятся поддерживать высокий социальный статус субъекта, постоянно следующего принятым стандартам, а его поведение расценивается как образец для подражания.

В свою очередь, социальные нормы имеют «преданных охранников» в лице разнообразных санкций, которые применяются не только как наказания, но и как поощрения, способствуют соблюдению социальных норм.

Санкции и ценности позволяют социологам, педагогам, менеджерам понять и объяснить, почему люди стремятся выполнять нормы. Следствием социальных санкций как системы поощрений за соблюдение норм является *конформизм*, т. е. внешнее согласие с общепринятыми правилами, в то время как внутренне индивид может быть с ними не согласен. Конечно, разумный конформизм является следствием социального контроля, но целью социализации личности конформизм как таковой не должен быть, так как она направлена на достижение осознанного внутреннего согласия члена группы с групповыми стандартами.

Социологи выделяют четыре типа санкций – позитивные и негативные, формальные и неформальные, которые дают четыре типа сочетаний. *Формальные позитивные санкции* – публичное одобрение со стороны официальных организаций (правительства, учреждений, творческого союза). *Неформальные позитивные санкции* – публичное

одобрение, исходящее не от официальной организации, а от другого индивида или группы (дружеская похвала, комплименты, доброжелательное расположение). *Формальные негативные санкции* – наказания, предусмотренные юридическими законами, правительственными указами, административными инструкциями, предписаниями, распоряжениями. К ним можно отнести лишение гражданских прав, тюремное заключение, арест, увольнение, штраф и т. п. *Неформальные негативные санкции* – наказания, не предусмотренные официальными организациями: замечание, насмешка, нелестная кличка, жалоба.

Итак, социальные санкции вместе с ценностями и нормами образуют механизм социального контроля. Поведение одних людей контролируют другие люди на основе норм, которые, как они ожидают, будут соблюдаться остальными. На этой основе соблюдение норм, как и выполнение санкций, делает социальное поведение каждого индивида предсказуемым.

Таким образом, нормы и санкции соединены в неразрывное целое. Если нарушение данной нормы не сопровождается охраняющей ее санкцией, то первая утрачивает регулирующую силу, вырождается в лозунги и призывы. В этом, в частности, заключается причина неэффективности борьбы с курением в нашей стране: явно недостаточно для этого предупреждения российского Минсоцздрава о вреде курения, напечатанного на красиво оформленных рекламах и пачках импортных сигарет. В США недавно объявили аналогичную общенациональную кампанию, но подкрепили более серьезными санкциями: штрафы за курение в рабочее время, ограничения для курящих кандидатов при приеме на работу и т. п. Американские социологи зафиксировали снижение доли курящих работников на 15–20 % в год.

Применение социальных санкций в одних случаях требует присутствия посторонних лиц, а в других не требует. Увольнение оформляется отделом кадров учреждения и опирается на предварительное издание распоряжения. Тюремное заключение требует сложной процедуры судебного разбирательства, на основании которого выносится судебное решение. Санкции к нарушителям групповых привычек требуют наличия меньшего числа лиц, чем санкции к нарушителям норм и законов.

11.3. Типы и виды социального контроля

По мнению социологов, примерно на 70 % социальный контроль осуществляется за счет самоконтроля (А.И. Кравченко). Чем выше у членов общества развит самоконтроль, тем меньше этому обществу приходится прибегать к внешнему контролю, и наоборот. Но чем слабее самоконтроль, тем более строгим должен быть внешний контроль. Однако избыток последнего мешает развитию самосознания, способности граждан к самостоятельному выбору. Возникающий замкнутый круг не раз на протяжении мировой истории приводил общество к политической диктатуре. Социальная трагедия диктатуры состоит в том, что нередко ее устанавливают на время, во благо граждан и с целью навести необходимый общественный порядок. Но она, превращаясь в самоцель, порождает еще более осязаемый общественный хаос вследствие того, что граждане привыкают подчиняться внешнему принудительному контролю государства и утрачивают способность брать на себя ответственность за собственные действия и вести себя рационально.

Часто одну диктатуру свергают ради установления другой, возможно, еще более жесткой. Почему же революционеры попадают в такой тупик? Во многом, наверное, потому, что, отказав в законности старой диктатуре, люди стремятся построить новое общество вообще безо всякого принуждения, что порождает анархию. В начале 90-х годов прошлого века в формирующейся новой демократической России были очень заметны анархические проявления во всех сферах общественной жизни. При отсутствии развитого правового государства и сильных законов популярная в то время формула радикальных реформаторов «разрешено все, что не запрещено законами» служила оправданию бесконтрольности и вседозволенности поведения многих людей (предпринимателей, политиков, администраторов и др.).

Итак, самоконтроль является важным элементом социального контроля, так как отражает преобладающий в обществе социальный тип людей и господствующую форму политического режима в государстве.

Внешний контроль, гарантирующий соблюдение индивидами норм поведения и законов, подразделяется на неформальный и формальный.

Неформальный контроль основан на применении неофициальных позитивных или негативных санкций в форме одобрения или осуждения как со стороны ближайшего социального окружения (родственников, друзей, коллег), так и со стороны общественного мнения (через традиции, обычаи, средства массовой информации). Традиционная сельская община контролировала все стороны жизни своих членов: методы разрешения споров и конфликтов, способы проведения досуга, выбор имени новорожденного и многое другое. Никаких писанных норм не существовало, а главным инструментом социального контроля выступало *общественное мнение*, чаще всего выражаемое старейшими членами общины. В единую систему социального контроля органично вплеталась религия. Социологи считают, что семейно-родственное окружение, друзья, коллеги и знакомые являются главными агентами социального контроля, а семья – фундаментальным институтом социального контроля.

Формальный контроль основан на использовании позитивных и негативных санкций со стороны официальных органов власти и организации. Поэтому формальный контроль исторически возник позже неформального, в период зарождения древних государств.

В современном обществе роль формального контроля значительно усилилась. В сложных общественных системах, особенно в многомиллионной стране, гораздо труднее поддерживать порядок и стабильность, чем, к примеру, в замкнутой сельской общине или отдельно взятом городе. Кроме того, выполнение этих функций и задач на современном уровне требует профессиональной специальной подготовки агентов формального контроля (менеджеров по персоналу, социальных работников, офицеров-командиров, судей и т. д.). Необходимость исполнения своих должностных обязанностей надеяет этих функционеров соответствующими социальными статусами и ролями, подкрепляемыми различными юридическими нормами. Тем самым формальный социальный контроль приобретает институциональный характер и опирается на деятельность правительства, армии, институтов образования и воспитания, судопроизводства, экономики и т. д. Методы социального контроля в зависимости от применяемых санкций подразделяются на жесткие, мягкие, прямые, косвенные. Указанные методы контроля могут совмещаться, что позволяет построить определенную типологию.

Средства массовой информации относятся к инструментам косвенного мягкого контроля. Политические репрессии, рэкет, организованная преступность – к инструментам прямого жесткого контроля. Действие конституции и уголовного кодекса – к инструментам прямого мягкого контроля. Экономические санкции – к инструментам жесткого косвенного контроля. Кроме того, в организациях (учреждениях и на предприятиях) существует и детальный контроль.

Так, если менеджер, поручая работнику задание, не контролирует ход его выполнения, то он ограничивается общим контролем, а когда вмешивается в каждое его действие, то использует детальный контроль. Другой разновидностью социального контроля является общественное мнение, представляющее собой совокупность оценок и суждений с позиций здравого смысла, разделяемых большинством населения либо его частью. Массовыми носителями общественного мнения являются члены трудовых коллективов, жители поселков и городов, члены профессиональных и этнических групп, граждане общества в целом.

Современная социология постоянно изучает общественное мнение населения по самым различным социальным проблемам. Некоторые социологи даже склонны подменять предмет социологической науки изучением широко понимаемого общественного мнения.

11.4. Отклоняющееся поведение и преступность – основные объекты социального контроля

Ранее уже говорилось о том, что социальные санкции применяются не только в качестве вознаграждения за достойные поступки, но и за нарушения правил и предписаний. Социология рассматривает отклонения от общепринятых норм как *девиантное поведение*, а нарушение строгих запретов – как *делинквентное поведение*.

Основная черта девиантного поведения – *культурный релятивизм*, то есть убеждение человека или группы в необязательности соблюдения известных им социальных норм. Так, частое непосещение лекций некоторыми студентами есть девиация с позиций преподавателя, но норма с точки зрения этих индивидов и согласных с ними нерадивых товарищей. Отсюда следует, что критерии девиантного поведения относительноны и должны применяться с учетом специфики

ситуации. Нередко борьба с девиантами перерождается в бесперспективную борьбу с разнообразием чувств, мыслей, поступков, отражающих индивидуальность личности. Так, советское государство в конце 80-х годов прошлого века потерпело поражение в борьбе с тягой части молодежи к западной массовой культуре (джаз, рок-музыка и др.) Когда же идеологические барьеры были сняты, оказалось, что никакого «нравственного растления» советской молодежи под влиянием этого увлечения в принципе не произошло.

Все виды девиаций можно расположить на некотором континууме в зависимости от характера реального социального действия. На одном его полюсе находятся группы лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, предатели, преступники, вандалы, бродяги. Другой полюс образует группа с максимально одобряемыми «отклонениями»: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели и др.

Социально-статистический анализ показывает, что в нормально развивающихся обществах на каждую из этих групп приходится около 10–15 % общей численности населения. Напротив, 70 % населения составляют «твердые середняки» – люди с несущественными отклонениями. Несмотря на то, что большинство населения большую часть времени подчиняется законам, его нельзя считать абсолютно законопослушным. Социологическое обследование жителей Нью-Йорка показало, что 99 % опрошенных признались в одном и более незаконных поступках (скрыто воровали в магазинах, обманывали налогового инспектора или опаздывали на работу). Полную картину девиантного поведения в любом современном обществе составить практически невозможно, так как официальная статистика регистрирует лишь не более 2/3 возникающих происшествий.

Современных зарубежных и отечественных социологов серьезно беспокоит отклоняющееся социальное поведение так называемых «групп риска». К ним относятся категории населения, которые более других склонны совершать девиантные или делинквентные поступки – бродяги, бомжи, проститутки, наркоманы, безработные.

Особенно часто, по наблюдению социологов и социальных работников, девиантное поведение отмечается у подростков. Вследствие социальной незрелости, а также физиологических особенностей формирующегося организма подростку трудно соответствовать тре-

бованиям группы (семьи), организации (школы), окружающих взрослых. Подросток не готов к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой этого ожидают от него окружающие, и в то же время считает, что не получает от общества того, на что вправе рассчитывать. По данным ООН, около 30 % всех молодых людей на планете принимают участие в каких-либо противоправных действиях, а 5 % – совершают серьезные правонарушения.

Социологи установили тенденцию: человек тем больше ориентируется на образцы девиантного поведения, чем чаще с ними сталкивается и чем моложе по возрасту. Нарушения социальных норм молодежью могут быть серьезными и несерьезными, сознательными и несознательными.

Молодежный алкоголизм – типичный вид девиантного поведения, а молодой алкоголик – это и больной человек, и девиант, не способный нормально выполнять социальные роли.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое социальный контроль? Какие элементы он включает и какие функции в обществе выполняет?
2. В чем заключается специфика социального контроля?
3. В чем состоит основное отличие психологического подхода к изучению социальных отклонений от всех других подходов?
4. Каковы формы и способы реализации социального контроля в обществе?
5. Охарактеризуйте типы и виды социального контроля.
6. Какова классификация социальных санкций?
7. Каковы основные функции социальных норм?
8. Раскройте содержание отклоняющегося поведения как объекта социального контроля.
9. Как можно оценить индивидуальные и групповые социальные отклонения с точки зрения доминирующей культуры и субкультуры?
10. С чем связано понятие «культурно одобряемое отклонение»? В чем причина появления такого рода отклонений?
11. Какова роль процесса социализации личности в построении социологических теорий социальных отклонений? Каким образом осуществляется влияние социальных институтов на отклоняющееся поведение личностей?

12. Что понимают под термином «аномия» в рамках социологических теорий отклоняющегося поведения? Как использовался термин «аномия» в исследованиях Э. Дюркгейма и Р. Мертона?

13. На чем основана типология отклоняющейся личности у Р. Мертона по отношению к целям и средствам их достижения?

14. Как соотносятся между собою контроль и управление?

Тесты для самопроверки знаний

1. Социальная норма может быть определена:

- а) как среднестатистический показатель;
- б) поведение, не соответствующее ожиданиям группы;
- в) правила, указывающие как должны вести себя люди в различных ситуациях?

2. К методам социального контроля не относится:

- а) принуждение;
- б) убеждение;
- в) манипулирование?

3. Нравственные императивы, требования определенного поведения, основанные на принятых в обществе представлениях, о должном и непозволительном – это:

- а) мораль;
- б) право;
- в) эстетика?

4. Какой тип актов поведения не выделял П. Сорокин:

- а) дозволенно-должные;
- б) недозволенные;
- в) рекомендуемые;
- г) нерекомендуемые?

5. Девиантное поведение – это:

- а) следование принятым нормам;
- б) различного рода экономические преступления, коррупция;
- в) отступление от исторических традиций?

6. Награды и наказания – это две разновидности:

- а) социальных санкций;
- б) норм;
- в) взаимодействия?

7. Обязательно ли девиантное поведение является преступным:
- а) да;
 - б) нет;
 - в) только в тоталитарном обществе;
 - г) только с точки зрения конфликтологической теории?
8. Какой элемент не выделяется при анализе девиации:
- а) субъект;
 - б) социальная норма;
 - в) отношение субъекта к норме;
 - г) референтная группа, реагирующая на отклонение от нормы?
9. Какой тип поведения, по Р.Мертону, означает достижение социально одобряемых целей неприемлемыми для общества средствами:
- а) конформизм;
 - б) инновация;
 - в) ритуализм;
 - г) ретризм?
10. Какой метод социального контроля девиации не рассматривал Т. Парсонс:
- а) изоляцию;
 - б) изгнание;
 - в) обособление;
 - г) реабилитацию?

Литература

1. **Абакумова О.Г.** Социология управления: Конспект лекций. – М.: А-ПРИОР, 2009.
2. **Денисова И.П.** Социальная политика: Учеб. для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. **Исаев Б.А.** Социология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер-Пресс, 2009.
4. **Кравченко А.И., Тюрина И.О.** Социология управления. – М.: Академический проект, 2008.
5. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
6. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.

7. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

8. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.

9. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.

12. СОЦИОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ

12.1. «Конфликт» в современных социологических теориях

Под социальным конфликтом понимают любые виды борьбы между индивидами, цель которых – достижение (либо сохранение) средств производства, экономической позиции, власти или других ценностей, пользующихся общественным признанием, а также подчинение, нейтрализация либо устранение действительного (или мнимого) противника. Как правило, конфликт развивается через конфронтацию частных и общественных *интересов*. При этом собственно конфликт надо отличать от других форм конфронтации, которые могут быть следствием:

- 1) отсутствия согласия (например, между участниками дискуссии);
- 2) противоречия интересов (различных групп или индивидов);
- 3) коллизий (моральных или правовых норм);
- 4) соперничества (например, в сфере экономики);
- 5) соревнования (например, за звание лучшего по профессии).

Ни одна из таких форм конфронтации сама по себе не есть конфликт, хотя способна привести к его возникновению. Социальный конфликт – это всегда борьба, порожденная конфронтацией общественных и групповых, а не индивидуальных интересов.

Наряду с понятием «конфликт» в социологии используются близкие по смыслу, но не тождественные по содержанию термины – «конкуренция», «соперничество», «враждебность». *Конкуренция* – особый тип конфликта, цель которого получение выгоды (прибыли) либо облегченного доступа к дефицитным материальным и духовным ценностям. Особенность конкуренции состоит в применении только тех форм борьбы, которые признаны в качестве одобряемых законом и моралью в данном обществе. Иначе говоря, конкуренция есть такой конфликт интересов, где противоборство сторон ведется по правилам «игры», одобряемым нормативной структурой и культурной системой определенного общества или общности. Иное содержание вкладывается в понятие *соперничество*. Для него характерна демонстрация людьми взаимного превосходства путем достижения общезначимых, престижных целей. Соперничество – это борьба за признание личных достижений и творческих способностей со стороны лично-

сти, группы, общества. Объектом соперничества являются лучшие социальные или профессиональные позиции, награды, оценка подчиненных, признание коллег либо вышестоящего руководства.

Если конфликт есть специфическая форма социального взаимодействия, т. е. борьбы между социальными субъектами, то *враждебность* – это фиксированная психологическая установка, готовность к конфликтному поведению. Не всегда враждебность выливается в конфликт, так как не в любом социальном конфликте враждебность должна доминировать. Поэтому различные типы конфликтов и даже разные фазы одного и того же конфликтного процесса характеризуются неодинаковой степенью враждебности отношений сторон друг к другу.

Противоборство субъектов социального взаимодействия может принимать самые разные поведенческие формы, в частности, пассивное сопротивление (невыход бастующих шахтеров на рабочие места), прямые акции непосредственного протеста (митинги, демонстрации с выдвижением требований к местным органам власти), косвенные акции (подстрекательство колеблющихся к забастовке). Но в любом случае для возникновения полномасштабного конфликта необходимо, чтобы атака одной стороны нашла адекватный ответ с другой стороны.

12.2. Основные теоретические модели социального конфликта

В зарубежной литературе социологическое изучение социального конфликта имеет давнюю историю. Его истоки восходят к М. Веберу и Э. Дюркгейму. Среди современных концепций следует выделить теорию Р. Дарендорфа. Он поставил три ключевых вопроса, на которые и призвана была ответить его теория:

1) Каким образом в структуре общества возникают конфликтующие группы?

2) Какие формы принимает борьба конфликтующих групп?

3) Как влияет групповой конфликт на изменение социальной структуры? Пытаясь выстроить концептуальную модель конфликта, Р. Дарендорф выделил три типа переменных: *группа, вид разногласий, причина*. Конфликт рассматривается в рамках социального контекста как социальный процесс, затрагивающий при этом функциональные и нормативные аспекты, отражающие структуру челове-

ских ценностей. Поэтому социальный контекст и ценности выступают главными элементами в «конфликтной теории» этого ученого.

Группа понимается как совокупность людей с реальными или потенциальными взаимоотношениями, включая цели, потребности и ресурсы. К типам группы относятся отдельные малые группы, организации, большие организованные группы, классы и нации. Конфликтующие группы – это объединения, прямо или косвенно включенные в конфликт и ставящие перед собой особо значимые цели.

К агентам конфликта Р. Дарендорф относит:

1) Первичные группы, чьи цели объективно или субъективно несовместимы, оппоненты непосредственно борются друг с другом, стремясь удовлетворить групповые интересы. Если конфликтующими сторонами являются сложные организации, то они могут состоять из менее крупных единиц, различающихся степенью включенности, «вкладом» в конфликт.

2) Вторичные группы, которые вносят косвенный вклад в развитие конфликта и не стремятся участвовать в нем непосредственно. Вторичные стороны в период нарастания конфликта могут стать первичными.

3) Третьи силы, включенные в конфликт, – те, кто заинтересован в выгодном для себя решении конфликтной проблемы.

Все типы конфликта имеют особую переменную – *разногласие*, т. е. характеристику, которая формирует отношение участников к конфликту.

Согласно мнению других социологов, конфликт существует в том случае, когда налицо устранимые разногласия или противоречие интересов (К. Томас, Г. Аксельрод). Конфликт возникает в тех ситуациях, когда разногласия предполагают противоборствующие типы поведения (Л. Козер, Р. Шмидт, Х. Обершалл).

В процессуальной модели Л. Понди расхождение оппонентов во взглядах относится к ранним или поздним стадиям конфликта. В целом конфликтующие группировки могут выбирать следующие программы поведения:

1) достигнуть целей за счет другой группы и тем самым довести конфликт до более высокой стадии;

2) подчиниться другой группе, несколько снизив уровень напряженности, но переведя конфликт в латентную форму;

3) мирно завершить конфликт, по возможности покинув опасную «зону агрессивности»;

4) активно сотрудничать в выработке решения, которое полностью удовлетворяло бы обе стороны (прекращение конфликта без перевода его в стадию открытой борьбы).

Резкое расхождение взглядов оппонентов персонализирует конфликт. Но благодаря этой дифференциации субъекты приобретают объективное видение конфликта, и, однажды возникнув, он может затем стать основой для достижения взаимопонимания в группе, т. е. началом интегративной фазы.

Причины выступают для социологов важным элементом концептуальной схемы при объяснении природы и содержания конфликта. Теоретиками выделяются три типа причин: условия, усиливающие несовместимость ценностных различий; агрессивные установки, прямо ведущие к конфликтному поведению (Л. Козер); психологические процессы, укрепляющие уверенность субъектов в несовместимости различий (А. Рапопорт, К. Томас). В свою очередь, «условия» выступают базой конфликта и включают: 1) структурную дифференциацию (Д. Марч и Г. Саймон, Ж. Пиаже), 2) личностные различия и коммуникацию (Р. Робине), 3) дефицит ресурсов (С. Керр, К. Боулдинг), 4) идеологические различия (Р. Конверс) и 5) доминирование (И. Галтунг).

При этом социологи предлагают проводить конкретизацию термина «социальное доминирование» через следующую систему суждений:

1. Человеческие существа от природы склонны формировать *иерархии социального доминирования* и бороться за приоритетные позиции.

2. Иерархии социального доминирования включают в себя определенную степень статусного притяжения или напряжения.

3. Природная предрасположенность к социальному доминированию вынуждает людей вступать в конкуренцию за право обладать лучшей позицией непосредственно в группах и организациях.

4. Действия с целью достижения социального доминирования могут привести к открытому социальному конфликту.

Действие, как и *противодействие*, в социальном конфликте основано на способности и желании его участников использовать силу.

Сила конкретизируется такими понятиями, как *наглядная мощь статуса, деньги, союзники*. Действия и контрдействия выступают *средствами силы*; они конституируют *силу-в-действии* (А. Зайцев). Чтобы усилить степень сопротивления оппоненту, надо увеличить количество ресурсов, находящихся в распоряжении борющейся социальной группы. Например, у забастовщиков такими ресурсами выступают касса взаимопомощи, профсоюзные фонды. В число потенциальных ресурсов социологи включают социальные навыки индивидов, личную привлекательность, социальный контроль (поощрения и наказания), умение лидеров убеждать в своей правоте колеблющихся. Все, что мешает индивидам реализовать их цели или позволяет вмешиваться в действия других людей, есть потенциальный ресурс, который очень важен, так как в ходе конфликта всегда истощаются деньги, время, энергия оппонентов и т. д.

Согласно *бихевиористской* (поведенческой) концепции, конфликт понимается как осознанное противоборство индивидов или групп, придерживающихся противоположных интересов с целью осуществления собственного интереса за счет ресурсов противника. При этом выделяются две формы конфликта. *Полномасштабный* конфликт – это открытая социальная борьба, в которой четко представлены противоборствующие стороны, их интересы, объект борьбы, стратегия и тактика поведения. *Неполный* конфликт вовлекает меньшее число участников, слабо структурированы интересы и состав борющихся сторон, он в меньшей степени легализован и не отличается открытым поведением. Таков скрытый (или вялотекущий) конфликт интересов администрации предприятия и рабочих, не принимающий формы открытой забастовки (как в полном конфликте), но трансформирующийся в косвенные формы действия (групповой саботаж, нарушения трудовой дисциплины). Так, социальная напряженность и усиление неудовлетворенности среди рабочих представляет собой начальную стадию массового трудового конфликта.

Социально-психологическая модель конфликта акцентирует внимание на особом характере чувств, установок и отношений между враждующими сторонами. Негативную роль в деформации существовавших прежде нормальных взаимоотношений в коллективе играет психологический «образ противника», который углубляет трещину будущего конфликтного раскола. Психологические конфликты воз-

никают даже тогда, когда отсутствует реальная причина – противоречие интересов. Речь идет о так называемых «нереалистических» конфликтах, или квазиконфликтах. В них нет объективного предмета спора, но существуют превращенные его формы – дефекты восприятия, нарушения межличностной коммуникации, недоступность источников значимой информации, деструктивные характеристики личности конфликтантов.

В социологии конфликта доминирует онтологический подход, признающий реальные противоречия интересов социальных групп, которые диктуют участникам логику, продолжительность, степень напряженности и риска борьбы за удовлетворение приоритетных потребностей. В такой ситуации невозможно одновременное удовлетворение интересов двух или более групп людей, стремящихся к противоположным целям. Поэтому конфликт принято изучать в тесной связи с понятиями «кризиса» и «противоречий».

Если конфликт вызван к жизни борьбой противоположных тенденций, то его надо рассматривать в качестве показателя ясного понимания субъектами противоречивости своих интересов как членов конкретных социальных групп. Кризис в обществе – это результат патологических изменений в содержании и формах жизни населения, серьезных нарушений механизма социального контроля в политике, экономике и культуре, взрыва массового недовольства граждан, наконец, радикального разрыва с традиционными нормами и ценностями. Если общественный кризис подпитывается предшествующими ему социальными конфликтами, то далеко не каждая конфликтная ситуация порождает кризис. Противоречие устойчивее и глубже конфликта: оно представляет собой движущую силу развития, а конфликт демонстрирует подвижное равновесие, «игру» противоречивых интересов, ценностей и сил. Обостренные противоречия порождают скрытые или открытые конфликты, так как они глубоко переживаются и осознаются как якобы неустраняемая несовместимость интересов. Именно на этой основе участники и формируют противодействующие группировки. Конфликт двух сторон – *конфронтация* – характеризуется не только стремлением одной из них удовлетворить интересы, противоположные интересам противника, но и практическими действиями по устранению или ограничению его прежней роли, позиции, потенциала.

Наконец, *праксиологическая теория* (Т. Котарбинский) описывает феномен конфликта посредством трех типов переменных: конфликтогенные противоречия, осознание ситуации взаимодействия как конфликтной, накопление элементов негативной кооперации. Специалисты полагают, что стороны, готовясь к противоборству, принимают в расчет возможность разрешения конфликта путем позитивной кооперации или взаимовыгодного сотрудничества.

Разумеется, не определив подлинных причин конкретного конфликта, трудно выявить структуру интересов его субъектов, особенно групповых. Следует различать понятия «противоречие интересов» и «конфликт интересов». Первое отражает противоположность неосознанных, а второе – осознанных интересов. Поэтому конфликт интересов – это, прежде всего, противоборство групповых субъектов, оно осуществляется в таких формах, как пассивное сопротивление, стихийный протест или осознанная целевая деятельность.

12.3. Концепция организационного конфликта

В основе конфликта интересов лежит *социальная неудовлетворенность* людей, т. е. резкое расхождение между достигнутым уровнем обладания социальными благами и убеждениями в том, что этого явно мало, могло быть больше, или доступ к ним искусственно ограничен. Формируется устойчивое чувство социальной несправедливости, оно порождает *фрустрацию*, которая приводит к конфликтному поведению или групповой агрессии.

Различают два вида борьбы, возникающей на основе противоречия интересов. Первый тип – социальное противоборство индивидов или групп за изменение *принципов* распределения материальных благ, второй – за изменение *критериев* их распределения в рамках сложившейся общественной системы. Борьба за изменение принципов распределения – результат фундаментального конфликта, преобразующего основы социального порядка. Борьба за изменение критериев распределения экономических ценностей нацелена на то, чтобы оказать давление на ключевые институты власти ради обеспечения социальной справедливости. Давление выражается в прямых акциях, например, забастовках, в предъявлении требований органам политической власти со стороны недовольных социальных групп,

в мобилизации общественного мнения в поддержку альтернативной программы.

В отечественной социологии редко используется распространенное в западном обществоведении понятие *группы давления*. Оно обозначает социальные силы, играющие заметную роль в организации общественных протестов как форме борьбы за свои жизненные интересы. Выделяются «группы давления», объединяющие людей по экономическим целям, профессиональным, образовательным, политическим, религиозным и культурным интересам. Важнейшим признаком «давления» является стремление использовать в конфликте свои достоинства или преимущества перед противником

Наряду с группами давления большое значение приобретает *общественный протест*, целью которого является улучшение экономического, политического или культурного положения недовольной группы, которая оценивает себя несправедливо обделенной. В качестве необходимого условия для появления протеста выступает *конфликтная, критическая* или *кризисная ситуация*, непосредственно угрожающая жизненным интересам индивидов. Это вовсе не означает, будто бы массовый протест должен принимать характер насилия или угрозы общественному порядку, хотя нередко действует сопутствующий фактор – накаленная до предела психологическая атмосфера, массовое недовольство, проявление группового негативизма. Протест как активную форму конфликтного поведения «обездоленных групп» социологи анализируют в терминах индивидуального и коллективного, организованного и стихийного, открытого и скрытого, прямого и косвенного, целевого и иррационального социального действия.

Зыбкое равновесие социальных интересов всегда неустойчиво, подвержено колебаниям, и при серьезном перекосе в пользу интересов одной группы обязательно возникает *социальная напряженность*. Формой такого рода общественной деформации является групповой, коллективный либо индивидуальный эгоизм, выражающийся в завышении претензий на получение социальных льгот и в занижении своих социальных (трудовых) обязанностей перед обществом. Другим фактором дисбаланса групповых интересов выступают просчеты органов государственного управления в процессе стратегического планирования, принятие таких решений, которые игнорируют потребно-

сти социальных групп и слоев. Наиболее плодотворно тема социальных конфликтов разрабатывается в промышленной социологии. Причина, видимо, состоит в том, что трудовые конфликты на предприятии эмпирически наблюдаемы, для их изучения применимы методы количественного измерения, проверки социологических гипотез. Возникла и развивается самостоятельная область исследований – *трудовая конфликтология*, применяющая объяснительные модели возникновения конфликта в различных организациях и группах.

Исходная посылка современной конфликтологии такова: конфликт есть свойство социальных систем, обусловленное природой общественной жизни. Понятие «конфликт» у многих людей порождает ассоциацию с разрушительным началом.

Согласно современным социологическим воззрениям, конфликт вызывает также интегративный эффект, усиливает внутригрупповое единство, облегчая согласие и понимание жизненно важных проблем и способов их решения, повышает инновационный потенциал малой группы, организации или общества в целом. В организационных системах внутригрупповой конфликт одновременно является межгрупповым, так как протекает между подгруппами подразделений. Он способствует интенсификации взаимодействия людей в организации и тем самым их интеграции. При *эскалации* конфликта, в ходе которого начальный акт нападения вызывает еще более сильную ответную реакцию, на каждой новой фазе обе стороны причиняют друг другу все более ощутимый и возрастающий ущерб. Конечный результат подобных акций – преобладание дезинтегративных тенденций (вплоть до разрушения системы). Для того чтобы минимизировать экономические и социальные издержки эскалации конфликта, необходимо уметь регулировать динамику процесса, используя его позитивные начала.

12.4. Социальный конфликт как процесс

В развитии социального конфликта выделяются три стадии – *предконфликтная, конфликтная и послеконфликтная*. В свою очередь, первая стадия разбивается на следующие фазы. Начальная фаза характеризуется накоплением и обострением противоречий в системе межличностных и групповых отношений вследствие резкого расхождения интересов, ценностей и установок конфликтантов. Последую-

щие фазы характеризуют социальную напряженность в форме начинающейся фрустрации, усиливающегося чувства неудовлетворенности и нарастающих угроз в адрес оппонента. Выступая своеобразным «детонатором», социальная напряженность закрепляет психологические барьеры и негативные стереотипы, которые препятствуют нормальному социальному взаимодействию и общению, а также способствуют переносу конфликтных интересов из сферы деловых отношений в личную и наоборот.

Вторая стадия также подразделяется на две фазы. Конфликт интересов на первой из них принимает форму *острых разногласий*, которые индивиды не только не стремятся урегулировать, но и всячески усугубляют, продолжая разрушать прежнюю структуру социальных отношений. Взаимоотношения сторон эволюционируют от негативных эмоций, предубежденности и неприязни до откровенной враждебности, которая психологически закрепляется в «образе противника». На второй фазе одна из сторон атакует противника с целью разрешения конфликтного противоречия, и делает это через *открытое противоборство*. При массовых конфликтах это – общезаводская забастовка, саботаж распоряжений администрации, голодовки, требование уволить конкретных руководителей, пикетирование и митинги протеста.

Третья стадия также подразумевает несколько этапов. Вначале намечается тенденция к *нормализации* конфликта и ликвидации его как такового. Подобное происходит вследствие явного перевеса сил одной из сторон и опасений противника понести чрезмерный ущерб. Субъекты конфликта в такой степени истощают свои ресурсы, участвуя в ожесточенной борьбе и не достигая запланированных целей, что приходят к мысли о взаимном *компромиссе*, необходимости переговоров или между собой непосредственно, или при помощи третьей стороны. Однако социальные настроения участников некоторое время еще подогреваются воспоминаниями о причиненных друг другу ущербах. Нужны профилактические меры для нейтрализации или снятия стресса. Очевидно, что *полное разрешение* конфликта подразумевает не только решение деловой проблемы, но и нормализацию эмоционально-волевой сферы оппонентов. Данные процессы образуют содержание *постконфликтной ситуации*, в которой уже устранено конфликтное противоречие интересов, целей и установок, ликви-

дирована социально-психологическая напряженность и прекращены открытые формы борьбы, однако некоторое время участники конфликта сохраняют осадок неприязни и настороженности по отношению друг к другу.

Социальный конфликт зарождается и развивается в рамках более широкого организационного контекста – деятельности группы, организации, учреждения, образующих *среду действия* конфликта. К примеру, трудовые споры и конфликты, основными субъектами которых выступают персонал и администрация, оказывают негативное или позитивное воздействие на такие процессы, как лидерство и авторитет руководителей, систему внутригрупповой коммуникации и принятие управленческих решений, мобильность персонала, его сплоченность и интеграцию. Объектом влияния трудового конфликта оказываются и другие характеристики коллектива: структура (профессиональная, половозрастная, образовательная), эффективность формального и неформального группового контроля, система групповых интересов, ценностей и нормативных образцов поведения. В поле действия конфликта вовлекаются индивидуальные характеристики его участников – субъективная привлекательность коллектива, удовлетворенность трудом, самооценка, отношение к трудовым обязанностям, дисциплинированность.

12.5. Функции конфликтов в организациях и группах

Социальные конфликты, подобно брошенным в воду камням, оставляют расходящиеся круги – различные функциональные последствия. Причем эти специфические функции, как правило, не поддаются однозначной оценке. Они, безусловно, влияют на соотношение индивидуальных и групповых интересов и в этом смысле вносят вклад в интеграцию социальной организации предприятия. Так, конфликт рабочих с администрацией по поводу зарплаты или расценок труда, с одной стороны, усиливает их взаимную конфронтацию, а с другой – повышает сплоченность и единство действий самих рабочих на основе общности ущемленных интересов и предъявляемых требований.

Социальные конфликты выполняют функцию *сигнализации*, т. е. выявления неудовлетворительных условий труда, административных просчетов, злоупотребления руководителями служебным по-

ложением и т. п. В современной конфликтологии приоритет отдается *инновационной*, творческой функции конфликта. Если с его помощью можно преодолеть препятствия на пути экономического, социального или духовного развития коллектива, то в обязанность субъекта разрешения конфликта входит извлечение максимальной пользы из него. Несмотря на острую форму и взаимный ущерб, который нанесли или могли нанести стороны друг другу, (а косвенно и всему коллективу), следует придерживаться мирной стратегии достижения взаимоприемлемых решений. Это означает перевод конфликта из опасной зоны недоброжелательства в сферу обоюдовыгодной заинтересованности оппонентов.

Поскольку конфликт всегда проявляется в системе взаимоотношений людей, объединенных в определенные общности, то он неизбежно принимает социально-психологический характер. Таким образом, под влиянием противоборства или в результате его прекращения происходит известное изменение *межличностных отношений*. Так, конфликт внутри семьи между мужем и женой по поводу такой значимой нормы, как распределение семейного бюджета, может привести к изменению социально-психологического климата. Своевременно урегулированный конфликт улучшает психологические характеристики семьи, усиливает ее прочность. Напротив, негативное разрешение конфликтных ситуаций ставит под вопрос необходимость существования семьи.

Не следует пренебрегать *информационной* функцией социальных конфликтов. Она определяется потребностью сторон обеспечить полную и достоверную информацию, позволяющую сделать вывод о наиболее вероятной стратегии и тактике, которую противник может применить в ходе дальнейшей борьбы при имеющихся у него ресурсах. Но расширяя свой информационный потенциал, стороны вынуждены делиться имеющейся информацией для определения силового потенциала друг друга, в том числе за «столом переговоров». Поэтому в процессе или в результате конфликтного противоборства участники накапливают гораздо больший объем социально полезной информации о факторах и причинах, интересах и оценке проблемной ситуации, позициях и программах выхода из конфликта, чем в период скрытого протекания конфликта.

Не последнее место среди функций социальных конфликтов занимает функция стабилизации. Часто приходится встречаться с попытками генерировать один конфликт, представляющий меньшую опасность для инициаторов, чтобы предотвратить более серьезный.

Социальный конфликт выполняет также функции *познания и обучения сторонами друг друга*. Поскольку на уровне поведения он представляет собой специфическое взаимодействие типа «действие – противодействие – ответное противодействие», то его можно назвать обратным «зеркальным» отношением. Стороны как бы «смотрятся» друг в друга через разделяющие их противоречия или проблемы, побуждая подражать себе или выждать ответного действия. Слабый оппонент получает возможность поучиться у сильного, а тот – соразмерять мощь ответных ударов с учетом слабостей противника. Если в ходе противоборства взаимное познание и обучение происходит стихийно, с немалыми издержками, то на этапе урегулирования они становятся более контролируемым фактором, их роль и значение возрастают, особенно благодаря участию посредника.

12.6. Общественная целесообразность социальных конфликтов

Итак, социальный конфликт вызывает как консервативные, так и прогрессивные, как полезные, так и вредные изменения. Но будучи по природе своей сложным и противоречивым процессом, он не может быть односторонним: только негативным или позитивным. Все трансформации, которые он совершает внутри «места», где он зарождается, или за его пределами, происходят одновременно и в неразделимой связи друг с другом. Лишь конфликтологический анализ позволяет выделить ведущий вектор конкретного конфликтного процесса. Поэтому неправилен подход к оценке социальных конфликтов, который базируется на преувеличении либо негативного, либо позитивного начала. Однако столь же необоснован релятивистский подход, согласно которому оценка конфликта может быть ограничена только рамками конкретно сложившейся ситуации.

Разомкнуть методологическую цепь односторонних оценок можно, применив в исследовании понятие *общественная целесообразность конфликта*. Разумеется, данный критерий нужно использовать дифференцированно, применяя его к разным стадиям процесса, –

предконфликтной ситуации, стадии борьбы и фазы выхода. Семантическое поле данного понятия поддается операционализации в виде некоторого континуума шкалы, полюсами которой являются «крайняя общественная нецелесообразность» и «высокая общественная целесообразность». На такой методологической основе можно строить «идеальные типы» оптимального конфликта.

Зададимся вопросом: из каких «кирпичиков» складывается представление об «общественно целесообразном конфликте»? Отметим, что главными из них являются:

1) объективно существующие противоречия интересов, целей и установок, позволяющие определить «деловую зону» конфликтной ситуации;

2) обоюдная заинтересованность в преодолении противоречий на основе взаимного признания интересов каждой из сторон;

3) приоритет отдается обсуждению содержательных и процедурных вопросов, социально-психологическая напряженность «переливается» в русло решения реальных проблем совместными усилиями сторон;

4) стороны ведут борьбу мирными, цивилизованными способами в рамках норм культурного поведения;

5) участники стремятся превратить скрытые опасения и страхи в предмет открытого обсуждения, прежде всего на переговорах, гласно и доказательно критикуют позиции друг друга, сознательно создавая атмосферу публичного равноправного обмена мнениями, благодаря чему проясняется сущность и обоснованность предмета конфликта;

6) сохранение на всех стадиях предметной, «деловой зоны» острых разногласий способствует рационализации конфликтного противоборства;

7) относительная непродолжительность конфликта не позволяет оппонентам нанести чрезмерный материальный, нравственный или психологический ущерб друг другу и ближайшему социальному окружению.

12.7. Современные методы разрешения социальных конфликтов

Разрешение – заключительная стадия конфликтного процесса. Оно осуществляется либо через изменение объективной ситуации, либо путем психологической перестройки субъективного образа ситуации, который сложился у враждующих сторон. В обоих случаях возможно двойное разрешение социального конфликта – полное и частичное. *Полное* разрешение означает прекращение конфликта на уровне внешнего противоборства, когда «образ противника» сменяется на «образ партнера», а установка на борьбу сменяется ориентацией на сотрудничество. При *частичном* рассасывании коллизии исчезает только открытое конфликтное поведение, но сохраняется внутреннее побуждение к продолжению антагонизма, сдерживаемое либо волей, либо опасениями санкций третьей стороны (например, руководителя коллектива).

Современная конфликтология накопила обширный арсенал методов разрешения социальных конфликтов. К ним относятся компромисс, переговоры, прямой диалог, применение силы (власти, закона, традиции).

Компромисс представляет собой такой способ решения проблемы, когда оппоненты реализуют свои интересы путем взаимных уступок.

Применение силы происходит всякий раз, когда стороны уверены в том, что они способны навязать оппоненту свое решение. Поэтому продолжительность конфликта определяется периодом сопротивления более слабой стороны (при этом для сильного оппонента нет необходимости во взаимопонимании, общем языке, посреднике). Опытный переговорщик всегда знает, каким силовым ресурсом он располагает и насколько его можно использовать в данной ситуации. Различают следующие *формы применения силы*: информация, опыт общения с разными партнерами, социальный статус переговорщика, официальные полномочия в принятии решений, репутация, личностный потенциал. Не следует забывать, что силовая стратегия предполагает сознательное причинение ущерба оппоненту или ликвидацию возможности его поддержки третьей стороной и из-за этих действий в любой момент переговоры могут сорваться. Известны случаи, когда силовое давление одной из сторон правомерно, если оно преследует законные цели. Например, судья применяет силу закона и решает дело

в пользу администрации бастующего предприятия, доказавшей факт нарушения законодательства стачкомом.

Еще один способ разрешения конфликтов, где силы противников явно неравны или позиция одной из сторон выглядит убедительнее – *отступление*. Иногда полезнее отступить с определенными издержками, чем, проявляя неуступчивость, потерять весь объект притязаний. Умение своевременно отступить есть признак высокой культуры конфликтного поведения, которой пока не обладает большинство российских управленцев.

Переговоры – специфический тип регулирования социального конфликта. В узком смысле слова – это механизм регулирования отношения между социальными субъектами, основанный на том, что в одно и то же время существует взаимосвязь и расхождение интересов между ними.

Условия, способствующие ведению переговоров, состоят в следующем: 1) участие сторон, обладающих различными системами ценностей и стремящихся к взаимопротивоположным или резко отличающимся целям; 2) стороны включены в такую сферу деятельности, где у них есть зона общих интересов; 3) отношение сторон к предмету переговоров неодинаково, т. е. наблюдается серьезное различие в подходах к решению конфликта; 4) стороны испытывают большое желание достичь взаимоприемлемого соглашения; 5) они осознают необходимость учета интересов и позиций друг друга; б) стороны по-разному оценивают ситуацию, желаемый результат переговоров, соотношение своих сил и сил противника.

Только правильно проведенные переговоры обеспечивают успешное разрешение социального конфликта. Чаще всего деловые переговоры базируются на гибком равновесии интересов и ресурсов сторон, на их стремлении к компромиссу. Правда, иногда они завершаются выбором между исключаящими друг друга альтернативами. Немалое значение имеет социально-психологический фон переговоров; велико влияние психологического образа участников переговоров, как первоначального, так и проявившегося в ходе процесса. Играть свою роль элементы вербальной коммуникации (спора, дискуссии), цель которой состоит в защите собственных интересов и изменении позиции оппонента. Современная теория еще не выработала объективных показателей для однозначного определения степени ус-

пешности переговоров, правильности поведения сторон и конструктивности результатов. В качестве одного из вариантов американские конфликтологи Р. Фишер и У. Юри предлагают использовать профессиональные нормы, традиции, научные оценки, моральные принципы, прецеденты, решение суда и др.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятия «конфликт» в современных социологических теориях.
2. Охарактеризуйте структуру конфликта.
3. Кто из социологов внес наиболее значительный вклад в изучение проблемы социальных конфликтов?
4. Каково отличие социального конфликта от конкуренции, враждебности, агрессивного поведения?
5. Закономерны или случайны социальные конфликты в ходе общественного развития?
6. Какие типы социальных конфликтов Вы знаете? В чем особенности предпосылок и развития каждого из них?
7. Охарактеризуйте особенности и динамику развития конфликта как социального процесса.
8. Раскройте функции конфликтов в организациях, социальных группах и коллективах. Приведите примеры.
9. В чем особенности политических конфликтов в современном мире? Назовите основные способы разрешения политических конфликтов.
10. Как изменялось содержание конфликтов внутри российского общества в течение последнего десятилетия?
11. Какие разновидности конфликтного поведения являются оптимальными?
12. Оцените современные методы разрешения социальных конфликтов с позиции их преимуществ и недостатков.

Тесты для самопроверки знаний

1. Представители какой концепции полагают, что конфликт присущ всем уровням жизни и не может рассматриваться в качестве девиантного поведения:

- а) социобиологическая концепция;
- б) психосоциальный подход;
- в) функциональная концепция;
- г) диалектический подход?

2. Приводит ли победа одной и поражение другой стороны в социальном конфликте к позитивным изменениям в обществе:

- а) да, если победу одерживает правая сторона;
- б) да, если победу одерживает легитимная власть;
- в) нет, так как ущемление одной части общества приводит к ущемлению интересов всего общества;
- г) да, если проигравшая сторона признает свою вину и приносит извинения?

3. Компромисс как стратегия поведения в конфликте – это:

- а) тенденция сглаживать противоречия, поступаясь своими интересами;
- б) поиск решения, удовлетворяющего интересы всех сторон;
- в) стремление выйти из конфликтной ситуации, не уступая своего, но и не настаивая на своем;
- г) урегулирование разногласий через взаимные уступки?

4. Ролевые конфликты возникают по причине:

- а) противоположности интересов и потребностей различных социальных групп;
- б) недостаточной социализации личности;
- в) несовпадения поведения индивида ожиданиям группы;
- г) внутренних разногласий, касающихся базовых потребностей личности?

5. Конфликтные личности – это:

- а) постоянные оппоненты;
- б) личности с завышенной самооценкой;
- в) личности с умением втираться в доверие;
- г) агрессивные личности?

6. Социальный конфликт – это:

- а) разногласия между группами;
- б) социальные противоречия в обществе;
- в) отсутствие согласия в обществе по поводу основных ценностей;
- г) противоборство различных социальных групп?

7. Этому типу конфликтов свойственны такие особенности, как эмоциональность, алогичность, символизм и иррациональность:

- а) супружеские конфликты;
- б) трудовые;
- в) межэтнические;
- г) социально-педагогические?

8. Самым длительным по времени этапом в развитии конфликта является:

- а) этап развертывания конфликта;
- б) этап кульминации конфликта;
- в) этап спада конфликта;
- г) этап затухания конфликта?

9. Как называется вмешательство квалифицированного специалиста, не имеющего административной власти над конфликтующими сторонами:

- а) посредничество;
- б) арбитраж;
- в) компромисс;
- г) манипуляция?

10. Какой результат переговоров конфликтующих сторон устраняет опасность возобновления социального конфликта:

- а) компромисс;
- б) социальное партнерство;
- в) односторонняя уступка;
- г) социальные изменения?

Литература

1. **Анцупов А.Я., Шипилов А.И.** Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 2000.
2. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. **Зайцев А.К.** Социальный конфликт. – М.: Academia, 2000.
4. **Здравомыслов А.Г.** Социология конфликта. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
5. **Кравченко А.И.** Социология: Учеб. – М.: Велби; Проспект, 2009.

6. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.
7. **Мухаев Р.Т.** Социология. Конспект лекций: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2008.
8. **Радугин А.А., Радугин К.А.** Социология: Курс лекций. – М.: Библионика, 2008.
9. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г.Скворцова. – М.: Проспект, 2009.
10. **Фишер Р., Юри У.** Путь к согласию или Переговоры без поражений. – М.: Наука, 1992.

13. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

13.1. Основные характеристики экономического поведения: социологический анализ

Традиция социологического анализа экономических процессов общества базируется на *поведенческом подходе*. В центре исследовательской деятельности находится категория *экономическое поведение* (проблема *homo economicus*), являющаяся основой как социологического, так и экономического анализа.

Основоположником поведенческого подхода в области экономической социологии по праву считается М. Вебер. Его теория социального действия является фундаментальной базой социологического анализа экономических процессов общества. М. Вебер подробно исследовал одну из важнейших модификаций рационального (целерационального) действия, т. е. экономического поведения, поставив задачу изучения «внутренних» элементов рационального действия: цель, средства, результат, планирование, калькуляция (расчет), максимизация выгоды (пользы), альтернативность и свобода выбора, а также тех институциональных, аксиологических (субстантивная рациональность) и ресурсно-функциональных условий (обмен, деньги, контракт, конкуренция), которые конкретизируют экономическое действие и делают его возможным в рамках определенной социокультурной матрицы.

Для М. Вебера, построившего типологию экономического действия, характерен рационалистический подход, дающий возможность сконструировать идеальный, феноменологически «чистый» образец экономического поведения, характерный для определенной экономической культуры («дух капитализма»).

В. Парето, другой выдающийся аналитик экономического поведения, использовал иную парадигму исследования этого феномена. Относя экономическое действие к категории рационального (логического), он «вывел» целый класс нелогических моделей и форм социального поведения, базирующийся на социальных стандартах, привычках, стереотипах и традициях. Это обогатило научные представления о специфике социального поведения, в том числе экономического, в структуру которого были включены не только рациональные

(логические), но и иррациональные (аффективные, нелогические) элементы. Анализ явлений и факторов «нелогического» поведения, обозначаемых терминами «осадки» и «деривации», открыл для социологов существенную роль иррациональных и эмоциональных компонентов социального (экономического) поведения, разного рода предрасположений, установок, предрассудков, стереотипов, сознательно или бессознательно маскируемых и реализуемых в «идеологиях», «теориях» и верованиях.

Важный вклад в прояснение социальной сущности и природы экономического поведения в период развивающегося индустриального капитализма внес Г. Зиммель. Он дал фундаментальный анализ социального института денег как рационально-калькулируемой основы большинства человеческих действий, которая координирует их и приводит к «общему знаменателю». Выделенный Г. Зиммелем денежный тип рационализации социальной жизни позволил ему раскрыть противоречивую природу универсальных критериев и форм социально-экономического обмена, которые регулируют поведение множества людей, являясь важной мерой их ценностных отношений.

Н. Кондратьев в рамках своей вероятностно-статистической концепции социальных наук сумел экстраполировать поведенческий подход в широкую область экономических явлений, творчески обогатив концепции социального действия М. Вебера и П. Сорокина. Наиболее существенный аспект его концепции – выделение в структуре экономических процессов того социального субстрата, который является областью исследования социологов. Это индивидуальные, групповые и массовые акты поведения людей и их взаимодействия, которые порождают такую относительно самостоятельную область, как экономика.

Поведенческий анализ экономических процессов современного общества получил продуктивное продолжение в структурно-функциональном подходе Т. Парсонса и его ученика Н. Смелзера. Они дали институциональную и социокультурную интерпретацию экономического действия как подсистемы действия социального. Заслугой Т. Парсонса можно считать и то, что он отстаивал и обосновывал в полемике с институционалистами необходимость и автономность социологического анализа экономической жизни общества и разработал оригинальную систему институциональной, социокультурной

и функциональной детерминации рационального экономического действия, творчески синтезируя идеи М. Вебера, В. Парето, А. Маршала и Й. Шумпетера.

Социологический анализ экономического поведения, начатый классиками социологии, получил продолжение в ряде концепций зарубежных и отечественных специалистов середины и конца XX в., хотя в процессе анализа, что вполне естественно, наметились определенные конкурирующие тенденции. Эта ситуация наблюдается как в США, так и в Западной Европе.

Анализируя различные точки зрения на предметную область экономической социологии, можно констатировать, что базовым предметом социологического анализа является категория «экономическое поведение», которая, получив различную интерпретацию у разных исследователей, у большинства из них занимает ведущее место.

Рассматривая эту категорию, мы ставим задачу ее социологической интерпретации, т. е., сохранив принципы экономического анализа, наполнить эту категорию (насколько это возможно) содержанием, приближенным к реальному человеческому поведению со всеми противоречиями, проблемами и «иррациональными остатками», которые ему свойственны.

Можно констатировать, что экономическое поведение является «социальной субстанцией» всех процессов, которые в совокупности составляют то, что называется хозяйственной жизнью общества. Это связано с тем фактом, что основу оборота громадной массы экономических ценностей (благ, услуг, информации), их обмена составляют многочисленные и разнокачественные по характеру и содержанию, циклично возобновляющиеся индивидуальные, групповые и массовые акты поведения людей в целях удовлетворения своих потребностей или непосредственным, или в основном опосредованным образом.

Таким образом, *экономическое поведение* – это система социальных действий, которые, во-первых, связаны с использованием различных по функциям и по назначению экономических ценностей (ресурсов), и, во-вторых, ориентированы на получение пользы (выгоды, вознаграждения, прибыли) от их обращения.

Экономическое поведение как социальный феномен является предметом изучения и экономической науки, и социологии.

Социология, выходя за рамки строго заданных категорий экономической теории, акцентирует свое внимание на факторах, условиях, социальных институтах, ситуациях, а также на действующих в их контексте различных социальных субъектах, которые реализуют свои конкретные, в том числе экономические, интересы. Иначе говоря, предметом внимания социолога являются модели социального поведения в связи с применением и объяснением принципа максимизации результатов и минимизации затрат, а также те социокультурные институты и сопутствующие им социальные стимуляторы или ограничители, которые делают возможным или существенно лимитируют рациональное использование различных экономических ресурсов (личностных, технологических, организационных, финансовых, информационных и др.).

Таким образом, ожидаемым результатом экономического поведения являются различные вознаграждения за те или иные действия, связанные с использованием и рекомбинацией экономических ресурсов.

Основу социального поведения экономического типа составляет многообразная система норм и правил, отражающих функциональные и иные характеристики различных рыночных элементов. Эти нормы и правила являются обязательными для всех легально действующих субъектов экономического поведения и закреплены юридически на государственном уровне, в различных соглашениях между людьми, в традициях и нормах обыденной жизни, а также в функциональной программе экономических ресурсов (например, правила и нормы обращения с деньгами, купли-продажи, инвестирования, кредитования, собственности, обращения ценных бумаг, ренты и т. п.).

Совокупность указанных норм и правил в одних случаях может быть закреплена во всей возможной полноте в специальных законодательных актах, а в других случаях – в обычном, естественном праве, традициях, обычаях, социальных привычках или стереотипах. Однако независимо от этого она определяет исходный порядок и допустимые пределы социального поведения для абсолютного большинства действующих субъектов, желающих добиться реально возможных и легально допустимых выгод.

Универсальным ядром мотивации субъектов экономического поведения является формула *«максимум вознаграждения путем ми-*

нимума затрат». Очевидно, что любой субъект экономического поведения, мыслящий рационально, ориентирован на выгоды (вознаграждения) в процессе затрат собственных ресурсов и минимальные издержки, в противном случае инициация различных экономических действий была бы маловероятна. Однако известно, что воплотить в жизнь эту формулу очень трудно. Тем не менее, абсолютное большинство субъектов экономического поведения базируются в своих действиях на ее реализации, правда, часто с непредсказуемым и неясным исходом. Это объясняется тем, что любой из субъектов действует в определенной системе ограничений (лимитов), которые вносят существенные коррективы в их планы и намерения при реализации поставленных целей.

Специализация субъектов экономического поведения, функционирующих даже в одной фазе производственного цикла, варьируется в громадном диапазоне форм и возможностей, поскольку параметры экономического поведения существенным образом различаются в зависимости от различных факторов, и прежде всего от характера экономических ресурсов, запускаемых в рыночный оборот.

13.2. Типы и виды экономического поведения и их особенности

Выделяют следующие основные виды экономического поведения, реализуемые в различных фазах воспроизводственного цикла: *дистрибутивное (распределительное), производственное, обменное и потребительское.*

Дистрибутивное (распределительное) поведение

Рынок можно понимать как бесконечный процесс перераспределения огромной массы экономических ресурсов по сети обмена и обращения, где множество субъектов перманентно получают и теряют право контроля над теми или иными благами. Фактически *дистрибутивные модели – это поведенческие элементы многоликого института собственности*, которые демонстрируют множество вариантов доступа к экономическим ресурсам, права контроля над ними. Все экономические ресурсы, находящиеся в обращении (рабочая сила, информация, капитал в различной форме, ноу-хау и др.), могут эффективно использоваться в том случае, если кому-то принадлежат. В то же время они существуют и функционируют не абсолютно авто-

номно, а приобретают определенный смысл (ценность), если для кого-то являются предметом интереса.

Гарантом того, что экономические ресурсы различного назначения будут сохранены и приумножены, является институт собственности, который обеспечивает соединение субъектов с экономическими ресурсами и защиту их прав.

Анализируя наиболее общие функциональные характеристики института собственности, можно отметить следующее. В собственности может быть то, что полезно (ценно) для владельца экономических ресурсов в настоящем или будущем, что законно им присвоено и не может отчуждаться без его компетентного согласия. Если эти условия соблюдены, любой субъект экономического поведения может:

- извлекать пользу для себя в соответствии со своими интересами и компетенцией (т. е. пользоваться предметом собственности);
- защищать, охранять экономические ресурсы, управлять их движением (т. е. распоряжаться ими);
- диктовать в процессе пользования и движения принадлежащих ему ресурсов свою волю тем лицам, которые имеют к ним доступ (т. е. владеть).

Таким образом, дистрибутивное (распределительное) поведение отражает в своих основных компонентах функционально-нормативные предписания института собственности и тех конституционно закрепленных правовых режимов, которые задают принципы и рамки его реализации. Оно обеспечивает соединение различных субъектов с экономическими ресурсами, определяет норму и меру присвоения полезных свойств этих ресурсов, а также механизмы и способы их перераспределения от одного пользователя к другому.

В соответствии с мерой доступа к ресурсам и степенью контроля за получением выгоды от их оборота можно выделить *три основные модели дистрибутивного поведения*: хозяйственную, агентскую, функциональную.

Хозяйственная модель характеризует экономическое поведение субъектов, являющихся собственниками тех или иных экономических ресурсов. Очевидно, что преимущественное получение выгоды собственниками может быть в полной мере реализовано только при следующих условиях: 1) при наличии компетентности функционально-технологической, т. е. при умении обеспечивать сохранение

физических и иных кондиций этих ресурсов; 2) при наличии компетентности правовой, т. е. способности отстоять и сохранить в неприкосновенности номинальное и реальное право собственности на данные ресурсы; 3) при компетентности экономической, т. е. способности сохранить, а при необходимости и увеличить товарную стоимость (ценность) этих ресурсов или рационально распорядиться выгодой от их оборота.

Агентская модель дистрибутивного поведения реализуется различными субъектами экономического поведения, которые по поручению владельцев обеспечивают правовой, экономической и организационный контроль над действиями лиц, имеющих доступ к объекту чужой собственности с целью реализации, прежде всего, хозяйского интереса и, соответственно, эффективного оборота экономических ресурсов.

Функциональная модель дистрибутивного поведения свойственна субъектам, использующим и извлекающим на договорной или иной основе выгоду из полезных свойств экономических ресурсов, находящихся в собственности других лиц. Наиболее типичные, массовые модели дистрибутивного поведения подобного рода характерны для всех лиц, занятых по найму, и арендаторов. Разделение труда в системе общественного производства демонстрирует богатейший спектр действия важнейших правомочий – прав пользования экономическими ресурсами. Любой субъект, занятый по найму, независимо от того, какие функции он выполняет, в той или иной степени наделен этим правом, так как имеет непосредственный доступ к тем ресурсам, которые ему не принадлежат. Его экономический интерес и данные ему частичные правомочия «доступа» позволяют в определенных пределах (установленных контрактом между хозяином и пользователем) получать выгоду, соединяя свою компетентность с теми ресурсами (или их частью), которые он «потребляет».

Производственное поведение связано, прежде всего, с накоплением, концентрацией материальных, технологических, интеллектуальных, организационных и других ресурсов, их соединением и комбинированием с целью получения благ с фиксированными потребительскими свойствами и прибыли (дохода) от их обращения на рынке. Это весьма упрощенная трактовка сложнейшего комплекса факторов, характеризующих поведение различных экономических субъектов,

выступающих в качестве товаропроизводителей (фирм, предприятий, организаций), лишь констатация некоторого общего принципа, воплощенного в функции максимизации выгоды (производительности), которую реализуют различные субъекты, включенные в те или иные сектора экономики.

Следует отметить, что производятся, прежде всего, экономические ценности, которые в одном случае могут быть связаны с материальным субстратом, а в другом – не связаны с ним. Таким образом, в экономическом смысле ценно не то, что материально, а то, что является предметом экономического интереса. Труд называется производительным потому, что создаваемые им продукты, «осязаемые» и «неосязаемые», являются специфической ценностью для различных экономических субъектов, т.е. предметом спроса.

Производственное поведение, по определению В. Леонтьева, основано на поиске и поддержании таких комбинаций, как «затраты – выпуск», которые позволяют максимизировать разницу между доходами и издержками. Это дает возможность оптимизировать прибыль в конкретный промежуток времени (естественно, при условии определения величины и соотношения спроса и предложения на выпускаемую продукцию).

Весьма усложняется процесс рассмотрения производственного поведения и «заложенных» в нем (рационально и традиционно) принципов максимизации при выделении двух важнейших аспектов его реализации. *Первый аспект* касается объединения человеческих ресурсов и проявляется в функционировании институциональных механизмов их интеграции. Эта проблематика рассматривается социологией организаций.

Второй аспект касается специфики профессиональных действий множества людей, включенных по различным причинам в производственный процесс и реализующих множество программ и моделей трудового поведения. Эта проблематика рассматривается социологией труда, индустриальной социологией и т. д.

Обменное поведение обеспечивает движение различных экономических благ (товаров, услуг, информации) на рынке на основе учета и их ценности. Мера дефицитности обращающихся товаров проявляется в ценах. Она управляет действиями множества субъектов, являющихся по отношению друг к другу продавцами и покупателями.

Экономический обмен – одна из форм социального обмена, реализуемого в сфере хозяйственной жизни. Его основой является взаимодействие людей (экономических субъектов), перераспределяющих различные экономические ресурсы в структуре рыночных отношений с целью получения выгоды (прибыли, дохода, вознаграждения). Методы и способы обмена зависят от множества факторов: экономических ресурсов, находящихся в обороте, механизмов ценообразования, компетентности действующих субъектов, их умения предвидеть, учитывать рыночную конъюнктуру, принимать на этой основе рациональные решения и т.п.

Экономический обмен – это массовый, вероятностный процесс, в котором действуют множество продавцов и покупателей, что способствует (или создает предпосылки) выравниванию шансов сторон в процессе реализации ими своих преимуществ. Ценовые условия одних продавцов могут заменяться ценовыми условиями других, более выгодных покупателю. Это обеспечивает конкуренция на рынке, которая способствует и понижению цен, и увеличению предложения товаров, повышая не просто относительный выигрыш покупателя, но и уровень его благосостояния при постоянном доходе.

Процесс выравнивания шансов в долгосрочной перспективе в связи с постоянным нарушением равновесия колеблется то в сторону продавца, то в сторону покупателя. В противоположность конкуренции монопольные эффекты, постоянно возникающие на рынке продавцов, позволяют отдельным из них путем сохранения выгодных цен и объемов продаж принуждать покупателя соглашаться на их условия в связи с отсутствием альтернатив.

Ситуации рыночного обмена в системе взаимодействия продавцов и покупателей демонстрируют богатейший набор возможностей, которые зависят от качества потребительских благ, их насыщенности на рынке, отсутствия или наличия субституттов, уровня дохода потребителей, стабильности денежной системы и т. д.

Следует выделить наиболее существенные характеристики и функции коммерческого поведения. Оно обеспечивает предложение и движение различных благ на основе поиска ценовой информации об их относительной полезности (ценности) и использования этой информации для получения выгоды.

В условиях рыночной экономики движение товарных ресурсов возможно в том случае, если издержки, связанные с их оборотом, окупаются. В противном случае процесс движения благ затормаживается, т. е. *интенсивность движения благ прямо пропорциональна выгоде от их оборота*. Эта формула является основой коммерческого поведения.

Потребительское поведение обеспечивает извлечение экономических благ из товарного оборота и присвоение их полезных свойств с целью удовлетворения многочисленных потребностей человека. Фаза потребления характерна для большинства субъектов экономического поведения, использующих те или иные ресурсы для собственных нужд. Таким образом, процесс потребления в более строгом смысле – это извлечение и присвоение полезных свойств различных благ, связанные с выключением их (абсолютным или относительным) из экономического оборота.

Говоря о специфике «*потребительского поведения*», можно выделить ряд факторов, которые существенно изменяют структуру (пропорции) потребления в сторону доминирования тех или иных потребительских предпочтений. Они демонстрируют объективные особенности функционирования домашних хозяйств и определяют конкретный баланс их потребления в зависимости:

- от образа жизни;
- стадии развития, на которой они находятся;
- демографических характеристик, количества членов семьи;
- доминирующих социальных стандартов, отражающих их социально-культурную специфику, и т. п.

Рациональными моделями потребительского поведения можно признать те, которые:

- не выходят за границы реального дохода;
- способствуют созданию оптимального баланса трат и поступлений в соответствии со сложившейся и рационально дозируемой структурой потребления;
- обеспечивают контроль и нормирование структуры потребления и соответствующих им трат, не превышающих лимиты реального дохода;
- устанавливают равновесие статей дохода и расхода потребительских бюджетов;

- способствуют резервированию части средств с целью страхования от непредвиденных ситуаций и обстоятельств;
- обеспечивают оптимальный баланс насыщения потребностей в соответствии со сложившимися стандартами жизни и кредитование потребительского бюджета за счет будущих доходов.

Процесс потребления включает в себя некий каркас, который делает возможным и целесообразным весь процесс потребления, в том числе и те рациональные схемы поведения, которые реализуются внутри его. Это связано с тем, что сам по себе процесс потребления (в его рациональной части) не существует как автономный феномен, но всегда детерминируется набором инструментальных и терминальных ценностей, которые доминируют в конкретной социальной среде и служат ориентиром потребительского выбора. Естественно, что эти стандарты и ориентиры могут быть различными, что указывает на многообразие культурных форм потребления даже при условии одинакового потребительского бюджета.

Рациональность моделей потребительского поведения определяется и тем, что они должны обеспечить защиту и воспроизводство определенной системы ценностей, на основе которых функционируют конкретные потребительские ячейки. Речь идет о системе традиций и образцов поведения, которые репрезентируют социальную матрицу домашних хозяйств, делая ее конкретной и относительно самостоятельной культурной единицей. Последняя, базируясь на определенных ценностях и предпочтениях, сохраняет и транслирует конкретные модели потребительского выбора, перс даваемые другим поколениям.

13.3. Модели экономического поведения

Наряду с основными видами существуют такие входящие в их структуру модели экономического поведения, как монетарные, коммерческие, маркетинговые, посреднические, предпринимательские (инновационные) и др. Рассмотрим некоторые из них.

Монетарное поведение – это производное социального института денег, который обеспечивает распределение, дозирование и калькуляцию экономических ресурсов в процессе обмена. Деньги наряду с механизмом цен являются расчетно-аналитическим базисом

большинства человеческих действий. Они позволяют калькулировать в сопоставимых показателях многочисленные социальные действия; координировать множество индивидуальных интересов и целей, которые не сопоставимы другим способом; измерять и оценивать эквивалентность обменных операций и т. д. Деньги являются предметом (объектом) как профессиональных, так и непрофессиональных действий, которые имеют несколько разновидностей в зависимости от того, какой мотив трат и накоплений ликвидных средств доминирует – рациональный, традиционный, альтруистический или аффективно-иррациональный.

Рациональные модели монетарного поведения базируются на строгом учете и расчете накоплений и трат независимо от того, какие цели преследуются – потребления, резервирования (сбережения), коммерции, производства или инвестирования.

Традиционные модели воспроизводят стереотипы и социальные привычки обращения с деньгами, которые приобретены традиционно-опытным путем. Традиционные модели монетарного поведения характерны для массовых пользователей денег, которые реализуют операции получения дохода, купли-продажи, трат-накоплений, примитивного баланса и учета. Структуру мотивации этих моделей могут составлять рациональные, аффективные, иррациональные элементы в различных пропорциях и сочетаниях.

Альтруистические модели основаны на безвозмездной трате (передаче) ликвидных средств с целью оказания помощи субъектам, нуждающимся в экономической и социальной поддержке. Основу мотиваций этих моделей поведения составляют соперничество, моральные и религиозные соображения, ощущение социальной вины перед неимущими и нуждающимися.

Аффективно-иррациональные модели реализуются в случаях, когда субъекты экономического поведения находятся в состоянии аффекта, становятся по тем или иным причинам недееспособными, абсолютизируют объективные функции денег или подвержены влиянию массовых психозов и групповых аффектов.

Существует целая цепочка *заменителей*, «менее совершенных денег» (различных ценных бумаг и иных инструментов), которые делают возможным существование сложнейшего социального финансово-инвестиционного института (точнее, сети финансово-инвестици-

онных институтов), оперирующего различного рода обязательствами с целью постоянного перераспределения капиталов от тех, кто ими обладает, к тем, кто в них нуждается. Речь идет о специфической форме экономической активности – **инвестиционном поведении**. Известно, что в инвестиционный цикл втянуто множество субъектов рынка. Одни из них профессионально заняты в этой области (активные инвесторы), другие реализуют инвестиционные функции на непрофессиональной основе (пассивные инвесторы).

В первом случае инвестиционное поведение можно рассматривать как определенный вид трудового поведения различной специализации и квалификации, которым занято множество людей: менеджеры банков, страховых обществ, инвестиционных компаний и фондов, функционеры фондовых рынков (брокеры, маклеры и дилеры), лица, профессионально занимающиеся консалтингом инвестиционных потоков, прогнозом поведения ценных бумаг, и др.

Многочисленная категория *пассивных инвесторов*, несмотря на дифференциацию, характеризуется одним общим признаком: они являются фидуциариями (доверителями), т. е. профессионально не осуществляют операции с инвестиционными активами, а передают их на контрактной основе профессиональным инвесторам и пассивно ожидают выполнения обязательств. К ним относятся, например, и мелкие депозитарии банков, и крупные рантье, оперирующие большими свободными капиталами.

Таким образом, функционально инвестиционное поведение массовых сберегателей сводится к выбору места и формы аккумуляции ресурсов под эгидой профессиональных посредников, которые обеспечивают взаимовыгодное их обращение.

Особую роль в актуализации экономической активности играют **инновационные (предпринимательские) модели** экономического поведения.

Сущность предпринимательского поведения определяется инновационным компонентом, позволяющим тому или иному агенту рыночного процесса реализовать такие решения и действия, которые обеспечивают так называемый предпринимательский доход. Таким образом, это специфический вид, экономического поведения, ориентированного на определенную вероятность достижения предельной нормы прибыли, извлекаемой в системе рыночной неопределенности.

Инновационный эффект предпринимательского поведения складывается как минимум из трех составляющих:

- уникальные личностные качества и способности отдельных индивидов;
- соответствующая рыночная среда, насыщенная разнообразными потенциальными и реальными комбинациями, являющаяся многоальтернативным полем предпринимательского выбора;
- предпринимательская культура, включающая в себя определенный набор инструментальных и терминальных ценностей, стандартов и образцов поведения, которые инициируют венчурный модус социальных действий различных рыночных агентов. Данный тип культуры воспроизводит массовые модели экономического поведения множества субъектов независимо от того, какой результат достигается ими в финале.

Наличие этих трех составляющих создает необходимые предпосылки для постоянного возобновления в различных комбинациях и сочетаниях социально-экономической матрицы массовых человеческих действий, ориентированных на предпринимательский успех. Причем постоянный риск неудачи, которая является уделом значительного большинства, компенсируется перманентно появляющимися примерами уникальных результатов и достижений. Последние, в свою очередь, стимулируют экономическую активность новых поколений, а также инициативу многих не потерявших надежду неудачников и банкротов (Й. Шумпетер). Очевидно, что так называемая предпринимательская функция объективируется только в случае соединения конкретных субъектов с теми возможностями и ресурсами, которые они находят, интегрируют и запускают в оборот в определенной, ограниченной рамками конкретного времени и пространства конъюнктурной ситуации.

Контрольные вопросы и задания

1. Что изучает экономическая социология и каким образом она описывает развитие экономики?
2. Что является объектом и предметом экономической социологии?
3. В чем заключается цель экономической социологии?

4. Какие социальные проблемы экономической жизни ставили в своих трудах классики политической экономии А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Сисмонди?

5. Как понимали соотношение экономического и социального К. Маркс и Т. Парсонс?

6. Каков предмет экономической социологии?

7. Какова иерархическая структура основных категорий экономической социологии?

8. Какие социальные проблемы современной экономики нуждаются в решении?

9. Что такое социально ориентированная экономика?

10. Как взаимодействуют экономическая и социальная сферы общества?

11. Каково социальное значение категории «стоимость»?

12. Определите социальное содержание категории «предельная полезность».

13. Каково социологическое значение категории «собственность»?

14. Каковы социальные проблемы распределения?

15. В чем заключается сущность социальных проблем потребления?

16. В чем заключается механизм общественной координации, открытый А. Смитом?

17. Проанализируйте дорыночный, рыночный и псевдорыночный типы экономического поведения, исходя из соотношения величины дохода с величиной трудовых затрат.

18. Дайте определение экономического поведения и приведите пример рассмотрения его с позиций социологического подхода.

Тесты для самопроверки знаний

Предметом изучения экономической социологии выступает:

а) постижение наиболее общих законов развития общества и человеческой истории;

б) изучение экономических законов рынка и конкуренции;

в) усвоение особенностей развития экономической системы в прошлом, настоящем и будущем;

г) выявление закономерностей существования и развития механизма социального регулирования экономики?

2. В структуру экономической социологии входят специальные социологические теории:

- а) социология семьи и брака;
- б) социология науки;
- в) социология труда;
- г) социология досуга?

3. У истоков экономической социологии находятся теории:

- а) К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена;
- б) Г. Гегеля, И. Канта, Л. Фейербаха;
- в) Г. Гроция, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо;
- г) О. Конта, Л. Кетле, П. Прудона?

4. Что из указанного не является задачей изучения экономической социологии:

а) изложение теоретических основ науки, ее структуры, принципов, законов, механизмов; объяснение существующих концепций, учений (отечественных и зарубежных разработок) в области экономической социологии;

б) разработка методологических принципов построения социально-экономического знания;

в) раскрытие логики развития экономики и социологии;

г) объективная оценка знания о социальных аспектах экономики?

5. Объект экономической социологии – это:

- а) человек с его потребностями и интересами;
- б) общественная жизнь сквозь призму морали;
- в) социальный механизм экономической деятельности;
- г) хозяйственная деятельность предприятий и организаций?

6. Какую функцию не выполняет хозяйственная культура:

- а) легитимации;
- б) мотивации;
- в) модернизации;
- г) регуляции?

7. В каком обществе труд рассматривается в терминах отчуждения:

- а) в традиционном;
- б) в капиталистическом;
- в) в социалистическом;

- г) в постиндустриальном?
8. Каково отношение к богатству в протестантской этике:
- а) осуждающее;
 - б) нейтральное;
 - в) почитающее;
 - г) инструментальное?
9. Какое свойство не обязательно для предпринимателя:
- а) предприимчивость;
 - б) рациональность;
 - в) склонность к риску;
 - г) профессионализм?
10. Что означает легитимация предпринимательской деятельности:
- а) признание законности предпринимательства;
 - б) поддержка государством;
 - в) одобрение в глазах населения;
 - г) распространение теневой экономики?

Литература

1. **Верховин В.Н., Зубков В.И.** Экономическая социология: Монография. – М.: РУДН, 2005.
2. **Волков Ю.Г.** Социология: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009
4. **Радаев В.В.** Экономическая социология. – М.: ГУ ВШЭ, 2008.
5. **Силласте Г.Г.** Экономическая социология: Учеб. пособие. – М.: Гардарика, 2005.
6. **Соколова Г.Н.** Экономическая социология: Учеб. – М.: ИИД «Филинь»; Мн.: Беларуская навука, 2000.
7. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.
8. **Эфендиев А.Г.** Общая социология: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

14. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

14.1. Понятие «методология социологического исследования». Типы и виды исследований в социологии

Термин «методология» в любой науке обозначает систему принципов научного познания. Под методологией социологического исследования в узком смысле этого слова принято понимать совокупность исследовательских методов, технических приемов и процедур сбора, обработки и анализа социологических данных. Таким образом, методология, с одной стороны, связана с необходимостью обращения к широким теоретическим представлениям об объекте изучения и о возможных методах его познания, а с другой – сама является инструментом изучения общества, поиска нового научного и практического знания.

В наиболее общем виде социологическое исследование можно определить как систему логически выстроенных и взаимосвязанных методологических, методических и организационно-технических процедур, имеющих своей целью получение достоверных знаний об изучаемом явлении для использования их в практике социального управления.

Решение методологических вопросов начинается с самых ранних этапов социологического исследования. С самого начала социолог должен определиться с выбором типа и вида предполагаемого исследования, для чего, естественно, необходимо знать типологию исследований, принятую в социологической науке.

В основу классификации социологических исследований может быть положено несколько принципов, в связи с чем выделяемые виды различаются между собой с точки зрения целей, характера решаемых задач, особенностей организации и проведения, а также функциональных возможностей.

Прежде всего, исследования бывают *содержательными* и *методическими*. Если первые нацелены на получение информации об актуальных явлениях социальной жизни, то вторые – на совершенствование самого процесса социологического исследования и имеют в качестве предмета различные методические, процедурные и технические аспекты изучения общественного мнения.

Исходя из целей и задач выделяют исследования информационные, измерительные и социоинженерные.

Информационные исследования используются очень часто и имеют своей целью оперативное получение первичной, неглубокой информации об объекте изучения. **Измерительные** исследования являются более сложными с точки зрения техники и процедуры проведения. Их назначение состоит в том, чтобы измерить количественные параметры изучаемых социальных явлений, получить глубокую аналитическую информацию, выработать практические рекомендации для решения социальных проблем. **Социоинженерные** (социально-управленческие) исследования направлены не только на сбор информации и выработку советов и рекомендаций, но и на создание социальных проектов и технологий. При этом социолог сам контролирует процесс внедрения своих рекомендаций в практику, осуществляет надзор за функционированием управленческих технологий.

С точки зрения глубины анализа социальных явлений можно выделить три типа исследований: разведывательные, описательные и углубленно-аналитические.

Разведывательные исследования ориентированы на получение информации предварительного, «прикидочного» характера. Они реализуются в двух основных разновидностях: социологический **пилотаж** и **зондаж**.

Пилотажные исследования – это исследования методические, «репетиционные». В них отрабатываются основные элементы методики будущего (основного) исследования. Чаще всего социологи апробируют составленные ими «кабинетные» варианты анкеты. Например, проверяют, как будут работать отдельные вопросы, все ли термины понятны респондентам, все ли «подсказки» учтены в шкалах и т. д.

Социологический зондаж имеет целью «зондирование» общественного мнения, т. е. получение неглубокой, эмоционально-оценочной информации о настроениях, мнениях, отношениях людей к кому-либо, чему-либо. С помощью этого вида исследования нельзя изучить мотивы поведения, установки к действию, ценностные ориентации людей и т. п.

Существуют две разновидности зондажных исследований – **экспресс-опросы** и **омнибусы**. Экспресс-опросы представляют собой

оперативные исследования, которые часто проводятся методом пресового, теле- или радиоопроса и предназначены либо для «голосования» относительно лидеров общественного мнения, политиков, каких-либо предложений, либо для мгновенной оценки какой-нибудь злободневной проблемы, актуального события. Омнибусные опросы («многотемники») предполагают серию неглубоких вопросов по нескольким разным темам.

Описательные исследования – более сложный вид социологической деятельности. В них используется более объемный и структурированный инструментарий (анкета). С точки зрения конечного результата эти исследования совпадают с информационными, поскольку цель и тех, и других состоит в получении максимально полной, детальной и разнообразной информации о структурных элементах изучаемого явления.

Углубленно-аналитические исследования, в отличие от предыдущих, предполагают не только полное, всестороннее описание исследуемого объекта, но и анализ факторов, детерминирующих его функционирование. Это самый сложный вид исследования, его подготовка требует тщательно продуманной работы, зато в результате социолог получает очень ценную информацию о способах разрешения сложившихся противоречий, вырабатывает практические рекомендации по преодолению социальных проблем, прогнозирует развитие социальных процессов.

Если в основу классификации положить пространственно-временной критерий, то можно выделить исследования **оперативные (локальные), среднесрочные (региональные), долгосрочные (общенациональные)**.

В зависимости от применяемого метода сбора эмпирических данных различают **социологический опрос (анкетирование и интервьюирование), социологическое наблюдение, анализ документов и социальный эксперимент**.

С точки зрения режима, в котором проводится исследование, выделяют точечные и динамические (повторные или сравнительные) исследования. **Точечное** исследование – это одноразовое исследование, «фотографирующее» объект изучения в одной временной точке, **динамическое** – исследование многоразовое, проводимое многократно через определенные интервалы времени на том же объекте. Суще-

ствуют четыре разновидности интервальных исследований: *трендовые (мониторинговые), панельные, когортные и лонгитюдные*.

С точки зрения полноты изучения объекта все исследования в социологии делятся на *сплошные* (когда изучается весь объект целиком) и *несплошные* (изучению подлежит только часть объекта).

Большинство описанных исследований в практике могут сочетаться, образуя комбинированные типы, например: точечное исследование описательного характера, проводимое методом социологического опроса.

14.2. Процесс социологического исследования, его основные этапы и процедуры

Социологическое исследование складывается из четырех основных этапов. Рассмотрим их более подробно.

1. *Подготовительный* этап. На этой стадии помимо решения *организационных* (разработка общего плана и графика проведения исследования и т. п.), *технических* (определение возможных материальных и прочих затрат) и *юридических* задач (оформление различных документов) составляется *программа* исследования – основной документ, организующий и объединяющий действия всех его участников, а также разрабатывается инструментарий для сбора социологических данных (анкета, опросный лист для интервью, бланк наблюдения и т. д.).

2. *Полевой* этап исследования. На этой стадии осуществляется сбор социологической информации с использованием тех или иных методов.

3. *Обработка социологической информации*. После сбора эмпирических данных производится их качественная и количественная обработка. *Качественная (содержательная)* обработка предполагает кодирование социологической информации, т. е. классификацию и преобразование данных от исследовательского инструментария к числовому виду, удобному для компьютерной обработки. Еще одна процедура качественной обработки «сырых» данных – выбраковка «негодных» вопросников и выявление анкет, подлежащих «ремонту». *Количественная* обработка складывается из следующих процедур: «ремонт» массива данных (например, восстановление пропущенных ответов, в том числе и на вопросы социально-демографического блока),

ввод информации в компьютер и обработка анкет с помощью специальных статистических программ. В результате обработки социолог получает табуляграммы (распечатки) прямых распределений, многомерные таблицы, различные индексы, коэффициенты, строит графики, диаграммы и т. п.

4. На последнем этапе осуществляется **анализ, интерпретация и обобщение** социологических данных, полученных в результате компьютерной обработки: проверяются гипотезы, вырабатываются практические рекомендации, готовится информационный или аналитический отчет по результатам исследования.

Профессиональные социологи считают составление программы важнейшей процедурой подготовительного этапа любого социологического исследования, поскольку именно *программа исследования* представляет собой научное изложение теоретико-методологических, методических и процедурных основ (предпосылок) будущего эмпирического поиска. Именно в программе социолог структурирует цели и задачи исследования, формулирует всевозможные гипотезы, которые нужно подтвердить или отвергнуть на последующих этапах исследования. От ее структуры и содержания зависит глубина анализа фактов, размер анкеты, содержание вопросов, их формулировки и т. д.

В программе социологического исследования принято выделять два основных раздела: теоретико-методологический и методический (процедурный).

Теоретико-методологический раздел программы предполагает формулировку проблемы исследования, определение объекта (т. е. социальных носителей проблемы), предмета изучения, постановку цели и задач исследования, уточнение и интерпретацию основных понятий, а также поиск эмпирических индикаторов, позволяющих зафиксировать и измерить количественные параметры изучаемых явлений и процессов.

Методический раздел программы включает в себя разработку принципиального (стратегического) плана исследования, обоснование модели выборки и способов отбора единиц изучения, выбор метода сбора информации, а также построение логической схемы основных процедур будущего анализа исходных данных.

Таким образом, социологическое исследование – это сложный и трудоемкий процесс научной деятельности. Качество социологи-

ческой информации во многом зависит от предварительной методолого-методической (программной) проработки всех этапов и процедур исследования.

14.3. Выборочные исследования в социологии Основные принципы реализации выборок

Все исследования в социологии, как уже отмечалось, можно разделить на две большие группы: сплошные и несплошные.

В сплошных исследованиях наблюдению подлежат все единицы, входящие в состав эмпирического объекта. *В несплошных* социолог выделяет для изучения лишь небольшую их часть.

Рассмотрим три основных типа несплошных исследований.

а) **Монографические.** В них детальному, обстоятельному изучению подлежит один, но типичный элемент, представляющий объект исследования. В социологии данный тип исследования используется редко.

б) Исследования по методу **большого (основного) массива.** В них изучается 60–70 % единиц, входящих в состав объекта.

в) **Выборочные** исследования – самая распространенная разновидность несплошных исследований в социологии. Основное требование к выборке – *репрезентативность*. Это значит, что по выделяемым параметрам (критериям) состав опрошиваемых должен приближаться к соответствующим пропорциям в эмпирическом объекте исследования.

Для уяснения принципов реализации выборочных исследований необходимо знать следующие основные понятия теории выборки:

1. **Генеральная совокупность** – все множество элементов, составляющих объект. В качестве генеральных совокупностей могут выступать любые социальные общности и группы: избиратели города или области, студенты вуза, взрослое население страны, покупатели какого-либо товара и т. д.

2. **Выборочная совокупность (выборка)** – часть элементов генеральной совокупности, отобранная с помощью специальных методов и подлежащая непосредственному изучению в ходе исследования.

3. **Единицы анализа (изучения)** – элементы выборки (т. е. респонденты), подлежащие опросу.

4. *Репрезентативность* – это свойство выборки воспроизводить основные характеристики генеральной совокупности. Данное свойство позволяет экстраполировать результаты исследования, полученные на ограниченном числе наблюдений, на всю генеральную совокупность, т. е. делать заключения о целом на основании части.

5. *Ошибка выборки* – степень отклонения выборочных параметров от «истинных» характеристик генеральной совокупности. Чаще всего ошибка выборки обозначается символом A и измеряется в процентах или долях. В обычном исследовании нормой считается $A = \pm 5 \%$, в прогнозном, когда требуется повышенная точность результатов, $A \leq \pm 1-3 \%$. Вместе с тем важно знать еще и *вероятность* (P) появления заданной ошибки в нашей выборке, т. е. степень уверенности в том, что расхождения между значениями выборочной и генеральной совокупностей по контрольным параметрам не превышают допустимой величины A . Обычно в исследованиях выбирают $P = 0,95$ или $0,99$ и указывают A и P одновременно. Например, если по итогам нашего опроса тот или иной товар собираются приобрести 20% населения города и при этом ошибка не превысила 5% при $P = 0,95$, то это можно интерпретировать следующим образом: при сплошном опросе всего городского населения в 95 случаях из 100 подобный ответ о намерении купить данный товар дали бы $20 \pm 5 \%$ респондентов, а в 5 случаях из 100 эта ошибка превысила бы 5% .

6. *Объем (численность) выборки* – статистически значимое количество респондентов, которых нужно опросить для получения достоверной информации, т. е. для того, чтобы ошибка не превысила заданную величину.

Существуют две основные модели выборки: вероятностная (случайная) и целенаправленная (неслучайная).

Модель *случайной выборки* связана с обеспечением равновероятностных шансов для всех элементов генеральной совокупности попасть в выборку. В процессе ее реализации применяют следующие методы отбора респондентов:

а) *Простой случайный отбор* – это отбор по принципу жеребьевки (или лото), при котором все элементы генеральной совокупности выписываются на карточки и запускаются в «барабан», из которого после тщательного перемешивания они извлекаются в случайном порядке. Если имеются электронные базы данных, составлен-

ные на основе списков людей, то случайный отбор может проводиться с помощью компьютера.

б) *Механический (систематический)* отбор осуществляется через шаг. Шаг отбора определяется по формуле: $K = N/n$, где N и n – объемы генеральной и выборочной совокупностей, соответственно.

Кроме того, в социологической практике применяют *серийные* и *гнездовые* способы отбора респондентов.

К модели *целенаправленной* выборки неприменимы правила теории вероятности. К такого рода выборкам относят *стихийные* выборки, выборки по *методу основного массива*, по методу «*снежного кома*», а также *квотные* выборки. Главным условием применения квотных выборок является наличие до начала исследования статистических данных о распределении основных признаков в генеральной совокупности (например, процентных распределений по полу, возрасту, роду занятий и т. п.). Эти данные выступают в качестве квот, их числовые значения – в качестве квотных параметров, а сами признаки называют котируемыми. При реализации метода квотной выборки анкетеры (интервьюеры) получают квотные задания с указанием количества людей, подлежащих опросу, а также их характеристик (например: «20 мужчин в возрасте 20–25 лет» и т. д.), а затем целенаправленно отбирают респондентов, «подходящих по квотам».

Что касается объема выборочной совокупности, то существует много способов его определения, которые, в конечном счете, сводятся к двум основным: объем выборки определяется до начала сбора данных (предварительная стратегия) или на этапе компьютерной обработки анкет в процессе их порционного ввода в ЭВМ (последовательная стратегия).

Определение объема выборки – трудная задача, требующая от социолога учета множества самых различных факторов.

14.4. Методы сбора информации в социологическом исследовании

Как уже говорилось, в социологии существуют четыре основных метода сбора данных: социологический опрос, наблюдение, анализ документов и эксперимент.

На сегодняшний день в практике социологических исследований наиболее популярен метод опроса. *Опрос* – это способ не-

посредственного или опосредованного сбора первичных вербальных данных, «незаменимый прием получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях». С его помощью в мире собирается от 90 до 95 % всей социологической информации.

Исследователи считают опрос почти универсальным методом познания социальной реальности, поскольку именно он предоставляет возможность фиксации субъективных состояний человека, которые обычно не находят выражения в его повседневном поведении. Опрос позволяет мысленно моделировать любые ситуации, чтобы выявить устойчивость склонностей, мотивов, установок, побуждений, которыми руководствуется человек.

Помимо изучения субъективных состояний людей, с помощью опросных методов можно получить информацию и об объективных явлениях, не зафиксированных в документальных источниках («Сколько у Вас детей?», «Каков Ваш совокупный доход?» и т. п.).

Классификация опросных методов может проводиться по нескольким основаниям. Так, например, в зависимости от формы общения различают *очные* и *заочные* опросы. По количеству респондентов, одновременно участвующих в исследовании, принято выделять *индивидуальные (персональные)* и *групповые* опросы. С точки зрения источника получаемой информации опросы делятся на *массовые*, в которых участвуют самые различные категории населения, и *специализированные*, предназначенные для изучения мнений целевых групп (покупателей, телезрителей данного канала и т. д.).

Кроме того, существуют два больших класса опросных методов, выделяемых в зависимости от способа коммуникации между социологом и респондентом (письменная или устная форма общения): *анкетный опрос* и *социологическое интервью*.

Анкетирование предполагает жестко фиксированный порядок, содержание и форму вопросов, ясное указание способов ответа, причем ответы регистрируются респондентом либо наедине с самим собой (и тогда речь идет о заочном опросе), либо в присутствии анкетера (очный, прямой опрос). По сравнению с интервьюированием анкетный опрос является более дешевым и оперативным. *Анкета* как инструмент сбора информации представляет собой объединенную общим исследовательским замыслом систему вопросов, направлен-

ных на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета изучения.

Существуют следующие разновидности анкетных опросов:

1. *Раздаточное анкетирование*. Оно может осуществляться в двух основных вариантах: *индивидуальное анкетирование* и *групповой (аудиторный) опрос*. При проведении *индивидуального* анкетного опроса респондент получает анкету из рук анкетера и заполняет ее в его присутствии. *Групповой (аудиторный) опрос* – метод одновременного, но индивидуального анкетирования опрашиваемых, собранных в одном помещении. Очевидно, что групповое анкетирование экономичнее раздаточного. При условии квалифицированной организации групповые опросы повышают у человека психологическое ощущение анонимности.

2. *Почтовый опрос*. Эта форма заочного индивидуального анкетирования является достаточно распространенной, особенно в тех случаях, когда нет возможности лично встретиться с респондентами (например, при большом географическом разбросе выборки или при отсутствии постоянной сети анкетеров). Она основана на почтовой рассылке анкет. Многие специалисты не доверяют результатам почтовых опросов из-за множества методологических проблем, главной из которых является низкий процент возврата заполненных анкет. Вместе с тем на сегодняшний день известно немало способов стимулирования возврата вопросников. Например, напоминание респондентам по телефону, «вознаграждение» в виде подарка и т. п. Эти приемы повышают надежность данного метода и расширяют возможности его использования в социологии.

3. *Прессовое анкетирование* – вид опроса, при котором анкета публикуется в печатном периодическом издании с просьбой заполнить ее и выслать в адрес редакции газеты или журнала.

4. *Теле- и радиоопросы*. Перечень интересующих исследователей вопросов транслируется по радио или телевидению либо заранее публикуется в газете, а затем респонденты звонят, называя кодовые номера своих ответов (и это напоминает ситуацию телефонного интервью). Основное преимущество такой формы опроса состоит в возможности оперативного сбора информации и ее немедленной компьютерной обработки (например, в телепередаче компьютер часто демонстрирует на дисплее динамику реакций телезрителей). При

этом, как считают специалисты, к триста пятидесятому ответу данные стабилизируются, а случайная ошибка не превышает 5,5 %.

5. *Интернет-опросы.* Это пока мало распространенная, а потому малоизученная разновидность опросов, хотя многие периодические издания и телеканалы проводят такого рода исследования, например, с целью выявления рейтингов популярности теле- и радиопередач.

Социологическое интервью – метод сбора социологической информации, основанный на вербальном социально-психологическом взаимодействии между респондентом и интервьюером с целью получения данных, интересующих исследователя. Интервью – это целенаправленное общение, беседа, проводимая по определенному плану и предполагающая прямой контакт интервьюера с опрашиваемым.

Существуют следующие *разновидности интервью*:

а) По содержанию беседы различают *документальные* интервью, проводимые с целью изучения событий прошлого, получения фактографической информации и *интервью мнений*, которые используются для выявления оценок, взглядов, суждений, т. е. для сбора данных о субъективном мире респондентов.

б) По способу организации интервью можно классифицировать на *индивидуальные* и *групповые*. Персональное интервью представляет собой беседу между интервьюером и респондентом «с глазу на глаз» по определенному кругу вопросов. Групповое интервью – это планируемая беседа, инициируемая интервьюером, в процессе которой последний стремится вызвать дискуссию в группе по заданной проблематике. Чаще всего подобные интервью проводятся с помощью метода «фокус-групп».

в) По технике проведения выделяют интервью *свободные* (длительная беседа без строгой детализации вопросов, напоминающая скорее живое общение), *полустандартизированные* (помимо общей темы беседы интервьюер имеет набор обязательных для всех респондентов вопросов и обладает относительной свободой в выборе вопросов дополнительных) и *стандартизированные* (формализованные, предполагающие детальную разработку всей процедуры, включая план беседы, последовательность и конструкцию вопросов, варианты возможных ответов).

г) В зависимости от особенностей процедуры интервью бывают *интенсивными* (глубокими, направленными на получение сведений о внутренних побуждениях, мотивах людей) и *фокусированными*, имеющими целью выявление реакций респондентов на заданное воздействие.

д) С точки зрения способа общения выделяют интервью *персональные* (личные) и *телефонные*.

Еще одним важным методом социологического исследования является *наблюдение*. Социологическое наблюдение – это целенаправленное, систематическое, непосредственное визуальное восприятие и регистрация значимых с точки зрения целей исследования социальных явлений, процессов, а также отдельных признаков, свойств, характеристик изучаемого объекта.

Виды наблюдения можно классифицировать по разным основаниям.

По степени формализации выделяют *контролируемое* (структурированное, стандартизированное) и *неконтролируемое* (бесструктурное, нестандартизированное) наблюдение. В первом случае социолог регистрирует наблюдаемые переменные по детально разработанной процедуре, во втором – руководствуется лишь общим планом наблюдения.

По положению и степени активности наблюдателя различают *включенное* (соучаствующее) и *невключенное* (простое) наблюдение. Если при невключенном наблюдении социолог находится «в стороне» от изучаемой ситуации, не вступая в контакты с людьми, то при включенном наблюдении он анализирует события «изнутри», входя в социальную среду, адаптируясь в ней. При этом наблюдение может вестись как инкогнито (*скрытое* наблюдение), так и открыто (*открытое*).

По условиям организации и месту проведения все виды наблюдения можно разделить на *лабораторные*, при которых объект изучения находится в искусственных для него условиях, в экспериментальной ситуации, и *полевые*, когда наблюдение проводится в естественных условиях.

Помимо опроса и наблюдения, в социологии используются еще два основных метода познания социальной действительности: *анализ документов и эксперимент*, а также ряд дополнительных, пришед-

ших из других наук (различные тестовые процедуры, социометрический метод изучения малых групп и т. д.).

14.5. Методические особенности подготовки анкетных опросов и интервью

Социологический опрос является не просто методом сбора необходимой для ученого информации. С позиций респондентов опрос в любом его организационно-методическом варианте – это, прежде всего, возможность общения, взаимодействия, обмена информацией.

В диалогическом вопросно-ответном общении исследователя с респондентами именно вопрос выступает элементарным техническим инструментом познания. Поэтому от его конструкции и формулировки во многом зависит надежность и достоверность итоговых данных. В самом общем виде социологический вопрос – это любое речевое сообщение в вопросительной, утвердительной или иной форме, предлагаемое социологом респонденту и побуждающее последнего реагировать на высказывание.

В социологическом опросе могут быть использованы разные типы вопросов.

а) С точки зрения содержания выделяют *фактологические вопросы*, которые указывают на наличие какого-либо факта, фиксируют уже свершившееся действие (например: «Ваш пол?»; «Есть ли у Вас пианино?») и *вопросы о мнениях*, с помощью которых выясняются личностные установки, оценки, ценностные ориентации и т. д. («Вы собираетесь или не собираетесь принять участие в предстоящих выборах?»).

б) По функциям все вопросы можно разделить на *содержательные* (основные), нацеленные на получение информации о предмете изучения, и *функционально-психологические* (вспомогательные), задаваемые с целью установления контакта с респондентами, оживления беседы, снятия ее монотонности и т. п.

в) По форме все вопросы делятся на *открытые*, *закрытые* и *полузакрытые*. В *открытых* вопросах респондент самостоятельно формулирует свой ответ, никаких заранее заготовленных «подсказок» не предлагается. *Закрытые* вопросы, наоборот, предполагают набор готовых ответов. В вопросах *полузакрытых* помимо набора «подсказок» оставляется открытая строка для того, чтобы респонденты,

которым не подходит ни один из вариантов ответа, написали свое мнение.

Кроме того, выделяют вопросы *контрольные* и *проверочные*, *личные* и *безличные*, *прямые* и *косвенные*, *ситуативные* и *проективные* и др.

В самом общем виде анкета состоит обычно из следующих основных блоков:

Введение, в котором содержится обращение к респондентам, сообщение о цели исследования, сведения об организации, проводящей опрос, предоставляются гарантии анонимности ответов и т. п.

Вступительные вопросы. Как правило, это очень простые вопросы фактологического или событийного содержания, включающие респондента в работу.

Основной вопросный блок. Здесь следует располагать наиболее важные по содержанию, острые, трудные для респондентов вопросы.

Социально-демографический блок («паспортичка»). Включение этого, относительно нетрудного, с точки зрения респондентов, блока в начало анкеты может насторожить опрашиваемых, поэтому его принято располагать в самом конце вопросника,

Заключение. В нем следует обязательно поблагодарить респондентов за участие и помощь в исследовании, выяснить, не утомительным ли для них был данный опрос, можно поинтересоваться, намерены ли они сотрудничать с социологом в дальнейшем и т. д.

Таким образом, несмотря на распространенное в массовом сознании мнение о кажущейся простоте социологического исследования, на самом деле его организация и проведение является делом весьма трудоемким, требующим профессиональной подготовки и специальных знаний.

Контрольные вопросы и задания

1. Что означает термин «методология социологического исследования»?
2. Какие разновидности социологических исследований Вы знаете?
3. Какие исследования вы можете выделить с точки зрения глубины анализа социального явления? В чем заключаются их основные различия?

4. Что представляет собой социологический опрос как метод сбора информации? Почему специалисты называют опросные методы универсальными?

5. Охарактеризуйте основные разновидности метода анкетирования.

6. В чем заключаются особенности социологического интервью? Какие виды интервью вы знаете?

7. Дайте характеристику основных разновидностей социологического наблюдения.

8. Из каких этапов складывается процесс социологического исследования? Опишите основные этапы и процедуры исследования.

9. Для чего нужна программа социологического исследования?

10. Какие типы вопросов, используемых в социологической анкете, Вы знаете?

11. Опишите основные требования, предъявляемые к компоновке социологической анкеты.

12. Какие модели выборки Вам известны? Как определить объем выборки?

13. Охарактеризуйте критерии добротности социологических рекомендаций.

14. Какие виды отчетов за проведенные социологические исследования Вы знаете? Чем они отличаются друг от друга? Каковы общие требования к ним?

Тесты для самопроверки знаний

1. Какой из методов сбора данных можно назвать «качественным»:

- а) стандартизированное интервью;
- б) нарративное интервью;
- в) анкетирование с помощью вопросов-шкал?

2. Что называется в социологии панельным исследованием:

- а) одновременное проведение нескольких исследований;
- б) серия уличных интервью;
- в) ряд повторных обследований одной выборочной совокупности?

3. Что понимается в социологии под операционализацией:

- а) процедура перевода теоретических понятий в переменные и эмпирические индикаторы;

б) определение последовательности действий по реализации исследовательского проекта;

в) процедура перевода теоретических гипотез в эмпирические данные?

4. Какие вопросы называются «закрытыми»:

а) вопросы, на которые респондент уже дал ответы;

б) вопросы, ответы на которые нужно выбрать из фиксированных наборов вариантов;

в) вопросы, ответы на которые даются анонимно?

5. Какая группа терминов обозначает виды выборок:

а) механическая, серийная, квотная;

б) случайная, типичная, генеральная;

в) панельная, линейная, серийная?

6. Что в социологии понимается под репрезентативностью:

а) характеристика эмпирических данных, указывающая на их точность и наглядность;

б) характеристика метода сбора данных, указывающая на его адекватность предмету исследования;

в) характеристика выборки, указывающая на ее способность представлять генеральную совокупность?

7. Что называется корреляцией:

а) логико-смысловая связь между высказываниями;

б) статистически значимая связь между переменными;

в) операция анализа статистических данных?

8. Что такое включенное наблюдение:

а) наблюдение за поведением респондентов, проводимое в рамках интервью;

б) наблюдение, которое исследователь ведет, участвуя в изучаемом событии или процессе;

в) наблюдение, которое заранее было включено в программу исследования?

9. Что такое инструментарий исследования:

а) совокупность средств реализации применяемых методов сбора данных;

б) технические устройства для обработки социологической информации;

в) разработанные исследователями анкеты и инструкции по их заполнению?

10. К какой категории методов относится контент-анализ:

- а) качественные;
- б) количественные;
- в) синтетические?

Литература

1. **Батыгин Г.С.** Лекции по методологии социологических исследований. – М.: Аспект-Пресс, 1995.

2. **Волков Ю.Г.** Социология: Учебник. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.

3. **Москвичев Л.Н., Осипов Г.В.** Социология. Основы общей теории: Учеб. для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009.

4. **Просветов Г.И.** Социологические исследования: задачи и решения: Учебно-практическое пособие. – М.: Альфа-Пресс, 2009.

5. **Смехнова Г.П.** Основы прикладной социологии: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник, 2009.

6. Социология: Учеб. / Под ред. Н.Г. Скворцова. – М.: Проспект, 2009.

7. **Ядов В.А.** Стратегия социологического исследования. – М.: Омега-Л, 2009.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постижение столь тонких материй, как общество, мир человеческих отношений – дело сложное и длительное, требующее от человека постоянного поиска и самосовершенствования. Усвоение как можно большего количества фактов и определений – отнюдь не главная цель образования. Для современного студента значительно важнее научиться критическому осмыслению социологической информации, умению видеть за разрозненными, единичными фактами устойчивые связи и закономерности, составляющие первооснову социальной жизни. Современный образованный человек должен быть гибким и восприимчивым, творческим и адаптивным. Он должен уметь интегрировать научное социологическое знание и применять его для постоянного улучшения нашего, пока еще очень несовершенного общества.

В пособии студенты вряд ли найдут готовые рецепты и развернутые ответы на все без исключения волнующие их вопросы. Проблемное поле современной социологии поистине необъятно, да и жизнь намного сложнее и богаче любых теоретических схем и построений. Стимулирование у студентов научной любознательности и интереса к социальным проблемам, развитие у них социологического мышления, формирование критического подхода к анализу и пониманию окружающего нас социального мира – главная цель настоящего издания.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АВТОРИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ – социально-психологический тип человека, характеризующийся такими чертами, как конформизм, консерватизм, стереотипность мышления, лояльность к инстанциям власти и идентификация с фигурами власти, нетерпимость к «чужим» и «слабым» – представителям других этнических групп, оппозиционерам, маргиналам и т.п. Концепция авторитарной личности как «нового антропологического типа», который в XX в. стал массовым и в силу присущих ему установок мышления и поведения является социальной базой авторитарных и тоталитарных режимов, была разработана в 1930–1940-х гг. исследователями, принадлежавшими к Франкфуртской школе (М. Хоркхаймер, Э. Фромм, Т. Адорно и др.).

АНКЕТИРОВАНИЕ – разновидность (наряду с интервью) метода опроса, сбор данных в виде письменных ответов, фиксируемых опрашиваемым, в социологии именуемым обычно респондент, в специально изготовленном вопроснике – анкете. В качестве инструмента социологического исследования анкета – это не просто перечень вопросов, интересующих исследователя, а система, в которой каждый вопрос – элемент системы, выполняющий отведенную ему функцию и вносящий тем самым вклад в достижение общей цели исследования.

АНОМИЯ – состояние общества, характеризующееся неопределенностью и неэффективностью социальных норм как регуляторов индивидуального поведения. Понятие аномии в социологию ввел французский социолог Э. Дюркгейм, исследовавший проблему поддержания социальной солидарности при переходе от традиционного общества к обществу современного типа.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЕ – процесс взаимной координации несколькими людьми своих поступков. По типу координации поступков можно выделить три формы социального взаимодействия: поведение, обмен действиями, отношение.

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ – серия тенденций социальных изменений, характеризующихся замещением реальных объектов и действий образами, симулирующими реальность.

ВЛАСТЬ – социальное отношение, предполагающее возможность проводить свою волю одними людьми в процессе взаимодействия с другими людьми.

ВЫБОРКА – репрезентативная часть генеральной совокупности, избираемая в качестве объекта исследования. Согласно закономерностям, открытым статистиками и обоснованным математиками, максимальная репрезентативность обеспечивается, если выборка является случайной, т. е. единицы, ее составляющие, отбираются из генеральной совокупности произвольно, но при условии, что вероятность быть отобранной для всех единиц генеральной совокупности одинакова.

ГАБИТУС – набор усвоенных, но неосознаваемых схем восприятия и производства практик. В теории французского социолога П. Бурдье габитус является моделью, позволяющей объяснять спонтанность, импровизационность практик, не прибегая к идее рефлексивного и свободного субъекта деятельности, и воспроизводимость, устойчивость социального порядка, не прибегая к идее объективной детерминированности деятельности.

ГЕНДЕР – совокупность мыслительных и поведенческих установок, характерная для мужчин/женщин. В отличие от биологического пола, определяемого составом хромосом, гендер является «социальным полом» (он может не совпадать с биологическим полом), посредством которого сексуальная принадлежность человека идентифицируется в процессах взаимодействия.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – серия тенденций социальных изменений, приводящих к смене локальной, территориально замкнутой социальной организации социальной организацией глобального типа.

ГОСУДАРСТВО – социальный институт, выполняющий в обществе функции осуществления власти, координации и интеграции политической деятельности, превращающий политическое взаимодействие в ролевую систему «гражданин – чиновник» и локализуя это взаимодействие в специализированных учреждениях – правительстве, парламенте и т. д.

ГРУППА СОЦИАЛЬНАЯ – общность людей, возникающая на основе регулярного взаимодействия и характеризуемая следующими признаками: 1) разделяемые всеми членами группы ценности и возникающие на их основе нормы взаимодействия внутри группы; 2) определенная структура, складывающаяся из статусов и ролей внутри группы; 3) внешние поведенческие и вещественные атрибуты принадлежности к группе; 4) связанные с атрибутами представления

о различиях между членами группы и другими людьми – групповое сознание.

ДЕВИАНТНОСТЬ – систематическое отклонение от нормативных ожиданий, которое затрудняет или делает невозможной координацию поступков индивида с поступками других людей.

ДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЕ – действие, которое по предполагаемому действующим индивидом смыслу соотносится с действиями других людей и ориентировано на них. По степени осмысленности и в зависимости от того, какой смысл связывается с действием, немецкий социолог М. Вебер выделил четыре типа социального действия: 1) целерациональное, определяемое сознательным соотношением целей, средств и возможных последствий совершаемого поступка; 2) ценностно-рациональное, основанное на вере в безусловную ценность (этическую, религиозную, эстетическую и т. п.) совершения определенных поступков, независимо от их последствий; 3) традиционное, основанное на длительной привычке совершать определенные поступки; 4) аффективное, обусловленное сильными переживаниями – эмоциями страха, гнева, любви и т. п.

ДИСКУРС – открытая и изменчивая речевая практика, в которой понятия не фиксируются в виде однозначных терминов, а постоянно обыгрываются посредством выстраивания ассоциативных рядов. В постмодернистской теории дискурс рассматривается как практика манипулирования знаками, которые формируют символические структуры, образующие для людей мир явлений и событий, воспринимаемых как социальная реальность.

ДИСФУНКЦИЯ – вредное воздействие структурного элемента системы на систему в целом, нарушающее ее стабильность и нормальное воспроизводство.

ЖИЗНЕННЫЙ МИР – сфера опыта, доступного индивидам в их повседневной жизни. Согласно концепции феноменологической социологии жизненный мир не является предметом размышлений, люди просто переживают его как очевидную реальность.

ИДЕНТИЧНОСТЬ – определение другими и самоопределение индивида как представителя социальной общности. Основные виды/компоненты идентичности: возраст, гендер (пол), профессия, место жительства, гражданство/национальность, этничность.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – тип социальной организации, возникающий в условиях доминирования промышленных технологий в экономике и превращения такого рода технологий в универсальные, определяющие характер деятельности в других сферах – политике, науке и образовании, культуре, повседневной жизни.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ – процесс трансформации общества или его отдельных структур, фиксируемый эмпирически как сдвиг параметров, определяющих тип социальной организации.

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫЙ – устойчивый комплекс норм, регулирующих взаимодействие в определенной сфере жизнедеятельности и превращающих эту сферу в систему социальных ролей. На существование социального института указывают три основных признака: 1) функция или функции; 2) набор ролей; 3) пространственно-временная локализация и материальные атрибуты взаимодействия.

ИНТЕРВЬЮ – вторая (после анкетирования) разновидность метода опроса, сбор данных в форме устных ответов на вопросы, задаваемые исследователем респонденту при личном общении.

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ – способ существования социальных феноменов, возникающих в процессе интерпретации индивидуальной ситуации взаимодействия. Интерсубъективность с точки зрения феноменологической социологии – это фундаментальная характеристика социальных феноменов.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИИ – методы получения информации в виде неформализованных описаний объекта, которые интерпретируются с точки зрения смысла высказываний и поступков людей, созданных ими текстов, изображений и т. д. Качественные методы считаются «мягкими» по отношению к объекту, поскольку, применяя их, исследователи не навязывают объекту заранее разработанных жестких схем в виде закрытых вопросов или наборов признаков, подлежащих фиксации при наблюдении.

КЛАСС СОЦИАЛЬНЫЙ – группа статусов, выделяемая по критерию места в системе разделения труда и способа получения дохода. В современном обществе можно выделить шесть основных социально-экономических классов: политическая элита; капиталисты (собственники предприятий и ресурсов); свободные профессионалы (обладатели специфических навыков, приносящих доход в виде гонораров); фермеры (собственники земли и работники на собственной

земле); наемные работники, разделяемые на две категории: «белые воротнички» (служащие) и «синие воротнички» (рабочие); маргиналы (получатели социальной помощи и др.).

КЛАССИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ – совокупность исследований, созданных в конце XIX – начале XX в. и предопределивших развитие социологии как научной дисциплины, имеющей собственную предметную область и собственные методы исследовательской работы.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИИ – методы получения информации о распределении в изучаемой совокупности некоторого числового признака, рассматриваемого как переменная. Полученные количественными методами данные можно подвергать статистическому анализу, выясняя, существует ли корреляция, т. е. статистически значимая связь между переменными.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ – метод сбора и анализа данных, заключающийся в создании статистической модели большого массива стандартных документов, отражающих исследуемые социальные явления и процессы. В качестве массовых стандартных документов в современной социологии рассматриваются в первую очередь сообщения масс-медиа: газетные и журнальные публикации, теле- и радиопередачи.

КОНФЛИКТ СОЦИАЛЬНЫЙ – столкновение между индивидами и социальными группами, обусловленное неодинаковым распределением между различными социальными общностями социально значимых ресурсов.

КРИЗИС В СОЦИОЛОГИИ – ситуация, сложившаяся в социологии во второй половине XX в. как следствие критики господствующих парадигм. В ходе кризиса вновь приобрела актуальность проблематика предметной области и методов социологии и развернулись дискуссии о том, что и как должны изучать социологи, сложилась ситуация множественности парадигм.

КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА – неомарксистский подход, опирающийся на концепцию общества как системы тотального, всепроникающего контроля. В критической теории господство и контроль в обществе связываются с незаметной для людей, происходящей исподволь трансформацией естественных для человека влечений в «ложные» потребности, удовлетворение которых ведет не к свобод-

ному развитию личности, а к укреплению сложившегося социального порядка.

КУЛЬТУРА – совокупность ценностей, символов, ритуалов и обычаев, формирующих образ жизни людей. Культура определяет то, что люди знают и во что верят, как они понимают и оценивают окружающий мир, создают вещи и формулируют идеи.

ЛЕГИТИМНОСТЬ – правомочность в представлении людей инстанций власти и распоряжений, исходящих от носителей власти.

ЛИЧНОСТЬ – сознательный субъект целенаправленной деятельности, который формируется в результате индивидуального жизненного опыта, усвоения и использования лишь части из тех способов мыслить и действовать, которые даны как возможности в рамках данной социальной организации.

МАКРОСОЦИОЛОГИЯ – совокупность исследований, основывающихся на «реалистической» онтологической ориентации и сфокусированных на наиндивидуальных структурах. К предмету макросоциологии можно отнести устройство общества, взаимовлияние его частей, например, политических и экономических институтов, социальную эволюцию, например, изменение на протяжении десятилетий и даже столетий роли семьи в определении социального статуса индивидов, структуру общественного мнения, например, соотношение долей избирателей, поддерживающих различные политические партии, и т. п.

МЕТОДОЛОГИЯ – система представлений об исходных принципах и эффективных способах познания, положенная в основу исследовательской работы.

МИКРОСОЦИОЛОГИЯ – совокупность исследований, основывающихся на «номиналистической» онтологической ориентации и сфокусированных взаимодействиях индивидов. К предмету микросоциологии можно отнести поведение внутри малых групп, например в семье, взаимосвязь между осознанием индивидами своего социального статуса и исполнением ими социальных ролей, ситуации, в которых индивиды социализируются, т. е. усваивают ценности и социальные нормы, и т. д.

МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ – изменение социального статуса в системе социальной дифференциации. Мобильность бывает

«вертикальной», приводящей к повышению или понижению статуса, и «горизонтальной», не сопровождающейся переходом в другой слой.

МОДЕРНИЗАЦИЯ – совокупность социальных изменений, ведущих к смене социальной организации традиционного типа современным типом социальной организации. К числу модернизационных тенденций относятся индустриализация, секуляризация, научно-техническая революция, демократизация.

НАБЛЮДЕНИЕ – метод сбора данных в виде регистрации (записи результатов) целенаправленного и непосредственного восприятия событий, явлений. По степени контакта с объектом исследования можно выделить два вида наблюдения: включенное и невключенное.

НЕРАВЕНСТВО СОЦИАЛЬНОЕ – неодинаковый доступ к ресурсам в соответствии с социальным статусом. Социально значимые ресурсы разнообразны и варьируются от культуры к культуре, от эпохи к эпохе, но все разнообразие может быть сведено к трем категориям: богатство, власть, престиж.

НОРМЫ СОЦИАЛЬНЫЕ – регуляторы социального взаимодействия ожидания поведения, обусловленные ценностями как представлениями о должном.

НУКЛЕАРНАЯ СЕМЬЯ – форма семьи, для которой характерно наличие «ядра» – супружеской или партнерской пары, живущей вместе с детьми и ближайшими родственниками.

ОБМЕН СОЦИАЛЬНЫЙ – разработанная американским социологом Дж. Хомансом модель социального взаимодействия, рассматриваемого как процесс обмена, каждый участник которого получает выгоду в результате действий других участников и в свою очередь совершает действия, приносящие им выгоду. В качестве выгод рассматриваются как материальные блага, так и нематериальные, символические блага – знаки уважения, престижа, положительные эмоции и т. п.

ОБЩЕСТВО – исторически сложившийся тип социальной организации, т. е. социальной обусловленности явлений и процессов. Эта социальная организация явлений и процессов возникает вследствие совместной жизни, взаимодействий людей, оказывает влияние на их мышление и поведение, проявляется в поступках, идеях, вещах, созданных людьми во всех сферах их жизнедеятельности.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ – процедура перевода теоретических понятий в переменные и эмпирические индикаторы.

ОТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ – форма взаимодействия, для которой характерна координация поступков на основе соотнесения их с общественным положением участников взаимодействия. Поскольку поступки каждого индивида ориентированы не на ситуацию или содержание действий других участников взаимодействия, а на их принадлежность к той или иной статусной категории, взаимодействие приобретает характер устойчивых, т. е. повторяющихся от ситуации к ситуации связей взаимно ориентированных поступков – отношений сотрудничества, конкуренции, конфликта и т. д.

ПАРАДИГМА – принятый в данном научном сообществе способ постановки и решения исследовательских проблем; пример из истории, взятый для доказательства, сравнения.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – тип социальной организации, возникающий на основе замещения промышленных технологий информационно-коммуникационными технологиями.

ПОСТМОДЕРНИЗМ – эстетическое и идейное течение, в основе которого лежит скептическое и даже ироническое отношение к ценностям, господствовавшим на протяжении XIX и большей части XX в. Отправной пункт постмодернизма – сомнение в том, что научный и технический прогресс, подчинение природных процессов и управление процессами социальными есть безусловное благо, что все это избавляет человечество от материальных проблем, страхов и предрассудков; сомнение в том, что политическая и индивидуальная свобода избавляет от несправедливости, неравенства и угнетения. Постмодернизм предполагает устранение традиционных бинарных оппозиций и уравнивание значения «нового» и «старого», «архаичного» и «современного», «рационального» и «иррационального», «объективного» и «субъективного», «научного» и «ненаучного» и т. д.

ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ – социальная обусловленность явлений, проявляющаяся в обусловленности связями, складывающимися между различными видами деятельности, событиями и ситуациями в ходе совместной жизни людей, и в обусловленности тем, что люди следуют ценностям, моральным нормам, обычаям, привычкам, связанным с принадлежностью к общности – этнической, религиозной, профессиональной и т. п.

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ – совокупность исследований, целью которых является получение практически полезного знания. Основным результатом прикладного исследования является выработка с помощью научных средств (теоретических моделей) и эмпирических методик решения конкретной проблемы за пределами сферы поиска научной истины. Исследования прикладного характера ведутся главным образом специализированными организациями, действующими на коммерческой основе и образующими своего рода индустрию исследований на заказ.

ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОЕ – в теории П. Бурдьё комплекс отношений, объединяющих и разделяющих агентов символически и физически. Символическое разделение – это разделение индивидов на категории, представители которых больше или меньше стремятся взаимодействовать друг с другом, больше или меньше похожи по образу жизни. Соответственно эти категории «ближе» или «дальше» друг от друга в социальном пространстве. Символическое разделение приводит к разделению физическому, когда жизнь представителей различных общностей (этнических, религиозных, профессиональных и т. д.) концентрируется в разных регионах, районах, кварталах, зданиях и т. п.

ПРОТОСОЦИОЛОГИЯ – совокупность созданных в середине – конце XIX в. проектов науки об обществе, заложивших концептуальные основы развития социологии, но оставшихся органичной частью философских и мировоззренческих доктрин.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР – центральное понятие научного подхода, основывающегося на рассмотрении социального взаимодействия как процесса координации действий людей, стремящихся к достижению индивидуальных целей. Рациональность выбора определяется оптимальностью стратегии поведения. Индивид выбирает из альтернатив (возможных вариантов действий) тот вариант, который даст наилучший результат.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ – свойство выборки представлять генеральную совокупность в силу совпадения тех статистических характеристик, которые интересуют исследователя.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНАЯ – ожидаемое от индивида поведение в связи с его социальным статусом

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ – разработанный американским социологом Г. Блумером исследовательский подход, основывающийся на концепции социального взаимодействия как процесса согласования людьми своих поступков с поступками других людей путем установления и изменения значений этих поступков. Взаимодействуя друг с другом, индивиды постоянно определяют и переопределяют значения действий друг друга в зависимости от развития ситуации и ориентируют свои последующие действия на эти значения.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНАЯ – внутренне дифференцированная упорядоченная целостность, части которой – структурные элементы, вносящие вклад в поддержание социального порядка. В качестве структурных элементов рассматриваются устойчивые образцы деятельности людей.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ – процесс усвоения индивидом нормативных и ролевых ожиданий как навыков, необходимых для эффективного взаимодействия.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ – установка сознания, позволяющая выявлять социальную обусловленность явлений. Концепцию социологического воображения выдвинул американский социолог Ч.Р. Миллс, предлагавший исследователям вырабатывать у себя такое свойство мышления, которое помогает увидеть личные проблемы как общественные, рассматривать индивидуальные события как проявления общественной жизни.

СОЦИОЛОГИЯ – профессиональная исследовательская деятельность, заключающаяся в систематическом сборе, анализе, интерпретации фактов социальной обусловленности явления.

СРЕДНЕГО УРОВНЯ ТЕОРИЯ – частная (специальная) теория, с помощью которой описывается и объясняется некоторый ряд или определенная категория социальных явлений.

СТАТУС СОЦИАЛЬНЫЙ – позиция индивида в отношениях с другими людьми, характеризуемая определенными правами, т. е. социально признаваемыми притязаниями на материальные и символические блага.

СТРАТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ – иерархическая дифференциация групп статусов, близких по уровню (объему) доступных благ.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНАЯ – устойчивое соотношение частей социальной системы, в качестве которых могут выступать комплексы социальных норм (институты) или социальные общности (классы, слои и т. п.).

СТРУКТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ – научный подход, основывающийся на рассмотрении общества как системы, т. е. внутренне дифференцированной и упорядоченной целостности, части которой – структурные элементы, вносящие вклад в поддержание системы и ее воспроизводство. В качестве социальных структур рассматриваются любые устойчивые образцы (паттерны) деятельности людей, вклад каждого из которых в воспроизводство социального порядка, т. е. его положительная роль в социальной системе, – это функция данной структуры.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ – совокупность исследований, основным содержанием которых является построение концептуальных моделей, т. е. систем логически связанных утверждений, описывающих и объясняющих социальные явления. Особенностью теоретических исследований является то, что они ведутся без обращения к объекту непосредственно в процессе исследования.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ – подход, основывающийся на рассмотрении социального взаимодействия как процесса координации поступков людей, наделяющих действия друг друга смыслом, типичным для их жизненного опыта. Общность и устойчивость смыслов, придаваемых ситуациям взаимодействия, упорядочивает их и превращает в представлении участников взаимодействия в объективную реальность – социальные феномены, которые, таким образом, конструируются, хотя большей частью непреднамеренно, в сознании людей, придерживающихся общепринятых способов интерпретации как очевидных, естественных.

ФУНКЦИЯ – вклад какого-либо социального явления или процесса в воспроизводство социального порядка, т. е. положительная роль структурного элемента в социальной системе.

ХАРИЗМА – в теории власти М. Вебера – сверхъестественные качества (святость, гениальность и т. п.) властителя или лидера, вера в которые оправдывает и делает правомерными распоряжения или притязания на власть.

ЦЕННОСТИ – представления о должном, служащие мерилom оценки любых вещей, идей, поступков. Ценности задают универсальную формулировку всех жизненных проблем – хозяйственных, познавательных, моральных, политических и т. д. Решения этих проблем задают образ жизни людей и становятся, тем самым, компонентами культуры.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ – совокупность исследований, основным содержанием которых является сбор и анализ фактических данных об объекте.

ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ – исследовательская стратегия, предложенная американским социологом Г. Гарфинкелем, суть которой состоит в изучении практикуемых индивидами в повседневной жизни методов объяснения, т.е. способов наделения смыслом ситуаций и действий. Одновременно этнометодология является методом обнаружения латентных смысловых структур в привычных, обыденных ситуациях, рассматриваемых подобно тому, как этнографы смотрят на обычаи и ритуалы иных народов, непривычные и требующие усилий по раскрытию их смысла.

ПЕРСОНАЛИИ

Адорно Теодор (1903–1969) – германский философ и социолог, один из лидеров Франкфуртской школы. Развивал критический подход к исследованию культуры и искусства. Руководил исследовательским проектом «Авторитарная личность». Автор книг «Диалектика просвещения» (1947, совместно с М. Хоркхаймером), «Призмы. Критика культуры и общество» (1955), «Негативная диалектика» (1966).

Айзенштадт Шмуель (р. 1923) – израильский социолог, внесший большой вклад в развитие теории модернизации. Автор работ «Политическая система империй» (1963), «Традиция, изменение и современность» (1973).

Александр Джеффри (р. 1945) – американский социолог, создатель неофункционалистского направления в социологической теории. Автор работ «Теоретическая логика в социологии» (1982–1983), «Неофункционализм» (1985).

Альтюссер Луи (р. 1918) – французский философ, разработавший структуралистскую интерпретацию марксизма. Автор работ «За Маркса» (1965), «Позиции» (1976).

Аппадурай Аржун (р. 1936) – индийский и американский антрополог и социолог, разрабатывающий теорию глобальных символических пространств. Автор работы «Современность в полный рост: культурные измерения глобализации» (1996).

Белл Дэниел (р. 1919) – американский социолог и футуролог, один из создателей теории постиндустриального общества. Автор книг «Конец идеологии» (1960), «Грядущее постиндустриальное общество» (1973), «Культурные противоречия капитализма» (1976).

Бергер Питер (р. 1929) – американский социолог, один из классиков феноменологической социологии, известен также как социолог религии и теоретик модернизации. Автор книг «Приглашение в социологию» (1963), «Социальное конструирование реальности» (1966, совместно с Т. Лукманом), «Священный полог» (1967), «Капиталистическая революция» (1986).

Берджес Эрнст (1886–1966) – американский социолог, один из лидеров Чикагской школы. Развивал социально-экологический подход к исследованию города. Автор книг «Введение в науку социологии» (1921, совместно с Р. Парком), «Город» (1926, совместно с Р. Парком и Р. Маккензи).

Блау Питер (1918–2002) – американский социолог, один из создателей теории социального обмена. Автор работ «Обмен и власть в социальной жизни» (1964), «Неравенство и неоднородность» (1977). классик символического интеракционизма. Исследовал различные формы массового поведения. Автор работ «Кино и поведение» (1933, совместно с Ф. Хаузером), «Символический интеракционизм: перспективы и метод» (1969).

Бодрийяр Жан (р. 1929) – французский социолог, один из создателей постмодернистской социальной теории. Разработал концепцию симуляции как манипулирования знаками, скрывающими исчезновение социальной реальности. Автор книг «Система вещей» (1968), «Общество потребления» (1970), «Символический обмен и смерть» (1976), «Симулякры и симуляция» (1981).

Бурдьё Пьер (1930–2001) – французский социолог, автор классических работ в области социологии культуры и социологии политики, создатель теоретического направления, получившего название «конструктивистский структурализм». Автор работ «Очерк теории практики» (1972), «Практическое чувство» (1979), «Различие» (1980).

Бюль Ахим – немецкий социолог, исследующий роль компьютерных технологий в современном обществе. Автор работы «Виртуальное общество» (1997).

Вебер Макс (1864–1920) – немецкий социолог, историк, экономист, чьи работы оказали решающее влияние на развитие практически всех социальных наук, автор концепции понимающей социологии и классических типологий социального действия и власти. Главные идеи Вебера изложены в работах «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1905), «О категориях понимающей социологии» (1913), «Хозяйство и общество» (1921).

Виндельбанд Вильгельм (1848–1915) – немецкий философ, глава Баденской школы неокантианства. Развивал философию как учение об общезначимых ценностях. Ввел различие «номотетических» и «идеографических» наук. Автор работ «История новой философии» (1878–1980), «Прелюдии» (1884), «История древней философии» (1888).

Вормс Рене (1869–1926) – французский философ и социолог, основатель журнала «Международное социологическое обозрение» (1893),

Международного института социологии (1894), Парижского социологического общества (1895).

Гарфинкель Гарольд (р. 1917) – американский социолог, основоположник этнометодологии, автор книги «Исследования по этнометодологии» (1967).

Гваттари Феликс (1930–1992) – французский философ, один из создателей постмодернистской социальной теории. Развивал идеи радикальной критики современных форм мышления, культуры и социального порядка. В соавторстве с Ж. Делезом написал книги «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения» (1972), «Ризома» (1976), «Тысяча плато» (1980).

Гидденс Энтони (р. 1938) – британский социолог, создатель теории струк-турации, один из авторов теории рефлексивной модернизации. Автор книг «Конституирование общества» (1984), «Последствия современности» (1990).

Гиддингс Франклин (1855-1931) – американский социолог, один из первых преподавателей и популяризаторов социологии в США. Развивал идеи психологического эволюционизма. Автор работ «Основания социологии» (1896), «Исследования по теории человеческого общества» (1922).

Гоулднер Элвин (1920–1980) – американский социолог, развивавший концепцию «критически-рефлексивной» социологии. Автор работ «Надвигающийся кризис западной социологии» (1970), «Будущее интеллектуалов и становление нового класса» (1979).

Гоффман Ирвин (1922–1982) – американский социолог и психолог, один из главных представителей символического интеракционизма. Создал концепцию драматургической социологии. Автор работ «Презентация себя в повседневной жизни» (1959), «Стигма» (1968), «Анализ фреймов» (1974).

Гумилев Лев Николаевич (1912–1992) – русский историк и этнолог, создатель оригинальной теории этногенеза. Автор работ «Древние тюрки» (1967), «Этногенез и биосфера Земли» (1989), «От Руси к России» (1992).

Гумплович Людвиг (1838–1909) – австро-венгерский социолог (поляк по происхождению), разрабатывавший дарвинистскую концепцию социальных явлений. Автор работ «Расовая борьба» (1883), «Основы социологии» (1885).

Гуссерль Эдмунд (1859–1938) – немецкий философ, основоположник феноменологии. Автор работ «Логические исследования» (1900–1901), «Идея феноменологии» (1907), «Философия как строгая наука» (1911).

Гэллуп Джордж (1901–1984) – американский журналист и исследователь общественного мнения. В 1935 г. основал исследовательский институт, который в настоящее время имеет отделения и проводит опросы общественного мнения в 20 странах мира.

Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885) – русский социолог, создатель теории культурно-исторических типов, изложенной в книге «Россия и Европа» (1869).

Дарендорф Ральф (р. 1929) – немецкий социолог, живет и работает в Великобритании. Разработал теорию социальных конфликтов, соединяющую структурно-функционалистский и неомарксистский подходы. Автор работ «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1957), «Современный социальный конфликт» (1992).

Делез Жиль (1925–1995) – французский философ, один из создателей постмодернистской социальной теории. Развивал идеи радикальной критики современных форм мышления, культуры и социального порядка. В соавторстве с Ф. Гваттари написал книги «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения» (1972), «Ризома» (1976), «Тысяча плато» (1980).

Дильтей Вильгельм (1833–1911) – немецкий историк культуры и философ, создатель концепции понимающей психологии. Предложил деление научного знания на науки о природе и науки о духе. Автор работ «Введение в науки о человеке» (1883), «Построение мира: история в науках о духе» (1910).

Дэвис Кингсли (1908–1997) – американский социолог, исследовал проблемы урбанизации и стратификации. В соавторстве с У. Муром создал структурно-функционалистскую теорию социального неравенства. Автор книг «Человеческое общество» (1948), «Мировая урбанизация, 1950–1970» (1969–1972).

Дюркгейм Эмиль (1858–1917) – французский социолог, внесший выдающийся вклад в становление социологии как науки и учебной дисциплины. Разработал концепции общественной солидарности и аномии, создал социологическую теорию самоубийства. Автор ра-

бот «О разделении общественного труда» (1893), «Правила социологического метода» (1895), «Самоубийство» (1897).

Заславская Татьяна Ивановна (р. 1927) – российский социолог и экономист, одна из первых в нашей стране начала проводить исследования в области экономической социологии.

Здравомыслов Андрей Григорьевич (1928–2006) – российский социолог, в 1960-х гг. был одним из организаторов первых социологических исследований в Ленинграде, автор ряда работ о социальных интересах и социальных конфликтах.

Зиммель Георг (1858–1918) – немецкий философ и социолог, разработал концепцию так называемой формальной социологии. Автор работ «Проблемы философии истории» (1892), «Философия денег» (1900), «Социология» (1908).

Знанецкий Флориан (1882–1958) – польский социолог, многократно выезжал для чтения лекций и проведения исследований в США. В соавторстве с У. Томасом провел исследование и написал книгу «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918–1920).

Зомбарт Вернер (1863–1941) – немецкий экономист и социолог, один из создателей теории развития капитализма. Автор книг «Современный капитализм» (1902), «Буржуа» (1913).

Кастельс Мануэль (р. 1942) – американский социолог испанского происхождения, исследовавший процессы урбанизации и развивающий концепцию постиндустриального общества. Автор работ «Информационный город» (1989), «Возникновение сетевого общества» (1996).

Каутский Карл (1854–1938) – немецкий политический деятель, один из идеологов и лидеров социал-демократической партии Германии. Популяризировал и развивал идеи марксизма. Автор работ «Экономическое учение Карла Маркса» (1887), «Аграрный вопрос» (1899).

Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – русский историк, правовед, социолог. Известен своими работами по истории европейского феодализма. Внес большой вклад в популяризацию социологии и организацию ее преподавания в России.

Козер Льюис (1913–2003) – американский социолог, создатель функционалистской теории социального конфликта, изложенной в работе «Функции социального конфликта» (1956).

Кон Игорь Семенович (р. 1928) – российский психолог и социолог, в 1960–1970-х гг. внес большой вклад в распространение среди отечественных социологов теоретических достижений западной социологии. Автор ряда работ по социальной психологии, социологической теории личности, сексологии.

Кондорсе Жан Антуан Никола (1743–1794) – французский философ, один из активных сторонников идеи просвещения, разработал концепцию исторического прогресса человечества. Автор трактата «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794).

Конт Огюст (1798–1857) – французский мыслитель, основоположник социологии. Разработал концепцию позитивизма и создал теорию трех стадий интеллектуальной и социальной эволюции. Автор фундаментальных трудов «Курс позитивной философии» (1830–1842), «Система позитивной политики» (1851–1854).

Коулмен Джеймс (1926–1995) – американский социолог, разработавший теорию рационального выбора применительно к социальным явлениям. Автор книги «Основания социальной теории» (1990).

Крейн Диана (р. 1933) – американская исследовательница в области социологии науки, автор знаменитой книги «Незримые колледжи» (1969).

Крокер Артур – канадский философ, развивающий идеи постмодернистской социальной теории. Автор работы «Мусор данных: теория виртуального класса» (1994).

Кун Томас (1922–1994) – американский историк и социолог науки, разработавший концепцию развития научного знания как смены парадигм. Автор работы «Структура научных революций» (1962).

Лавров Петр Лаврович (1823–1900) – русский философ и социолог, развивавший концепцию субъективного метода изучения социальных явлений. Автор цикла статей «Исторические письма» (1870).

Лазарсфельд Пауль (1901–1976) – американский социолог австрийского происхождения, внес большой вклад в развитие методологии эмпирических и прикладных исследований. Автор работ «Язык социального исследования» (совместно с М. Розенбергом, 1955), «Латентно-структурный анализ» (1959).

Лакан Жак (1901–1981) – французский психолог, создавший теорию структурного психоанализа, раскрывающую роль языковых символов в формировании и функционировании бессознательного. Автор работ «Функция и поле речи и языка в психоанализе» (1953), «Тексты» (1966).

Лебон Гюстав (1841–1931) – французский психолог и социолог, разрабатывавший теорию массового поведения. Автор работ «Психология народов и масс» (1895), «Психология социализма» (1905).

Леви Марион (1919–2002) – американский социолог, один из основоположников теории модернизации. Автор работ «Революционное изменение семьи в современном Китае» (1949), «Модернизация и структура обществ» (1966).

Ленин Владимир Ильич (1870–1924) – российский политический деятель, один из идеологов большевизма и лидеров революции 1917 г. Написал ряд работ, внесших вклад в развитие марксистской теории капитализма, в том числе «Развитие капитализма в России» (1899), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916).

Линтон Роберт (1893–1953) – американский социальный психолог и антрополог, разработавший концепцию социальной роли. Автор работ «Исследование человека» (1936), «Культурные основания личности» (1945).

Лиотар Жан-Франсуа (р. 1924) – французский философ, один из создателей постмодернистской социальной теории. Автор работ «Либидозная экономика» (1974), «Состояние постмодерна» (1979).

Лукач Дьердь (1885–1971) – венгерский философ, один из основоположников неомарксизма. Автор работ «История и классовое сознание» (1923), «Молодой Гегель» (1938).

Лукман Томас (р. 1927) – немецкий социолог, внесший большой вклад в развитие социологии религии и концепции феноменологической социологии. Автор работ «Проблема религии в современном обществе» (1963), «Социальное конструирование реальности» (1966, совместно с П. Бергером), «Невидимая религия» (1967).

Луман Никлас (1927–1998) – немецкий социолог, создатель теории самореферентных социальных систем. Автор работ «Социальные системы» (1984), «Общество общества» (1997).

Маклюэн Маршалл (1911–1980) – канадский философ и публицист, исследовавший роль средств массовой информации в разви-

тии общества. Автор работ «Галактика Гуттенберга» (1962), «Понимание масс-медиа» (1964), «Война и мир в глобальной деревне» (1968, совместно с К. Фьоре).

Маркс Карл (1818–1883) – немецкий философ и экономист, создатель концепции материалистического понимания истории, основоположник коммунистической идеологии. Автор ряда работ, составивших фундамент марксистского направления в социологии: «Экономическо-философские рукописи» (1844), «Тезисы о Фейербахе» (1845), «Немецкая идеология» (1846), «К критике политической экономии» (1859).

Маркузе Герберт (1898–1979) – германский и американский философ и социолог неомарксистского направления, один из лидеров Франкфуртской школы. Разрабатывал критическую теорию общества. Автор книг «Разум и революция» (1941), «Эрос и цивилизация» (1955), «Одномерный человек» (1964).

Мертон Роберт (1910–2003) – американский социолог, внесший значительный вклад в развитие структурного функционализма. Ввел понятия латентной функции и дисфункции. Разработал концепцию аномии как рассогласования ценностей и норм. Автор работ «Социальная теория и социальная структура» (1949), «Социология науки» (1973).

Мид Джордж Герберт (1863–1931) – американский философ и психолог, разрабатывавший концепцию символического бихевиоризма, заложившую идейную основу парадигмы символического интеракционизма, созданной его учениками.

Миллс Чарльз Райт (1916–1962) – американский социолог, создавший концепцию социологического воображения. Автор работ «Властвующая элита» (1956), «Социологическое воображение» (1959).

Милль Джон Стюарт (1806–1873) – английский философ и экономист, развивавший идеи позитивизма. Автор трудов «Система логики» (1843), «Основания политической экономии» (1848).

Михайловский Николай Константинович (1842–1904) – русский социолог, один из создателей концепции субъективного метода в социологии. Автор работ «Что такое прогресс?» (1869), «Герой и толпа» (1882).

Мур Уилберт (1914–1987) – американский социолог, известен своими работами по проблемам социальной структуры и социальных

изменений, разработал совместно с К. Дэвисом структурно-функционалистскую теорию социального неравенства.

Мэйо Элтон (1880–1949) – американский социолог и психолог, один из основоположников прикладной социологии, организаторов Хоторнского эксперимента и создателей концепции «человеческих отношений». Автор работы «Социальные проблемы индустриальной цивилизации» (1945).

Ницше Фридрих (1844–1900) – немецкий философ, развивавший критический взгляд на европейскую культуру. Автор работ «Рождение трагедии из духа музыки» (1872), «Так говорил Заратустра» (1883–1892), «К генеалогии морали» (1887).

Осипов Геннадий Васильевич (р. 1929) – российский социолог, внесший значительный вклад в возрождение отечественной социологии, организатор первых в Советском Союзе социологических исследований. Автор книг «Техника и общественный прогресс» (1959), «Современная буржуазная социология» (1964), «Социология и социализм» (1990).

Парето Вильфредо (1848–1923) – итальянский социолог и экономист. Анализировал социальные явления на основе концепции нелогического действия. Автор фундаментального труда «Трактат по общей социологии» (1916).

Парк Роберт (1864–1944) – американский социолог, один из лидеров Чикагской школы, создал концепцию социальной экологии. Автор работ «Введение в науку социологии» (1921, совместно с Э. Берджесом), «Социальная экология» (1936).

Парсонс Талкотт (1902–1979) – американский социолог, один из лидеров структурного функционализма, оказавший значительное влияние на всю современную социологию. Разработал теории социального действия и социальной системы. Автор работ «Структура социального действия» (1937), «Социальная система» (1951), «Система современных обществ» (1971).

Поланьи Карл (1886–1964) – англо-американский экономист, историк и социолог, развивавший концепцию включенности экономики в общество. Автор книг «Великая трансформация» (1944), «Дагomeя и работоторговля» (1966).

Поппер Карл (1902–1994) – австрийский и британский философ и социолог, разрабатывавший методологию научного познания

на основе концепции критического рационализма. На развитие социологии оказал влияние главным образом своей критикой марксизма и эволюционизма. Автор работ «Открытое общество и его враги» (1945), «Нищета историцизма» (1957).

Риккерт Генрих (1863–1936) – немецкий философ, один из лидеров Баденской школы неокантианства. Разработал концепцию двух форм образования научных понятий: генерализирующее образование понятий, свойственное естественным наукам, и индивидуализирующее образование понятий, свойственное историческим наукам. Автор работ «Введение в трансцендентальную философию: Предмет познания» (1892), «Границы естественно-научного образования понятий» (1896), «Основные проблемы философии» (1934).

Ритцер Джордж (р. 1940) – американский социолог, разработавший представление о социологии как мультипарадигмальной науке, создатель теории макдональдизации общества. Автор работ «Социология: мультипарадигмальная наука» (1975), «Современная социологическая теория» (1992), «Макдональдизация общества» (1993).

Робертсон Роланд (р. 1938) британский и американский социолог, один из создателей социологической теории глобализации. Автор работ «Международные системы и модернизация обществ» (1968, в соавторстве с Дж. Неттлом), «Глобализация: социальная теория и глобальная культура» (1992).

Руткевич Михаил Николаевич (р. 1917) – российский социолог, в 1960-х гг. одним из первых проводивший в Советском Союзе эмпирические исследования. Автор ряда работ по проблемам социальной структуры и развития марксистской социологии.

Сен-Симон, Клод Анри (1760–1825) – французский мыслитель, создавший концепцию индустриальной системы как идеального общественного устройства. Автор работ «Введение к научным трудам XIX века» (1807), «Новая энциклопедия» (1810), «Новое христианство» (1825).

Сикурел Арон (р. 1928) – американский социолог, развивавший феноменологический подход, один из создателей этнометодологии. Автор работ «Метод и измерение» (1964), «Когнитивная социология» (1973).

Смолл Албион (1854–1926) – американский социолог, руководитель первого в мире факультета социологии (1892) и основатель Чикагской школы. Автор книги «Общая социология» (1905).

Сорокин Питирим Александрович (1889–1968) – русский и американский социолог, разработал теорию социальной стратификации и мобильности и создал концепцию социокультурной динамики. Автор работ «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928), «Социальная и культурная динамика» (1937–1941).

Спенсер Герберт (1820–1903) – английский философ и социолог, крупнейший, наряду с О. Контом, представитель позитивизма. Создал оригинальную систему научного знания, основанную на концепции эволюционизма. Автор трудов «Социальная статика» (1851), «Основные начала» (1862), «Основания биологии» (1864–1867), «Основания социологии» (1874–1896).

Сталин Иосиф Виссарионович (1878–1953) – российский политический деятель, с середины 1920-х гг. руководитель коммунистической партии и советского государства. Создал догматическую, вульгаризированную интерпретацию марксизма в работах «Краткий курс истории ВКП(б)» (1937), «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952).

Тард Габриель (1843–1904) – французский социолог, развивавший концепцию коллективной психологии как основы науки о социальных явлениях. Автор работ «Законы подражания» (1890), «Социальная логика» (1895).

Теннис Фердинанд (1855–1936) – немецкий социолог, один из основоположников социологии в Германии. Автор работ «Община и общество» (1887), «Введение в социологию» (1931).

Тернер Джонатан (р. 1942) – американский социолог, разрабатывающий идею интеграции существующих в социологии парадигм. Автор работ «Структура социологической теории» (1978), «Возникновение социологической теории» (1981).

Томас Уильям (1863–1947) – американский философ и социолог, один из основоположников Чикагской школы. Совместно с Ф. Знанецким создал фундаментальный труд «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918–1920).

Турен Ален (р. 1925) – французский социолог, разрабатывающий концепцию социального акционализма. Автор работ «Социология действия» (1965), «Производство общества» (1973).

Уоллерстайн Иммануил (р. 1930) – американский историк и социолог, создатель теории мир-системы. Автор работ «Современная мир-система» (1974–1980), «Геополитика и геокультура» (1991).

Уорд Лестер (1841–1913) – американский психолог, развивавший концепцию психологического эволюционизма. Автор работ «Динамическая социология» (1883), «Психические факторы цивилизации» (1893).

Уотерс Малькольм – австралийский социолог, развивающий теорию глобализации. Автор работ «Современная социологическая теория» (1994), «Глобализация» (1995).

Фрейд Зигмунд (1856–1939) – австрийский психолог, создатель концепции психоанализа, оказавшей большое влияние на развитие социологии, особенно критической теории общества и постмодернистской социальной теории. Автор работ «Толкование сновидений» (1899), «К психопатологии повседневной жизни» (1904), «Тотем и табу» (1913), «Будущее одной иллюзии» (1927).

Фуко Мишель (1926–1984) – французский мыслитель, один из создателей постмодернистской социальной теории. Оказал сильное влияние на современную философию, историю, социологию. Автор работ «История безумия в классическую эпоху» (1961), «Слова и вещи» (1966), «Надзирать и наказывать» (1975), «История сексуальности» (1976–1984).

Хабермас Юрген (р. 1929) – немецкий социолог и философ, создатель теории коммуникативного действия. Автор работ «Структурное изменение общественности» (1962), «Познание и интерес» (1968), «Теория коммуникативного действия» (1981).

Хехтер Майкл – американский социолог, развивающий концепцию рационального выбора. Автор работы «Принципы групповой солидарности» (1987).

Хоманс Джордж (1910–1989) – американский социолог, один из основоположников теории социального обмена. Автор работ «Человеческая группа» (1950), «Социальное поведение: его элементарные формы» (1961).

Хоркхаймер Макс (1895–1973) – германский философ и социолог, один из основателей Франкфуртской школы. Выдвинул идею создания критической теории. Автор работ «Традиционная и критическая теория» (1937), «Диалектика просвещения» (1947, совместно с Т. Адорно).

Шеффле Альберт (1831–1903) – немецкий экономист и социолог, развивавший органицистскую концепцию социальных явлений. Автор труда «Строение и жизнь социальных тел» (1875–1878).

Шилз Эдвард (1911–1995) – американский социолог, внесший значительный вклад в развитие структурного функционализма. Автор работ «К общей теории действия» (1951, совместно с Т. Парсонсом), «Интеллектуалы и власть» (1972).

Шпенглер Освальд (1880–1936) – немецкий философ, создатель концепции развития цивилизаций, изложенной в труде «Закат Европы» (1918–1922).

Шюц Альфред (1899–1959) – австрийский философ и социолог, создатель концепции социальной феноменологии, заложившей основы феноменологической социологии. Автор книги «Смысловое строение социального мира» (1932) и большого числа работ, изданных после кончины Шюца его учениками.

Энгельс Фридрих (1820–1895) – немецкий экономист и философ, друг и соратник К. Маркса, развивавший доктрину так называемого научного социализма. Автор работ «Манифест коммунистической партии» (1848, при участии К. Маркса), «Анти-Дюринг» (1878), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884).

Ядов Владимир Александрович (р. 1929) – российский социолог, в 1960-х гг. был одним из организаторов первых социологических исследований в Ленинграде, автор ряда работ по теории социальных изменений и теории личности.

ОТВЕТЫ НА ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Номер раздела	Номер вопроса									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	б	в	б	а	в	а	б	а	в	а
2	б	в	в	а	б	в	а	в	б	в
3	а	б	а	б	в	а	б	б	в	а
4	б	в	б	а	б	а	б	в	а	б
5	б	а	б	г	б	г	а	б	в	в
6	г	в	г	в	г	в	а	в	б	а
7	в	а	б	а	а	в	б	б	б	б
8	в	б	в	а	а	г	а	б	в	в
9	а	г	б	а	а	б	в	а	в	в
10	а	в	г	в	б	г	г	а	г	б
11	б	в	а	г	б	а	б	в	б	б
12	г	в	г	а	а	г	в	г	а	г
13	г	в	а	б	в	в	б	в	в	а
14	б	в	а	б	а	в	б	б	а	б

Нурышев Геннадий Николаевич
Бразевич Дмитрий Святославович

СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Ответственный редактор

Т.Г. Смирнова

Редактор

Л.Г. Лебедева

Корректор

Н.И. Михайлова

Компьютерная верстка

Н.В. Гуральник

Дизайн обложки

Н.А. Потехина

Подписано в печать 15.10.2010. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 17,0. Печ. л. 18,25. Уч.-изд. л. 18,0

Тираж 200 экз. Заказ № С 19

СПбГУНиПТ. 191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9
ИИК СПбГУНиПТ. 191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9